

Александр Музафаров

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ



ОТ РУСИ К ИМПЕРИИ

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

ПО СЛЕДАМ
ИСЧЕЗНУВШЕЙ
РОССИИ

Москва
ВЕЧЕ

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45
М11

Музафаров, А.А.

М11 По следам исчезнувшей России / Александр Музафаров. — М. : Вече, 2013. — 352 с. : ил. — (От Руси к империи).

ISBN 978-5-9533-5691-6

Знак информационной продукции 16+

На просторах нашей страны можно найти немало свидетелей ушедшей в прошлое цивилизации — Российской империи. Это и опоры моста посреди полноводного Волхова, и уходящие в никуда рельсы Мещерской магистрали, и одинокая колокольня на берегу Киржача, и разрушенные усадьбы, и мощенные брусчаткой дороги.

Немые свидетели прошлого? Но почему немые? Каждый из них способен рассказать очень много о своих создателях — подданных русского царя, наших предках. Об их жизни, трудах, мечтах и надеждах. И очень многое в этом рассказе не только интересно и интересно, но и может быть полезно нам. в нашей современности.

Предлагаемая вниманию читателя книга — не путеводитель по руинам и артефактам прошлого и не историческое исследование в строгом смысле этого термина, это — рассказ о путешествии в прошлое, где следы исчезнувшей России послужат нам маяками и осветят ушедшую в историю цивилизацию.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-9533-5691-6

© Музафаров А.А., 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013
© ООО «Издательский дом «Вече», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Весной 2004 года довелось мне плыть по узкой и извилистой реке Киржач, что протекает почти по границе Московской и Владимирской областей. Светило яркое апрельское солнце, берега были покрыты свежей зеленой травой, а деревья окутались дымкой распускающейся листвы. Вдруг впереди над лесом что-то сверкнуло, как будто солнечный луч разбился в воздухе о невидимую преграду. Река сделала новый поворот, и теперь уже ясно стал виден золотой, чуть покосившийся крест, золотое яблоко основания и черная полоска купола. Колокольня! Вот оно что! Мы подплывали все ближе, и колокольня все больше выступала над левым берегом реки. Крест сиял на солнце так ярко, что казался новым, поставленным совсем недавно. Что же, — подумалось тогда, — видно, рядом есть село, и его жители восстанавливают старый храм. Колокольня между тем поднималась все выше, огромная трехъярусная, с обвалившейся местами штукатуркой и пустыми колокольными балками. Но где же церковь? Рядом со столь величественной колокольней должен был стоять и храм, но храма не было. Река сделала очередной поворот, и колокольня предстала перед нами от основания до вершины. Сразу стало понятно, что ни о каком восстановлении речь не идет — обвалившиеся перекрытия, свисающая лестница, проломанная стена в том месте, где сбрасывали колокола... И не то что церкви, ничего кругом нет. Ни руин, ни домов, ни дороги проезжей, только остатки насыпи, говорившей о том, что некогда тут были и мост, и дорога, и село.

А сейчас безлюдность этого места нарушали только двое мальчишек, гоняющих по полю на мотоцикле. Огромная колокольня с

так и не потускневшим за годы забвения золотым крестом стояла одна, как памятник ушедшей в прошлое цивилизации...

Имя этой цивилизации — Россия, Не нынешняя, которая приняла на себя это название два десятка лет тому назад, а другая — историческая. Та, что родилась тысячу лет назад, что крестилась в днепровских водах по воле Владимира Святого, что заселила наши северные земли, рассыпалась было под страшным монгольским ударом, но собралась. Собралась и из маленького зернышка Московского княжества выросла в огромную империю — от седой Балтики до ревающего Тихого океана. Цивилизацию, которая умерла в 1917 году...

Как умерла? — скажет читатель. Ведь на современной карте есть страна с названием «Россия», разве она не является той же Россией, где правили цари, которая вела свою историю с Рюриковых времен? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Для истории любой страны важно определение начальной точки — момента, с которого существует данное государство как юридический и политический организм. Далеко не всегда можно с точностью до конкретного дня назвать день рождения державы (хотя и такое встречается — история США как государства начинается с 4 июля 1776 года), но некоторая, пусть условная дата есть всегда.

Вопрос о начальной дате государственности имеет не только историческое, но и юридическое, и политическое значение. В XV в. после обретения русским государством суверенитета встал вопрос о выборе исторической идентичности. Иван III устоял перед соблазном объявить себя основателем нового государства и выступил как продолжатель династии русских князей, берущей свое начало от полулегендарного Рюрика. Этот выбор, с одной стороны, породил напряженность в отношениях с другими государствами, прежде всего, с Великим княжеством Литовским,

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

но с другой стороны, обеспечивал легитимность нового единого государственного механизма и закреплял положение русской правящей династии как одной из старейших в Европе. В написанном в Москве в XVI веке «Сказании о князьях Владимирских» эта доктрина была окончательно сформулирована и закреплена. 862 год был признан официальной датой начала российской государственности, и эта дата не подвергалась никакому сомнению вплоть до 1917 года. Наглядным свидетельством этого является монумент «Тысячелетие России», воздвигнутый к 1862 году в Новгороде.

Октябрьский переворот ознаменовал собой не только радикальное социальное переустройство общества, но и конец традиционной российской государственности. Если Временное правительство, пришедшее к власти в феврале 1917 года, сохраняло преемственность с прежней юридической и политической системой, то большевики с самого начала официально объявили о полном и всеобъемлющем разрыве с ней.

Ни в одном из законодательных актов или идеологических документов советского государства не упоминалось о предшествующей СССР русской государственности. Более того, новый тип государственного устройства базировался на принципиально других основаниях, чем Российская Империя.

СССР строился не как национальное государство русского народа, а как многонациональный союз государств, образованный разными народами. Отсюда и стремление большевиков создать на месте унитарной империи федерацию из нескольких социалистических республик. Более того, СССР рассматривался лишь как первый плацдарм мирового социалистического государства, о чем недвусмысленно говорилось в «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик»:

«Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным обвинением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Обращает на себя внимание символика СССР. Ни герб, ни флаг Советского Союза не имели какой-либо связи с национальной культурой России или ее прошлым. Более того, основная символика Страны Советов носила подчеркнуто интернациональный характер, а отдельные ее элементы — например, земной шар на гербе, декларируют стремление к созданию всемирного коммунистического государства.

Об этом же писала и вышедшая из печати в 1930 году Малая советская энциклопедия — «Всякая страна, совершившая социалистическую революцию, входит в СССР».

Распад советской государственности поставил перед новообразованными государственными образованиями и освободившимися от советского влияния странами Восточной Европы вопрос о выборе государственной идентичности. Подавляющее большинство постсоветских государств сделали выбор в пользу восстановления исторической и юридической преемственности с историческими существовавшими национальными государства-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ми. В отдельных случаях такая преемственность была построена искусственно.

Только две республики бывшего СССР сохранили безусловную юридическую и историческую преемственность с советской государственностью — это Российская Федерация и Белоруссия. При этом для последней такой выбор является скорее вынужденным, так как все возможные исторические государства уже «заняты» соседями — Литвой, Польшей, и Украиной. Важно отметить, что, выводя свою государственность из Белорусской ССР, современная Республика Беларусь провозглашает себя национальным государством белорусского народа и отходит от интернациональных принципов советской государственности.

Совсем другая ситуация сложилась в России. И с юридической, и с исторической точки зрения Российская Федерация является преемником не Российской империи, а именно СССР.

Что мы знаем о старой России, стране своих предков? Не очень много. Живая связь времен уже почти оборвалась — почти не осталось тех, кто жил в те времена, тех, кто помнит. Большевицкий эксперимент по построению принципиально нового советского общества не удался в главном — построить коммунизм не удалось, — но вполне удался в разрушительной своей части — разрыве с «проклятым прошлым». Хотя новый мир так и не построили, но старый разрушили. Результаты социологических исследований показывают, что большинство современных россиян знают своих предков не дальше, чем на три поколения от себя. Рубеж разрыва проходит по 30-м годам XX века. Именно тогда люди стали бояться рассказывать детям о прошлом своей семьи. И не только представители привилегированных классов старого общества, но и простые люди. Мало ли кто тот рассказ мог услышать и о чем донести.

Вот и оказывается для современных россиян собственная страна во многом *Terra incognita* — земля неизвестная. И безмолвные

свидетели прошлого вроде колокольни на берегу Киржача или руин заброшенной усадьбы где-нибудь в Тверской губернии не вызывают у современников интереса, а лишь равнодушие.

Но так ли уж безмолвны они? Вот колокольня, с которой начался рассказ, что может сказать? Что некогда тут было не пустое поле, а село, причем село большое и небедное. Судя по архитектуре, построена колокольня была в конце XVIII — начале XIX в. Значит, село было крупным уже тогда, что позволяет нам предположить его древность.

Современная карта ничего не прояснила. На подробной «километровке» фирмы «Арбалет» на этом месте — только перекресток двух грунтовых дорог. Но ведь такая большая колокольня не могла быть построена в чистом поле. При ней должен был быть храм, при храме село, и село немалое — раз в нем построили столь величественное сооружение. Может, старые карты подскажут? На подробной «генштабовской» карте 1947 года на этом месте только значок церкви, но ни села, ни названия. И лишь карта Владимирской губернии 1896 года дает ответ — Никольское (Аргуново) и пометка — волостной центр.

Название помогло найти в краеведческой литературе и историю села. Впервые село Никольское на Киржаче было упомянуто в писцовых книгах Московского государства в 1621 году. Тогда оно было пожаловано царем Михаилом Федоровичем князю Александру Еремеевичу Сицкому «за московское осадное сидение в королевичев приход под Москву», т.е. за оборону столицы от войск польского королевича Владислава, который в 1618 году предпринял последнюю попытку добыть себе русскую корону.

После князя Сицкого селом владели бояре Морозовы, а последней владелицей была знаменитая Феодосья Прокопьевна Морозова, ставшая одним из лидеров старообрядцев. После ее

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

заточения, все владения, в том числе и Аргуново, были «отобраны в казну», т.е. конфискованы,

В состав прихода Никольской церкви в Аргуново входили вотчины и других дворян, оставивших свой след в русской истории. Так, соседняя деревня принадлежала дворцовому дьяку Никите Моисеевичу Зотову — первому учителю Петра Великого. Его соседями братья Савеловы, старший из которых — Иван Петрович Большой Савелов в 1674 году избрал для себя духовное поприще и в 1674 году возглавил Русскую церковь под именем патриарха Иоакима. Младший — Павел Петрович Савелов, был известным военачальником во времена царя Алексея Михайловича.

Основным занятием жителей Аргуновской волости было не земледелие, а плотницкая работа. Каждый год тысячи крестьян, как государственных, так и помещичьих, оставляли родные дома и отправлялись на заработки. Аргуновские плотники были хорошо известны не только в своей губернии, но и в Москве, Ярославле, Костроме и даже самом Санкт-Петербурге. Их мастерство, сметка, добросовестное отношение к работе обеспечивали прекрасную репутацию и обилие заказов. В словаре В.И. Даля слово «аргун» объясняется как плотник, причем плотник именно владимирский.

И хотя куда только ни забрасывала судьба владимирских плотников, они не теряли связи с родиной, регулярно возвращаясь в родное село и прикладывая немало усилий для его украшения.

В 1795 году вместо двух небольших деревянных храмов в селе, на средства прихожан строится величественный пятиглавый храм Николая Угодника, с приделом Святых Апостолов Петра и Павла. В 1813 году рядом ставится величественная колокольня, а в 1833-м — храм и колокольню соединяет теплая трапезная.

Отмена крепостного права в 1861 году еще больше повысила благосостояние аргунов. Теперь плотникам не надо было отдавать значительную часть своего заработка в качестве оброка

помещику и благосостояние волости заметно повысилось. С ближайшими селами Аругново связывали мощеные камнем дороги (их остатки и сейчас можно увидеть в лесу), через Киржач был перекинут крепкий деревянный мост, в волостном центре появились церковно-приходская, а затем и земская народная школы, медицинский пункт, народная библиотека и чайная — что-то вроде досугового центра.

В 1903 году благодарные жители волости поставили около храма величественный памятник царю-освободителю императору Александру II. Автором скульптуры был знаменитый А.М. Опекушин, а постамент проектировал архитектор Павел Александрович Зарушин. Величественный монумент, который мог бы украсить площадь и губернского города, был свидетельством не только верноподданнических чувств местных крестьян, но и их благосостояния.

Постоянно в волостном центре проживало не так уж и много жителей — священнослужители, учителя, содержатели чайной и т.д. Но по воскресным и праздничным дням село просто преображалось. Открывался базар, из окрестных деревень приезжал народ на богослужение, и население села увеличивалось в разы.

Особенным многолюдно было на Пасху. Где бы ни работали местные мастера, на Святой день они обязательно старались хоть ненадолго вернуться на родину. Встретить главный христианский праздник в своем храме.

Священник одной из церквей Покровского уезда (в котором находилось и Аругново) в 1886 году на страницах «Владимирских епархиальных ведомостей» подробно рассказал, как встречали Пасху аргуновские плотники:

«Домой они (плотники, работающие на заработках в городах. — *А.М.*) являются на последних днях Страстной недели. Затянутые хозяевами и подрядчиками, некоторые приходят даже в

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Великую субботу, но за то все являются к утрени Первого дня. Этот день есть исключительный в годовом кругу, когда приходящий люд бывает в полном церковном собрании. Подход богомольцев начинается с раннего вечера и продолжается до первого удара церковного колокола, возвещающего о наступлении всерадостного и всепразднственного дня. Трезвон колоколов замолк, и началась полуночная служба. В храме все засуетилось. Церковный староста со своими подручными спешит зажигать пред местными иконами массивные свечи, весом до 30 фунтов в каждой, наlepки, свечи на подсвечниках, на паникадилах. В то же время каждый богомолец вынимает из кармана целый пук принесенных белых свечей, ставит их пред св, иконами и зажигает. После того становится на свое место с зажженною в руках свечею в ожидании крестного хода. Таким образом, в один момент, от тысячи зажженных свечей церковь освещается необыкновенным ярким светом. Но обход со святыми иконами вокруг церкви окончился. Слышится из уст священника радостная песнь “Христос Воскресе!” Все оживились, все осенили себя крестным знамением. Настала минута торжественная! Вся церковь соединилась воедино; все: и священнослужители, и певцы, и народ поют одну песнь: “Христос Воскресе”; все дышат одною любовью к Воскресшему; все восторгаются одною радостью Воскресения Христова, Теперь и на клиросах идет особенное, так сказать, народное пение, потому что не избранные певцы поют, а целая масса певцов поет, которые за неимением места на клиросах, помещаются около них и на солее. Пение идет протяжное, громогласное, но в то же время стройное и воодушевленное. За исключением единиц, все поют плавно, прислушиваясь к общему тону. Удивляешься, когда слышишь стройное пение целой массы неученых певцов, но оно таково на самом деле. Любимая нашим простым народом церковная песнь “Пасха священная нам днесь показася” положительно поется всею церковью — и старым.

и малым; поется торжественно, величественно и воодушевленно. Чтобы хотя отчасти понять торжественность этих минут и видеть воодушевление и восторг народный в это время, нужно быть очевидцем, так как мое слабое перо не в состоянии описать энтузиазм народный. Скажу откровенно, что, когда церковь оглашается стройным пением полутысячи разнообразных голосов, трепет невольно пробегает по телу»¹.

Почему же столь богатое и важное для всей округи село практически исчезло с лица земли? Во Владимирской области не было ожесточенных сражений в годы Гражданской войны, не дошли сюда и немцы в роковом 41 году. Что же произошло?

Дело в том, что отхожий крестьянский плотницкий промысел не вписывался в новую, советскую систему хозяйствования. Спрос на услуги плотников в округе упал, а в крупных городах сезонных рабочих стали всеми силами удерживать на постоянной основе. Да и жизнь в советском городе была полегче, чем на селе, где даже паспортов до 50-х годов не было. Вот и запустел бывший Покровский уезд, а в особенности — Аргуновская волость. От некогда многолюдных деревень остались небольшие осколки, дома в которых активно покупают московские и владимирские дачники. Волостной центр Никольское-Аргуново запустело полностью. В начале 50-х годов храм был еще действующим, местные жители бывали в нем, посещая кладбище с могилами предков. Но 18 марта 1957 года исполком Владимирского областного совета принял решение о закрытии и сносе храма, по причине его якобы аварийного состояния.

В начале 60-х годов храм был взорван. На его месте сейчас — лишь груда битого кирпича. «Находящаяся в аварийном состоянии» колокольня выдержала взрыв двух пудов промышленной

¹ *Пэнэжско О.* Город Покров. Храмы Петушинского и Собинского районов Владимирской области. Владимир, 2010. С. 84.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

взрывчатки и стоит до сих пор. Последний осколок некогда богатого и славного села. Говорят, если подойти к ней в пасхальную ночь, то можно услышать еле различимый колокольный звон и пение — Пасха священная нам днесь показася...

Что представляет себе наш современник, когда слышит словосочетание «Российская империя»? В первую очередь, — это Государь Император в сверкающей алмазами короне, потом идет «оград узор чугунный» Санкт-Петербурга, стройные ряды гвардейцев в нарядных мундирах, и казаки с шашками наголо. Все это, конечно, верно: были и алмазы, и гвардейцы, и казаки, и, действительно, с шашками, но как похож такой взгляд на взгляд иностранного туриста, который видит в современной России лишь купола «золотого кольца», расписные матрешки, шапки-ушанки с красной звездой да «President Putins Guard Drill Show» — развод караулов Президентского полка в Кремле. Такой взгляд справедливо считается поверхностным и служит предметом для шуток, но тогда надо признать, что и наши представления о Российской империи весьма поверхностны и далеки от реальности.

Но ведь мы — не туристы в родной стране. Как писал Н.М. Карамзин — «Россия нам отечество: ее судьба и в славе и в унижении равно для нас достопамятна». Многое из того, что знали и умели наши предки, подданные русского государя, было бы весьма полезным сейчас и для нас, граждан федеративной республики. Разумеется, речь идет не о навыках изготовления лыковых лаптей или техники переноски воды при помощи коромысла, речь о жизненном укладе, об умении решать множество важных вопросов самостоятельно, без опоры на государство. Да и многие стороны деятельности тогдашней государственной машины могут стать поучительным примером для управленцев нынешних.

Изучение истории часто сравнивают с путешествием. Если провести аналогии применительно к людям, то профессиональные историки перемещаются в прошлом как хорошо организованные экспедиции. Они тщательно продумывают маршрут, еще более тщательно собирают материалы, добросовестны в описаниях и глубоки в анализе. Читая исторический труд, можно быть уверенным, что каждое его слово не случайно. Каждое утверждение автор готов подкрепить фактической информацией. Каждый вывод обоснован и логичен.

Всякий настоящий путешественник, передвигаясь по незнакомой местности, прибегает к помощи следопытов. Людей, которые, может быть, слабо знают географию и с компасом обращаться не умеют, зато знают в родных для себя краях каждый камень, каждый изгиб ручья, каждую сторожку и тропинку.

С такими следопытами в путешествии в прошлое можно сравнить любителей истории родного места или, как их принято называть, — краеведов. Профессиональные историки редко избирают своей целью историю небольшого населенного пункта или небольшой местности. События местной истории приобретают значение лишь тогда, когда оказываются вовлеченными в процесс истории глобальной и играют в этом процессе важную роль, а такое бывает редко. Аудитория профессионального историка — профессиональное сообщество и общество в целом, а обществу интересно то, что пусть в некоторой степени, но затрагивает каждого. История небольшого городка на Волге или села в Рязанской губернии вряд ли станет предметом научной монографии. Но для людей, живущих в этом городе или в этом селе, история своего населенного пункта всегда будет представлять живой интерес. И всегда найдется неравнодушный человек, который не пожалеет времени и сил на поиск и сбор крупиц прошедшего. Разный материал соберет он — тут будут и документы из местного архива, и газетные

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

вырезки, и записанные в блокнотик рассказы стариков, и местные легенды и старые фотографии.

Публиковаться эти материалы если и будут, то маленьким тиражом, книжкой или брошюрой, изданной местным музеем, храмом или расщедлившейся муниципальной администрацией. Тираж таких произведений весьма невелик — не более тысячи экземпляров, а, как правило, сто — двести. В центральные библиотеки эти книжки не попадают, и добыть можно только на месте, в запыленной лавочке местного музея.

В последние годы развитие глобальной сети Интернет сделало краеведческие местные материалы, с одной стороны, более доступными — ибо к сайту можно получить доступ из любого уголка земли, а, с другой стороны, книга, пусть и изданная мизерным тиражом, куда более живуча, чем интернет-страница.

Предлагаемая читателю книга не совсем обычна по жанру. Это не путеводитель по руинам, хотя в ней и будут содержаться сведения, полезные для неравнодушных к истории путешественников. И не историческая монография, хотя приводимые в ней исторические факты будут подкреплены ссылками на источники информации, как это принято в исторической литературе. И не сборник путевых заметок, хотя дорожные впечатления автора и занимают в ней заметное место. Невозможно рассказывать о каком-то интересном месте не побывав там самому, не получив собственных впечатлений, не увидев его своими глазами.

Так что же это, спросит читатель? Это попытка создать путеводитель для путешествующих в прошлое. Не для профессионалов-историков, ибо они в путеводителях не нуждаются, а для неравнодушного к прошлому своего Отечества и своему собственному.

Хотя эта книга и не является исторической монографией, в ней применен принятый для научных исследований ссылочный

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

аппарат. Это сделано, во-первых, для того, чтобы дать читателю возможность более глубоко изучить заинтересовавшие его сведения по их первоисточнику, а, во-вторых, чтобы сделать мало-тиражные работы местных изыскателей известными широкому⁷ кругу специалистов и любителей истории.

Первоначально планировалось поместить в книгу большое количество иллюстраций, как исторических, так и современных, однако экономические условия заставили значительно сократить их объем. Многие из них можно увидеть в блоге автора — [http: //kitowras.livejournal.com/](http://kitowras.livejournal.com/)

Автор выражает искреннюю благодарность Фонду исторической перспективы за поддержку в подготовке и написании этой книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КОРЧЕВА - ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

КОГДА-ТО ЗДЕСЬ БЫЛ ГОРОД...

Трудно поверить в это, глядя на сверкающую на солнце морозную гладь заснеженной реки. На высокие прибрежные березы, густой кустарник и темнеющий лес за нашими спинами. Позади — три часа дороги, последние километры которой — ухабистая разбитая грунтовка, только зимой и доступная, да и то не на всякой машине.

И все-таки когда-то здесь был город. Небольшой, уютный, тихий город, с деревянными и каменными домами, торговыми рядами в центре, величественными храмами, тюремным замком и пожарной каланчей. Город с начальным училищем, женской гимназией и бульваром для прогулок. Город, от которого остался только один дом...

Вот этот дом. Одноэтажный, но с мезонином, построенный из красного кирпича, с фасадом в четыре окна и парадным крыльцом сбоку. Сколько его собратьев по сию пору стоит в старых русских городах от Пскова и Ярославля до Екатеринбурга и Хабаровска. В больших городах их становится все меньше, а в малых, бывших уездных, они по-прежнему образуют целые кварталы. Но здесь этот дом один. Вокруг на километры простираются леса до Конаково — на юго-запад и до самой Дубны — на восток. Это -- последний, чудом сохранившийся до нашего времени, дом уездного города Корчевы.

Удивительно, но последний дом исчезнувшего города до сих пор живет. В нем останавливаются любители рыбной ловли, которых здесь, на берегу Волги, много даже в морозный зимний

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

день. База «Дом рыбака» существует тут с 60-х годов прошлого века, благодаря чему и место, где некогда стоял город, отмечено на современных картах.

Присмотримся к дому внимательнее. Его строители думали не только о прочности и комфорте, но и о красоте, гармоничности. Красноту кирпича стен подчеркивает белая штукатурка цоколя, белые детали вокруг окон, готические башенки по углам фасада — детали вроде бы мелкие, но очень гармонично формирующие облик постройки.

Бывшее парадное крыльцо постепенно разрушается. Рыбаки не пользуются им, предпочитая вход со двора, вернее, с того места, где когда-то был двор. Крыша над крыльцом разошлась, и внутри лежит снег. По входной арке пошла крупная трещина, двери покосились. Смотришь на них и думаешь — а хорошо в старые времена умели делать — 70 лет без всякого ремонта и ухода, а двери не сломались. Их и починить еще можно. Пока еще можно....

Если стать боком к крыльцу и смотреть вдоль дома, то кажется, что за этим домом стоят следующие, шагнешь — и предстанет длинная зимняя улица провинциального русского города.

Но улицы нет. Есть только один дом и заснеженная гладь замерзшей реки.

Если пройти на сам берег и посмотреть направо, то впереди будут видны два острова. Это необычные острова — они образовались на месте взорванных храмов погибшего города.

Наш узик осторожно спускается на лед и по накатанной рыбаками колее направляется к острову на месте бывшей Спасо-Преображенской церкви. Рыбаки всю разъезжают по льду на легковушках, и мы решили рискнуть. Да и зима в этом году выдалась на редкость морозной.

Машина быстро бежит по льду. Дорога гладкая, укатанная. Потом, когда наложим GPS-трек на старинный план города, увидим, что ледовый путь почти в точности проходит по бывшей городской набережной.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Вот и остров. Высокий створный знак, кусты да пара низеньких деревьев. А если присмотреться, то видишь в основании толстый слой битого кирпича и булыжника. На юг от острова открывается широкая панорама залива — устья реки Корчевы, где когда-то стоял центр города. Вот здесь была рыночная площадь, торговые ряды, присутственные места, женская гимназия, улицы, дома... Все стояло здесь до 1937 года, когда строительство Иваньковского водохранилища подписало городу смертный приговор. Он должен был уйти на дно рукотворного моря, а потому — жители его были переселены в село Кузнецово (ставшее городом Конаково), деревянные дома — перевезены туда же, каменные дома и общественные здания — взорваны. Но настоящая трагедия заключалась в том, что проектировщики ошиблись. И примерно две трети территории города остались незатопленными. Со временем водохранилище размыло устье реки еще больше, и центр города окончательно скрылся под водой. Где-то гам, подо льдом остался каменный мост через Корчеву — его так и не взорвали.... Странно и страшно видеть пустое снежное поле и лес на месте, где когда-то был город.

Пользуясь светом заходящего солнца, снимаю осколки кирпичей и белого камня. Поднимаю голову и вижу — в небе стоят два радужных столба, словно поминальные свечи над погибшим городом...

Мы сели в машину и двинулись обратно. По льду, по ухабистой дороге в сторону Конаково, мимо зажигающихся окон деревянных домов (уж не тех ли, что вывезли из Корчевы?) в сторону Петербургского шоссе. Первое путешествие в Корчеву закончилось, но путь в историю этого города только начинался.

НА БЕРЕГАХ ВЕЛИКОЙ РЕКИ

Эта история началась в далеком XIV веке. Легенда гласит, что после «великой замятии» выехал из Золотой Орды на службу к Великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу некий

татарский вельможа Карач-мурза. Великий князь принял его «с ласкою», крестил, принял в службу и наделил землями. Таких вельмож, бежавших из слабеющей Орды в сильнеющую Русь, было в те времена немало. Крестились, женились на дочерях русской знати, водили русские полки по слову великого князя, — и уже во втором-третьем поколении совершенно сливались с русским благородным сословием. Только родовое прозвище и напоминало о татарском происхождении. Так появились в России Юсуповы, Карамзины, Аксаковы, Темненковы, Темерины, Басмановы, Биби-ковы, Баскаковы и т.д. Великий князь наделял их землями, и родовые прозвища становились названиями сел и деревень. Так, наверное, и появилось на берегах Волги село Карачево, впервые упомянутое в писцовых книгах Московского государства в 1540 году.

Служилый род Карачаровых известен историкам с XV века. В 1470 году в документах упомянут Федор Карачаров, управляющий хозяйством (тиун) князя Михаила Верейского — двоюродного брата великого князя Московского Ивана III. Его внук — Иван Митрофанович Карачаров был дворцовым дьяком в годы малолетства Ивана IV Грозного. Возможно, именно ему принадлежали вотчины по берегам Волги. В пользу этой версии говорит также наличие еще одного села со схожим названием (Карачарово) всего в двадцати верстах от Корчевы, неподалеку от нынешнего города Конаково.

Есть и другая версия происхождения названия села. В 1500 году в состав Великого княжества Московского вошел древний русский город Карачев, впервые упомянутый в летописях под 1146 годом. Обычной практикой государей московских было переселение людей из новоприобретенных территорий на коренные московские земли, а проверенных и лояльных жителей центра страны — па присоединенные окраины².

² Интересным последствием этого процесса стал любопытный лингвистический казус. В начале 1480-х годов Иван III переселил более тринадцати тысяч жителей Москвы в только что подчиненный Новгород, а тринадцать

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Быть может, и село было основано переселенцами с литовского рубежа? В пользу этого предположения говорит и будущее изменение названия села на Корчеву. Дело в том, что Карачев во многих старинных документах тоже пишется через «о» — Корачев.

В XVII веке село принадлежит тверскому архиерейскому дому, т.е. вошло в состав церковных земель. Характерной особенностью Тверских земель было то, что здесь почти отсутствовали поселения государственных крестьян. Здесь почти все сельское население принадлежало либо помещикам, либо Церкви. При близости юридического статуса помещичьих и монастырских крестьян их фактическое положение было различным. На церковных землях не было барства, того страшного положения зависимости одного человека от другого, которое и составляло главное зло крепостного права. Здесь крестьянин имел дело с монастырским или епархиальным служителем, т.е. по сути — с тем же чиновником. Начиная со второй половины XVII века государство пыталось взять под свой контроль управление церковными землями, что еще больше сближало положение их обитателей с положением государственных крестьян. Это обстоятельство сыграло важную роль в судьбе Корчевы.

Местная легенда так описывает превращение Корчевы из села в город:

«Плыла некогда по волге царица Екатерина. Вдруг разразилась буря и чтобы спастись от нее, причалила галера у лесистого берега. На следующее утро сияло солнце, весело щебетали птицы, многоцветьем искрилась роса. Государыня удивилась открывшейся

тысяч жителей бывшей вечевой республики — в свою столицу. Вполне естественно, что при переселении люди сохранили особенности речи. Вот и появились на русском северо-западе, среди псковичей, тверичей, новоторжичей да вологодичей — новгородцы. А в центре страны, среди рязанцев, владимирцев, переславцев, ростовцев, суздальцев — москвичи.

перед ней красоте лесного края, и приказала выкорчевать деревья и построить на сем месте город»³.

Императрица Екатерина II действительно совершала путешествие по Волге в 1767 году на галере «Тверь» и действительно останавливалась на ночлег за Корчевой у деревни Новоселье. Но подробное и дотошное описание царского путешествия ничего не сообщает о буре на Волге, равно как и о распоряжениях государственности о корчевке леса и строительстве населенных пунктов.

Впрочем, легенда не ошибается в главном — преобразование Корчевы из села в город действительно произошло по воле Государыни императрицы Екатерины Великой. Только произошло это не в 1767 году, а на 14 лет позже в 1781-м, когда в новообразованном Тверском наместничестве был образован последний, 12-й по счету уезд — Корчевский. Дата указа — 18 октября 1781 года и является днем рождения Корчевы как города.

Надо отметить, что в Российской империи действовали не социально-экономические, а юридические критерии учета городов. Т.е. городом считался населенный пункт, объявленный таковым официально. При этом мотивы производства населенного пункта в ранг города могли быть самыми разными.

Корчева вытянула своего рода «счастливый билет» — шанс на особый, городской путь развития. Выбор императорских чиновников был не случаен. Сыграли свою роль и выгодное географическое положение села, которое находилось практически в центре создаваемого уезда, и удобство сообщения с губернским центром по Волге, и то, что населявшие его крестьяне никогда не были в крепостном состоянии⁴.

³ Мирзоев А. Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 7.

⁴ По мнению историков, именно это обстоятельство определило выбор между Корчевой и другим богатым селом — Кимрами. Последнее было куда больше и богаче Корчевы, но его жители были крепостными, к тому же принадлежавшими родственникам царского дома графам Салтыковым и Скавронским, а горожане, по замыслу императрицы, должны были быть людьми вольными.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Так уж вышло, что юго-восточная окраина Тверской губернии не имела исторически сложившегося городского центра. Первоначально эти земли вошли в состав Тверского, Кашинского и Калязинского уездов, но для каждого из них, являлись удаленной от центра и неважной окраиной. Поэтому в 1781 году было решено образовать в Тверском наместничестве еще один, двенадцатый уезд и сделать его центром Корчеву.

Это было не исключением, а правилом губернской политики правительства Екатерины Великой. При разделении губерний на уезды, чиновники стремились сделать последние примерно равными как по площади, так и по числу жителей. Где было необходимо — создавались новые уездные города. Так, в ходе реализации губернской реформы приобрели городской статус Подольск и Александров, Мышкин и Данилов, Вязники и Киржач. Всего в России добавилось 216 новых городов.

7 января 1782 года в Корчеве были открыты уездные органы власти — уездный, нижний, земский и совестные суды, дворянская опека, уездное казначейство и полиция под управлением городничего. 5 апреля 1782 года было официально объявлено об открытии нового уездного города. Его население составляло тогда всего 454 жителя. Был дан старт городской жизни, и теперь только предприимчивость горожан, их трудолюбие и прилежание определяли, окажется ли новый путь действительно шансом для города.

Новый город еще не имел собственно городского вида, но уже имел городской герб. Интересно, что до времен Екатерины II русские города, в отличие от европейских, не имели собственной символики. В столицах древних княжеств — Москве, Новгороде, Киеве, Владимире — еще помнили о гербах своих владетельных

К чести жителей Кимр отметим, что в 1847 году они всем селом выкупились из крепостного состояния, а в 1917 году — добились городского статуса.

князей, но официально эти гербы не употреблялись. Чиновники, разрабатывавшие городовое уложение во второй половине XVIII века, стремились повысить статус городских жителей и их значение в социальной структуре империи. Этой цели служило и учреждение городских гербов. К делу подходили ответственно. Там, где сохранялась память о местной символике, она упорядочивалась и вписывалась в геральдические каноны. Иным городам гербы жаловались в память об исторических заслугах. Вот как, к примеру, описывал Гербовник новый символ Боровска — алое сердце с крестом внутри — «Во время второго самозванца Димитрия град Боровск и Пафнутьев, обретающийся в сем граде монастырь, были сообщниками сего злодея осаждены; защитники же оного были: воеводы князь Михайло Волконский, Яков Змиев и Афанасий Челищев со многими другими, и два последние, изменя отечеству и государю, град и монастырь сему злодею сдали. Князь же Волконский и в такой крайности не перестал защищаться; даже как пронзенный многими ударами в самой церкви Пафнутьего монастыря, у левого клироса живот свой скончал. Напоминания сие достойное сохраниться в памяти происшествие, герб сего города состоит: в серебряном поле, изображающем невинность и чистосердечие, червленое сердце, показующее верность, в середине которого крест, изъявляющий истинное усердие к Божьему закону, и сердце сие окружено зеленым лавровым венцом, показующим нерушимость и твердое пребывание достойной славы сему вождю и другим погибшим за справедливую причину с ним».

На гербе Козельска, прославившегося своей обороной от полчищ Батыя, появились «в червленом поле, знаменующем кровопролитие, на крест расположенные пять серебряных щитов с черными крестами — являющие храбрость их (жителей города. — *А.М.*) защищения и несчастную судьбину — и четыре золотые креста — показующие их верность».

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

В гербе древнего Переславля-Залесского (родины Александра Невского) появились две рыбы — «в знак того, что сей город оною копченою рыбою производит торг».

А для новых городов гербы учреждались, с чистого листа, на них старались отразить местные особенности. Вот и герб Корчевы получил следующий вид:

«В первой части щита герб тверской. Во второй части, в зеленом поле красноватый заяц, называемый русак, каковыми зверьками берега реки Волга, на которой сей город построен, отменно изобилуют»⁵.

Дарованием герба и присылкой чиновников забота правительства о новом городе не ограничивалась. 16 января 1784 года тверской губернский землемер Илья Канищев утвердил «регулярный план уездного города Корчевы».

До XVIII века застройка большинства русских городов складывалась стихийно. Произвол застройщиков ограничивали лишь требования фортификации и правила пожарной безопасности, которые в деревянных городах соблюдались довольно строго. Первую попытку построить город по заранее построенному плану предпринял Петр Великий, когда создавал на берегах Невы свой «парадиз» — Санкт-Петербург. Для составления одного был приглашен талантливый итальянский «архитект цивилии и милитарии» Доменико Трезини. Он первый в русской истории не только спланировал облик будущего города, но и составил типовые проекты домов для его жителей. Так впервые была предпринята попытка сделать город не только с заранее известной рациональной планировкой, но и обладающий единым гармоничным архитектурным обликом⁶.

План итальянского зодчего так и не был реализован полностью, но сыграл важную роль в развитии русского градостроительного искусства.

⁵ Мирзоев А. Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 8.

⁶ Овсянников Ю. Доменико Трезини. Л., Искусство, 1987. С. 58.

Во второй половине XVIII века городское дело в России приобретает новый размах. Комиссия по строению городов под руководством прославленного полководца и умелого администратора графа Захария Григорьевича Чернышева (о котором еще будет рассказ на страницах этой книги) предприняла попытку радикально преобразить облик русских городов, сделав их более удобными для жителей и соответствующими требованиям времени. Коллектив опытных архитекторов и администраторов стал разрабатывать новые регулярные планы застройки, которые, с одной стороны, исходили из принципов новой градостроительной политики, а, с другой, по возможности бережно относились к архитектурному и историческому наследию. Планы для каждого города составлялись отдельно. Если исторически сложившийся центр города не вписывался в новый план, то его оставляли в стороне, а в городе появлялся новый центр. Так было в Ярославле, Можайске, Звенигороде и некоторых других старинных русских городах. Для новых планов создавались также типовые проекты казенных зданий, присутственных мест, городских соборов и т.д.

План Корчевы был разработан с чистого листа. Согласно ему, большую часть города предусматривалось расположить на левом берегу реки Корчевки, на правом — меньшую. Территория города представляла собой правильный прямоугольник, вытянутый вдоль Волги, с трех других сторон ограниченный валом и рвом. Надо отметить, что последние не имели оборонительного значения, а лишь обозначали административную границу города (подобно Камер-Коллежскому валу в Москве). Сетку кварталов образовывали шесть поперечных улиц, проложенных перпендикулярно Волге, и четыре продольные улицы, не считая набережной Волги и пограничных улиц с односторонней застройкой. Сыроевский ручей, впадавший в Корчевку с запада, делил основную часть города пополам, но не влиял на структуру кварталов. Строгость

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

градостроительной структуры подчеркивали четыре площади, расположенные по краям города. Три из них представляли собой своеобразные карманы, расположенные у начала трех выходящих из города дорог. Четвертая, центральная планировалась на берегу Волги, в центре ее должен был стоять городской собор, а окружать его должны были каменные дома. Кладбище должно было располагаться за городом, с западной его стороны⁷.

Этот план сегодня можно увидеть в краеведческом музее города Конаково. Скорее всего, его составители непосредственно в Корчеве не были, а чертили свой проект, руководствуясь картой местности. Иначе бы они знали, что Сысоевский ручей протекает в довольно широком овраге и дома могут быть построены только с одной его стороны. Схематичность плана подчеркивает и одинаковая ширина обозначенных на нем улиц, хотя ведущие к городским заставам явно должны были быть шире.

Однако предложенная градостроителями структура города была продуманной и удобной, почему и сохранилась на всем протяжении его жизни.

Первый фиксированный (т.е. показывающий фактическую застройку) план города был составлен в 1798 году — через 16 лет после его основания. Почти вся отведенная под поселение территория была освоена и освоена, в общем и целом, в соответствии с планом. Не был построен вал с заставами, и, соответственно, не были разбиты площади около выезда из города основных дорог, но сетка кварталов примерно соответствовала спроектированной.

Впрочем, первый фиксированный план города мог стать и последним — дело в том, что взошедший в 1796 году на престол Государь Император Павел Петрович подверг ревизии многие решения своей матушки. 3 марта 1797 года по императорскому указу Корчева была разжалована из города в посад (аналог нынеш-

⁷ Мирзоев А. Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 12.

него понятия поселок городского типа). Основанием для такого монаршего решения послужил рапорт тверского губернатора А.В. Поликарпова, в котором говорилось: «город переименован из села, не более тридцати крестьянских домов тогда имевшего, да и суда, следующие по Волге, никогда к нему не пристают для закупки провизии», Его превосходительство полагал, что нет никакой надежды на то, что в будущем Корчева приобретет вид города⁸.

Казалось бы, дело решенное. Но жители Корчевы не согласились с мнением тверского губернатора и упростили Государя оставить ей статус города, пусть и заштатного, т.е. безуездного.

Вопреки губернаторскому мнению, город в этот момент отнюдь не бедствовал: в 1800 году жители закладывают первое каменное здание — Воскресенский собор. Его строительство растянулось на 10 лет, освящение состоялось в 1810 году. Не самый быстрый срок постройки по тем временам, но и не самый медленный. Руководил строительством храма его настоятель — священник Анатолий Иванович Лопатинский.

В 1803 году новый император — Александр Павлович восстановил Корчевский уезд и вернул городу ранг уездной столицы. В это время в городе было уже 89 деревянных обывательских домов, в которых проживало 750 жителей, из которых 238 относили себя к купеческому сословию, 253 — к мещанскому, а 24 — к дворянам.

Первой капитальной постройкой в новообразованном уездном городе стал... Тюремный замок, возведенный по образцовому проекту для тюремных замков губернских городов, разработанному выдающимся русским архитектором А.Д. Захаровым. Почему был выбран проект для губернского города? Очень просто — потому что проекта тюремного замка для уездного города архитектор создавать не стал.

⁸ Мирзоев А. Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 11.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

По типовым проектам строились и прочие здания города. В те времена правительство уделяло большое внимание гармоничному и целостному облику городов. По индивидуальным проектам строились соборы, крупные административные здания, дворцы и т.д. Для прочих строений руководствовались наборами типовых или, как их тогда называли, образцовых проектов, которые создавали лучшие архитекторы страны. В результате отдельные кварталы и даже целые города представляли собой единые архитектурные ансамбли, элементы которых были гармонично увязаны друг с другом. Многообразие проектов частных зданий позволяло строить дома в едином стилистическом решении при любом достатке владельца и из любого доступного ему материала. Никакой архитектурной безвкусицы или сочетания в принципе не сочетаемых элементов, столь привычных в наше время, не допускалось.

Почти одновременно с возвращением Корчеве ранга уездного города, в 1809—1812 гг. выходит новый сборник типовых проектов, озаглавленный «Собрание фасадов, Его императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи». Пять альбомов собрания содержали около 200 жилых, хозяйственных, промышленных, торговых и других зданий и свыше 70 проектов заборов и ворот. В каждом из альбомов проекты расположены без определенного порядка и в разных масштабах. На рисунках все чертежи приведены к одному масштабу и расположены в той же последовательности, что и в альбомах. «Собрание фасадов» было призвано удовлетворить самые разнообразные потребности заказчиков в зависимости от их материальных возможностей и положения в обществе. Жестко проводился только один принцип: сохранить неизменное стилевое единство всех зданий, включенных в состав альбомов⁹.

⁹ Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России.

Как отмечают современные специалисты — «Большой объем и высокое качество “Собрания фасадов” говорят, что в его создании принимало участие несколько талантливых архитекторов и граверов, однако в прямой связи с чертежами их имена не упоминаются. Аналогия отдельных фасадов с проектами ведущих архитекторов начала XIX в. и другие косвенные свидетельства дали основание считать авторами проектов «Собрание фасадов» А. Захарова, А. Руску, В. Гесте, В. Стасова»¹⁰.

«Собрание фасадов» было введено в действие 31 декабря 1809 г.⁶⁷. Согласно указу «О строении домов в городах по вновь высочайше утвержденным фасадам», разрешалось строить частные дома только по проектам из «Собрания фасадов», изданным «особою книгою» и продававшимся «от Министерства внутренних дел».

В Корчеве пользовались популярностью наиболее простые проекты из предлагаемых в альбомах — деревянные одноэтажные дома в три окна по главному фасаду, стоявшему на красной линии улицы. К дому примыкала ограда с воротами и калиткой, построенная по все тому же типовому проекту.

Первые каменные гражданские здания появились уже во втором десятилетии XIX века. Это были дома мещан Ивана Берестова, Ивана Молдаванова и Петра Ширшенкова, причем последние два дома были двухэтажные с лавками на первом этаже.

К 1823 году каменных домов в городе было уже 9, два стояли на волжской набережной, а семь с лавками на первых этажах образовывали «основательное строение» вокруг единственной городской площади.

В 1846 году в Корчеве было 24 квартала 238 жилых домов, в том числе 14 каменных.

В начале XX века город имел 33 квартала (т.е. все предусмотренные планом 1784 года), а население достигло 2500 жителей.

¹⁰ Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ - КАК ЭТО БЫЛО

Глядя на сухие строчки статистических документов и описаний, которые отражают постепенный рост города и одновременно рост благосостояния его жителей (возрастало число каменных домов, росло городское благоустройство и т.д.), задумываешься о том, насколько процветание маленького города было свидетельством развития и процветания страны в целом. При этом вклад правительства Российской империи в процветание города был, с одной стороны, незаметным — в те годы не было «программ развития городов», центральная власть не выделяла городу средства для решения тех или иных задач, его развитие и процветание зависели исключительно от трудолюбия и усердия самих горожан, а, с другой, — именно это «невмешательство» центральной власти и давало возможность жителям проявить свои лучшие качества. Городская власть в дореволюционной России была органически связана с родным городом. Потому и забота о процветании была проявлением естественного чувства любви к родным местам.

Во время основания Корчевы в русских городах уже существовала система самоуправления, которая начала складываться в нашей стране со времен Петра Великого. Важно отметить, что эта система (как и вообще система местного самоуправления в стране в целом) формировалась благодаря усилиям центральной власти. Для жителя современной Российской Федерации это может показаться странным — с чего бы вдруг монархическое государство само передавало часть своих полномочий подданным? Нет ли в этом противоречия?

Дело в том, что монархия имеет в своей основе совсем другие принципы легитимности власти, чем привычная для нас демократическая система.

Статья 4 Основных государственных законов Российской Империи, открывавшая собой главу О существе верховной самодержавной власти, содержала в себе следующее:

«Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает».

Что такое «повиноваться за страх», современному читателю, в общем, понятно, так как этот же принцип используется и привычной нам демократической властью — под «страхом» подразумевается юридически зафиксированное наказание за неповиновение. Но как следует из приведенной выше законодательной формулировки, повиновение за страх — т.е. под угрозой юридической ответственности, носит явно вторичный характер перед «повиновением за совесть». А что значит повиноваться за совесть?

В современном нам мире понятие «совесть» рассматривается исключительно как применимое к индивидуальной жизни человека. Мы не встретим упоминания слова «совесть» ни в юридических актах, ни в каких либо нормативных документах. Понятие «совесть» вытеснено из политической и общественной жизни. Однако, как мы видим, в монархическом государстве дело обстояло совсем другим образом и на совести подданных держалось весьма многое.

Слово «совесть» принадлежит к одному из тех часто употребляемых слов, значение которых, казалось бы, очевидно, т.е. понятно всем и каждому. Однако, как это часто бывает при постоянном употреблении, подлинный смысл слова теряется, заслоняется и иногда меняется на противоположный.

Обратив еще раз внимание на приведенную нами формулировку закона, мы увидим, что слово «совесть» рассматривается в законе в религиозном контексте — сам Бог повелевает, а потому

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

возьмем за основу определение понятия «совесть», принятое в православном вероучении.

Живший в конце VI — начале VII века православный подвижник Авва Дорофей так отвечал на вопрос, что такое совесть:

«Когда Бог сотворил человека, то он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: сие называется совестью, а она есть нравственный закон»¹¹.

Много веков спустя немецкий философ Иммануил Кант скажет — «Две вещи поражают меня — звездное небо над головой и великий нравственный закон внутри нас». И на основании этого нравственного закона, — который мы называем совестью, сформулирует свое знаменитое доказательство Бытия Божия.

Таким образом, православное определение совести — голос Божий в человеке, орган сознания, которым человек определяет соответствие своих поступков нравственному закону.

Вернемся к исходному требованию закона — повиноваться не только за страх, но и за совесть. Что же подразумевает повиновение «за совесть»?

1. Повиновение за совесть позволяет государю надеяться на исполнение своих решений даже в случае отсутствия или слабости аппарата насилия, который обычно обеспечивает «повиновение за страх». За совестливым человеком нет необходимости нависать с угрозой наказания — он выполнит предписанное ему исходя из чувства долга, причем долга религиозного. В свое время современников поразило, как первый государь из династии Романовых сумел быстро взять в свои руки управление государством и привести подданных в повиновение. По мнению современных

¹¹ *Авва Дорофей. Душеполезные поучения. М., 2003. С. 58.*

исследователей, дело здесь заключалось не только в пресловутой усталости от Смуты и отсутствия государя в стране, но и, прежде всего, с пробуждением в них религиозного, нравственного чувства, осознания своего долга верноподданных.

2. Повиновение за совесть включает в себя и такой важный аспект, как инициативу подданных в исполнении решения власти. Причем речь здесь идет не только об энтузиазме или уровне отношения к делу (хотя и эти факторы имеют место быть), нет, речь идет, прежде всего, о стремлении выполнить порученное с максимальным качеством, так чтобы не только контролирующим органам, но и самого себя не в чем было упрекнуть. Приехавшего ревизора, да что там ревизора — и самого государя можно обмануть, а вот обмануть собственную совесть — никогда.

3. Но повиновение государю за совесть включает в себя и еще один важный момент — это механизм своеобразного контроля подданных за деятельностью правителя — невозможно требовать от человека, чтобы он «за совесть» выполнял распоряжения, противные этой совести. Безусловно, аппарат насилия в руках высшей власти позволяет осуществить такое решение, обеспечив ему «повиновение за страх», но эффективность такого действия будет значительно меньше, чем обычного, даже если не учитывать ущерб, нанесенный отношению подданных к монарху. Именно поэтохму монарх не до конца свободен в принятии своих решений, а должен сверять их с собственной совестью. В своей время мадам де Сталь заявила Александру I — «Ваш характер, государь, является лучшей конституцией для России, а гарантом этой конституции является ваша совесть». Точнее и не скажешь.

Имея такую основу легитимности, монарх не боялся доверять властные полномочия подданным. Один из теоретиков монархической государственности, Священномученик Иоанн Восторгов так писал об этом:

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Именно в монархии может быть лучше всего организована система управления потому, что, будучи физически безсилен заведовать полностью всем делом управления страной, монарх естественно склонен прибегать к содействию других принципов власти и легко дает им место в систем управления, ибо, являясь их верховным примирителем, он их нисколько не отрицает, а лишь верховно организует как в самой нации, так и в управительной систем, вводя уже существующие в самой нации зачатки организации власти и повиновения в общую организацию государственного управления. Такое построение управительного механизма на начал сочетания разнородных принципов является наилучшим, открывая широкую возможность национальному самоуправление везде, где это возможно»¹².

Окончательное оформление система городского самоуправления получила в ходе Городской реформы императора Александра II в 1870 году. Именно тогда органы самоуправления стали всесловными и получили право самостоятельного ведения экономической деятельности — они могли вводить налоги, владеть предприятиями, выпускать займы и т.д. К выборам в муниципальные органы допускались горожане в возрасте от 25 лет и старше, владевшие недвижимой собственностью, обложенной оценочным сбором, владельцы промышленных и торговых предприятий и купцы, вносившие городские сборы. Выборы в городские думы производились по так называемой трёхклассной избирательной системе, в соответствии с величиной уплачиваемых в пользу города сборов. Избиратели выбирали городскую думу, члены которой именовались «гласными», т.е. имеющими право голоса. Городская дума образовывала исполнительный орган — городскую управу, во главе которой стоял городской

¹² *Прот. Иоанн Восторгов. Монархический катехизис.*

голова. При этом деятельность органов местного самоуправления курировалась правительственной администрацией на губернском уровне (в каждой губернии было «присутствие по городским делам»). Основными направлениями деятельности органов городского самоуправления стали развитие городской инфраструктуры, управление городским хозяйством, вопросы благоустройства, а также образования.

После столь длинного отступления вернемся на берега Волги и посмотрим, как работал этот механизм не в теории, а в реальном небольшом городе.

РАССМАТРИВАЯ СТАРЫЕ ФОТО, ИЛИ ПРОГУЛКА ПО УЕЗДНОМУ ГОРОДУ

Перед нами фотографии Корчевы начала XX века. Серые и желтовато-коричневые — обработанные сепией, — они донесли до нас облик города, каким он был в период своего расцвета. Вглядимся в старые кадры и попробуем с их помощью совершить небольшую прогулку по улицам, переулкам и единственной площади уездного центра. (Здесь мы предлагаем читателю обратиться к вкладке с иллюстрациями в книге, фотографии в которой соответствуют тексту данной главы. Для большего удобства в тексте мы поместим указания на номер фотографии.)

Фото 1. Начнем ее с противоположного, северного берега Волги. Вот за поворотом реки открывается город. Центральное место в его панораме занимают величественные храмы — Воскресенский собор и Преображенская церковь. Вертикали колоколен обозначают центр города, от белых церковных стен тянется небольшая часть парадной, каменной застройки набережной, а зеленая стрелка центрального бульвара контрастно подчеркивает величие каменных зданий.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Впрочем, зелени в городе много. Он буквально утопает в садах.

Фото 2. Подойдем к паромной пристани. Моста через Волгу в Корчеве не было, ближайший мост — лишь около Рыбинска, построенный в 1871 году для железной дороги Рыбинск — Бологое, а для переправы есть паром-самолет. Многие ли читатели знают об этом остроумном изобретении наших предков? В наши дни такие паромы практически не встречаются, а в позапрошлом столетии были весьма распространены на российских реках. Собственно, и само слово «самолет» изначально обозначало именно паром, и лишь потом стало использоваться для обозначения летательного аппарата.

Конструкция парома не требовала ни двигателей, ни даже натянутого через реку троса (что могло затруднить судоходство), он перемещался, используя даровую энергию речного течения. Отсюда и название — самолет — сам летает.

Выше переправы на дне реки, ближе к середине закреплялся трос. Надводную часть его поддерживали специальные поплавки. Другим концом трос крепился к носу самого парома. В начале плавания паром отталкивали от пристани, и руль переключивали на угол 55 градусов. Сила течения заставляла судно подобно маятнику совершать поперечное движение по реке, а точно рассчитанная длина троса приводила его к пристани на противоположном берегу. Для обратного плавания руль тоже переключивали на 55 градусов, но уже в другую сторону. Вся переправа проходила очень быстро — около 10 минут от берега до берега. Паром имел внушительные размеры и мог принимать на борт до 400 человек.

Приближаясь к берегу, отметим чуть впереди паромной, длинную белую пристань-дебаркадер пароходного общества «Самолет», о котором наш рассказ последует позже. А пока сойдем с парома на причал, расположенный прямо под величественным зданием Преображенской церкви. Берег тут высокий, обрыви-

стый. Подняться в город можно по одной из нескольких лестниц с деревянными перилами, а если лень считать ступеньки — то вот пологая дорога, по которой уже покатались приплывшие с нами на пароме возы. Пройдем вслед за ними и окажемся на Преображенской набережной.

Фото 3. Это одна из наиболее благоустроенных частей города. Набережная замощена камнем, все дома на ней каменные и двухэтажные. Прямо перед нами — лавка с вывеской «Григорий Синебрюховъ». Принадлежала она одному из представителей купеческого рода Синебрюховых, что вели свое происхождение из села Гаврилова Владимирской губернии. По легенде, изначально прозывались они Краснобрюховыми, и родоначальнику династии Петру Краснобрюхову, выбившемуся из крестьян в купчины, это прозвище чем-то не понравилось. Новоиспеченный купец даже подал прошение на Высочайшее имя с просьбой разрешить ему сменить прозвание. Император Павел Петрович рассмеялся и напечатал резолюцию — «цвет сменить, брюхо оставить»¹³. Так и стали Краснобрюховы Синебрюховыми и под этой фамилией вошли в историю не только России, но и Европы. Достаточно сказать, что пивная марка Sinebruechoff или сокращенно Koff является одной из наиболее популярных в Финляндии и Скандинавии.

В перспективе набережной возвышается величественный Преображенский храм. Он стоит на узком мысу при впадении в Волгу речки Корчевки. Образцом послужил строившийся тогда в Москве храм Христа Спасителя, автором проекта которого был знаменитый зодчий Константин Андреевич Тон. В советское время снесенный собор неоднократно ругали: с художественной точки зрения, дескать, и не гармоничен он, и излишне пафосный,

¹³ Не существует никаких документальных подтверждений этой легенды. Однако, согласно изысканиям владимирских краеведов, фамилия Синебрюхов действительно не встречается в губернии, а вот Краснобрюховых - довольно много.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

и плохо вписан в облик города и т.д. А в XIX веке храм, напротив, был весьма популярен — его уменьшенные подоби́я строили повсюду — В Царском Селе и Ростове-на-Дону, подмосковном селе Рогачево и уездном Угличе, финском Свеаборге и т.д. В 1838 году архитектор издал альбом чертежей большого формата, в который вошли планы, фасады и разрезы храма Спасителя, Тоновских церквей в Санкт-Петербурге, Саратове, Петергофе, Царском Селе, Новгороде (евангелической), колокольни Симонова монастыря, равно как и типовые проекты для городских каменных церквей. Эти чертежи и легли в основу проекта Преображенского храма в Корчеве. Проект был утвержден лично Государем Императором 22 октября 1842 года, а уже в следующем 1843 году состоялась торжественная закладка здания. Все работы производились на средства прихожан и купца 3-й гильдии Николая Ефимовича Куренкова.

Фото 4. Церковь имела два престола: верхний, освященный в честь Преображения Господня, и нижний, в честь иконы Смоленской Божией Матери. Эту икону жители Корчевы и ее окрестностей почитали как чудотворную.

Когда в 1891 году в уезде распространилась холера, начался мор среди людей и паде́ж скота, спасаясь от этой напасти, жители обратились к заступничеству Божией Матери. Духовенство и миряне прошли с чудотворной иконой Крестным ходом по деревням, а потом состоялся всенародный, «соборный» молебен перед иконой в самом храме¹⁴.

Храм строился долго и был окончен постройкой в 1859 году. С его высокой колокольни открывался чудесный вид на город.

¹⁴ О. Виталий Шумилов. История храма Смоленской иконы Божией Матери в г. Дубне (1907—1947). Официальный сайт Дубненско-Талдомского благочиния Русской Православной Церкви <http://dubna-bлаго.ru/biblioteka-shumilov-istoriya-hrama-smolenskoy-ikony-BM.html>

Фото 5. Помолившись у храма, пойдем в сторону городского центра. По дороге мы пройдем через любимое место отдыха горожан — бульвар. Ровно и красиво посаженные деревья, чистые, подметенные аллеи, огражденный красивыми перилами берег Волги. Здесь спасались от зноя в летнюю пору, назначали свидания, гуляли с детьми.

Фото 6. Надо отдать должное городским властям старой России — подобные места в городах всегда отличались исключительной чистотой и порядком. Полиция имела строгий приказ — пьяных и неопрятно одетых в такие места не допускать, а полицию в Российской империи уважали. Вот и один из немногих корчевских городских прохаживается неподалеку от бульвара. Сапоги начищены, усы нафабрены, белый китель и шашка на боку. Живое воплощение закона и порядка. Кстати, полиция в уезде была весьма малочисленной. В ее штате состояли: уездный исправник (начальник полиции уезда), его помощник, два станových пристава и два городских полицейских надзирателя (в Корчеве и Кимрах), четверо столоначальников, один регистратор, 18 урядников (сельских полицейских чинов, аналог современных участковых) да двое городских в самой Корчеве¹⁵. Всего 31 человек на более чем 140 тысяч жителей уезда. При этом, если судить по статистике преступности, господа полицейские справлялись со своими обязанностями неплохо¹⁶.

Рядом с бульваром и волжским берегом располагался местный спортивный клуб, в котором числились несколько спортивных

¹⁵ Адрес-календарь Тверской губернии на 1914 год, Тверь, Издание Тверского Губернского Статистического комитета, 1914. С. 147 и 227.

¹⁶ В 1900 году во всем Корчевинском уезде произошло 10 смертельных случаев — 7 убийств и одно самоубийство. Для сравнения — только за первую половину 1998 года в Конаковском районе Тверской области (который в три раза уступает по численности населения уезду) были убиты 21 человек и еще 15 пропали без вести.

обществ — «Сокол», «Амазонка», «Чайка» и др. В начале XX века спорт в Российской империи, прежде распространенный только среди аристократии и дворянства, постепенно становился всеобщим. В городах возникали многочисленные спортивные клубы, объединявшие любителей разных видов спорта — велосипеда, футбола, автогонок, скачек, гребли и т.д. Среди чемпионов и знаменитых спортсменов можно было встретить и сына польского аристократа Генриха Сегно, и купца 2-й гильдии Сергея Уточкина, и сына дворника Харитона Семенов, взявшего себе звучный псевдоним Славороссов. И это тоже свидетельство роста благосостояния и зажиточности подданных последнего русского царя. Ибо спорт того времени не пользовался какой-либо поддержкой со стороны государства, а был явлением совершенно общественным. Поэтому и футбольные команды уездных городов носили порой причудливые названия вроде «Орлы» или «Тридцать два».

Среди жителей Корчевы был особенно популярен гребной спорт, благо широкий плес Волги делал занятия им удобным. Ничего неизвестно о каких-либо достижениях местных спортсменов, но ведь к ним и не стремились. Для них спорт был частью образа жизни, развлечением или формой досуга.

Вот и сейчас мы видим, как по волжской глади понеслись два четырехвесельных скифа — погода хорошая, самое время для гребли.

Миновав бульвар, мы оказываемся на главной площади города. Она занимает территорию с целый квартал между набережной и наиболее богатой улицей города — Дворянской. Главное место на площади занимает Воскресенский собор, об истории которого мы уже рассказывали читателям. Каменный храм, стоящий на месте бывшей сельской церкви, к началу XX века уже казался недостаточным для большого города, и в 1903—1904 гг. началась его капитальная реконструкция. Инициатором работ был соборный

староста корчевский купец Александр Степанович Степанов, руководил перестройкой московский архитектор Петр Алексеевич Виноградов.¹⁷ 5-го сентября 1903 года после торжественного богослужения на главы собора были подняты пять новых вызолоченных величественных крестов. Великолепные иконы греческого письма с золотой чеканкой для иконостаса были выполнены в художественной мастерской московского живописца Л.М. Соколова.

Фото 7. Собор торжественно освятили 11-го июля 1904 года. После ремонта он значительно изменил свой облик и стал одним из самых красивых соборов на Волге¹⁸. От прежнего храма остались только колокольня и внутренний объем центрального нефа. После перестройки храм приобрел черты популярного в начале минувшего века «русского кирпичного стиля», утратив былое классическое убранство. Зато теперь под его сводами могли уместиться более половины жителей города.

Фото 8. За собором открывается большая площадь, окруженная каменными домами. В центре площади — торговые ряды, выполненные во все том же кирпичном стиле.

Фото 9. Фото 10. Еще в XIX веке площадь в летние месяцы зарастала травой и цветами, по ней бродили обывательские овцы и свинки. Сейчас мы видим ее вымощенной. День ныне базарный, и на площадь съехалось множество крестьянских под-

¹⁷ Петр Алексеевич Виноградов родился 28 июня 1853 года в Москве. В 1885 году окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества со званием классного художника-архитектора. Много строил в Москве и городах центральной России. Одной из наиболее значительных его построек стал величественный собор Иверской иконы Божией Матери московского Николо-Перевинского монастыря. Реконструкция собора в Корчеве была одной из последних работ знаменитого мастера -- он умер в 1910 году. Похоронен на Московском Ваганьковском кладбище.

¹⁸ Корчева — город, которого нет. <http://www.korcheva.ru/history/sobor.html>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

вод из окрестных сел. Шумит торг. Людно, весело. А вот у края площади необычная для нашего времени картина. На невысокой подставочке сидит человек самого что ни на есть мещанского вида и читает вслух книгу. Вокруг него собралось около 10—15 слушателей, в основном — крестьяне. Чтец читает размеренно, порой с выражением, да и книга интересная — «Приключения знаменитого сыщика Путилина и американского детектива Ната Пинкертона». Останавливаемся рядом со слушателями. Те не шумят, лишь в самые жуткие моменты усмеваются или недоверчиво качают головами...

«Отворив двери вагона, мистер Нат увидел шесть человек, сидевших за столом для игры в карты. Все они были мертвы и удерживались на месте при помощи рояльной проволоки. Знаменитый сыщик тотчас же понял, что это злодейство — плод действия подлого негодяя доктора фон Гнуса», — произносит чтец и бросает на нас выжидательный взгляд. Перед чтецом лежала старенькая фуражка, в которую слушатели кидали мелкие монетки. Бросим и мы пятак-другой.

Фото 11. Противоположную от Волги сторону площади занимает светлое здание, огороженное высоким кирпичным забором — тюремный замок. Сооружение большое, чуть ли не на весь квартал. У ворот — небольшие будки для часовых, солдат внутренней стражи. Пожалуй, это самое большое и наиболее капитальное светское здание города. И нельзя сказать, чтобы оно было особенно мрачным или нависающим. Светлая окраска, небольшие элементы декора по углам... К тому же для жителей Корчевы тюремный замок был не только символом карающей силы государства. Дело в том, что располагавшаяся в замке тюремная больница была долгие годы единственным медицинским учреждением города, в котором оказывали медицинскую помощь не только заключенным, но и городским обывателям.

Приблизившись к замку, мы подошли к северной границе площади, которую образует самая «фешенебельная» улица Корчевы — Дворянская.

Фото 12. Изначально она носила название Екатерининской, в честь государыни, изволившей основать город. Когда она сменила название — неизвестно. Скорее всего, в годы правления Императора Павла Петровича, который, как мы уже упоминали выше, милостиво позволил Корчеве сохранить городской статус. «Екатерининский дух» царь-рыцарь выбивал отовсюду, мог и тут постараться. Впрочем, возможно, переименование произошло и позже.

На пересечении площади и Дворянской улицы располагались два дома Присутственных мест — т.е. сосредоточение городской и уездной администрации. Тут располагались уездная полиция, уездное казначейство, почтово-телеграфная контора, кабинет уездного воинского начальника и т.д. Органов власти было не так уж и много. Иные привычные для нас структуры не существовали на постоянной основе, а собирались по мере надобности. Например, во время призыва в армию собиралось Уездное по воинской повинности присутствие, председателем которого являлся уездный предводитель дворянства, а членами — уездный исправник, уездный врач, председатель земской управы, и воинский начальник со своим делопроизводителем. И никаких райвоенкоматов с их многочисленным персоналом.

На противоположном конце площади, около пересечения Дворянской улицы с Думским переулком располагались органы уездного и городского земского самоуправления. В 1913 году городским головой Корчевы был мещанин Михаил Петрович Пестов, а его заместителем — купеческий сын Владимир Николаевич Собцов.

Фото 13. Центральная часть Дворянской улицы застроена двухэтажными каменными домами весьма приятной архитектуры.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Помимо вечного классицизма, тут есть и изящный дом в стиле модерн, показывающий равнодушие корчевских обывателей к веяниям архитектурной моды. Конечно, в целом город оставался консервативным, предпочитая проверенные временем фасады из «образцовых альбомов» 1809 года. Пусть соседние Кимры, которые отчаянно борются за право из села стать городом¹⁹, застраивают свои улицы домами в стиле модерн, любоваться которыми и сегодня приезжают любители архитектуры. Нет, Корчева — оплот консерватизма и верности традициям. Улица замощена камнем, у домов стоят керосиновые уличные фонари на кованых основаниях, не хуже, чем в губернской Твери. А еще протянулась проволока телеграфной линии — при всем своем консерватизме, уездный центр идет в ногу со временем.

Фото 14. Ближе к концу города «фешенебельность» Дворянской сходит на нет.

Фото 15. Вместо каменных домов стоят деревянные, обшитые досками, с красивыми узорными наличниками. Крыши покрыты железом, название улицы обязывает, аккуратные заборы, скамеечки у ворот. А вот и почтенный хозяин одного из домов присел отдохнуть.

Фото 16. Свернем с Дворянской улицы в Думский переулок и пройдем к самой большой улице города, которая так и называется — Большая. Как раз на пересечении улицы и переулка стоит красивое двухэтажное здание с большими окнами, четырехскатной крышей и большой вывеской — «Женская Гимназия».

Фото 17. А вот и гимназистки в светлых платьях с белыми передниками. Гимназия была открыта в Корчеве в 1900 году, сначала как прогимназия, а потом повышена в статусе. В 1914 году

¹⁹ По правде говоря, основания для борьбы у Кимр были. В начале XX века они опережали уездный центр и по числу жителей и по обороту промышленности, да и железную дорогу к ним из Москвы протянули...

председателем педагогического совета гимназии был Алексей Николаевич Симонов, а начальницей — Елизавета Владимировна Пуликовская.

В 1918 году А.Н. Симонов возглавит учительскую демонстрацию «враждебную советской власти», ответом большевиков был разгон уездного учительского съезда, аресты «злостных элементов буржуазии» и красный террор. Алексея Николаевича расстреляли вместе с другими «враждебными элементами» в декабре 1918 года без всякого суда и следствия²⁰.

Может возникнуть вопрос: почему женская гимназия в Корчеве была, а мужской не было?²¹ Ведь хорошо известно, что мужское образование в Российской империи превосходило в развитии женское. Ответ заключается в том, что для провинциальных юношей обычным путем получения образования было направление на обучение в губернские города, где они помещались либо у родственников, либо в пансионах при учебных заведениях. Многие мужские учебные заведения (духовные училища, кадетские корпуса) прямо предполагали проживание воспитанников непосредственно при месте учебы. Девочек же посылать далеко не решались, да и учебных заведений для них было значительно меньше, вот и решили организовать для них обучение поближе к дому.

Фото 18. Фото 19. Гимназия стоит неподалеку от берега речки Корчевки, в которой в летнее время плескались и ловили

²⁰ *Петропавловский Б.И.* Конаково и Конаковский район. Исторический очерк, <http://www.tverlib.ru/tverbook2/petropav3.htm>

²¹ В отдельных статьях говорится о наличии в Корчеве двух гимназий, мужской и женской, но это явная ошибка. Официальные документы Тверской губернии сообщают только о женском учебном заведении. Очевидно, поводом для такой ошибки стало появление в городе после октябрьского переворота двух Единых трудовых школ, одна из которых была сформирована на базе женской гимназии. Но основанием для второй послужила не мужская гимназия, которой в городе никогда не было, а высшее начальное училище.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

раков городские мальчишки. Весной же, во время половодья, вода порой выходила из берегов и подтапливала Большую улицу. Но сейчас у нас сухо.

Фото 20. Пройдемся по Большой улице. Кроме здания гимназии, здесь нет каменных домов. И мостовой почти нет. Фонари подвешены на высоких столбах, стоящих посередине улицы. Она и в самом деле большая — широкая, поэтому движению транспорта такая постановка не мешает, а светить все легче.

Фото 21. В западном конце улицы возвышается высокая деревянная каланча. Тут находится депо Корчевской волостной пожарной дружины. Согласно документам в ее постоянном штате состоял один брандмейстер и двое пожарных. Вероятно, остальные чины были добровольцами, членами учрежденного в 1892 году Императорского российского пожарного общества. Интересно, что именно в Тверской губернии в 1843 году появились первые в России пожарные добровольцы. В распоряжении корчевских огнеборцев было 2 казенных и 15 нанятых лошадей, 10 пожарных дрог, шесть труб и 17 рукавов к оным, несколько бочек и другой пожарный инвентарь. В 1885 году на содержание пожарного дела город потратил 1500 рублей.

Впрочем, работы у корчевских пожарных было немного. В том же 1895 году в городе произошел всего один пожар, обошедшийся без жертв и нанесший убытка на сумму 945 рублей.

Дальше, за городской окраиной, стоит наиболее мощное предприятие корчевской индустрии — небольшой кирпичный завод. Он обеспечивал стройматериалами город и окрестные села. Вообще, промышленность в городе не была развита. И относилась, говоря современным языком, к сфере легкой и пищевой. Имелись сушильный и молочный заводы, типография, пошивочная мастерская, свечной, солодовый, пивоваренный заводики и две мастер-

ские по выпечке пряников. Неподалеку от города располагался Чириковский стеклянный завод.

В середине XIX века корчевинские купцы занимались также перевозкой товаров по Верхней Волге. В их распоряжении имелось около 60 барок и до 30 больших лодок, которые строились как в самом городе, так и в окрестных приречных селах. Однако развитие парового судоходства и появление общества «Самолет» свело этот бизнес на нет.

Фото 22. Но вернемся к нашей прогулке. Чуть южнее кирпичного завода, ближе к берегу Волги располагалось кладбище, на котором стояла третья церковь Корчевы — в честь Казанской иконы Божией Матери. Этот храм был начат постройкой в 1823 году, причем сначала предполагалось строительство двухпрестольной церкви, один из приделов которой был бы теплым и использовался бы зимой. Но ввиду недостатка средств был построен простой однопрестольный холодный храм с деревянной папертью и деревянной отдельно стоящей колокольной. Его освящение состоялось в 1827 году²². Кладбище на этом месте планировалось еще по плану 1784 года. Окруженное невысокой кирпичной оградой, затененное высокими березами, оно служило последним приютом для жителей города.

Фото 23. Фото 24. Вернемся в город и осмотрим здание земской больницы. Ее бревенчатые корпуса, окруженные красивой деревянной оградой, привлекут наше внимание чистотой и аккуратным видом даже на фоне в целом чистого и уютного городка²³. Больница была основана в 1873 году, когда ее возглавил молодой,

²² <http://www.temple.ru/card.php? ID= 1691>

²³ К сожалению, анализ плана города и имеющихся фотографий не позволили мне найти точное место расположения земской больницы. Впрочем, город был небольшим, и любой путник, совершающий по нему прогулку, без труда нашел бы ее.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

талантливый врач Михаил Иванович Русин²⁴. Ему исполнилось всего 23 года, когда он принял на себя роль земского врача Корчешского уезда. Вряд ли он знал, что на этой должности ему суждено проработать целых 52 года! Врач пользовался безусловным уважением и горячей любовью жителей уезда. В Конаковском краеведческом музее хранится приветственный адрес, которые жители Корчевы поднесли своему врачу в 1898 году в честь двадцатипятилетия его деятельности:

Михаил Иванович!

Сегодня исполняется двадцатипятилетие Вашей почтенной, многотрудной и самоотверженной врачебной деятельности в городе Корчеве. Состоя все время Земским Врачем, Вы, тем не менее, не оставляли своей помощью и городское население, с одинаковым вниманием относясь к страждущим и недужным всех слоев общества, а в особенности к беднейшей его части, мещанству, оказывая в последнем случае совершенно безвозмездную помощь. В виде этого Корчевское Мещанское Общество приветствуя Вас в сей многозначительный день и свидетельствуя свое глубочайшее к Вам уважение, как выдающемуся общественному деятелю и безпримерному труженику, считает своею священной обязанностью выразить Вам, глубокоуважаемый Михаил Иванович, свою безпредельную признательность и благодарность за Ваши добрые и гуманные отношения ко всем его членам, и пожелать дабы и впредь еще многие и многие лета Корчевские Мещане имели бы возможность и счастье пользоваться Вашею безмерно искусною и опытною врачебной помощью, при том же добром и теплом к ним со стороны Вас отношении...

²⁴ И снова мы вынуждены сожалеть, что о таком замечательном человеке известно до обидного мало. Возможно, он был местным уроженцем - неподалеку от города располагалась деревня Русинова дача.

Искренние слова. И Господь их услышал — еще более четверти века, до 1925 года, Михаил Иванович Русин лечил жителей города и уезда.

Сама больница под его руководством расширялась и превратилась в современное по тем временам лечебное заведение. В документах сохранился отчет Корчевского уездного земства о ремонте и перестройке больницы, произведенных в 1894 году:

Корчевским земством — для земской больницы в г. Корчеве возведены здания: 1) для мужского и хирургического отделений, 3) для женского отделения, 3) сифилитического, 4) заразного мужского, 5) заразного женского, 6) построены баня и прачечная, 7) больничный сарай и 8) кладовая и погреб. Кроме того, здание старой женской больницы приспособленной для больничной аптеки, а при старой мужской больнице выстроен сарай. Расход на все упомянутые постройки и переделки, а равно на ремонт зданий выразился в сумме 19 306 рублей 84 коп²⁵.

В 1929 году старый врач умер. Весь город провожал его до кладбища. А дело всей его жизни, больница, которую он возглавлял и обустроивал более полувека, была снесена в 1936 году. Тогда же было сровнено с землей и городское кладбище у Казанской Церкви, и ничего ныне не напоминает в бывшем Корчевском уезде о человеке, который многотрудно и самоотверженно спасал жизни его жителей.

Фото 25. Выйдем на городскую набережную. Не Преображенскую, где мы уже были, а Соборную, начинающуюся от западной границы города. В начале улицы мы видим невысокую деревянную ограду, с изящной аркой для входа. За оградой возвышается красивая деревянная беседка и аккуратно посаженные деревья. Перед нами второе после бульвара место отдыха горожан — сад

²⁵ Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь, 1895. С. 30-31.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Альфа». Сад был создан на общественных началах. Здесь не только гуляли, но и просвещались — в саду часто устраивали публичные лекции, чтения, демонстрации простейших научных опытов. Русская публика начала минувшего века стремилась к знаниям. Не всем удавалось получить регулярное образование, поэтому и были так популярны всяческие курсы и открытые лекции. Эту тягу к знаниям поддерживало и общество и, в какой-то мере, правительство, читать открытые лекции или вести просветительские курсы не считали для себя зазорным профессора лучших университетов России. Скорее всего, в Корчеве открытые образовательные занятия вели преподаватели местных учебных заведений, но, возможно, были гости из Твери и даже из столицы.

Фото 26. Выйдем из тенистого сада и пойдем по набережной в сторону центра. Среди деревянных домов наше внимание привлекает небольшой одноэтажный, но с мезонинном каменный дом. Его строители думали не только о прочности и комфорте, но и о красоте, гармоничности. Красноту кирпича стен подчеркивают белая штукатурка цоколя, белые детали вокруг окон, готические башенки по углам фасада — детали вроде бы мелкие, но очень гармонично формирующие облик постройки.

Узнаете? Это дом купцов Рождественских, единственное строение из виденного нами, что переживет гибель города...

Приближаемся к собору, и до нашего слуха доносится басовитый гудок. Люди устремляются к пристани, но не к той, с которой мы начали нашу прогулку, а к плавучему дебаркадеру, украшенному белой башенкой. От собора к пристани ведут несколько лестниц и пологий спуск для телег.

Фото 27. А вот и он. Шлепая плечами колес, к городу приближается пароход «Глинка» общества «Самолет». Взойдем по сходням на его борт и бросим последний взгляд на Корчеву, какой сохранили ее для нас старые фотографии.

УЕЗДНАЯ СТАРИНА

Плывет по Волге пароход, дымит труба, шлепают плицы колес по воде, вот и Корчева скрылась за поворотом. Бегут по берегам земли Корчевского уезда. Большую часть этих берегов сейчас увидеть нельзя, и многое, что на них располагалось, — тоже. Вместе с Корчевой ушло на дно Иваньковского водохранилища 110 сельских населенных пунктов. Так что нынешний Конаковский район Тверской области — наследник Корчевского Тверской губернии сильно отличается от своего предшественника. Поэтому рассказ об уезде, который возник вместе с Корчевой, будет уместен на этих страницах. Сразу оговоримся — мы не будем писать о двух крупнейших селах уезда — Кимрах и Кузнецове (ставшем ныне городом Конаково). Во-первых, история этих мест достаточно широко освещена в краеведческой литературе и путеводителях, а, во-вторых, они заслуживают отдельного и отнюдь не краткого рассказа, который уведет нас сильно в сторону от истории затопленного города.

Для начала — немного статистики. Площадь уезда в 1910 году составляла 3810,9 тыс. квадратных верст, население — 143,8 тыс. человек, к 1913 году — 152,3 тыс. человек — т.е. с естественным приростом все было в порядке. Вообще время правления последнего русского Государя было временем стремительного роста населения страны. Если в 1897 году в Российской империи проживало 129 миллионов человек, то к 1915 году их число возросло до 179 миллионов. Такой стремительный рост численности населения, сопровождавшийся к тому же ростом благосостояния и уровня образования, стал возможен благодаря тщательно продуманной и энергичной политике, соединившей усилия власти и общества. Посмотрим, как это происходило на уровне одного уезда.

Куда пойти лечиться?

В начале XIX века в селах Корческого уезда не было ни одного врача или фельдшера. Лечились по старинке народными средствами. Крестьяне помещичьих сел могли обратиться за помощью к своему помещику, а тот в силу своих познаний и умений мог такую помощь оказать. Об этом аспекте крепостного права редко пишут в учебниках, но он довольно часто упоминается в мемуарах, записках и т.д. Упоминается между делом — помещик или его жена оказывает медицинскую помощь крестьянам, ведь это же его крестьяне, и кто как не помещик заинтересован в том, чтобы они были здоровы и сильны?

Впрочем, большой помощи в усадьбе при всей доброжелательности ее владельца крестьяне получить не могли. Помещик располагал ограниченным запасом лекарств, и еще более ограниченными медицинскими познаниями. В лучшем случае, в усадьбе была книга по самолечению вроде «Полного и всеобъемлющего домашнего лечебника» доктора Г. Бухана, воспетая С.Т. Аксаковым в «Семейной хронике»²⁶. Сами помещики находились почти в таком же положении, правда, в отличие от крестьян, они могли обратиться в уездный город, где действовала больница при тюремном замке, или отправиться еще дальше — в губернский город и

²⁶ Эта книга, состоящая из 4-х толстых томов, выдержала в XVIII и начале XIX вв. несколько изданий, наиболее многотиражное вышло в 1809 году. Кстати, полное ее название звучало так:

Полный и всеобщий домашний лечебник; Сочиненный как для предохранения здоровья надежнейшими средствами, так и для пользования болезней всякого рода, с показанием причин, признаков, а наипаче распознавательных, гнезда, оборотов, усилия и исхода оных; лекарств как повсюду пред глазами нашими находящихся, так и продаваемых в аптеках; наименования оных как российскими, так и латинскими словами; доброты, времени, употребления, количества приема, образа приема, и других нужных обстоятельств, в пользу всякого человека, в каком бы он ни был состоянии, чине, роде жизни, и в каких бы ни находился болезнях.

даже в столицу. Впрочем, такое путешествие было далеко не всем по средствам.

Наиболее прогрессивные и заботливые помещики шли еще дальше и основывали в своих имениях больницы для крестьян, вплоть до Земской реформы 1869 года других больниц в сельской местности не было. Конечно, создание собственного лечебного заведения было делом затратным и было по карману только наиболее богатым помещикам. В Корчевском уезде известна только одна такая больница в усадьбе Шубино, недалеко от села Печетово. Усадьба и село принадлежали знаменитому в российской истории роду Голенищевых-Кутузовых. Их предком был некий «муж честен» Гаврила, что выехал в XIII веке из прусской земли в Новгород, где поступил в службу к великому князю Александру Ярославичу Невскому. Правнук прусского эмигранта Александр носил прозвище Куруз, происходящее, по мнению некоторых историков, от тюркского «кутур» — бешеный, видимо, боярин отличался вспыльчивым нравом. Его внук Василий Ананиевич был новгородским наместником в конце XV века и носил прозвище Голенище. Именно он стал родоначальником рода Голенищевых-Кутузовых, наиболее знаменитым представителем которого в русской истории является Светлейший Князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов Смоленский — победитель Наполеона в великом 1812 году.

Усадьба Шубино принадлежала его семиюродному дяде Павлу Васильевичу Голенищеву-Кутузову. Он тоже прославил свое имя в 1812 году. Участвовал в сражении при Островно, где был ранен, после чего вернулся в Петербург. По распоряжению Императора Александра I собрал из ямщиков Тверской и Новгородской губерний Ямской конный полк. После пленения французами генерала Ф.Ф. Винценгероде занял его место и успешно действовал против неприятеля.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

В 1813-м отважно сражался под Люценом, Бауценом, Дрезденом и Кульмом, за отличия был пожалован 15 сентября 1813 г. в генерал-лейтенанты. За храбрость, проявленную в сражении под Лейпцигом, был награждён золотой саблей с алмазами. Участвовал в кампании 1814 и после взятия Парижа был отправлен Императором в Санкт-Петербург с донесением о занятии французской столицы.

Впоследствии он возглавлял систему военно-учебных заведений России, был генерал-губернатором Санкт-Петербурга, членом Государственного Совета. В 1832 был удостоен графского титула, который носили и все его потомки²⁷.

Сельцо Шубино и несколько окрестных сел, в народе после этого стали именовать «кутузовскими», Павел Васильевич приобрел в 1806 году, незадолго до того, как вышел в отставку. Впрочем, отставка продолжалась недолго, в 1810 году будущий граф на государственной службе, но приобретенное имение с тех пор пользовалось его особенной заботой. После окончания Наполеоновских войн основная служба генерала протекала в Санкт-Петербурге, где он и проводил большую часть времени. Однако каждое лето он хоть и ненадолго, но приезжал в свою корчевскую вотчину.

В 1819 году Павел Васильевич подал тверскому архиерею Филарету прошение о строительстве нового храма в селе Печетово (рядом с Шубино), так как старый уже не вмещал всех молящихся. Разрешение было дано, и строительство началось. Но собранных генералом и его соседями средств на сооружение задуманного грандиозного храма (за образец проекта был взят Преображенский гвардейский собор в Санкт-Петербурге) не хватило, и строитель-

²⁷ В бытность свою Петербургским обер-полицмейстером, Павел Васильевич разработал первый проект камер предварительного содержания при полицейских участках, которые в народе прозвали «кутузками», и сие слово употребляется и в наше время.

ство остановилось на три года. Потом генерала изыскал где-то недостающие средства, и к 1835 году величественный храм с двумя колокольнями и большим куполом был освящен^{28,29}.

Генерал был заботливым помещиком. Рачительный хозяин, он считал, что благосостояние крестьян является основой успешного хозяйства имения и благополучия владельца, поэтому не скупился на помощь своим людям. В окрестных селах по сию пору стоят старые кирпичные дома, которые строил граф для своих крестьян, Именно он и построил в селе Шубино лечебницу, в которой поселяне могли получить хоть какую-то медицинскую помощь.

²⁸ Храм был закрыт в 30 годы. Судьба его последних служителей была трагической:

Священник Моисей Васильевич Пузыревич родился в январе 1890 г. в селе Торгаи нынешней Днепропетровской области в Украине. Служил в храме регентом и псаломщиком, являлся участником Первой мировой войны. После 1917 г. служил псаломщиком, диаконом, священником в ряде храмов. В первой половине 1930х годов стал настоятелем Димитриевского храма в селе Печетове. В январе епархиальный архиерей назначает Моисея Пузыревича благочинным Горицкого округа. В конце 1937 г. священник был арестован по обвинению в антисоветской деятельности. 27 декабря 1937 г. по решению тройки УНКВД по Калининской области Моисей Пузыревич приговорен к расстрелу. Спустя два дня приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован о. Моисей Пузыревич 14 июня 1989 г.

Диакон Михаил Иванович Щербаков родился в 1888 г. Духовного образования не имел. В 1908 г. выдержал экзамен на звание сельского учителя. Работал в Николо-Ямской и Староникитской начальных школах Корчевского уезда. В 1910 г. епархиальным архиереем направлен псаломщиком церкви села Покровское на Озере Корчевского уезда (ныне Кимрский район). Затем несколько лет служил в одном из храмов Тверского уезда. В 1918 г. М. Щербаков был рукоположен в сан диакона и перемещен в Печетовский храм. С начала 1930-х годов он дважды приговаривался судом к трем годам ссылки. В конце 1937 г. М. Щербаков по обвинению в антисоветской агитации был арестован; тройкой УНКВД по Калининской области (ныне Тверская область) приговорен к высшей мере наказания. 15 февраля 1938 г. в Твери он был расстрелян. В 1989 г. Тверским областным судом Михаил Щербаков реабилитирован.

Ныне у храма установлен крест в память невинно пострадавшего священнослужителя. (Коркунов В.И. Храм в Печетове)

²⁹ Коркунов В.И. Храм в Печетове. Сайт Православные храмы Тверской земли. <http://hram-tver.narod.ru/kimryn/pechetovokimry.html>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Заслуженный воин и умелый администратор Павел Васильевич Голенищев-Кутузов умер в 1843 году и был погребен близ построенного им храма. В 1960-х годах склеп Голенищевых был взломан и разграблен. Лишь в начале нашего столетия неравнодушные люди отыскивали отброшенные грабителями надгробные плиты графа и его супруги и привели захоронение в относительный порядок³⁰.

После падения крепостного права доходы помещиков значительно упали, многие созданные ими для крестьян учреждения — больницы, аптеки, школы — либо закрылись, либо перешли в ведение Земства.

Шубинская лечебница в 1869 году стала первой земской больницей в Корчевском уезде. Как уже известно читателю, в 1873 году уездная земская больница открывается в Корчеве.

Почти в то же время Шубинская больница переводится в крупное село Горицы, являющееся волостным центром. Если посмотреть на карту, то сразу становится понятно, что Горицы являлись наиболее удобным населенным пунктом в северной, заволжской части уезда, в то время как южная обслуживалась больницей в Корчеве. В Шубине на прежнем месте создается фельдшерский пункт.

В 1892—1893 гг. больница в Горицах значительно расширяется и модернизируется. Строятся новые лечебные корпуса, аптека, жилые помещения для врачей и фельдшеров.

³⁰ Заметный след в истории корчевской земли оставили и потомки П.В. Голенищева-Кутузова. Его сын Аркадий с серебряной медалью окончил в 1828 году Царскосельский лицей. Сенатор, был товарищем министра статс-секретаря Царства Польского. Умер в Варшаве 18 мая 1859 года, Похоронен в родовом склепе в Печетово, могила уничтожена в 60-е годы. Известно, что он проводил важные работы по благоустройству имения и окрестных сел, привлекая для этого польских специалистов.

Его сын, Арсений Аркадьевич (1848 - 1913), был известным писателем и поэтом, занимал ряд важных государственных постов. Был видным публицистом консервативного направления и пользовался большим уважением последнего русского Государя.

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

В 1880 году открывается третья земская больница в селе Городня, находящемся на западной окраине уезда, на Московско-Петербургском тракте. Эта больница считалась лучшей сельской больницей в губернии.

В 1907 году открывается еще одна больница в селе Стоянцы, а чуть ранее — больница при фаянсовой фабрике в Кузнецово.

Если сравнить абсолютные цифры, то если в 1895 году в уезде было три больницы, в которых работали 4 дипломированных врача, то к 1916 году больниц было 6 (в два раза больше), а врачей — 13 (в три раза больше).

С другой стороны, уровень обеспеченности медицинской помощью оставался недостаточным. На каждого врача приходилось примерно по 11 700 жителей, что было значительно меньше, чем в среднем по России (1 врач на 5140 человек), не говоря уже о ведущих странах Европы. И даже весьма высокий профессиональный уровень русских врачей того времени не мог вполне компенсировать этот недостаток. Поэтому руководители уездного земства строили новые планы на будущее. Начало было положено — на территории уезда возникла сеть медицинских учреждений, которая позволяла жителям всех его местностей обращаться за помощью.

Свет учения

Вторая половина XIX — начало XX века — это время невероятного быстрого развития образования в Российской империи. Достаточно сказать, что время правления последнего русского Государя было открыто больше учебных заведений, чем за всю предшествующую историю страны.

По данным первой общероссийской переписи населения 1897 года, в Корчевском уезде грамотными были 42,6% мужчин

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

и 14,94% женщин. Это заметно выше, чем по стране в целом (30% и 13% соответственно). По уровню грамотности Корчевский уезд входил в четверку лучших в Тверской губернии, а по женской грамотности — и вовсе лидировал. Уездному земству (одному из самых небогатых в губернии) было чем гордиться.

Первым учебным заведением в Корчеве стало открытое в 1808 году приходское училище, которое помещалось в небольшой сторожке при деревянной еще Спасо-Преображенской церкви. Первым учителем стал дьячок этого храма Герасим Петров.

Первые школы вне города были открыты в начале 40-х годов XIX века в селе Стоянцы и Селиховской волости. Примечательно, что их создателями и первыми учителями выступили сельские священники. Вот и верь после этого пропагандистским рассказам о «темном и косном» духовенстве.

В 1871 году Горицкий волостной сход принял решение об открытии сразу трех училищ в селах Красное, Русиловое и Горицы³¹. Простая строка в краеведческой книге, но сколько в ней заложено смысла, сели подумать. Сейчас одной из проблем России является массовое закрытие школ в сельской местности. Государству невыгодно содержать школы, в которых учится менее 40 человек, а в каком селе найдешь сейчас столько ребятишек? Но когда в селе закрывают школу — дети там тем более не появятся. Вот подают местные жители прошения в разные инстанции от губернатора до президента страны, чтобы оставили им школу, куда еще их родители учиться ходили. Из высоких начальственных кабинетов те прошения спускают в соответствующие инстанции, а там строчат под копирку ответы — «нет оснований согласно таким-то решениям».

А полтора века назад подданные русского царя могли решать такие проблемы сами. Собрались, обсудили так и эдак, где постро-

³¹ Мирзоев А. Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 29.

ить школу, ввели местный налог на ее содержание (полномочия такие у схода были) и открыли... А государство? А государство поддерживало такие начинания, но не деньгами (хотя иногда и деньгами тоже), а печатанием учебников и тетрадей, обучением учителей, поощрением оных, а также и лучших учеников. Вот опыт, который бы сейчас был бы очень полезен для общества. С одной стороны, не оглядываясь на государство, решать свои проблемы, а с другой, для государства — не мешать обществу. Хотя бы не мешать.

В 1894 году в Корчевском уезде было 80 начальных училищ (56 земских, 11 церковно-приходских и 13 школ грамоты³²). По этому показателю уезд занимал 10-е место в губернии. Через 15 лет число училищ возросло более чем в полтора раза до 129 (86 земских, 38 церковно-приходских и 3 школы грамоты), но место в губернии осталось по-прежнему оставалось 10-м — в других уездах тоже не сидели сложа руки!

Другим средством развития грамотности и образования населения было создание доступной сети библиотек. В начале XX века Российская империя переживала настоящий книгоиздательский бум. В 1913 году «отсталая и неграмотная» Российская империя выпустила 34 тыс. наименований книг, суммарным тиражом 119 млн. экземпляров, занимая по этим показателям второе место в мире после Германии. Однако Германия обеспечила себе первое место за счет того, что германские издательства и типографии при-

³² Школами грамоты в Российской империи называли начальные училища, основанные по инициативе и на средства частных лиц (помещиков, меценатов, богатых крестьян - были и такие). Вплоть до конца XIX века они не входили в систему государственного или земского образования и де-юре не признавались государством. Они были узаконены в 1891 году циркуляром министра народного просвещения барона Александра Павловича Николаи (циркуляр 1881 года вступил в силу в 1891-м). Согласно этому документу, опека над школами грамоты поручалась Священному синоду, что привело к их объединению с церковно-приходскими школами.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

мерно на треть были загружены выпуском литературы на русском языке по заказу российских книжных компаний.

Общая стоимость русских изданий в 1913 году составила 39 млн. рублей. Наибольшим спросом на рынке пользовались учебные пособия, народные издания, календари-справочники. Годовой тираж учебных пособий составил 22,6 млн. экземпляров, народных изданий — 21,6 млн. экз., календарей — 13,7 млн. экз. При этом учебников было выпущено более 2760 наименований³³. Первое место учебных пособий не случайно — в стране, переходившей к всеобщей грамотности населения, развивавшей все формы и виды образования, потребность в них была колоссальной.

В Корчевском уезде было создано 13 народных библиотек и библиотек-читален, не считая книжных собраний при учебных заведениях. Располагались они в уездном центре и наиболее крупных селах, волостных центрах. Отдельная библиотека для рабочих была создана при фаянсовой фабрике Кузнецова.

Книги в Корчеве не только читали, но и печатали сами. В 1866 году в городе была основана первая типография, она переходила от владельца к владельцу, пока не была в 1886 году выкуплена земской управой. В ней печатались объявления, городские документы, а также небольшие брошюры на важные для земства темы. Например, о необходимости соблюдения правил санитарной гигиены с подробным, но простым изъяснением оных. Видимо, эта книжка была отпечатана в 1891 году, когда уезд посетила эпидемия холеры.

Уездное земство прокладывало дороги, заводило собственную почту (чи марки сейчас являются раритетом и предметом охоты коллекционеров), заботилось о развитии агрокультуры и живот-

³³ *Мирзоев А.* Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 609.

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

новодства. В общем, решало все проблемы, которые возникали в уезде и волновали его жителей. Решало само, без обращения в Петербург к министрам или государю. Решало на собственные, пусть и небольшие, но свои средства, пользовалось уважением и доверием жителей. Да, многие проблемы решались постепенно и очень не скоро, малыми шагами. Малыми, но прочными. Основанные корчевским уездным земством больницы работают по сию пору. Кроме одной — уездной больницы в Корчеве.

И еще одно — ни разу в документах о деятельности уездного земства не встречались слова — упразднить, закрыть. Сельский сход мог открыть школу, земцы могли построить больницу, но никогда им не приходило в голову закрыть уже реально работающее учреждение. Не ставился вопрос об экономической целесообразности, о нормах, о распределении. Все было просто — школа нужна, и есть кому ее содержать — значит, школа будет. Вот в этом и отличие от нашего времени — возможность решать свои проблемы самим, которая была у подданных русского царя, но которой много меньше у граждан демократической Российской Федерации.

ЗАКАТ КОРЧЕВЫ

Первая мировая война почти не изменила жизни города и уезда. Да, прошел призыв в армию, благонамеренные обыватели подписывались на военный заем, но все также ходили по Волге пароходы, все также чисто подметались аллеи бульвара, все также шумела ярмарка.

Февральская революция тоже не принесла больших изменений в жизнь города. Согласно распоряжениям Временного правительства в нем был создан временный уездный комитет, куда в полном составе вошли земские органы, добавились депутаты от волостей, горожан, представители воинских частей, мещан, кооперативов,

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

крестьянских депутатов и рабочих — всего около 600 человек³⁴. Вместо упраздненной полиции была организована добровольная милиция, и число преступлений сразу пошло в гору.

В июне 1917 года Кимры осуществили свою давнюю мечту, добившись городского статуса. Новоиспеченный город по численности населения более чем в два раза превосходил уездный центр. К тому же он был связан с остальной Россией железной дорогой, так что вопрос о статусе Корчевы невольно повис в воздухе.

5 марта в Кузнецово при фабрике образовался революционный комитет, контролировавшийся социал-демократами (в том числе и большевиками) и эсерами. Этот орган сразу занялся подготовкой захвата власти в уезде.

Полуподпольно возник Корчевский совет. Если Комитет временного правительства включал в себя старые земские органы, как избранные населением, то представители совета их полностью игнорировали. Открытых выборов в совет не было. Его члены отбирались партийными организациями или самопровозглашением. Основной революционной силой в уезде стали рабочие кузнецовской фаянсовой фабрики.

Местный историк Б.И. Петропавловский так описывает захват революционерами власти:

«В ноябре в село Кузнецово прибыл представитель Петроградского ВРК Рожков. Состоялось общее собрание рабочих и крестьян близлежащих сёл и деревень, на котором выступили Сергеев и Рожков, рассказавший о событиях в столице. Собрание одобрило переход власти Советам и избрало новый ВРК.

10 ноября исполком Корчевского совета вызвал уездного комиссара Лапина для сдачи дел и, когда тот отказался подчиниться,

³⁴ Нельзя не обратить внимания на резкое увеличение управленческого аппарата сразу после революции. Там, где раньше трудилось около полусотни человек, теперь заседает шесть сотен. И это было только начало.

постановил “приступить к приёму всех дел комиссара помимо него, причём ввиду возможного отказа служащих казначейства и других признать власть Советов, ввести Красную Гвардию в Корчеву для занятия государственных учреждений”.

В ночь с 27 на 28 ноября красногвардейский отряд во главе с Сергеевым прибыл в Корчеву, занял почту, телеграф и административные учреждения. Власть перешла в руки временного исполнительного комитета. 10 декабря состоялось собрание Корчевского совета, избравшего уездный исполком и назначившего комиссаром Булатова. В руки совета перешла милиция. У Лапина были изъяты печать и бланки ассигновок.

20 декабря Уездный исполнительный комитет направил в Тверь следующую депешу: “Прошу Вас срочно сделать распоряжение о закрытии кредита бывшему комиссару Временного правительства и немедленно открыть комиссару Советов. Меры все приняты, комиссар в казначейство послан, по волеям орга - низуется Красная Гвардия. Присылайте оружие”. В помещении казначейства был установлен красногвардейский пост, и новая власть получила доступ к финансам.

27 декабря состоялся уездный съезд Советов. Была окончательно утверждена советская власть, одобрены действия УИКа и утверждена должность комиссара. Постановили отстранить от управления земскую управу и взять на себя её функции, организовать народный суд»³⁵.

В этой истории обращает на себя внимание, что вся инициатива захвата власти исходила сверху. Не местные рабочие восстали и установили советскую власть, а прибывший из Петрограда комиссар учинил в уезде бунт.

³⁵ *Петропавловский Б.И.* Конаково и Конаковский район. Исторический очерк, <http://www.tverlib.ru/tverbook2/petropav3.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

К чести земских властей отметим, что без сопротивления они не сдались. В городе был организован «Комитет защиты Учредительного собрания». В ответ революционная власть провела аресты руководства земства. Жители вышли на митинг, захватили здание исполкома и освободили арестованных. Ситуация в городе приобрела неустойчивый характер. Победу революционерам обеспечили энергичные действия местного большевика Булатова и командира созданных отрядов Красной гвардии Сергеева, применивших против мирных горожан оружие. Пролилась кровь, руководство земской управы было расстреляно, власть перешла в руки советов.

Советская власть по достоинству вознаградила и Булатова и Сергеева — оба были расстреляны чекистами в середине 30-х годов.

Вскоре был ликвидирован и Корчевский уезд. Часть его отошла к городу Кимры, оставшееся было поделено между вновь образованными районами, границы которых часто менялись.

УБИЙЦА КОРЧЕВЫ — КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ

Величественные бетонные сооружения, огромные статуи, широкие ворота шлюзов и изящные мосты — таким предстает Канал имени Москвы туристу, наблюдающему за его берегами с борта белоснежного теплохода и элегантного быстроходного катера. И никто не вспомнит, глядя на эту поблекшую красоту 30-х годов XX века, строки Некрасова — «а по бокам-то все косточки русские»... Лишь около Дмитрова покажется ненадолго золоченый крест часовни Новомучеников и исповедников российских, поставленной в 2007 году в память о тысячах заключенных, погибших при строительстве этого грандиозного сооружения. И уж совсем мало кто вспомнит, что именно этот канал убил Корчеву и вместе с ней 110 сел и деревень.

История канала связывает воедино социальные, политические, экономические сюжеты и является подлинно советской по своей сути. Когда пропагандисты писали, что канал является символом страны победившего социализма, они были абсолютно правы — действительно является символом, символом разрушения и насилия над естественным развитием страны.

Москве нужна вода

История строительства канала тесно связана с историей московского коммунального хозяйства, а точнее — водоснабжения столицы. Начиная с самого возникновения города жители столицы использовали для питья и прочих нужд воду из Москва-реки и колодцев у себя во дворах. Первый водопровод в Москве был построен в XVII веке в Кремле, где специально установленные насосы подавали речную воду для орошения царских садов. Память об этом сооружении сохранилась в названии одной из башен столичной цитадели — Водовзводная (в которой и стояли те самые насосы). Однако в середине XVIII века разросшемуся городу уже не хватало речной воды, да и качество ее оставляло желать лучшего — ведь в эту же реку сливались и городские стоки. После эпидемии чумы 1771 года правительство Российской империи приняло решение о строительстве в Москве водопровода, который бы бесплатно доставлял жителям города чистую воду. Высочайший указ последовал 28 июля 1779 года. Работу возглавил опытный инженер-гидротехник генерал-поручик Фридрих Вильгельм фон Бауэр, создатель первого в России водопровода в Царском Селе. Он подошел к делу с немецкой основательностью, в течение года, исследовав множество источников пресной воды в ближайших окрестностях Первопрестольной. Генерал считал, что по-настоящему чистой могут быть только подземные воды,

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

бьющие из достаточно сильных ключей. Наиболее подходящими он счел ключи в верховьях Яузы у крупного подмосковного села Мытищи. Мытищинские источники помимо высокого качества воды и постоянной довольно низкой ее температуры обладали особенно важным свойством — они были расположены выше территории, куда предполагалось направить воду, поэтому ее можно было подавать самотеком.

Для подачи воды в Москву построили подземную галерею. В долине реки Яузы, на Погонно-Лосином острове, над бьющими из земли ключами были сооружены бассейны из кирпича. Первоначально было построено 28 таких бассейнов, несколько позднее еще 15. От бассейнов вода отводилась к кирпичной галерее шириной и высотой около метра. Через каждые 200 м на ней были устроены смотровые колодцы, чтобы можно было следить за ее исправностью и чистить. Длина галереи по тем временам была необычайно большой — около 20 верст (16 км). Далее через глубокую долину Яузы по Ростокинскому акведуку (каменному водопроводному мосту близ деревни Ростокино), который сохранился до наших дней, вода подавалась в район Сухаревской и Самотечной площадей. В конце водовода на Трубной площади и на Неглинке были сооружены фонтаны для разбора воды.

В 1783 году техническое руководство строительством было возложено на инженера Герарда. Строительство Мытищинского водопровода продолжалось 25 лет, и 28 октября 1804 года он был открыт.

Проектная мощность первого Мытищинского водопровода составляла 3,5 тыс. кубометров в сутки, фактическая подача была значительно ниже. Всего на его строительство было затрачено более 1 млн 600 тыс. рублей. Недаром народ называл Ростокинский акведук Миллионным мостом.

Чистая вода Мытищинского водопровода стала подлинным спасением для столицы, но город рос быстро, и рост населения явно опережал технические возможности системы. Водопровод четыре раза — в 1830, 1853, 1892 и 1904-м годах подвергался модернизации. Самотечную систему сменила водонапорная, были сооружены мощные насосные станции (здание которых до сих пор могут видеть москвичи на Новоалексеевской улице), водонапорные башни. Кирпичные водоводные галереи были заменены чугунными трубопроводами, Производительность системы возросла с 3,5 до 43 тысяч кубометров воды в сутки или в русских мерах измерения — 2,5 миллиона ведер воды.

Но и этого количества городу, чье население к рубежу столетий превысило миллион человек, было уже не достаточно. В целях сбережения здоровья горожан, городская дума поставила вопрос о строительстве системы канализации, для чего требовалось еще больше увеличить мощность водопровода.

В 1901 году по проекту выдающегося русского инженера Николая Петровича Зимина³⁶ началось строительство нового

³⁶ Имя Николая Петровича Зимина незаслуженно забыто нашими современниками. Скажем о нем несколько слов. Он родился на севере Вологодской губернии в Кириллове в 1849 году. В 1873-м с отличием оканчивает Императорское Московское техническое училище. По его проекту и под его руководством проходила модернизация и строительство новых ветвей Мытищинского водопровода. Именно он в 1895 году поставил вопрос о необходимости строительства в Москве новой водопроводной системы с забором воды из Москва-реки, именно ему городская дума поручила строительство Рублевского водопровода.

Николай Петрович проектировал водопроводы в Царицыне, Самаре, Рыбинске, Тобольске, Тамбове и Шуе, на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. По его проектам напор воды в водопроводе в случае пожара можно было быстро увеличить - либо водоподъемными машинами, либо подключением к сети труб резервуара, находящегося на более высоком уровне. Подача воды для хозяйственных целей при этом прекращалась. Водопровод вместо хозяйственной выполнял противопожарную функцию. Воду брали из ближайших пожарных кранов, установленных на водопроводной сети. После окончания пожара запорные вентили вновь пропускали воду в дома.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Москворецкого водопровода. Его водозаборная станция располагалась рядом с подмосковным селом Рублево. Здесь были построены очистные сооружения и насосы, которые накачивали воду в огромный резервуар, находящийся на Воробьевых горах, откуда она самотеком поступала в городскую сеть. Мощность Рублевского водопровода составляла 7 миллионов ведер воды в сутки, с возможностью расширения до 14 миллионов ведер. Последняя цифра была обусловлена объемом воды в реке, при ее превышении город рисковал осушить реку полностью.

Изданный в 1917 году путеводитель «По Москве» отмечал — «в настоящее время городское управление занято вопросом об изыскании новых источников водоснабжения, так как в скором времени дебет Москворецкого водопровода достигнет 14 милл.

Такой же проект был предложен Н.П. Зиминим и для водопровода Перми, строительство которого началось в 1905 г. Для хозяйственно-питьевых нужд вода забиралась из реки Светлой, в противопожарных целях воду предполагалось брать из р. Камы.

Пермские газеты пели оды инженеру:

Теперь мы можем возгордиться,
Что нам придется породниться
Посредством Зимина с самой
Первопрестольною Москвой!
Ведь если новых осложнений
Уж не увидим мы вперед,
Тогда один и тот же гений
Водопровод наш проведет.

Помимо инженерной Николай Петрович активно занимался и общественной деятельностью. По его инициативе проводились Российские Водопроводные съезды, на которых инженеры и представители городских властей обсуждали важные для отрасли решения.

Выдающийся инженер скончался в 1909 году, в возрасте 60 лет. К нашему стыду, ни в Москве, ни в Перми нет не то что улицы, но даже хотя бы памятной доски в его честь.

(Подробнее о Н.П. Зимине см. *Стяжкова Л.В.* О воде все мысли и дела. Водоснабжение и санитарная техника №6 2010. С. 69).

вед. воды в сутки, а превышать эту норму будет нельзя, чтобы не обезводить реку»³⁷.

Неизвестно, какое решение смогли бы найти городские власти, ибо в том же 1917 году они были уничтожены революцией. Хотя новая власть и называла себя народной, но в первую очередь она уничтожала именно структуры местного самоуправления, которые и представляли волю того самого народа. Но советская власть считала, что волю народа могут представлять только передовые отряды рабочего класса, т.е. члены коммунистической партии, поэтому никаких шансов всесловным органам самоуправления не оставила.

12 марта 1918 года в Москву из Петрограда перебирается большевистское правительство, и это сразу же кардинально меняет характер жизни города. В советской системе государственного устройства не было намека на местное самоуправление. Реальная власть принадлежала не декоративным советам, а партийным комитетам, члены которых были связаны жесткой партийной дисциплиной. Руководство московского комитета партии, как правило, возглавлял коммунист в ранге члена или кандидата в члены политбюро, т.е. одновременно входивший в состав высшего политического руководства страны. Конечно, и в Российской империи пост генерал-губернатора столицы занимали люди, пользующиеся доверием Государя, а иногда и члены императорской фамилии, но при этом система городского самоуправления существовала параллельно с администрацией и сама решала многие проблемы города. В Советском Союзе руководство столицы было жестко подчинено центральной власти, а потому практически не имело собственной точки зрения на развитие города. Связь с местным населением была весьма условной. Достаточно сказать, что в

³⁷ По Москве. Репринтное переиздание издания М. и С. Сабашниковых. М., Изобразительное искусство, 1991. С. 134.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

период с 1921 по 1945 год ни один из первых секретарей МГК не был уроженцем Москвы.

Другим следствием событий 1918 года стал резкий рост численности населения столицы. Первым стимулом к нему стало сосредоточение здесь новых органов партийной и советской власти. Новый политический строй породил небывалый по численности управленческий аппарат. Его задачей теперь было не регулирование, а непосредственное управление всей экономической и политической жизнью страны. Если в 1914 году управленческий аппарат Российской империи насчитывал порядка 300 тыс. чиновников и служащих, то уже в 1919 году, несмотря на отпадение огромных территорий и сокращение населения, только в 33 губерниях Центральной России насчитывалось 2 миллиона 360 тысяч средних и высших государственных служащих³⁸, и значительная их часть была сконцентрирована в Москве.

Другой причиной стремительного роста численности населения города стала советская система распределения продовольствия и товаров первой необходимости. Все города были разделены на пять категорий снабжения, в соответствии с которыми в них поставлялось продовольствие и товары первой необходимости. Свои привилегии были у крупных заводов, военных городков и тд. Москва и Ленинград были поставлены вне категорий и снабжались в первую очередь и в наибольшем объеме. Поэтому представители всех слоев советского общества стремились правдами и неправдами попасть на работу в столицу, а те, кому это удавалось, ни за что не хотели расставаться с московской пропиской.

В результате этих процессов, население Москвыросло как на дрожжах и уже к 1936 году в два раза превысило дореволюционный уровень, достигнув величины 3 641 500 человек, и это без учета

³⁸ Волков С.В. Почему РФ еще не Россия, М., Вече, 2010. С. 71.

тучных стад «командированных», учащихся, «направленцев» — т.е. людей, которые реально жили в столице, но официально в ней не прописывались. Расположенные в городе промышленные предприятия также наращивали потребление воды. И советское руководство стало решать проблему.

Первые принятые меры были явным продолжением до-революционной политики. Около Рублевской водозаборной станции была построена плотина, что позволило на треть увеличить возможности водозабора. Инженеры предложили также строительство серии водохранилищ в верховьях Москва-реки. Эти искусственные озера должны были аккумулировать талую воду (попутно защищая столицу от наводнений) и постепенно спускать в Москва-реку. Этот вариант был отвергнут советским руководством как недостаточно масштабный и паллиативный. Он будет осуществлен лишь в 60-е годы XX века. Большевики же хотели нечто более масштабное и радикальное.

Выступая на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года первый секретарь Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б) Лазарь Каганович с докладом «О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», говоря о водоснабжении Москвы, сказал: «То положение, которое мы имеем сегодня, грозит нам очень большими опасностями и вопрос о воде для Москвы является самым узким, самым острым вопросом». По докладу Кагановича пленум ЦК ВКП(б) принял резолюцию, где было записано следующее: «ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы-реки путем соединения ее с верховьем реки Волги и поручает московским организациям совместно с Госпланом и Наркомводом приступить немедленно к составлению проекта этого сооружения с тем, чтобы уже в 1932 году начать строительные работы по соединению Москвы-реки с Волгой». Строительство данного ка-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

нала первоначально было поручено Наркомводу СССР, но потом передано в руки другого советского учреждения — ОГПУ.

Но прежде чем строить, предстояло подготовить проект. К маю 1932 года были подготовлены три варианта трассы канала: Старицкий, Шошинский и Дмитровский.

Старицкий самотечный вариант канала был разработан инженером Авдеевым. Начало канала намечалось от с. Родня (12 км выше г. Старицы) к Волоколамску, далее мимо г. Клина и через водораздел у Сенежского озера с выходом к р. Москве у с. Тушино. Благодаря высоким отметкам Волги в месте начала канала по сравнению с отметками р. Москвы это направление допускало подачу воды в город самотеком. Топографические условия местности позволяли поднять уровень воды в реке на 36,5 м путем ее подпора, при этом подпор распространялся вверх по течению на 150 км с образованием водохранилища объемом 2,5 млрд. м³.

По выходе из водохранилища канал должен был прорезать правый высокий берег Волги и, направляясь далее на восток по северному склону водораздела на г. Клин, пересечь верховья рек Шоши, Лоби, Ламы. Минуя г. Клин, канал прорезал глубокой (33—34 м) выемкой Клинско-Дмитровскую гряду с выходом к р. Истре. Далее канал шел по долине р. Истры и впадал в Истринское водохранилище, образуемое земляной плотиной. Это водохранилище предполагалось использовать одновременно для судоходства и для отстаивания воды перед подачей в Москву через бьеф Рублевской плотины. После Истринского водохранилища трасса канала вновь направлялась к востоку с выходом к р. Москве. Для его соединения с рекой намечалась постройка трехкамерного шлюза с напором 40 м. Общая длина канала по Старицкому варианту составляла 230 км.

Этот проект обладал целым рядом преимуществ:

Во-первых, вода забиралась из верховьев Волги (выше Старицы нет промышленных центров и городов, за исключением Ржева), что обеспечивало ее чистоту.

Во-вторых, самотечная схема снижала расходы на эксплуатацию канала — не было необходимости расходовать энергию на работу шлюзовых механизмов.

В-третьих, Волга около Старицы протекает в высоких берегах, а ее ложе образуют твердые породы. Водохранилище в этом районе было бы глубоким, но небольшим по площади, к тому же его плотина получилась бы высокой, что давало возможность соорудить на ней достаточно мощную электростанцию.

К недостаткам этого проекта можно было отнести большую протяженность (примерно в два раза превосходящую Шошинский и Дмитровский варианты), техническую сложность прокладки канала на некоторых участках, а также сооружение самой высоконапорной плотины около Старицы. К тому же объем воды, поставляемой в Москву, мог покрыть только потребности водопровода, но не мог настолько обводнить реку, чтобы сделать ее судоходной. А для советского руководства идея превратить Москву в порт пяти морей имела важный идеологический смысл.

Дмитровский и Шошинский варианты были очень близки между собой. Оба подразумевали перекрытие Волги между Тверью и Калязином, подачу воды через водораздел при помощи шлюзов и обеспечение условий для судоходства.

По Шошинскому варианту начало канала намечалось у впадения р. Шоши в Волгу. Отсюда канал направлялся на юг к г. Клину и после пересечения Октябрьской железной дороги должен был прорезать Клинско-Дмитровскую гряду на отметке, превышающей уровень Волги у устья р. Шоши примерно на 57 м. Таким образом, профиль этого участка требовал механического подъема воды, а судоходство — устройства шлюзов. Далее Шошинское направле-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ние совпадало со Старицким, за исключением участка в районе Истринского водохранилища. В этом варианте было признано целесообразным обойти Истринское водохранилище специальным судоходным каналом с тем, чтобы использовать его только как отстойник с точно установленной водоохранной зоной.

Создание водохранилища у устья р. Шоши с подъемом уровня Волги бетонной плотиной на 12—13 м должно было улучшить судоходные условия вверх по реке до г. Калинина, однако ниже гидроузла потребовалось бы строительство дополнительных гидроузлов на Волге.

Общая длина канала по Шошинскому варианту составляла 122 км, при этом на канале намечалось шесть шлюзов (два двухкамерных с напором 18—20 м и четыре однокамерных с напором 7—10 м), при каждом из них — по одной насосной станции для перекачки воды из бьефа в бьеф. Общий подъем воды на водораздел достигал 71 м. Подход трассы канала к р. Москве точно совпадал со схемой его подхода при Старицком варианте со спуском к р. Москве трехкамерным шлюзом с напором 40 м, расположенным у с. Тушино. Сброс питьевой воды в р. Истру проектировался, так же как и в Старицком варианте, на расстоянии 60 км от р. Москвы.

Дмитровский вариант. Трасса канала начиналась в месте впадения в Волгу р. Дубны. Отсюда канал, преодолевая на своем пути довольно значительный подъем пятью ступенями, направлялся на юг через г. Дмитров и ст. Икша. Каждая ступень представляла собой однокамерный шлюз и насосную станцию. Далее, дойдя до с. Пестово, расположенного при впадении р. Черной в р. Вязь, канал пересекал водораздел между реками Вязь и Уча и поворачивал на юго-запад. В этом направлении он прорезал Клязьминско-Химкинский водораздел и, пройдя далее долиной р. Химки, спустился по крутому склону к р. Москве в районе с. Щукино.

Водохранилище в восточной части водораздельного участка канала было предусмотрено специальными разделительными плотинами разделить на два самостоятельных водохранилища: западное — судоходное и восточное — отстойное, предназначенное только для водоснабжения. От последнего прокладывался водопроводный канал для подачи питьевой воды в городскую водопроводную сеть через городские очистительные станции. От западной же части водохранилища судоходный канал шел на юг и спускался к р. Москве двумя двухкамерными шлюзами.

Для обеспечения необходимого забора воды в канал предусматривалось построить плотину на Волге у села Иваньково, так как без создания при ней водохранилища нельзя обеспечить равномерный забор воды в канал в необходимом количестве. Благодаря устройству водохранилища с подъемом воды на 16 м уменьшалась высота накачки воды в канал и расход потребной для этого электроэнергии, и, кроме того, появилась возможность постройки гидростанции мощностью 30 МВт.

Общая протяженность канала составляла 128 км³⁹.

Примечательно, что окончательное решение о выборе маршрута канала было возложено на Московский городской комитет партии. Это кажется странным, так как проект затрагивал интересы не только Москвы, но и трех округов Московской области, а по масштабам — общегосударственное значение. Ведь и строительство канала велось не силами города Москвы, а общесоюзными наркоматами. К тому же в подчинении горкома не было организаций, способных компетентно сравнить предложенные проекты и выбрать наилучший вариант. Очевидно, что, как и во многих других событиях советской истории, московский горком послужил лишь ширмой, а реальное решение было принято на более высоком уровне и негласно.

³⁹ http://map.infoflot.ru/region_europe/central /kim/made/made.htm

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Старицкий вариант канала был отвергнут практически сразу. Он требовал наибольших расходов на постройку, был технически сложен и в гораздо меньшей соответствовал роли достижения советской власти. Кроме того, он был наименее выгоден с транспортной точки зрения, а ей советские руководители уделяли большое внимание. Главное достоинство проекта — самотечный характер канала, не требующий энергетических затрат на доставку воды в Москву, был признан его идеологическим недостатком. «Я враг самотека, как в технической, так и в партийной жизни...» — заявил начальник Главэнерго, видный большевик Г.М. Кржижановский.

Дальнейший выбор между двумя весьма близкими вариантами был предreshen в пользу Дмитровского по следующим основаниям:

1. Дмитровское направление канала давало наименьший объем необходимых основных работ (земляных, бетонных и прочих); имело наименьшую высоту подлежащего преодоления водораздельного участка Клинско-Дмитровской гряды.

2. Дмитровский вариант канала был дешевле других как в отношении строительной стоимости всего сооружения, так и стоимости прохода кубометра воды, подаваемой по каналу в город, а также стоимости прохода судов и транспортных грузов.

3. В отношении подачи воды в город для водоснабжения, а также обводнения главнейших притоков реки Москвы, Яузы и Лихоборки, Дмитровский вариант предполагал более простые и удачные решения.

4. В транспортной части Дмитровское направление позволяло подойти к действующей Мариинской водной системе и к городу Горькому (Нижнему Новгороду) по более короткому расстоянию, чем другие варианты канала. Это уменьшало продолжительность

пребывания судна в пути по ряду основных маршрутов, что значительно удешевляло стоимость перевозок⁴⁰.

Два момента обращают на себя внимание:

Во-первых, при оценке экономических затрат, связанных со строительством канала, нигде не упоминаются затраты и убытки, полученные от затопления территорий, населенных пунктов, сельхозугодий и т.д. Принимающие решения партийцы просто-напросто не думали об этих вопросах, а экономисты сравнивали стоимость лишь прорытия самого канала.

Во-вторых, очень много внимания уделено транспортной функции канала. Если мы вспомним первоначальную причину появления проекта — трудности в снабжении Москвы водой, то такое внимание к транспортной проблеме не может не удивлять. Ведь очевидно, что два аспекта — водозаборный и транспортный противоречат друг другу и их учет в одном проекте делает его значительно более сложным.

Екатерининский канал, или Невыученный урок истории

Реки издавна служили людям как средство коммуникаций и перевозки грузов. Способности гужевого транспорта (а другого до XIX века не было) были весьма ограничены. Одна баржа с экипажем в четыре человека была способна увезти груз 30 возов, в каждый из которых запряжены две лошади, а еще нужны возницы и т.д. Поэтому, когда европейская цивилизация вступила на путь промышленного прогресса, развитию водного транспорта было уделено большое внимание.

В добавление к естественным водным артериям — рекам — стали появляться искусственные водные трассы — каналы.

⁴⁰ http://map.infoflot.ru/region_europe/central/kim/made/made.htm.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Их строили в XVI—XVIII веках по всей Европе, компенсируя отсутствие водных дорог там, где они были нужны, или исправляя недостатки оных. Так в России были построены каналы вокруг Ладожского озера, известного своим бурным нравом. С постройкой каналов с их стабильной водой стало возможным использовать для перевозки грузов речные баржи и почти не зависеть от капризов погоды.

Каналы строились с применением новейших по тем временам инженерных технологий. Во Франции по сию пору с гордостью показывают туристам южный канал, построенный инженерами Людовика XIV — знаменитого «короля-солнце». Его протяженность составляет 240 километров, прорубленных в тяжелом, часто каменном грунте. Канал соединяет богатейший город юга Франции Тулузу со средиземноморским портом Сет. В Тулузе к каналу примыкает Гарронский канал, связывающий город с Бискайским заливом. Всего в составе обоих каналов насчитывается 328 шлюзов и других специальных сооружений.

Знаменитая сеть каналов была построена в Англии. Они включали в себя шлюзы, мосты и даже туннели. Движимые конной тягой баржи были тем средством, которое двигало английскую промышленность вперед.

Однако в начале XIX века у каналов появился грозный противник. В том самом 1825 году, когда в России произошло печально известное восстание декабристов, тонкий, пронзительный свист раздался над окрестностями британского города Дарлингтона и первый в мире паровоз отправился в путь по первой в мире железной дороге.

Железные дороги обеспечивали куда более быстрое и точное перемещение товаров и людей, а затраты на их строительство были куда меньшими, чем на строительство искусственных водных путей. Это быстро поняли в Европе, и объем перевозок

речного транспорта стремительно пошел на убыль. Наиболее совершенные гидросооружения вроде того же Южного канала во Франции были оставлены одними из первых. Если крупные реки и озера, доступные для паровых кораблей большого и среднего тоннажа, остались важными водными артериями, то узкие каналы с их сложными механизмами шлюзов быстро остались не у дел. Показательной в этом плане является история первого канала, связавшего Москву с Волгой.

Идея соединить Москву с Волгой высказывалась иностранными специалистами еще во времена царя Алексея Михайловича. Наиболее реальный проект предложил некий немецкий инженер Генинг, подвизавшийся при дворе Петра Великого. Он представил царю-преобразователю три варианта проекта:

От Москвы-реки вверх по Яузе до впадения Лихоборки, затем по Лихоборке к Коровьему Врагу, откуда прокоп в 8 вёрст до Клязьмы, затем по Клязьме до села Воскресенского, где предполагался прокоп на протяжении 1,5 версты до речки Каменки. Далее вниз по Каменке до Волгуши, по Волгуше до Яхромы и вниз по Яхроме до Дмитрова. Проект предусматривал 123 шлюза на протяжении 128 вёрст.

От Москвы-реки до Истры, по Истре до реки Катыш, вверх по Катышу до ручья Подоры. Дальше прокоп длиной в 3,5 версты до реки Сестры, а по Сестре до Рогачёвской пристани. Примерно 123 шлюза на протяжении 228 вёрст.

От Москвы-реки вверх по Яузе до села Мытищи, из Яузы через Работный буерак надлежало прокопать 8 вёрст до реки Клязьмы, затем во Клязьме до реки Учи, где снова прокоп в 8 вёрст, далее по Уче в реку Вязь, по Вязи в реку Дубровку, от Дубровки через Быковское болото прокоп в 3 версты до реки Икши, далее вниз по Икше — в реку Яхрому и по Яхроме до Дмитрова. Итого 41 шлюз на протяжении 103 вёрст.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Первый и третий варианты проекта были очень близки выбранной советскими инженерами трассе. Поэтому ссылка на то, что впервые проект канала разработал сам Петр Первый в обязательном порядке включалась почти во все советские книги, посвященные каналу имени Москвы (немца Генинга обычно «забывали» упомянуть»).

Эта ссылка на петровский проект примечательна еще и тем, что канал Генинга был задуман исключительно как транспортный, вопрос московского водоснабжения тогда не стоял. Так и советский канал подчинял свою главную цель — водоснабжение столицы, побочной — транспортной.

Реальная попытка создать водный путь, связывающий Москву напрямую с Волгой, была предпринята в первой половине XIX века. В 1824 году Государь Император Александр I поручает своему брату, Великому князю Николаю Павловичу разработать проект такого канала. Николай Павлович, будучи начальником военных инженеров Российской императорской армии, отдает приказ о разработке проекта генерал-майору Михаилу Николаевичу Бугайскому. Уже в 1826 году Николай Павлович, уже ставший императором, санкционирует начало работ. Замысел военных инженеров заключался в соединении верхнего течения рек Сестра (приток Дубны, приток Волги) и Истра (приток Москвы-реки). В районе Солнечной горы, Сестру и Истру соединили 8-километровым соединительным каналом, ширина которого составляла 45 м. Для пополнения канала водой около деревни Загорье соорудили дамбу, протяженностью около двух километров, и в долине речек Сестра и Мазиха образовалось водохранилище объемом 12,6 млн. м³ «Подсолнечное», более известное как озеро Сенеж, на берегах которого располагается в наши дни город Солнечногорск. Канал был назван в честь императрицы Екатерины II Екатерининским.

Реки Сестра и Истра были спрямлены. На Истре было построено 13, а на Сестре 20 деревянных и каменных шлюзов. За образец взяли шлюзы Тихвинской водной системы. В 1850 году водный путь Москва—Волга был торжественно открыт. Если посмотреть на эту водную систему в целом, то путь по ней проходил так: по Москве-реке (69 км), Истре (91 км), деривационному каналу (14 км), соединительному каналу (8,5 км), деривационному каналу вдоль Сестры (66,7 км), по самой Сестре (32 км) и Дубне (10,6 км). Пропускная способность водного пути была рассчитана на 3 тыс. небольших судов в год, в навигацию по нему сплавляли баржи, перевозившие каменные блоки весом до 30 тонн. На тихоходных участках баржи вытягивали бечевой бурлаки.

Водная система просуществовала 10 лет. Уже в 1851 году заработала Николаевская железная дорога из Петербурга в Москву, составившая водному транспорту неоспоримую конкуренцию, и в 1860 году Екатерининский канал был закрыт, шлюзы разобраны и распроданы. Сейчас о канале знают лишь немногие неравнодушные к истории краеведы. От его гидротехнических сооружений остались руины, порой весьма живописные⁴¹.

В советское время историю этого канала связывали с проходившим одновременно строительством замечательного архитектурного сооружения — храма Христа Спасителя в Москве. Канал якобы должен был служить для подвоза стройматериалов. Нелепость этой точки зрения становится понятной, если сопоставить сроки строительства храма и канала. Они строились практически одновременно, и к моменту введения канала в строй основной объем работ по возведению храма был уже выполнен — в 1849 году строители прекращают главный купол⁴².

⁴¹ Интересное описание современного состояния канала можно увидеть в блоге московского краеведа — <http://akadaha-z.livejournal.com/16814.html>

⁴² Романова С.Н. Храм Христа Спасителя, М., «Труд и Отдых», 2008. С. 33.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

И еще одно обстоятельство — 1850-е годы, когда канал действовал — это годы стремительного развития волжского судоходства, и если даже в этих условиях он оказался не востребован, то могли этот водный маршрут быть полезным в будущем?

Время транспортных водных каналов стремительно уходило в прошлое. Но советское руководство упорно игнорировало уроки истории и поставило именно транспортный аспект во главу угла своего проекта.

Советская пропагандистская брошюра вещала:

«В 1937 году к многочисленным московским вокзалам прибавляется еще один вокзал. Не удивляйтесь, но это будет пассажирский вокзал, к которому из Москвы можно будет доехать автобусом, троллейбусом, трамваем и, впоследствии, на метро. Но, кроме того, к этому вокзалу можно подплыть и на быстроходных катерах, так называемых водных трамваях, на теплоходах, на гребных лодках и яхтах.

С этого вокзала можно будет отправиться без пересадки в Архангельск и Мурманск, к Ледовитому и Белому морям, на Ладогу, Ленинград и в Балтийское море, в приволжские города и на Каспий. А после соединения Волги с Доном с Московского пассажирского вокзала откроется прямой путь в донские станции и дальше, в Ростов, в Азовское море, в Крым»⁴³.

Красивая картина, правда? Только непонятно, зачем москвичу добираться до перечисленных мест на теплоходе, если он может также без пересадки достичь их на поезде, отходящем с одного из уже имеющихся в городе «многочисленных» вокзалов. И быстрее получится, и дешевле. Далее брошюра вещала о том, как много грузов можно будет привезти в Москву по каналу, однако и этот прогноз оказался неверным. К тому времени уже сложился мо-

⁴³Рассанов А. Москва-порт. Очерки. Издание культурно-просветительного отдела ДМИТЛАГА НКВД СССР, 1937. С. 5.

сковский транспортный железнодорожный узел (крупнейший в стране), открытие речного пути, с одной стороны, увеличило долю речного транспорта в грузообороте столицы в три с лишним раза, о чем с гордостью вещали газеты. При этом умалчивали, что в абсолютных цифрах это выглядит как рост с 0,9% до 3,5%. Помимо прочих преимуществ железнодорожного и автомобильного транспорта, он работает без перебоев круглый год, в то время как навигация в Москве длится не более 5—6 месяцев.

Впрочем, советское руководство отнюдь не считало строительство канала ошибочным или неудачным. Во-первых, задача обводнения Москвы-реки и обеспечение столицы достаточным количеством воды была решена. Во-вторых, сама идея превращения сугубо сухопутного города в «порт пяти морей» импонировала советскому руководству. Мотив победы над природой, покорения природы был очень существенным в коммунистической пропаганде. «И на марсе будут яблони цвести», «Течет вода Кубань-реки, куда велят большевики», «Мы покорим тебя, Енисей!» — все эти популярные лозунги должны были показать, что человек коммунистический, убежденный атеист, окончательно лишенный страха перед неведомым, покорит не только весь мир, но переделает его под себя. Идея трансформации природы под воздействием коммунистического строя проскальзывала еще у социалистов-утопистов, и в первом в мире государстве рабочих и крестьян о ней естественно не упоминать.

Перековка

Первоначально строительство канала было поручено Народному комиссариату водного транспорта (Наркомводу) СССР. Однако дело продвигалось медленно. И тогда было принято решение строить канал силами ОГПУ СССР — т.е. силами заключенных.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Это не было секретом, об этом говорили на всю страну, писали в книгах. Например, в наиболее подробном описании истории канала, вышедшем сразу после его постройки, книге П. Лопатина «Волга идет в Москву»:

«На строительстве канала в качестве массовой рабочей силы были использованы заключенные. Изолировав преступников от общества, поставив их в условия твердого режима, организуя их труд, социалистическое государство предоставило им возможность проявить сознательное отношение к работе и вернуться в ряды граждан Советской страны.

Коллектив наркомвнудельцев под руководством сталинского наркома Н.И. Ежова провел героическую, подлинно ударную работу по строительству канала Москва—Волга.

К этой работе были привлечены тысячи инженеров и техников, квалифицированных специалистов по различным отраслям огромного строительства»⁴⁴.

Наркомвод и ОГПУ организовали совместное управление Москвоволгострой (МВС). Приказом № 889 от 14.09.32 г. но ОГПУ в непосредственной близости от столицы создавался Дмитлаг (первоначально — Дмитровлаг, ДЛАГ, ДИТЛ).

Для Управления МВС и Дмитлага были выбраны здания старинного Борисоглебского мужского монастыря и прилегающего к нему бывшего духовного училища. Однако в монастыре располагался музей Дмитровского края, сотрудники которого отказались выполнить предписание ОГПУ и освободить помещения. Когда все аргументы затянувшейся тяжбы были исчерпаны, коллектив музея попросту арестовали и многих выслали, а богатейшие фонды выбросили к зданию райисполкома в назидание всем непокорным. Прошло более шестидесяти лет, а разгромленный музей так и не сумел полностью оправиться от нанесенного удара.

⁴⁴ П. Лопатин. Волга идет в Москву. М., Московский рабочий, 1938. С. 88.

Приказ № 1 о начале формирования Дмитлага вышел 20 сентября 1932 года. Вскоре на строительство канала начали прибывать по этапу заключенные других лагерей, в первую очередь — с Белбалтлага, затем из Балахнинского и Среднеазиатского ИТЛ, из Темниковских, Вишерских лагерей, из Свирлага, Сиблага, Сарлага (Саровского лагеря). Из Свирлага, кроме заключенных, доставили еще служебных собак, перечисленных в сопроводительных бумагах поименно: Амур, Дина, Треф, Зигфрид и т.д.; отдельным приказом велено было зачислить прибывших «на все виды довольствия согласно списка». С Соловков прибыла опытная охрана: командиры и стрелки⁴⁵.

Состав заключенных был весьма пестр. Большинство дмитлаговцев имели срок заключения по общеуголовным статьям. Особенно много было так называемых «тридцатипятников», то есть осужденных по 35-й статье УК РСФСР. Наиболее часто встречались статьи: 72, 73, 78, 79, 82, 83, 107, 109-я, со 165-й по 170, 217, 230-ю; это все статьи за хозяйственные, имущественные преступления, за нарушение закона об отделении церкви от государства, должностной подлог, спекуляцию, побег из мест заключения, злоупотребление служебным положением, незаконное хранение огнестрельного оружия.

Если посмотреть на содержание статей, то можно увидеть несоответствие строгости наказания, прописанного в законе, и его реального исполнения. Так, статья 73 УК РСФСР 1926 года предусматривала наказание либо один год лишения свободы, либо принудительные работы на срок до шести месяцев. В действительности же наказание человека, попавшего на стройку века, оборачивалось каторжными работами, причем режим этих работ был гораздо более жесткий, чем режим на каторге в Российской

⁴⁵ Федоров Н. ДМИТЛАГ (Из истории строительства канала Москва—Волга) <http://www.martyr.ru/content/view/14/17/>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

империи. В этом заключалась одна из особенностей советской системы наказания — формально отменив деление на обычное лишение свободы и каторжные работы, она превратила любое пребывание за решеткой в каторжный труд.

К 1 января 1933 года на стройке было сосредоточено более 55 тысяч заключенных. Потом их число все более увеличивалось, достигнув максимума к весне 1935 года — 192 229 человек.

До 1935 года техники на строительстве почти не было. На одной только Глубокой выемке (возле деревни Хлебниково) к этому времени было вынуто вручную более двух миллионов кубометров грунта. Людей, вывозивших на тачках землю из котлованов, было такое количество, что приходилось ставить регулировщиков.

С первого дня пребывания в лагере заключенный знал нормы выдачи хлеба и других продуктов. Так, при выполнении задания усиленной группой на 79%, она получала 600 граммов хлеба в день, основная — только 400, штрафники — 300. Дополнительная пайка в ларьке полагалась лишь для выполняющих план, да и то в количестве 200 граммов. Мизерные цифры устанавливались и по другим видам продуктов. Как издевательство, звучало на пленуме Дмитровского ГК ВКП(б) выступление С. Фирина; «Не надо представлять заключенных бедненькими: у них все есть». А заключенные, выполняя тяжелую физическую работу, буквально погибали от голода. Несмотря на предупреждения и запреты, они собирали на помойках отходы продуктов, ели ядовитые травы и ягоды, а потом умирали в страшных мучениях. Нередки были случаи побегов. В III отделении Дмитлага была даже выделена должность «уполномоченный по борьбе с побегими». Бежавших почти всегда ловили; их ждал либо новый срок, либо расстрел⁴⁶.

⁴⁶ Там же.

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

Низкие нормы питания были вызваны не только жестокостью органов НКВД, но и голодом, который переживала страна. Начатая в 1929 году обвальная коллективизация, которая имела своей целью ликвидацию традиционного крестьянства как класса и превращение его в социалистическое, колхозное крестьянство, привела к резкому падению производства продуктов питания и вызвала в стране страшный голод. Жертвами голода стали, по оценкам специалистов, до 7 миллионов человек⁴⁷. Естественно, что в условиях, когда вымирали целые деревни, а в городах периодически вспыхивали волнения рабочих, питанию «врагов народа» уделялось весьма мало внимания.

Голод и тяжелая работа приводили к высокой смертности среди заключенных.

Смертность заключенных Дмитлага⁴⁸

Год	Число умерших	В% от числа работавших
1933	8873	16,1
1934	6041	3,88
1935	4349	2,3
1936	2472	1,4
1937	1068	0,9
1938	39	—
ВСЕГО	22842	-

⁴⁷ Дюков А. «The Soviet story» Механизм лжи. М., 2008. С. 56. Мы намеренно выбрали в качестве источника информации книгу Александра Дюкова, историка, стоящего на просоветских позициях, чтобы избежать обвинений в передергивании и одностороннем изображении фактов.

⁴⁸ Петров Н.В. История империи ГУЛАГ <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava04.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Кстати, многие ли москвичи знают, что там, где сейчас находятся кварталы пятиэтажек от перекрестка улицы Мневники и Демьяна Бедного, в 30-е годы располагался главный госпиталь Дмитлага. Умерших хоронили в братских могилах, которые так и остались без обозначений. В 60-е годы, когда строили квартал, экскаваторы часто поднимали из земли человеческие останки... Единственным свидетелем тех времен стоит возвышающийся среди хрущоб величественный дом в сталинском стиле, развернутый фасадом к каналу. Это «дом гидростроя», построенный заключенными для руководящих работников канала. Сейчас он расселен и явно доживает свои последние дни.

Но умирали на строительстве канала не только от голода, болезней и непосильного труда. Органы НКВД, осуществлявшие строительство, ни на один день не приостанавливали свою основную, репрессивную функцию. По данным специалистов мемориального центра «Бутовский полигон», в ходе строительства канала и сразу после его окончания на подмосковных объектах НКВД «Бутово» и «Коммунарка» было уничтожено около 8000 участников строительства канала, как заключенных, так и вольнонаемных⁴⁹.

После окончания строительства каток репрессий обрушился на самих сотрудников НКВД, его возглавлявших. Дело в том, что в главном карательном ведомстве произошла смена начальства — на место Генриха Ягоды пришел Николай Ежов, который разоблачил своего предшественника как «врага народа» и повел решительную борьбу с его приближенными.

28 апреля были арестованы начальник Дмитлага и заместитель начальника ГУЛАГа старший майор ГБ С.Г. Фирин и начальник 3 отдела Дмитлага комиссар ГБ 3 ранга С.В. Пузицкий.

⁴⁹ Федоров Н. ДМИТЛАГ (Из истории строительства канала Москва—Волга) <http://www.martyr.ru/content/view/14/17/>

Товарищ Ежов считал, что, выполняя приказ Ягоды, эти люди готовили захват власти в Москве силами... заключенных канала!

«В плане захвата власти Ягода отводил ответственное место силам Дмитлага. Ягода указал, что в лагере надо создать крепкий боевой резерв из лагерных контингентов. Для этого следует использовать нач. строительных отрядов из авторитетных в уголовном мире заключенных, так называемых “вожаков”, чтобы каждый “вожак” в любое время мог превратиться в начальника боевой группы, состоящей из основного костяка заключенных из его же строительного отряда. Ягода говорил, что боевые группы Дмитлага потребуются для террористических задач — захвата и уничтожения отдельных представителей партии и власти и, кроме того, должны составлять резерв для захвата отдельных учреждений, предприятий и т.п. боевых задач. Поэтому каждый начальник боевого отряда должен подчинить своему влиянию максимальное количество отборных головорезов-лагерников. Опасные элементы после переворота можно будет уничтожить» — докладывал нарком вождю⁵⁰.

Оцени, читатель, фантазию главного чекиста — чекисты с помощью охраняемых ими заключенных захватывают власть в столице и стране. В 1938 году был репрессирован и первый начальник Дмитлага Лазарь Коган. Удивительно не то, что свои же коллеги пустили ему пулю в лоб, а то, что этот палач, возглавлявший стройки Беломорканала и канала Москва—Волга, на совести которого десятки тысяч человеческих жизней, был реабилитирован в 1956 году.

Один памятник жертвам строительства канала Москва— Волга в столице все же появился. В 2007 году на Соловках был огромный деревянный крест. Он предназначался для мемориального

⁵⁰ Петров Н.В. История империи ГУЛАГ http://www.pseudology.org/GU_LAG/Glava05.htm

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

комплекса на месте Бутовского полигона, где были расстреляны десятки тысяч людей. Первоначально планировалось отправить его в Москву самолетом, но Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил везти его по воде, крестным ходом. И вот летом от Соловецких островов отошла самоходная баржа с огромным крестом на палубе. От русской голгофы в Белом море крестный ход прошел по Беломорско-Балтийскому каналу, через Рыбинское водохранилище (над затопленной Мологой) по Волге мимо полузатопленной Корчевы, по каналу имени Москвы и, обогнув столицу по МКАД, прибыл в Бутово. Из одной русской голгофы на другую. Он стоит необычно большой под московским небом, памятником всем русским людям, сгинувшим в роковые годы.

ГИБЕЛЬ КОРЧЕВЫ

Как уже отмечалось выше, при проектировании канала фактор затопления прибрежных территорий Волги и лежащих на них населенных пунктов совершенно не принимался в расчет. Более того, в течение всего 1932 года шли изыскания и выбор места для перегораживающей Волгу плотины, место которой инженеры в различных вариантах передвигали на десятки километров. Окончательно судьба города была решена в 1934 году, когда заключенные Дмитлага приступили к постройке Иваньковской плотины, что должна была перекрыть реку и направить ее воду в канал.

В рассчитанную специалистами зону затопления попала Корчева и 110 сел и деревень. Жителям было предписано переселяться. Крестьянам предоставляли относительную возможность выбора места нового проживания, но большинство предпочло поселиться неподалеку. Дома перевозились в разобранном виде или целыми,

в этом случае они поднимались домкратами и ставились на специальные сани, передвигаемые тракторами.

Жители Корчевы не сразу захотели покидать насиженное место. Они знали, что город находится на высоком берегу реки, и не очень верили в расчеты советских гидротехников. Тогда власти провели демонстрацию силы. Жители были перевезены на другой берег Волги, откуда наблюдали, как специальные команды подрывников одновременно взорвали оба городских храма. Этого оказалось достаточно, и переселение началось. Часть горожан перебралась в соседнее Конаково, ставшее районным центром, часть — в Кимры, кто-то подался в другие города. Часть деревянных домов города была перевезена в Конаково, где последние из них можно видеть и сегодня. Все каменные здания города были взорваны. Ничего не должно было напоминать о небольшом уездном городе на берегах великой реки.

Из всех домов Корчевы уцелел только один — небольшой каменный дом на набережной, в котором жили убийцы города — подрывники. Его они по каким-то причинам взрывать не стали.

23 марта были впервые закрыты щиты Волжской плотины. Река была остановлена на три минуты, началось наполнение водой Иваньковского водохранилища и канала.

Когда к июню 1937 года наполнение водохранилища закончилось, стало ясно, что проектировщики ошиблись, и 70% территории бывшего города осталось незатопленной....

Запустили некогда людные площади, заросли кустарником, а затем и лесом места бывших улиц, стал зарастать и древний тракт. Территория бывшего города входила в водоохранную зону, в которой появляться не рекомендовалось.

Лишь после смерти Сталина, во время т.н. «оттепели» жители Корчевы начали понемногу приезжать на место, где когда-то был город. А бывший дом купцов Рождественских стал называться

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Дом рыбака». Московское общество охотников и рыболовов даже оборудовало там базу. К дому по трассе старого тракта стали прокладывать дорогу, но когда строить осталось не более трех километров, некий партийный начальник сказал — «несвоевременно». Так и оборвалась сухопутная дорога. Это не помешало вандалам 70-х годов устроить форменный погром на городском кладбище с разрушением склепов и воровством памятников. А бывшие жители города стали искать другие пути.

Постепенно сложилась традиция, что раз в год жители Корчевы садились в Конаково на катер и плыли к месту, где когда-то стоял их город. Эти рейсы были неофициальными, про них не печатали газеты, не вывешивались объявления на пристани, но они были. И каждый год на них приходило все меньше и меньше людей. И настал год, когда теплоход стоял у причала, а пассажиров не было... И вот тогда окончательно умерла Корчева.

БЫЛ ЛИ У КОРЧЕВЫ ШАНС?

Когда я стал собирать материалы об истории города на Волге и делиться своими находками с окружающими, то иные люди говорили мне — да, конечно, город жалко, но ведь это естественный процесс — некоторые города умирают, некоторые образуются снова. Подумай, был ли у Корчевы шанс остаться городом, когда рядом с ней возникли два новых центра — получившие статус города Кимры и Конаково?

С Кимрами все более-менее понятно — этот населенный пункт давно добивался городского статуса, а добившись, стал центром притяжения для северной, заволжской стороны Корчевского уезда. Поэтому разделение большого уезда на два — Кимрский и Корчевский было логичным и определено развитием восточного края Тверской губернии.

Посмотрим на историю Конаково. Этот город, расположенный в семи верстах к юго-западу от Корчевы, возник вокруг знаменитой на всю Россию фаянсовой фабрики Матвея Сидоровича Кузнецова и до революции именовался деревней Кузнецово (совпадение названия и имени владельца случайно). В начале XX века это был крупный населенный пункт, где усилиями земства и хозяев фабрики была создана хорошая инфраструктура. Имелись больница, училище, народная чайная и рабочий клуб с синемаатографом. Однако для решения бюрократических и административных вопросов жители Кузнецово продолжали ездить в Корчеву, благо она была рядом. И это, похоже, всех устраивало. Даже когда переименованное в Конаково селение получило городской статус и было назначено центром района, в нем не нашлось зданий, чтобы разместить районные органы управления, и их временно разместили... в Корчеве, где подходящая инфраструктура была. Можно предположить, что если бы естественный процесс развития страны не был бы нарушен, то рост Кузнецово и Корчевы привел бы к слиянию этих населенных пунктов или образованию небольшой агломерации.

Но если бы это предложение и не оправдалось бы, то все равно развитие Кузнецово не могло привести к угасанию и упадку Корчевы. Ведь у города оставалась Волга, оставался собственный, накопленный за почти два века существования опыт городской жизни и образ хозяйствования. Так бы и стоял он тихой гаванью на Волге, привлекая туристов, жаждущих отдохнуть от столичного шума и суеты.

В конце XIX века петербургский журналист А.П. Субботин писал в своих заметках «Волга и волгарь» о Корчеве:

«Через шесть часов плавания, в 88 верстах от Твери перед глазами путника появляется самый мизерный из 11 уездных городов губернии — Корчева, отличающийся от села только пря-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

моугольными улицами ровной набережной с рядом небольших каменных домов. Поднявшись во время стоянки парохода на гору, мы увидели сонные тихие улицы, поросшие травой и обстроенные серыми деревянными домиками. От них веяло невозмутимым миром и тишиной, хотя их скромные обитатели также не чужды человеческих страстей и волнений, но, конечно, в меньшем масштабе, чем в больших городах. Вид Корчевы порождает в оголтелом петербургском обывателе невольное желание уйти на время от столичной суеты и суеты, от каменных мешков, называемых теперь домами, от уличного шума и гама, от всех других прелестей столичного омута. Представляется очень заманчивым пожить несколько дней в таком уездном городе, где в 8 часов вечера запирают ворота и спускают собак, где в 7 часов утра босоногая служанка выбегает раскрыть ставни, причем из окна показываются заспанные физиономии, как бы надеясь увидеть что-нибудь новое: но на улице все те же картины, какие были, вероятно, 500 лет назад; также спокойно бродят козы, свиньи и другие четвероногие существа, любознательно озирающие редких прохожих и не всегда уступающие им дорогу»⁵¹.

Возможность существования Корчевы как туристического и даже курортного центра подтверждает опыт Мышкина. Судьба этого города удивительно похожа на судьбу Корчевы. Он был основан в том же году, во время того же плавания Екатерины Великой по Волге, и был назначен центром вновь образованного уезда Ярославской губернии. Как и в Корчеве, здесь не сложилось промышленности, но состоялась городская инфраструктура. Как и Корчева, город мирно дожил до катастрофы 1917 года и также пострадал от советской власти.

В 1927 году советское правительство разжаловало город в село Мышкино, в 1943 повысило статус до поселка городского

⁵¹ *Мирзоев А.* Корчева в вопросах и ответах. Конаково, 2009. С. 10—11.

типа. Но жители города проявили удивительный для советского времени местный патриотизм и любовь к родному городу. Всеми правдами и неправдами добивались они возвращения своей родине городского статуса, и в 1988 году их борьба увенчалась успехом! Мышкин вернул себе древнее имя и городской герб.

Но никаких богатств, кроме герба и имени, у города не было. Впрочем, была еще и предприимчивость жителей, которая удивительным образом сохранилась в советское время. Имя города и легенда о роли мыши в его основании послужила толчком для предпринимательской деятельности. В 1996 году в городе открывается «Единственный в мире музей мыши» и начинается деятельность по привлечению туда туристов.

В настоящее время Мышкин представляет собой фактически музей под открытым небом, с увлекательнейшей программой для детей и взрослых, который каждый год посещают сотни тысяч туристов. Город удивительно неудачно расположен с точки зрения транспортной инфраструктуры — ближайшая станция железной дороги находится в двадцати с лишним верстах, от Москвы его отделяют почти триста километров, от областного Ярославля — более сотни. Через Волгу даже нет моста, ходит только паром, и все равно каждый год тысячи людей устремляются сюда, чтобы отдохнуть, зная, что их встретит гостеприимство жителей и развитая туристическая инфраструктура. Причем создано все это было практически с нуля.

Пример Мышкина — живой укор многим русским городам, обладающим колоссальным туристическим потенциалом, имеющим куда более удобные транспортные связи и пребывающим в забросе и неухоженности.

Но ведь такой могла быть судьба и Корчевы. Жители этого города были не менее предприимчивы, чем мышкинцы, а рас-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

положен он был куда удобнее. И даже сейчас, когда города уже нет, его последний дом гостеприимно принимает больше тысячи человек в год...

А ЗАЯЦ БЕЖИТ

Как уже говорилось выше, большая часть населения Корчевы переехала в новый город Конаково, который также занял место районного центра, собрав вокруг себя остатки бывшего уезда.

Вплоть до 1929 года он назывался Кузнецове, но в этот момент советское руководство решило, что не гоже советскому городу носить имя бывшего владельца фабрики. Дело в том, что Кузнецовы пользовались большим уважением жителей города и рабочих (что не мешало последним бастовать и заниматься революцией). Вот и решили вытравить память о нем, сменив название.

Будущий город было решено назвать в честь профессионального революционера Порфирия Конакова, который был местным уроженцем. В 1895 году он уволился с местной фабрики, и с тех пор на родине его больше не видели. Дальнейший путь молодого рабочего лежал в Ригу на фабрику, также принадлежавшую Кузнецовым. Здесь он связался с революционерами, забросил работу и увлекся революцией. В 1906 году принял участие в кронштадтском восстании, прославившись жестокими расправами с офицерами. Восстание было подавлено, и 7 августа 1906 года Конаков вместе с поделщиками был расстрелян по приговору военного суда.

Вот такого «патрона» получил город мастеров. Никудышного мастера и жестокого убийцу. Впрочем, в самом Конаково о Порфирии Конакове известно мало. На официальном и неофициальном

сайте города нет ни его биографии, ни рассказа о нем. Мало что смогли мне рассказать об этом деятеле и сотрудники местного музея, снабдившие автора множеством сведений о Корчеве и прошлом Кузнецова.

В 2005 году был утвержден новый герб Конаково. «В серебряном поле под зеленой главой, обремененной скачущим зайцем в цвет поля, и на лазоревой (синей, голубой) оконечности, ограниченной бегущими вправо волнами — зелёная сосна между двух таковых же елей»⁵².

Заяц в гербе Конаково — это память о Корчеве, наследником которого стал волею исторических обстоятельств новый город. Может, настанет время, когда город окончательно вступит в права наследства и примет на себя и имя предшественника. История знает немало случаев, когда город силою исторической судьбы перемещался с места на место. Так было с Белозерском, Рязанью, Ростовом. В случае с Корчевой нет даже метафоры — ее дома по сию пору стоят на новом месте. Будущее покажет — станет ли Новая Корчева над Волгой. Но бегущий серебряный заяц внушает надежду. Нет, не остановился пока его бег....

Обратный путь из Корчевы лежал через Конаково. Это старинная дорога, которая некогда соединяла город с Петербургским трактом и через него с губернским центром. Ее обычно называют главной, а в некоторых материалах и единственной сухопутной дорогой, связывающей город с миром. Но была и еще одна дорога, которая выходила из города на восток, с другого конца Большой улицы. Вот по ней мы и отправимся в следующей главе, по следам исчезнувшей России.

⁵² Официальный интернет-сайт Администрации Конаковского района Тверской области <http://www.konakovoregion.ru/node/44?q=node/221>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ. СЕЛА, НЕ СТАВШИЕ ГОРОДАМИ

В ПОИСКАХ ДРЕВНЕГО ТРАКТА

О второй дороге из Корчевы упоминается в книге «Торговое село Рогачево. Топографическое, церковно-историческое и бытовое описание», изданной в 1886 году за авторством местного священника И.Т. Покровского. В главе, посвященной описанию положения села, сказано:

«Расположено село при небольшой речке Лбовке или Рогачевке, на двух больших трактах, между городами Дмитровом и Клином и особенно на значительном в прежнее время тракте из Москвы в гор. Корчеву и в другие местности Тверской губернии»⁵³.

Вот как! Выходит, был некий тракт, который связывал Корчеву напрямую с Москвой. Посмотрим на карту. Старые дороги не исчезают бесследно, хотя обнаружить их не так-то просто. Меняются направления потоков товаров и людей, меняются транспортные средства и т.д. Былой тракт может обернуться проселочной дорогой или вовсе просекой в лесу. Но полностью исчезнуть дорога не может. Слишком уж сильно воздействует человек на землю, а дорога — место, где это воздействие сосредоточено в максимальной степени.

К востоку от урочища Корчева (так обозначено место города на современной карте) находится остров Грабиловка, сохранивший название одной из 110 деревень, убитых вместе с городом, а в паре верст к юго-востоку от острова на карте обозначена дорога,

⁵³ Покровский И.Т. Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 1.

которая выходит на берег водохранилища и обрывается в никуда. Если ее продолжить по воде, то она привела бы в точности к острову. Вот он, первый не сохранившийся отрезок тракта — от восточного конца Большой улицы Корчевы, на Грабиловку, а потом к юго-востоку через деревню с характерным названием Малое Новоселье. Можно предположить, что деревня возникла после переселения жителей из затопленных территорий, но это предположение будет неверным — деревня обозначена на двухверстной карте Тверской губернии, сделанной в середине XIX века знаменитым картографом Менде. Официальное название Грабиловки — Большое Новоселье, потому и уцелевшее Новоселье носит приставку Малое.

Далее дорога идет к большому селу Федоровское, и через деревни Юрьево и Фролово к следующему селу Дмитрова Гора. На современной карте от этого села идут две асфальтовые дороги — одна на Конаково, другая — на Дубну. Второй дороги на карте Менде нет, и это понятно — в XIX веке на месте Дубны еще шумели леса. Дорога на запад, на Кузнецово, есть, но она не главная. Главная же улица в селе сориентирована с севера на юг, и по ней идет дорога дальше к югу. На современной карте эта дорога обозначена как грунтовая — видимо, мало кто по ней ездит. Она проходит через деревню Пенье и обрывается в двух километрах к югу от него.

На карте XIX века обрыва нет, дорога идет далее к селу с жутковатым названием Негодяево, которое на современной карте обозначено как Крутец, после чего поворачивает к востоку. Через Малые Ручьи (на карте XIX века — просто Ручьи), Сынково она выводит к селу Дулово, которое раньше именовалось Спасское Дулово. Выводит и обрывается.

Обрывается и карта XIX века, наш надежный помощник. В те годы не было полезной привычки обозначать на оставшемся

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

листе карты территорию сопредельного региона. Нет, если карта Тверской губернии, то на ней будет только Тверская губерния, а все, что ее окружает, будет покрашено белым цветом.

Современная карга показывает, что между Дулово и первой деревней Московской области — Нижнево находится разрыв шириной порядка 800 метров, занятый поймой реки Сестра. Очень соблазнительно представить себе здесь переправу, но были ли она? Или берега реки в этом месте совершенно не приспособлены для оной, скажем, круты или заболочены? Карта тут не помощник, надо ехать на место.

Стояло начало апреля, но по обеим сторонам дороги еще лежали высокие сугробы. Яркое весеннее солнце подтапливало снег, а в тени он снова замерзал, образуя на дороге корку льда. Когда едешь по дороге, то уже по одному ее характеру можно предположить возраст. Современные автострасы строят по кратчайшему расстоянию, в обход населенных пунктов, повороты на них делают плавными, неровности рельефа — сглаживают. Старая дорога проходит населенные пункты насквозь, как правило, по главной улице. Век назад обозы двигались от одного села до другого, где останавливались, кормили лошадей, а при наступлении вечера — ночевали. Крутые по нынешним меркам повороты тоже не были препятствием для лошадей,двигающихся со скоростью не более 10—15 верст в час, возможностей по сглаживанию рельефа было куда меньше, поэтому сохранялись крутые подъемы и спуски, тем более что лошадь с ее большим тяговым усилием преодолевала их легче, чем иной современный автомобиль. Поэтому так не любят автомобилисты старые дороги, особенно когда они сохраняют свое значение главных магистралей.

Дорога от села Крутец в сторону Московской области была именно старой. Узкая, с крутыми поворотами, в этот весенний день была пустой, редко попадется навстречу машина, как пра-

вило, с московскими номерами — в окрестных деревнях много домов принадлежит дачникам, и первые из них навещали свои участки после зимы.

Вот и конец дороги — село Дулово. Спасский храм здесь появился в 1759 году на месте сожженного в Смутное время Никитского. В 1797 г. владелец села Александр Осипович Кожин обратился в Тверскую духовную консисторию с прошением построить каменный, с тёплым приделом храм (на расстоянии в сорок сажень от прежнего деревянного, который затем был разобран и продан в Пустинский монастырь). Строительство началось в 1800 году и велось на средства помещика силами его крестьян. В 1802 году освятили первый престол в честь перенесения в 944 году нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа из Эдессы в Царь-град. В 1809 году был освящен второй престол в честь Макария Калязинского. Оба престола освящал священник Антипа Григорьев. Первым настоятелем церкви в Дулове был Гавриил Афанасьев. Спасская церковь имела 36 десятин земли. В 1913 году насчитывалось 1919 прихожан. На месте прежней деревянной церкви (на кладбище), в память о ней, в 1909 г. выстроили маленькую кирпичную часовню. В 1937 году после ареста священника Павла Свистова⁵⁴, церковь некоторое время стояла без службы, но в начале 1940-х годов был назначен новый настоятель и храм ожил. Это одна из немногих церквей Корчевинского края, которая никогда не была официально закрыта.

Около церкви асфальт в нужном направлении кончился. Снег на главной деревенской улице размок и стал рыхло проваливаться под ногами. Черный джип, сунувшийся было вперед, быстро

⁵⁴ Священник Павел Федорович Свистов происходил из Скопинского уезда Рязанской губернии, 13 ноября 1937 года был арестован органами НКВД по обвинению в контрреволюционной агитации, а уже через две недели — расстрелян. Реабилитирован в 1964 году постановлением Президиума Калининского областного суда за отсутствием состава преступления.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

закопался и большим трудом, выбрасывая фонтаны снега из-под колес, выбрался обратно.

После выхода из села расчищенная дорога заканчивается. Открывается панорама укутанной снегом долины реки Сестры. А прямо на противоположном берегу видны дома деревни Нижнево, в которую ведет дорога из Рогачево. До них совсем недалеко, метров триста. По утоптанной в снегу тропинке иду в сторону реки. Здесь через нее перекинут узкий пешеходный мост, подвешенный на металлических рыжих столбах. Внимательно оглядываю берега, вот тут справа вроде понижение идет, и на противоположном берегу такое же — брод?

Сказать сложно. Ко интересен сам мост. Он довольно новый, поставлен уже после войны, и в то же время, узкий, пешеходный, а дороги к нему ведут проезжие. Не стоял ли во времена оны тут нормальный, широкий мост? Ширина реки небольшая, берега — не так чтобы очень высокие, нет ничего невозможного в наличии тут переправы. Да и улицы Дулово и Нижнево, выходящие прямо к этому месту, говорят — тут была дорога. Где-то тут Корчевский тракт пересекал Сестру и устремлялся дальше на юг.

Далее дорога устремляется из деревни Нижнево, через село Пустынь с древним храмом XVI века в сторону Рогачево, проходя через село Усть-Пристань, расположенное на месте впадения в Сестру реки Яхромы. Рядом в селе Ольсово находится капитальный мост через реку. Можно предположить и другой путь древнего тракта, на юг от Дулово, левым берегом Сестры к Ольсово и там, через реку к Рогачево.

Возможно, что переправа в Дулово—Нижнево существовала до углубительных работ на Сестре в ходе строительства первого водного пути Москва—Волга в 40-е годы XIX века. Скорее всего, там был брод, который николаевские гидротехники срыли, а вместо него построили мостовую переправу у Ольсово.

А далее дорога устремляется к Рогачево, богатому торговому селу, на истории которого стоит остановиться подробнее. Поэтому прервем здесь временно наше путешествие по дорогам двух областей и обратимся к истории русских сел, которые могли стать городами.

РОГАЧЕВО⁵⁵

История села Рогачево уходит своими корнями во времена отчаянного соперничества московских и тверских князей за первенство в русской земле. Спор шел не только о том, какой город станет в центре возрождаемой державы, но и на каких основаниях она будет строиться. По реке Сестре издавна проходил рубеж между землями двух княжеств, а значит, в этих краях было неспокойно. В 1361 году у места впадения небольшой речки Пешношки в Яхрому ученик преподобного Сергия Радонежского Мефодий основал новый монастырь, храм которого освятил во имя Святителя Николая. Это было время нового духовного подъема страны, после темных лет ордынского ига. Мудрая политика князя Ивана Калиты и его сыновей — Симеона Гордого и Ивана Красного, подарила московским землям «тишину великую» — спокойствие от набегов и междоусобиц, продолжавшееся более 40 лет. Вот тогда и стали на русской земле возникать обители. Хотя иноки, создавая обитель, надеялись обрести в новых местах покой и уединение,

⁵⁵ 1886 году настоятель Никольского храма села Рогачево о. Илья Покровский издал в Москве замечательную книгу — «Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание», в которой собрал сведения из самых разных источников, посвященных истории села, а также щедро поделился с читателями своими наблюдениями. Такие книги, посвященные истории отдельных сел, в то время были необычайно редки. При написании данной главы автор постарался как можно полнее использовать этот источник, дополнив его по мере надобности другими.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

удавалось это далеко не всем. Новый монастырь притягивал к себе людей, Шли паломники, за ними подтягивались крестьяне, под покровом монастыря начинали пахать землю, сеять хлеб, возникали деревни и села. Покровительство новому монастырю, получившему название Николо-Пешношского, оказывал Дмитровский князь — младший сын Дмитрия Ивановича Донского Петр⁵⁶. Именно он пожаловал монастырю во владение село Рогачево с деревеньками, что и является первым упоминанием о нем в источниках. Поскольку достоверно известно, что Петр Дмитриевич умер в 1428 году, то это самая поздняя дата, когда могла свершиться передача села монастырю. Естественно, что оно было основано ранее - не пустое же место князь жаловал.

Загадочно происхождения названия села. Автор подробной истории Рогачево священник И.Т. Покровский предположил, что, находясь в московско-тверском пограничье, село нуждалось в защите и было укреплено рогатками, отчего и получило свое название⁵⁷.

Изданный в наши дни «Топонимический словарь Московской области» подверг эту версию критике. По мнению его автора, «наиболее вероятно, что название Рогачево образовано от личного имени Рогач с помощью притяжательного суффикса -ев, или от

⁵⁶ Князь Петр Дмитриевич был младшим из многочисленного потомства Дмитрия Донского. Он родился в год смерти своего отца (по другим сведениям — раньше — в 1385 г.) и получил в удел города Дмитров и Углич. Князь слыл человеком мужественным и мудрым, не раз играл в семье роль миротворца. В 1406 году он уступил Углич князю Владимиру Андреевичу Храброму, чем помог нормализации отношений между этим прославленным полководцем и потомством Дмитрия Донского. В 1408 году руководил обороной Москвы от внезапного набега орды Едигея. Именно ему поручил свою семью после смерти Великий князь Василий I Дмитриевич, и именно Петр Дмитриевич сумел не допустить междоусобицы в 1425 году. Дмитровский князь умер в 1428 году, не оставив потомства.

⁵⁷ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 4.

фамилии Рогачев, т.е. относится к числу типичных владельческих названий»⁵⁸.

Оба источника в один голос критикуют третью версию, получившую распространение во второй половине XIX века, согласно которой название села произошло от одного из занятий его жителей — изготовления роговых гребней. Такой промысел действительно был распространен в Рогачево, но развился уже в XVIII веке и никак не мог дать имя селу.

Справедливо критикуя первую версию⁵⁹, автор второй явно не учитывает историю села. Насколько известно из источников, оно никогда не было владельческим. Уже в XIV веке оно было центром округа (что следует из наличия в нем церкви и приписывания к нему деревень), а источники того времени ничего не сообщают о некоем Рогаче, который мог бы быть его владельцем. Монастырю село принадлежало вплоть до секуляризации церковных земель во времена правления Екатерины II, Поэтому версия о владельческом происхождении названия Рогачево тоже выглядит сомнительной.

Рискнем предложить читателю свою версию. Известно, что у села Рогачево есть почти полный тезка, расположенный в Гомельской области нынешней Белоруссии город Рогачев. Впервые он упомянут в Ипатьевской летописи под 1142 годом. В XIV веке город входил в состав Великого княжества Литовского. Но как раз в это время, в службу Великому князю Владимирскому и Московскому Дмитрию Ивановичу прибыли из Литвы многие

⁵⁸ Поспелов Е.М. Топонимический словарь Московской области. М., Профиздат, 2000. С. 231.

⁵⁹ Критика тем более справедлива, что такой вид полевого фортификационного заграждения, как рогатки, получил распространение на Руси значительно позже. К тому же сами по себе рогатки не являются серьезным укреплением, ими можно временно перекрыть улицу или дорогу, но никак нельзя обеспечить защиту населенного пункта.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

литовские князья, в том числе Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, прославившиеся на Куликовом поле. Естественно, что они приехали на Москву не в одиночестве, а в сопровождении многочисленных дружин. В Великом княжестве Литовском в конце века начинается борьба за власть между потомками великих князей Ольгерда и Кейстута. Можно предположить, что какая-то часть жителей города Рогачева (скажем, сторонников православного Андрея Ольгердовича) последовала за своим князем в Московские земли и здесь основала село, названное в честь родного города.

Священник И.Т. Покровский отмечает особый тип рогачевцев, не схожий с жителями окрестных мест (подробнее об этом — ниже). Обращает на себя внимание и выгодное с торговой точки зрения место расположения села на пересечении двух сухопутных трактов (из Дмитрова в Клин и из Москвы в Корчеву и Тверские земли) и водного торгового пути по Яхроме и Сестре. Это тоже говорит о том, что основателями Рогачево могли быть не крестьяне, а тороватые горожане из земель литовских. Т.е. некоторое городское начало присутствовало в селе изначально.

Столь выгодное положение определило и основной вид занятий жителей села — торговля. Это не значит, что поля вокруг Рогачево пустовали. Но их обработкой занимались жители окрестных деревень. Село быстро богатело. В Смутное время Николо-Пешношский монастырь был взят и razорен «литвой» — так называли в документах того времени отряды польских и литовских интервентов и примкнувших к ним «воров» местного происхождения. В синоднике обители поминается братия, «убиенная литовцами»: «два иеромонаха, два священника, один иеродиакон, шесть схимников и тридцать семь трудников». Однако братии удалось надежно спрятать и сохранить некоторые сокровища и святыни монастыря — иконы, книги, раку с мощами Мефодия

Пешношского и его посох⁶⁰. Хотя об этом и не сохранилось достоверных известий, но можно уверенно предположить, что и вся округа монастыря, включая Рогачево, была разграблена и сожжена в те лихие годы.

Однако выгодное положение села позволило местным жителям быстро восстановить порушенное хозяйство. Уже в 1620 году царь Михаил Федорович издает указ, в котором повелевает откупщику Баженку Микифорову не собирать более таможенную пошлину в селе Рогачево, а собирать в нем сумму в 28 рублей 11 алтын с деньгой в пользу Николо-Пешношского монастыря, для которого эти доходы должны были заменить государеву ругу — прямые выплаты из казны, что составляли прежде 25 рублей в год⁶¹.

Сумма таможенных сборов в Рогачево немаленькая и превосходит доходы иных городов Московского царства. Возможно, поэтому государственные органы стремились вернуть сборы с Рогачево в казну, что требовало от монастыря постоянно подтверждать свое право на получение этих денег. Борьба за них шла фактически весь XVII век.

Положение монастырских крестьян было промежуточным между владельческими и государственными крестьянами. С одной стороны, они находились в зависимости от монастырских управляющих, с другой стороны — в отличие от помещика, монастырь был гораздо более устойчивым хозяйственным механизмом, и степень эксплуатации поселян была заметно ниже. Во всяком случае, многим помещичьим крестьянам жизнь крестьян

⁶⁰ *Ананьева Т.* Последний пешношский старец. Официальный сайт Николо-Пешношского монастыря <http://www.peshnosh.ru/index.php/menu-archive/209-2010-22-10>

⁶¹ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 13.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

монастырских представлялась куда более привлекательной, чем связан постоянный отток жителей из дворянских вотчин на церковные земли.

Впрочем, отношения между жителями Рогачево и обителью не всегда были гармоничными. В 1665 году в селе произошел бунт против монастыря. Что именно послужило его причиной и какие последствия произвело возмущение — источники умалчивают.

В 1688 году Патриарх Иоаким утвердил правила для руководства монастыря по управлению принадлежащими ему крестьянами. Этот документ достаточно полно описывает отношения села и обители, а потому приведем его целиком:

«Приказчикам в селе Рогачеве не жить.

С крестьян села Рогачева брать в монастырскую казну оброк по 1 рублю со двора, притом обязаны крестьяне варить монастырский квас, садить капусту и строить, что прикажет настоятель.

Ежели им, крестьянам, нужно будет выстроить что на монастырской земле, то за каждую квадратную сажень земли должны вносить в монастырскую казну по гривне.

Приказным в посылках с судебных делах брать пошлину с 1 рубля по гривне, с правого десятка по 7 алтын и две деньги; издержки падают на виноватых.

Жалование им получать по 30 вытей (пак, участок) с четью (четверть), по 20 алтын деньгами, а хлебом по осмине ржи и по осмине овса с выти однажды в год.

Ежели крестьянин сварит пива или браги, то должен объявить о том приказчику, а сей берет пошлину с чети две деньги.

Который крестьянин продаст в другую волость или свою хоромину, или одонье ржи, или стог сена, пошлина с него четыре деньги.

Который крестьянин стеснит чужую жену, или чужой выгон, или другое какое угодье, приказчик с виновного берет два алтына и две деньги.

Излишнего с крестьян ничего не требовать и убытков и налогов не чинить»⁶².

Таким образом, правила устанавливали определенную самостоятельность жителей Рогачево (монастырские приказчики не могли там пребывать постоянно, а размер их жалованья был четко определен), о которой и не могли мечтать помещичьи или вотчинные крестьяне. Обращает также внимание и то, что монастырь предпочитает получать с села денежный оброк, а не натуральные повинности.

Однако эти правила не смогли полностью упорядочить отношения тороватых крестьян и обители. Решать проблему пришлось лично государю Петру Алексеевичу. В 1700 году, когда царь, проезжая реками Дубной, Сестрой и Яхромой для обозрения хода на судах из Волги в Москву, посетил Пешношский монастырь, то услышал жалобу от Игумена Феофана с братией на непокорность крестьян и на несправедливость со стороны гражданской власти в судебных дачах. Дабы сильнейшею властью укротить непокорных и защитить обитель от несправедливостей, он именным своим указом от 11 апреля 1700 года повелел Пешношскому монастырю со всеми вотчинами быть под ведением Троицкого монастыря, которому поставлялось в обязанность тот «Николаевский Пешношский монастырь ведать и от посторонних всяких обид оберегать».

С того времени учрежденный Собор Троицкого монастыря начал поставлять на Пешношу строителей вместо прежних игуменов. Братии и крестьянам в то же время подтверждено было, чтобы оказывали строителю беспрекословное во всем повиновение⁶³,

⁶² Там же. *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 15.

⁶³ *Захарова А.Ф.* Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways1.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Теперь владельцем села стал один из крупнейших и известных монастырей России. Если для Николо-Пешношского монастыря Рогачево были главным источником доходов, и с интересами села приходилось считаться, то для присланных из Троицы строителей оно было лишь одной из многочисленных вотчин. При этом, даже покровительство славнейшей в России обители не могло спасти село от фискальной активности государственных служащих. Страна дорого оплачивала преобразования Петра «Титатна» — строительство Санкт-Петербурга, флота, создание регулярной армии, все это требовало денег и их «выжимали» не считаясь с законами.

В 1722 году крестьяне села Рогачево жаловались Священному синоду за незаконные поборы сборщиков, целовальников и земских дьяков. Предписано было провести расследование. Однако в делах Синодального архива нет данных о том, чем закончилось это дело⁶⁴.

В 1730 году Николо-Пешношскую обитель возглавил необыкновенный человек. Строителем назначили Августа (Старкова), и он в полной мере оправдал своё звание. Всего за четыре года отец Август практически закончил тот план архитектурного преобразования монастыря, который полвека назад задумывал архимандрит Корнилий.

Работами занимались монастырские крестьяне. Чтобы увеличить их рвение, строитель сам копал землю. Видя, что их начальник не «белоручка» и что он не брезгует трудиться вместе с ними бок о бок, крестьяне удваивали своё усердие.

Строитель Август не ограничился территорией монастыря. Он благоустроил и подходы к нему. Начальник братии провёл дорогу от Васильевского поля к обители. На всём протяжении

⁶⁴ Там же.

путь был обрыт канавами, чтобы в дождливое время вода стекала в кюветы и дорога оставалась проходимой даже в непогоду. Смотрением отца Августа была также проложена гать от монастыря к селу Говейнову. На протяжении целой версты дорогу выложили брёвнами⁶⁵.

Конечной целью глава обители видел возрождение самостоятельности монастыря, что отвечало интересам и рогачевских крестьян, однако в этом о. Августу было отказано.

В 1744 году строителя Августа сменил иеромонах Феогност, и ничего хорошего из этого не проистекло. Сразу же в Рогачеве вспыхнул крестьянский бунт. Народ отказался повиноваться новому начальству. Посланную на усмирение команду разметали: капитана ранили, солдат избили. Дело дошло до Сената; последовало распоряжение «послать туда штаб-офицера из русских». Посланнику удалось утихомирить крестьян. Выяснилось, что причиной возмущения стал слух, будто крестьяне приписных монастырей объявлены свободными.

Интересно, что источники не сообщают о каких-либо наказаниях, которым подверглись бунтовавшие крестьяне. Правительство поступило с ними мягко, ведь, по сути дела, они пытались из монастырского подчинения перейти в государственное. К тому же командир первой воинской команды, посланной наводить порядок, был, судя по всему, «немцем» — иноземцем на русской службе (это можно предположить из решения Сената «послать штаб-офицера из русских»), а одним из лозунгов взошедшей незадолго до этого на престол «дщери Петровой» — императрицы Елизаветы, была борьба с «иноземным засильем», поэтому поступок крестьян мог быть расценен как не слишком тяжкий. И опять же, новая государыня обещала править «милостиво и ласково», поэтому

⁶⁵ «Николо-Пешношский монастырь». Коломна. Издательский дом «Лига», 2010.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

и наказание бунтовщиков свелось, судя по всему, к «отеческому внушению» со стороны «штаб-офицера из русских».

Впрочем, духовные власти, против которых и был направлен бунт, по-своему наказали крестьян. В следующем году последовало распоряжение из Троице-Сергиевой обители, чтобы из Пешноши присылали ежегодно хлебные запасы на содержание Троицкой Ново-Сергиевой пустыни. Естественно, что большую часть этих запасов должны были поставить рогачевские крестьяне.

В 1759 году в ходе очередного разбирательства о положении Рогачево была составлена бумага, из которой следовало, что в селе и сливающихся с ним сельцах проживало 550 ревизских душ крестьян⁶⁶.

В 1762 году взошедший на престол император Петр III Федорович пытается радикально разрешить вопрос о церковном землевладении. По его указу все церковные земли передавались в управление специально созданной Экономической коллегии. Населявшие их крестьяне освобождались от всех повинностей в пользу бывших владельцев, взамен чего были обязаны платить в Экономическую коллегию по одному рублю с мужской души в год. Эти средства должны были пойти на содержание духовенства.

Реформа вызвала резкое осуждение последнего (причем не столько по сути реформы, сколько по радикальному и не учитывающему местную специфику проведению ее в жизнь) и горячее одобрение монастырских крестьян.

Но летом 1762 года император пал жертвой государственного переворота, устроенного его супругой Екатериной⁶⁷. Она немед-

⁶⁶ Покровский И.Т. Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С 31.

⁶⁷ Подробнее точка зрения автора на правление императора Петра III и переворот 1762 года изложена в книге «Семейные драмы российских монархов». М., Вече, 2010.

ленно отменяет церковную реформу и возвращает все как было. Неудивительно, что такая перемена вызвала острое недовольство крестьян, уже успевших ощутить облегчение своего положения. Летом 1763 года в Рогачево явились новые представители администрации, объявившие о восстановлении старых порядков. Когда эти предписания были объявлены собранным крестьянам, то вспыхнул между ними мятеж с криками буйства и непокорности. Строитель приказал сотенному взять некоторых под стражу, но толпа мятежников воспротивилась и до того простерла свое буйство, что строитель вынужден был бежать в монастырь. Об этом подробно было доведено до сведения правительства, которое оказалось не столь милостивым, как елизаветинское. Наиболее виновные Сергей Дунаев, Илья Марков и солдат Белкин были наказаны, а прочие обузданы строгими мерами⁶⁸.

А ровно через год, в 1764 году, утвердившаяся на троне императрица провела секуляризацию церковных земель куда более радикально и жестко, чем ее супруг. Николо-Пешношский монастырь был лишен своих владений, определен в третий разряд, а потом и вовсе упразднен, с обращением его церквей в приходские. Хозяйственное имущество монастыря было поделено между крестьянами, многое перепало и Рогачеву — например, находившиеся в селе 20 торговых лавок, принадлежавших обители.

Важно отметить, что в сложных, порой конфликтных отношениях между селом и монастырем не было антиклерикальной составляющей. Напротив, рогачевские крестьяне любили и почитали свой монастырь и в 1766 году поддержали ходатайство о его восстановлении. Неоднозначную позицию в этом сложном вопросе занимали и государственные власти. Получить доходы с

⁶⁸ *Захарова А. Ф.* Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways1.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

богатого торгового села было заманчиво, вот и закрывали глаза на попытки крестьян перебраться в статус государственных, а то и втихомолку поощряли таковые.

Екатерининское время стало для Рогачево своеобразной лотереей, в которой село могло выиграть как счастливый, так и проигрышный билет. С одной стороны, в ходе уездной и городской реформы такие вот торговые села преобразовывались в новые города. Такой «счастливый билет» выпал Корчеве и вполне мог достаться Рогачево, которое было более многолюдным и куда более богатым селом. Но тут свою роль сыграла география — всего в 18 верстах от села находился древний и процветающий Дмитров, который и стал столицей нового уезда.

Но помимо выигрыша, мог быть и крупный проигрыш — многие из владений, конфискованных государством у Церкви, щедрая императрица раздаривала приближенным. А после подписания ею Жалованной грамоты дворянству в 1785 году, крепостное право в России достигло своего апогея, заслужив от современника характеристику «барства дикого без чувства, без закона».

Претендентов на богатое и доходное село было немало, но оно так и не было передано в частное владение. Возможно, сыграла свою роль беспокойная репутация рогачевских крестьян, которую они сохранили и после 1764 года.

В 1777 году Переславское епархиальное управление решило изъять из Николо-Пешношского монастыря, как «не штатного и стоящего на пустом месте», 219-пудовый колокол, чтобы перевезти его к Собору Его Высокопреосвященства. Обитатели предполагалось передать колокол почти вдвое меньшего размера — 139-пудовый.

Операцию по снятию колокола возглавил строитель Лукьяновской пустыни Иеромонах Филарет со стряпчими и работными людьми. Монастырские ворота предусмотрительно заперли, опасаясь «буйства соседственных крестьян».

И не зря опасались. Более ста человек из села Рогачево и окрестностей проникли в монастырь через незапертую калитку и «увоза колокола не допустили». Так он и остался на земле. Крестьяне были вызваны в Государственную коллегию, но все обвинения отрицали. Пока шел суд да дело, одной из ночей колокол все-таки увезли в Переславль. Кстати, обещанный на замену 139-пудовый колокол в обитель так и не прибыл.

В 1788 году по упразднению Переславской епархии, рогачевские крестьяне обратились с ходатайством вернуть колокол в монастырь, а когда это не удалось, пытались выкупить его за 1500 рублей уже для храма в селе Рогачево. Свою настойчивость в этом вопросе крестьяне мотивировали тем, что сей колокол был отлит на пожертвования их предков⁶⁹. Возможно, им удалось бы добиться своего, если бы колокол не отправился к тому времени в Петербург, где попал на колокольную Петропавловского собора⁷⁰. В том же 1788 году русские войска штурмом взяли турецкую крепость Очаков в Северном Причерноморье. В 1794 году бывшая мечеть крепости была перестроена в православный Свято-Никольский собор, и рогачевский колокол отправился в него. Возможно, свою роль сыграло совпадение посвящения храма и монастыря, для которого колокол был изначально отлит, — скажем, на колоколе могло быть изображение святого Николая или надпись, посвященная ему⁷¹.

⁶⁹ Сам факт отливки такого колокола свидетельствует о богатстве села. Не многие крупные города и монастыри могли позволить себе литье такого размера. А рогачевские крестьяне — смогли.

⁷⁰ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно- историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 43-44.

⁷¹ Интересно, в опубликованных источниках по истории очаковского Николаевского Свято-Никольского собора нет никаких упоминаний о большом колоколе весом в 219 пудов. В 1848 году разбился от ветхости 111-пудовый, который был перелит с добавлением меди на 200 рублей серебром и в 1849 году был возвращен на колокольную. Этот колокол вместе с другими был

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Гроза 1812 года до Рогачева не дошла, но свой след в истории села оставила. Падение Москвы, отступление в неизвестном направлении русской армии, огромный пожар, зарево которого было видно в Рогачево, повергли местных жителей в панику. Все активное население села, гоня скотину и везя скarb, ушло на две недели в Раменские леса. Память о вынужденном кочевании сохранялась долго.

В домах остались лишь старые да больные — «на волю Божию» или отдельные сорвиголовы, что порой предпринимали отчаянные вылазки навстречу французским отрядам. В истории Рогачево сохранилось упоминание о местном крестьянине по прозвищу Камолый⁷², который с собственным ружьем отправился на дмитровскую дорогу «подстеречь француза». Около села Синькова бравый поселянин встретил двух верховых французов, одного из которых убил, а второго обратил в бегство. Трофейная лошадь некоторое время служила в крестьянском хозяйстве, но долго не протянула⁷³. Вскоре на дорогах уезда появились казачьи заставы, надежно прикрывшие жителей от вражеских фуражиров и мародеров. Себя казаки тоже не забывали, регулярно наведываясь в села в поисках продовольствия и фуража. Впрочем, людей не обижали, не грабили, и отношения с населением поддерживали в целом хорошие.

Великим годом в истории Рогачево стал 1858 год. 13 августа село посетил проездом из Клина в Сергиев Посад Государь Император Александр II Николаевич — Царь Освободитель. Предоставим слово очевидцу встречи о. Илье Покровскому:

уничтожен коммунистами в 1930 году. Доехал ли рогачевский колокол до Очакова или нет — осталось неизвестным.

⁷² В словаре Даля о слове «комолый» говорится - безрогий или с роговыми шишками вместо рогов, иногда в значении «гладкий, ровный». Можно предположить, что обладатель сего прозвища был попросту лысым.

⁷³ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 51-52.

«Августейшая семья остановилась напротив святых ворот Рогачевского храма близь дома крестьянина Блинова, сраемая местным духовенством, с хоругвями и святой водой, и необъятною массою народа со всех концов местности. Была перемена лошадей. Волостной голова крестьянин села Рогачева Александр Спиридонович Сорофанов и старшина Иван Гаврилович Седов поднесли Государю хлеб соль и два ананаса. Государь изволил спросить “Чье это село?” “Вашего Императорского Величества”, было ответом. Крестьянин села Рогачева Алексей Авксентиевич Алтынов осмелился преподнести Государыне десяток яблок в картузе, а крестьянка Марья Сергеевна Асташева Августейшим детям осмелилась поднести один фунт булок (баранок). Все преподнесения были приняты. Государыня изволила расспрашивать: во имя кого храм в селе, когда он построен и осведомилась о благосостоянии села».

Благонамеренная картина, — царь в окружении любящих его крестьян. В книге Ивана Сергеевича Шмелева «Богомолье» крестьяне подмосковного села Мытищи вспоминают о своей односельчанке, ставшей кормилицей будущего императора, и говорят — вот от молочка-то ее крестьянского он понял нас, освободил крестьян по всей России. Метафора, конечно, крестьянская реформа готовилась долго и тщательно, и впервые подходы к ней начал искать еще дядя Александра И — победитель Наполеона император Александр I Благословенный. Много сил этому вопросу отдал и его преемник Николай I, но все-таки на волевой акт освобождения крестьян решился только его сын. И может быть встречи, подобные рогачевской, помогли Государю решиться на этот отнюдь не простой шаг.

Впрочем, о монархизме жителей Рогачево еще будет сказано на этих страницах. А пока давайте познакомимся с ними поближе.

**ОЧЕНЬ НЕГЛУПЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ, ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ
И ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТРУДОЛЮБИВЫЕ...**

Именно так характеризовал своих односельчан о. Илья Покровский. В своем труде он, большой патриот Рогачева, постоянно подчеркивает особый, отличный от других характер рогачевцев, Думается, что вряд ли кто расскажет о жителях села лучше, чем настоятель сельского храма.

«В религиозном отношении, как Рогачеву, так и его приходу, надо отдать полную честь. Народ вообще очень религиозный, — любит Церковь, благоговеет пред Святынею, чтит праздники и уважает духовенство. Насколько рогачевские прихожане внимательные и уважительны к своему духовенству, можно видеть из описанного нами в свое время празднования прихожанами двадцатипятилетнего юбилея в священном сане протоиерея М.В. Воронцова в 1882 году. К другому своему священнику в настоящем году все прихожане словесно и приговором выразили особенное свое внимание за его честную, трезвую, хорошую жизнь, всегда миролюбивое и кроткое обхождение со всеми прихожанами, толковое, истовое и усердное служение в церкви и весьма частое поучительное проповедание слова Божия, старательное и полезное обучение детей Закону Божию в училище и т.д.⁷⁴

Не было случая, чтобы Рогачевский приход холодно отнесся к каким-либо нуждам по церкви, которых в последние 25 лет особенно много. Кроме схода за торговые места на рынке в Рогачеве, в пользу церкви четвертый год собирается по 25 копеек с каждой окладной души Рогачевского прихода, по приговору, составленному на семь лет⁷⁵, а Рогачевское общество, сверх сего, по

⁷⁴ Отец Илия из скромности умолчал в книге, что сей замечательный приговор был вручен ему.

⁷⁵ Перед нами один из примеров деятельности местного самоуправления — решили крестьяне материально поддержать свою церковь и ввели временный налог.

сборе своих общественных доходов, ежегодно жертвует на нужды Церкви по 200 и более рублей. Подлинный лист, предлагаемый доброхотным дателям на нужды храма часто превышает ожидания. Не мало благотворителей, нежелающих объявлять своего имени.

К бедным и несчастным рогачевский народ внимателен и добр, постоянно призревая в богадельне до двадцати человек обоего пола помещением, отоплением, освещением и ежемесячною выдачею пайка, пред большими праздниками многим бедным помогают хлебом, или деньгами, или одеждою.

Не редко бедные хоронятся за счет богатых. К лицам, случайно попавшим под гнет какого-либо бедствия, рогачевский народ всегда милостив и сострадателен. Несчастному нередко прощается долг по лавке, делается облегчение в уплате податей, в чем помогают ему другие., погорельцы скоро поправляются. Невинного в обиду не дадут, но виновного почти всегда находят и неисправимого карают. Проживающие на стороне, платя куиические капиталы, или находясь в услужении, за весьма редким исключением, никогда не чуждаются интересов своей родины, даже те, которые уже выписались в купечество и на родине не имеют никакой оседлости.

За добродетели Господь благословляет Рогаческий народ земными благами. Рогачевец (конечно не без исключений), живет хорошо; у него дом хороший и в доме приятно, обедает сытно, одевается чисто и черный день не страшит его. Есть между Рогачевцами такие, которые владеют очень солидным капиталом. Но есть и такие, которые торгуют на чужие деньги и, кроме долгов, ничего не имеют. Бывает иногда и так, что служа у хозяина и зашибивши себе порядочную сумму денег, рогачевец рискует торговать от себя и, проторговавшись, идет опять в услужение.

В жизни своей Рогачевец любит похвастаться широким и высоким домом, домашнею обстановкою, подчас изысканным

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

приемом гостей (в так называемые Никольские, зимние вечера) и свадебным пиром. В праздничном костюме немецкого (европейского. — А.М.) покроя рогаचेвец молодого поколения смотрится джентельменом, а его сестра в наряде последней моды — барышней большого города. На вечерах (свадебных) молодые люди занимаются танцами, а пожилые — картежною игрою. Если на богатый свадебный вечер в Рогачево случайно ввести крестьянина из какой-нибудь другой местности, то он глазам своим не поверит, что тут все его же брат-мужик»⁷⁶.

Источником богатства рогачевских крестьян были торговля и занятия различными промыслами. С XVIII столетия рогачевские торговцы вели свои торговые дела со многими отдаленными городами, даже с Санкт-Петербургом. Некоторые рогачевские торговцы из крестьян выписывались в Московское купечество, например, братья Боковы в 1722 году, братья Дмитрий и Федор Ивановы и др. В 1758 году в Рогачево уже были торговые ряды.

Отхожие промыслы в восемнадцатом веке были преимущественно фабричные и больше в Москве. Жили на фабриках без паспортов и в вотчине считались за беглых, которых за неплатеж податей сотские искали и отыскивали на фабриках «разного звания». Некоторые, живущие на стороне, занимались торговлей. Вот фамилии наиболее известных рогачевских торговцев: Квасков, Блинов, Негины, Маковкин, Мочалов, Мошкин, Сурочин, Сарафанов, Свечников. Некоторые из этих фамилий значились в приходорасходных книгах Николо-Пешношского монастыря за 1773 и 1780-е годы.

Самая старшая торговая фамилия в Рогачево — Мошкины. Семен Тимофеевич Мошкин еще в 1753 году ездил в Псков и

⁷⁶ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886. С. 47-48.

покупал там снетки возами для торговли ими в Рогачево, в монастыре и в Лавре. В 1760 году он с рогачевским крестьянином Алексеем Никитиным содержал монастырскую мельницу на речке Рогачевке.

В девятнадцатом веке собственно рогачевцы занимались исключительно торговлей. В Рогачево было около пятидесяти лавок с гостиним двором на площади, с церковными лавками и с лавками под домами, 6 трактиров, 4 питейных заведения (с винным складом и погребом Е.И. Горюнова), 4 кожевенных и один клейный завод.

Еженедельно было два рынка и две ярмарки в году: Никольская и в десятую пятницу по Пасхе. Кроме того, в году было два так называемых сборных рынка: пред Николиным днем — зимою — и в понедельник третьей недели Великого поста. Народу как на ярмарках, так и на сборных рынках стекалось до десяти тысяч человек. На Никольскую ярмарку бывала довольно значительная конная ярмарка.

В торговом отношении Рогачево не уступало соседним городам — Клину и особенно Дмитрову. Годовой торговый оборотный капитал простирался свыше миллиона рублей (в ценах XIX века — очень большие деньги). Торговля преобладала мануфактурная, галантерейная и колониальная, главным образом, хлебная и мясная. Исконными мясниками были Негины. Предметы торговли, за исключением мяса, привозились из Москвы и частично из Петербурга. Наиболее крупные рогачевские купцы -- все крестьяне, ездят за товаром и на ярмарки, например, Нижегородскую, Ростовскую, Рыбинскую, Псковскую и т.д.

Скупленный товар доставляется в Рогачево из отдаленных мест или по железной дороге до города Клина, а далее караваном 30 верст до Рогачево или водным путем: по Волге, Дубне и Сестре до пристани в 7 верстах от Рогачево, а из Москвы — преимуще-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ственно караваном по Дмитровскому шоссе или по большой дороге — Рогачевке.

В 40-х — 60-х годах девятнадцатого века самыми известными во всей округе торговцами были: Спиридон с братьями и сыном, Сарафановы и Егор Прокофьевич Сурогин. От их щедрых рук многие из крестьян села Рогачево открыли свою торговлю. Некоторые из рогачевских торговцев, имея свои лавки в Рогачево, торговали и по другим уездам.

Рогачевские женщины с ранней весны до поздней осени занимались разведением рассады капусты на своих огородах. В урожайный год иные хозяйки выручали за лето с огорода до 200 рублей. Эту выручку мужьям в большинстве случаев не отдавали.

Местным рогачевским (и особенно окрестных селений) промыслом был роговый и сапожный. Роговый промысел существовал в этой местности с незапамятных времен. Иногда даже название села Рогачево объясняли существованием в нем гребенного рогового промысла до образования села. В рогачевских мастерских выделялось несколько сортов гребней.

Ученики поступали в гребенную мастерскую с 12-13-летнего возраста. Расплата промышленников с рабочими производилась в основном необходимыми предметами потребления, начиная с муки и соли и кончая ситцем, табаком, чаем и другими товарами. Крупные промышленники, ведущие дело самостоятельно, кроме выгод, получаемых мелкими гребенщиками, пользовались выгодами как от приобретения сырого материала за наличные деньги, так и от сбыта готовых изделий. Имея значительные денежные средства, крупные промышленники могли продавать свои изделия в кредит и, вследствие этого, получать за них большую цену, нежели та, по которой свой товар продавали мелкие гребенщики.

Закупкой рогов занимались крупные промышленники и особые торговцы-скупщики. Мелкие гребенщики получали рога уже из вторых рук.

Наиболее крупные закупки рогов производились два раза в год во время мясоедов: от Пасхи до Петрова дня и от Успенья до конца ноября. В эти мясоеды на бойнях били гораздо больше скотины, чем в обычное время. Рога покупались большими партиями за наличные деньги и потом раздавались мелким гребенщикам в кредит⁷⁷.

Рогачевские гребни были настолько известны, что послужили основанием для версии происхождения названия села — Рогачево.

Сапожный промысел стал более или менее преобладающим в девятнадцатом столетии вследствие соседства Рогачева с замечательным в этом отношении селом Кимры, Корчевского уезда Тверской губернии, жители которого в Отечественную войну 1812 года обували даром всю русскую армию. Огромные артели изготавливали обувь для продажи не только в России, но и за ее пределами.

Отхожие промыслы между рогачевским народом, особенно в Рогачевском приходе были сильно развиты. Местами отхожих промыслов служили главным образом Москва и Санкт-Петербург, а также и другие города и местности. В Москве занимались в основном мясной торговлей. В Охотном ряду трудно было найти мясную лавку, в которой не было рогачевского мясника. Многие из них жили в Москве и в Санкт-Петербурге, имели свои дома, лавки и бойни.

⁷⁷ Захарова А.Ф. Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways1.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Тем не менее рогачевцы, живущие на стороне, платя купеческие капиталы, земли своей в деревне не бросали. Землю обрабатывали или наемные работники, или оставшиеся члены семьи⁷⁸.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Владея изрядными капиталами, рогачевские крестьяне хорошо понимали ценность образования и просвещения. Источники не сообщают, когда и кем была основана первая школа в Рогачево. Можем предположить, что здесь, как и в других местах сельской России, апостолами грамоты стали сельские священники.

Памятная книжка по Московской губернии на 1914 год сообщает, что в селе Рогачево находились следующие учебные заведения:

— Начальное училище Министерства народного просвещения.

— Мужское земское училище.

— Женское земское училище.

— Церковно-приходская школа⁷⁹.

Четыре учебных заведения! Напомним, что в уездном городе Корчеве их было три. Правда, все рогачевские учебные заведения — начальные, но это не вина крестьян, по закону средние учебные заведения могли располагаться только в городах. Поэтому для продолжения образования выпускники рогачевских училищ отправлялись в Дмитров, Москву, Санкт-Петербург и даже за границу.

Все рогачевские учебные заведения были построены и содержались за счет села. На постройку здания Начального

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Памятная книжка по Московской губернии на 1914 год. М., 1913. С. 247-248.

министерского училища из волостной казны было отпущено 7000 рублей. На его ремонт и содержание ежегодно выделялось 500 рублей.

Такое количество учебных заведений требовало не только материальных средств, но желания крестьян учиться самим и учить детей. Во второй половине XIX века, а особенно в годы правления последнего Государя, образование в России развивалось стремительными темпами. Страна стремилась ликвидировать не соответствующий ее статусу уровень безграмотности, в чем сходились усилия и власти, и общества в лице земства, и низов.

Священник Илья Покровский описывает, что в те времена, когда училищ в селе было всего два (Начальное министерства народного просвещения и Женское земское), они были переполнены, а желающих учиться было столько, что приходилось отказывать ввиду недостатка мест. Впрочем, рогаचेвцы и тут нашли выход: «в редкой деревне прихода не занимается обучением грамоте десяти — пятнадцати крестьянских детей какая-нибудь грамотная бобылка или грамотный безземельный крестьянин, а в самом Рогачеве занимаются этим почти все причетники или жены их и, конечно, те и другие за условную плату. Более состоятельные родители и имеющие возможность отдают своих детей, по той же причине в Московские училища. Стремление к школьному образованию своих детей заметно усиливается с каждым годом и особенно в последнее время. Нельзя сказать, чтобы родители в образовании своих детей имели в виду одни лишь коммерческие выгоды для них, или льготу во отбывании ими воинской повинности. К чести и славе Рогачевского народа скажем, что некоторые родители дают своим детям полную свободу к продолжению их

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

образования не только в средних, но даже и в высших учебных заведениях и иные для сего жертвуют своим детям последние свои средства»⁸⁰.

Как мы знаем, уже после написания этих строк число учебных заведений в Рогачево возросло в два раза. Кроме училищ в селе была бесплатная народная библиотека, которая совсем недавно отпраздновала свое 125-летие. Читать на селе любили: «Стремление к самообразованию и желание обогатиться сведениями из разных отраслей знания между рогачевским народом развито в высшей степени. Некоторые особенно любят похвастаться знанием законоположений церковных и гражданских, чем слишком иногда увлекаются, нередко в ущерб своим специальным занятиям и увлекают других. В редком доме, где есть грамотный, нет книги для чтения преимущественно духовной и отчасти светской литературы. В Рогачево выписывается порядочное количество экземпляров современных журналов и газет разного наименования»⁸¹.

Обычно в книгах советского времени образование и тяга к знаниям увязывались с развитием революционного сознания. Считалось, что власть царя и его приближенных держится лишь на невежестве, темноте простого народа, который в таком случае легко обманывать. Потому-де царское правительство и противилось широкой доступности образования для населения, что опасалось в таком случае не удержать свою власть.

Этот миф — образованный человек, следовательно, почти революционер, — начал складываться еще до революции, так как

⁸⁰ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886, С. 49.

⁸¹ Там же. С. 48.

значительная часть революционеров вышла из образованной, а точнее, из полуобразованной среды русского общества, которую в узком смысле слова называли интеллигенцией⁸².

Но вот обратный пример, жители Рогачево, славившегося своим независимым, а то и просто бунташным нравом, потяну лись к образованию. И что же? В их среде мы не видим революционно-го духа, напротив, рогачевцы вписали свою страницу в историю борьбы с революцией в России.

БЕЙ СТУДЕНТОВ - СПАСАЙ РОССИЮ?

Как уже упоминалось выше, значительная часть жителей Рогачево занимались мясным бизнесом в московском Охотном ряду. Конечно, слова о. И. Покровского, что в любой мясной лавке Охотного ряда был минимум один рогачевец, следует считать преувеличением, но все-таки заметную часть охотнорядцев составляли именно рогачевцы.

Охотный ряд был одним из крупнейших рынков города, известный журналист Владимир Гиляровский называл его «чревом Москвы» и оставил такое его описание:

⁸² Это слово часто употребляют и в более широком смысле, обозначая им весь образованный слой Российской империи. Это неверно, в то время это слово обозначало людей, придерживающихся определенного образа мыслей, причем уровень их образования мог быть весьма невысоким. В то же время, значительная часть образованного сословия сюда не относилась. Странно было бы назвать интеллигентом, например, П.А. Столыпина (окончил полный курс Санкт-Петербургского университета по двум факультетам сразу). Н.А. Бердяев характеризовал интеллигенцию как «монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мировоззрением, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своим физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп».

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Впереди лавок, на площади, вдоль широкого тротуара, стояли переносные палатки и толпились торговцы с корзинами и мешками, наполненными всевозможными продуктами. Ходили охотники, обвешанные утками, тетерками, зайцами. У баб из корзин торчали головы кур и цыплят, в мешках визжали поросята, которых продавцы, вынимая из мешка, чтобы показать покупателю, непременно поднимали над головой, держа за связанные задние ноги. На мостовой перед палатками сновали пирожники, блинники, торговцы гречневиками, жареными на постном масле. Сбитенщики разливали, по копейке за стакан, горячий сбитень — любимый тогда медовый напиток, согревавший извозчиков и служащих, замерзавших в холодных лавках. Летом сбитенщиков сменяли торговцы квасами, и самый любимый из них был грушевый, из вареных груш, которые в моченом виде лежали для продажи пирамидами на лотках, а квас черпали из ведра кружками.

Мясные и рыбные лавки состояли из двух отделений. В первом лежало на полках мясо разных сортов — дичь, куры, гуси, индейки, паленые поросята для жаркого и в ледяных ваннах—белые поросята для заливного. На крючьях по стенам были развешаны туши барашков и поенных молоком телят, а весь потолок занят окороками всевозможных размеров и приготовлений—копченых, вареных, провесных. Во втором отделении, темном, освещенном только дверью во двор, висели десятки мясных туш. Под всеми лавками — подвалы. Охотный ряд бывал особенно оживленным перед большими праздниками. К лавкам подъезжали на тысячных рысках расфранченные купчихи, и за ними служащие выносили из лавок корзины и кульки с товаром и сваливали их в сани. И торчит, бывало, из рогожного кулька рядом с собольей шубой миллионерши окорок, а поперек медвежьей полости лежит пудовый мороженный осетр во всей своей красоте.

Из подвалов пахло тухлятиной, а товар лежал на полках первосортный. В рыбных — лучшая рыба, а в мясных — куры, гуси, индейки, поросята»⁸³.

Напротив Охотного ряда располагался Московский университет, который в эпоху Великих реформ обратился в гнездо революционного движения. Студенчество того времени отличалось весьма пестрым социальным составом, — прямое следствие социальной трансформации общества, тут были и потомки разорившегося дворянства, и выходцы из среды духовенства, и просто не понимающая своего места в мире, но весьма активная молодежь, легко становившаяся жертвой манипуляторов. Один из авторов сборника «Вехи» А.С. Изгоев дал российскому «прогрессивному» студенчеству достаточно критическую характеристику: «Русская молодежь мало и плохо учится, и всякий, кто ее искренно любит, обязан ей постоянно говорить это в лицо, а не петь ей дифирамбы, не объяснять возвышенными мотивами социально-политического характера того, что сплошь и рядом объясняется слабой культурой ума и воли, нравственным разгильдяйством и привычкой к фразерству»⁸⁴.

«Прежде всего, надо покончить с пользующейся правами неоспоримости легендой, будто русское студенчество целой головой выше заграничного. Это уже по одному тому не может быть правдой, что русское студенчество занимается по крайней мере в два раза меньше, чем заграничное. И этот расчет я делаю не на основании субъективной оценки интенсивности работы, хотя несомненно она у русского студента значительно слабее, но на основании объективных цифр: дней и часов работы. У загранич-

⁸³ Гиляровский В. Москва и москвичи.

⁸⁴ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи, (в сб. «Вехи»).

ного студента праздники и вакации поглощают не более третьей части того времени, которое уходит на праздники у русского. Но и в учебные дни заграничный студент занят гораздо больше нашего. В России больше всего занимаются на медицинском факультете, но и там количество обязательных лекций в день не превышает шести (на юридическом — четырех-пяти), тогда как французский медик занят семь-восемь часов»⁸⁵.

Периодические волнения, «хождения в народ», активное участие студенчества в деятельности террористических группировок, все это формировало в народном массовом сознании образ студента как «врага внутреннего», при этом цели революционной борьбы были совершенно чужды простонародью. Среди него сложилось простое и логичное объяснение — эти бедные барчуки потому пытаются убить царя, что он дал волю крестьянам и много хорошего сделал для России.

3 апреля 1878 года студенты Московского университета провели очередную, говоря современным языком, «несанкционированную политическую акцию». В Москву прибыла группа ссыльных бывших студентов из Киева, среди которых были будущий академик, химик А.Н. Бах и боевик-народоволец Г.Д. Гольденберг. Все они, числом в 30 человек, отправились в места не столь отдаленные по подозрению в причастности к покушению на киевского прокурора Котляревского. С вокзала киевлян повезли в закрытых каретах в пересыльную тюрьму в Колымажном дворе на Волхонке — туда, где позже было построено здание Музея изящных искусств. Недалеко от университета арестантов встретили студенты с цветами, а тех, в свою очередь, охотнорядцы с дубинками и крючьями. Охотнорядцы били студентов долго и жестоко. Будущий народоволец Петр Поливанов многие годы

⁸⁵ Там же.

спустя, вспоминая тот день, каждый раз повторял: «Пусть лучше меня повесят, лишь бы так не били»⁸⁶.

«Прогрессивная общественность» считала, что мясники Охотного ряда были натравлены на студентов властями. Эта версия стала официальной в советской историографии, и часто использовалась для иллюстрации того, как власть манипулировала «темным» народом. В действительности, никто охотнорядцев не провоцировал. Более того, пристав местного полицейского участка Бернев был уволен со службы за «непринятие мер»⁸⁷. Впрочем, читатель, знакомый с историей Рогачево и его жителей, сам может ответить на вопрос — повелись бы такие люди на провокацию, или битва со студентами была проявлением их обычного неукротимого нрава.

«Охотнорядское побоище», как называли его газеты, повергло некоторых представителей либерального лагеря в замешательство. Как же так — размышлял молодой студент, будущий глава партии кадетов и министр иностранных дел Временного правительства Навел Милоков — студенты боролись за народную волю и получили побои от самого народа? Вместе с некоторыми другими студентами он даже написал письмо одному из тогдашних «властителей дум» — Федору Михайловичу Достоевскому. Последний ответил в том духе, что нельзя бороться за интересы народа, не понимая того, что народ из себя представляет, относясь с презрением к его обычаям, мировоззрению и тд. И резюмировал — ведь мясником был и Кузьма Минин-Сухорук.

Увы, предостережение великого классика осталось непонятым. А ведь совершенно справедливо указывал, что против т.н. освободительного движения поднялись не темные массы, а народ, вполне

⁸⁶ Токарев М. Из нелюбви к бунтовщикам. Москва и москвичи, № 7—8, 2006 г.

⁸⁷ Там же.

осознающий свои интересы. Рогачевские крестьяне, как мы знаем, отнюдь не были темными, это были представители лучшей части русского крестьянства и действовали они не в силу темноты и невежества, а в силу осознания своих интересов, в которые входило сохранение существующих порядков в империи.

Монархизм рогачевских крестьян был искренним. В сельском храме имелась икона св. Александра Невского, устроенная в память избавления от злодейского покушения на жизнь почившего Государя Императора Александра Николаевича в 1867 году тщанием и иждивением Петербургского 1-й гильдии купца И.М. Гордеева — рогачевского уроженца.

8 мая 1883 года Рогачевский волостной сход постановил соорудить в селе Рогачево каменную часовню в память почившего Государя Императора Александра Николаевича и в ознаменование благополучного царствования Его Императорского Величества Александра Александровича. На докладе исполнявшего обязанности обер-прокурора Святейшего синода о таком выражении верноподданнических чувств 11 сентября 1885 года Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно на чертать: «Благодарить».

Знаком доверия со стороны царской семьи к рогачевским крестьянам было привлечение их к охране порядка в ходе коронационных торжеств в 1883 году. Как уже отмечалось выше, полиция в Российской империи была весьма немногочисленной. Это касалось не только провинциальных городов, но и столиц. Поэтому во время грандиозных массовых мероприятий, какими были коронационные торжества, полицейских сил для обеспечения порядка попросту не хватало. Вот и привлекали к ним на помощь «добровольную охрану», сформированную из крестьян и мещан, известных своей благонадежностью и порядочностью. Впоследствии из этой охраны родилась идея народных дружин.

В охране при священном Короновании Государя Императора Александра Александровича с Его Супругой, Императрицей Марией Федоровной 15 мая 1883 года не из одной волости Московской губернии не было столько лиц, сколько было из Рогачевской волости. В память этого Священного Коронования, усердием Рогачевской добровольной охраны в 1885 году была сооружена великолепная икона св. Александра Невского, находящаяся впоследствии в Никольском храме села Рогачево.

Когда Государь Император после своего Коронования 22 мая посетил Лавру Преподобного Сергия, от крестьян Рогачевской волости поднесен был Ему «хлеб-соль» на дорогом серебряном блюде.

Блюдо было изготовлено на средства Семена Михайловича Гордеева. На блюде было вырезано: «От крестьян Рогачевской волости Дмитровского уезда Московской губернии»⁸⁸.

Что до отношений со студентами, то более побоищ охотнорядцы не устраивали. После 1905 года отношения Охотного ряда с Университетом перешли в состояние «холодного мира». С одной стороны, черносотенное движение получило оформление в нескольких организациях («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела»), которые взяли верноподданническую инициативу под контроль и эксцессов старались не допускать. С другой стороны, значительно изменился состав студентов. Схлынула накипь «Великих реформ», и на студенческие скамьи пришла совсем другая молодежь. После начала Первой мировой войны в 1914 году, многие студенты, выполняя свой патриотический долг, ушли добровольцами в армию. Мобилизация студентов в 1916 году в юнкерские училища и дала те самые кадры юнкеров,

⁸⁸ Захарова А. Ф. Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways1.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

которые во время начавшейся смуты оставались верными присяге до конца. В ноябре 1917 года юнкера и примкнувшие к ним студенты Университета пытались остановить захват власти в Москве. Неделью шли бои между законной властью и большевистскими бандами. Лишь прибытие из Петрограда большого количества революционной матросни позволило красным одержать победу.

Убитых студентов отпевали в церкви Большого Вознесения на Никитской, где когда-то венчался Пушкин⁸⁹. После чего похоронная процессия, во главе которой шли профессора Университета, двинулась к Братскому кладбищу⁹⁰ за Петербургской заставой. У стен Кремля под гнусавое пение «Интернационала» зарывали в землю «героев революции», а здесь — хоронили тех, кто погиб, защищая страну от смуты. Могилы у Кремлевской стены охраняются государством и по сей день. А Братское кладбище в 1932 году было ликвидировано. На части его территории устроили сквер, на части — теплицы, а потом отдали под застройку. Из всех захоронений уцелело только одно — ушедшего на фронт добровольцем и погибшего в 1916 году московского студента Сергея Александровича Шлихтера. Уцелел только потому, что его отец был видным большевиком, а после революции стал наркомом продовольствия РСФСР. Вот она, судьба поколений: профессиональный революционер отец и сын, добровольно ушедший воевать за Веру, Царя и Отечество...

⁸⁹ Волгин И.Л. Крепость духа на Моховой. Официальный сайт Игоря Волгина. <http://www.volgin.ru/public/969.html>

⁹⁰ Московское военное Братское кладбище было открыто в феврале 1915 года по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны. Землю для него приобрели за церковью села Всехсвятского (ныне расположена прямо за новым вестибюлем станции метро «Сокол»). Здесь хоронили солдат и офицеров, раненных на фронтах Первой мировой и умерших в московских госпиталях. Кладбище с самого начала задумывалось как памятный мемориал героям Первой мировой войны.

Примерно в те же годы, когда бульдозеры сносили могилы Братского кладбища, в центре города был уничтожен Охотный ряд. Не пощадили даже памятник архитектуры XVII века — дворец князя Василия Голицына. Так и закончилась война «Рима и Карфагена» — Охотного ряда и Университета.

РОКОВОЙ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД...

Неудивительно, что революцию 1917 года рогачевские крестьяне встретили настороженно, если не враждебно. Летом 1918 года в селе произошли события, которые в советской историографии именуются «Контрреволюционное восстание кулаков в селе Рогачево».

Началось все с того, что в мае 1918 года уездный исполнительный комитет наложил на село Рогачево контрибуцию в размере 300 тысяч рублей. Так «народная власть» общалась с народом — раз в селе есть деньги, значит, их надо изъять. Деньги рогачевцы собрали, но отдавать их просто так в уезд не собирались. Начались торги и переговоры. Судя по всему, крестьяне еще не осознали грабительского характера новой власти и не очень понимали, почему «просто так» надо расставаться с честно нажитым добром. Логика новой власти была куда проще — местные коммунисты знали об успешном наступлении белых армий на юге России и опасались, что долго «совдепия» не продержится. Вот и стремились «взять свое», пока была возможность.

4-й уездный съезд постановил означенную сумму затребовать с Рогачевского Волостного Исполнительного Комитета всеми мерами принуждения. Вместе с тем президиум Московского Губернского Совета дал категорическое предписание Рогачевскому Совету о внесении указанной суммы.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Глава рогачевского сельсовета Гавриил Васильевич Игнатьев с частью денег отправился в Москву «ходатайствовать об отмене контрибуции» и исчез. Что с ним случилось — был ли арестован, ограблен, сбежал ли сам с деньгами — осталось неизвестным.

Дальнейшие трагические события подробно описаны в книге А.Ф. Захаровой «Никольский храм и село Рогачево»:

«Исполнительный Комитет поручил Уездной Чрезвычайной Комиссии арестовать Игнатьева и весь Рогачевский Волостной Исполнительный Комитет и предать их суду революционного трибунала.

Уездная Чрезвычайная Комиссия не замедлила исполнить постановление, и для выполнения его делегировала в село Рогачево трех членов ЧК Ивана Васильевича Минина, Георгия Павловича Масленникова и Ивана Сергеевича Гребешова с отрядом Красной Армии из Дмитровского Советского отряда в количестве десяти человек под руководством инструктора Осипова

Рано утром в субботу 10 августа И.В. Минин прибыл в Николо-Пешношский монастырь, а через 2—3 часа туда же прибыл и весь отряд. Рогачевский Волостной Военный Комиссар Федосеев справился у них о цели посещения и уведомил, что на следующий день намечено собрание волостного съезда представителей крестьянского населения (по 1 от 30 дворов).

В воскресенье 11 августа на улицах Рогачева наблюдалось массовое стечение народа, пришло несколько тысяч человек: рогачевцы собрались на сход всего села. Они требовали объяснений у членов ЧК: «Зачем Вы привезли пулемет и красноармейцев?». Толпа окружила членов Чрезвычайной Комиссии. Тогда Гребешов вынул из кармана плаща ручную гранату и угрожающе замахнулся. Люди немного отступили, и, воспользовавшись моментом, Минин вбежал во двор Совета и скомандовал красноармейцам, чтобы те немедленно поворачивали лошадей и, взяв наперевес винтовки,

уезжали. Толпа, находившаяся у Совета, бросилась вслед за повозками, осыпая их градом камней, яблок, огурцов, палок, одним словом всем, что попадалось под руку.

Раздался набатный звон. Толпа все увеличивалась, неистово ревела и не прекращала погони. Гребешов приказал пулеметчику зарядить пулемет и приготовиться к бою, но по каким-то причинам пулемет не работал. В это время в деревне Подвязново стал собираться привлеченный шумом народ. Посреди Подвязнова проезжавших через эту деревню красноармейцев, спасавшихся бегством, встретила толпа крестьян и крестьянок. Они схватили Осипова, пулеметчика и других членов отряда и с побоями и ругательствами повели обратно в Рогачево. Там на площади участь красноармейцев была решена: были расстреляны 6 человек.

Один из членов ЧК Гребешов, воспользовавшись удобным моментом, бросился за околицу, а затем через непроходимые болота и вплавь по реке Яхроме скрылся от преследователей. К вечеру он добрался до города Дмитрова.

Убегавших членов отряда толпа преследовала вплоть до села Синькова. В результате член ЧК Масленников и красноармейцы были арестованы.

Третий член ЧК Минин благополучно добрался до Дмитрова и сразу же принялся за организацию карательной экспедиции. Позднее, к 10 часам вечера, пришло сообщение, что члены Чрезвычайной Комиссии Гребешов и Масленников прибыли в Дмитров»⁹¹.

Примечательная картина — чекисты огородами уходят от крестьян, бросив своих солдат на произвол судьбы. Добежавшие до уездного города сотрудники ЧК подняли тревогу, и уже через

⁹¹ Захарова А. Ф. Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways4.htm>

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

день в Рогачево были стянуты карательные войска численностью до 500 человек. В селе начались повальные обыски и аресты.

Естественно, что чекисты не могли признать истинную суть событий — стихийное проявление народного гнева (хотя читатель, знакомый с историей Рогачево и рогачевского народа, удивлен тут не будет), поэтому они раскрыли «заговор кулаков», составленный «с целью убийства сотрудников ЧК», во главе которого стояли владелец кожевенного завода Александр Николаевич Юрасов и начальник сельской пожарной дружины Иван Сергеевич Бармин.

Они и еще несколько человек из числа принимавших участие в восстании были расстреляны на центральной площади села. Хоронить их на кладбище власти запретили. Ночью тайно выкопали яму посреди мостовой, закопали тела и к утру замостили все обратно, чтобы стереть даже самую память о восстании.

Более 50 человек было арестовано и отправлено в Дмитров. Все село было лишено избирательных прав на пять лет, сельский и волостной советы были распущены, а для управления волостью был создан комитет из бедняков, однако, поскольку в волости таковых было мало, подходящих людей подвезли из других мест уезда.

Шестерых расстрелянных восставшими красноармейцев с почетом похоронили в центре Дмитрова, где их могила сохранилась и по сию пору. О расстрелянных крестьянах никто, кроме родственников, не вспоминает.

ДОРОГА БЕЗ НАЧАЛА

Прервем на некоторое время рассказ об истории Рогачево и совершим прогулку по самому селу. Благо, в отличие от Корчевы, оно по-прежнему стоит на своем месте.

Чтобы попасть в село, воспользуемся древней дорогой, называвшейся раньше Рогачевским трактом или просто Рогачевкой, а

сейчас — Рогачевским шоссе (Р-113). Конец этой дороги упирается в само Рогачево, а вот начало теряется в улицах подмосковной Лобни. Отсюда и начнем наше путешествие.

Редуют по бокам дороги городские постройки, пятиэтажки сменяются одно- и двухэтажными домами, мелькнул поворот на поселок Луговой, где для любителей инженерного искусства есть любопытный объект — водонапорные башни, построенные по проекту инженера Шухова, и лента дороги побежала с холма на холм.

Сразу видно, что дорога старинная — она узкая, часты подъемы и спуски, населенные пункты мелькают один за другим. Вот и пересечение с первой бетонкой — А-107. Восточнее находится село Белый Раст, где в ходе битвы за Москву осенью 1941 года произошло ожесточенное сражение между наступавшими немцами и контратаковавшими их матросами из 64-й морской стрелковой бригады, сформированной на Тихоокеанском флоте. Немецкое умение воевать и техника не устояли против неустрашимого натиска воинов в тельняшках. Местные жители рассказывали, какой лавиной хлынули матросы в атаку, как захлебывались огнем немецкие пулеметы и сколько наших погибло, прежде чем уцелевшие ворвались в село и освободили его. Около церкви села Белый Раст — братская могила тихоокеанцев, а неподалеку от пересечения Рогачевского шоссе и бетонки — памятный обелиск.

Шоссе поднимается на высокий холм и проходит мимо разоренной в советское время усадьбы в Удино. Это имение в XVIII веке принадлежало князьям Вяземским. Владел им и дед знаменитого поэта князя Петра Вяземского князь Иван Андреевич Вяземский. При нем в Удино была построена красивая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, один из интереснейших памятников подмосковного классицизма. Сейчас храм найти не очень просто, разоренный в 30-е годы XX века, он совершенно зарос

лесом, хотя местные жители и делают попытки присматривать за ним. В пустом здании стоят несколько дешевых икон, алтарь огорожен веревочкой и занавесью. Говорят, что иногда здесь проходят службы.

А еще эту церковь можно увидеть в кино. Более того, многие ее видели, но не догадывались, что это она. Именно внутри этого храма советские кинематографисты снимали усадебные эпизоды веселой комедии «Гусарская баллада». Режиссер картины Эльдар Рязанов вспоминал:

«Часть событий происходила в усадьбе небогатого помещика. Как ни странно, найти подходящую усадьбу оказалось делом довольно нелегким. Сохранились дворцы крупных аристократов, князей, а небольших поместий нет, они варварски уничтожены в революционные и послереволюционные годы. После долгих поисков мы набрали на рощу вековых лип — первый признак старого дворянского гнезда. Но самого дома уже не существовало. Роща укрывала полуразвалившуюся церквушку и заросший ряской пруд. Мы решили, что церковь перестроим в здание усадьбы, вековые липы станут нашим парком, пруд очистим, установим скульптуры, разобьем клумбы, посадим цветы, возведем ограды, и у нас получится красивое и изящное поместье майора Азарова, дяди героини. Художники Михаил Богданов и Геннадий Мясников, с моей точки зрения, справились с этим на славу».

Таким образом, на экране перед глазами ничего не ведающего зрителя происходит кошунство — резво заскакивает в окно кавалерист-девица, выносят кофей на крыльцо, а задорный спор двух гусаров происходит на срытом сельском кладбище. Интересно, что бы сделали с режиссером реальные прототипы героев — русские дворяне и офицеры XIX века за такую «шутку»?

Помимо храма, от усадьбы уцелели остатки парка. По мнению специалистов, большую редкость в Подмоскovie представляет

аллея сибирских пихт, а также группы деревьев пенсильванского ясеня.

Следующее село на нашем пути — Храброво, тоже когда-то было барской усадьбой. Около самой дороги хорошо видна Покровская церковь, построенная в 1790 году (основной объем, трапезная и колокольня — более поздние). Строителем выступил владелец усадьбы князь Н.П. Оболенский. Добраивал храм и благоустраивал местность его сын, князь А.Н. Оболенский.

Усадебный дом разобрали в начале 80-х годов XX века. В середине первого десятилетия нового века начался процесс реставрации самого храма, однако продвигается он весьма медленно. Храм обнесли забором, над проломленным сводом соорудили временную крышу. Поговаривают, что цель реставрации не столько восстановление здания, сколько защита его от многочисленных любителей мистики. Дело в том, что в кругах московских оккультистов и любителей паранормальных явлений распространен миф, будто бы владельцем Храброво был декабрист, князь Евгений Петрович Оболенский. На каторге он проникся мистическими идеями, нашел в Храброво врата в иной мир и описал все сие в секретных записках⁹². Вот и стекаются сюда любители мистики и острых ощущений в надежде на встречу с неведомым⁹³.

Дорога подходит к отрогам Клинско-Дмитровской гряды, подъемы становятся все круче и часто совмещены с довольно

⁹² Эти записки настолько секретные, что их никто никогда не видел, только слухи о них ходят.

⁹³ На самом деле Евгений Петрович Оболенский (княжеский титул ему не вернули даже после амнистии) после освобождения из Сибирской ссылки, вместе со своей многочисленной семьей, почти безотлучно проживал в городе Калуге, где принимал активное участие в процессе освобождения крестьян, и умер в 1865 году. Возможно, речь о его брате, князе Константине Петровиче Оболенском, который действительно был подвергнут тюремному заключению. (в ходе следствия), а с 1826 года, выйдя в отставку, проживал в Москве, где и умер в 1861 году. Бывал ли он в Храбром — неизвестно.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

крутыми поворотами, требующими особенного внимания водителя.

В селе Федоровка к тракту с правой стороны примыкает дорога, ведущая в старинные усадьбы Подъячево, Ольгово и Языково. Вернее, дорог две. Одна — современная, с неплохого качества асфальтовым покрытием. Вторая, гораздо интереснее, хотя качество ее много хуже. Это старая дорога, на которой сохранились следы мощения булыжником. Автолюбителям стоит сбросить скорость, а велосипедисты — любители пересеченной местности получают большое удовольствие. Современная дорога обходит Подъячево по внешней границе, а старинная — приводит прямо к храму и заброшенной усадьбе⁹⁴.

Дорога немного уклоняется к западу, чтобы обойти стороной наиболее высокую часть гряды холмов, и, перевалив гряду, снова поворачивает к востоку. Села становятся все ближе, леса отступают, и вот уже по сторонам дороги потянулись заборы, за которыми укрывают неясного назначения двухэтажные сооружения, то ли цеха, то ли амбары, то ли склады. Небольшой поворот, и дорожный указатель — Рогачево. А перед лобовым стеклом возникает силуэт Никольского собора.

Двинемся к центру. Улицы села застроены небольшими, приятной архитектуры домами. Попадаютсся и обычные избы, но большая часть домов хоть и одноэтажные, но с некоторым лоском. С левой стороны возвышается пара кирпичных новопостроенных коттеджей, под яркими металлическими крышами. Со средствами у хозяев все в порядке, а вот со вкусом как-то не очень. Улица поворачивает вправо и сливается со старым Дмитровским трактом.

⁹⁴ Автор скрепя сердце вынужден отказаться от рассказа на этих страницах об усадьбах и храмах в Подъячево, Ольгово и Языково, так как коротко это сделать невозможно, а если рассказывать как надо, то наш путь в Рогачево весьма задержится.

На пересечении дорог стоит двухэтажный кирпичный красивый дом, явно дореволюционной постройки. Возможно, здесь располагалось одно из училищ.

Вдоль улицы стоят старые деревянные дома, крепкие одно- и двухэтажные срубы, украшенные резными наличниками. Через речку Лбовку переброшен бетонный мост, проезжаем по нему и оказываемся в центральной части села. Здесь застройка преимущественно каменная. Дома двухэтажные, крепкие. Нельзя сказать, что выглядят запущенно, свежая окраска, некоторые даже обшиты на новомодный манер сайдингом, что превращает красивое произведение строителей XIX века в заурядную коробку, пусть и аккуратно выглядящую.

В центре села находится большая площадь, куда сходятся все дороги — на Клин, Дмитров, Москву и Корчеву. В ее восточной части расположены построенные в XIX веке торговые ряды, к которым примыкает безыскусное типовое здание универсама. Северную сторону площади образуют каменные дома с лавками и трактирами на первых этажах, а западную занимает огромный и величественный Никольский собор. Среди местных построек он возвышается как инопланетный корабль, приземлившийся неведь откуда. Даже сейчас в наш век многоэтажек и небоскребов он кажется огромным. Какое впечатление он производил в момент постройки!

Познакомимся с историей сего храма подробнее. Первые упоминания о храмах Рогачево относятся к послесмутному времени. По мнению рукописной летописи, хранившейся в Никольском храме села, его первая церковь была освящена в честь Св. Иоанна Предтечи, а уже в конце XVII века, «неизвестно кем» была построена каменная пятиглавая церковь в честь Святителя Николая, в которой был придел в честь Иоанна Предтечи. О. Илья Покровский в своей книге подверг этот вопрос тщательному изучению

и пришел к выводу, что в XVIII веке в селе было два отдельных храма — Никольский и Предтеченский, причем древнейшим был именно Никольский. Проанализировав доступные ему документы, священник пришел к выводу, что церковь Св. Иоанна Предтечи появилась примерно в 1757—1758 гг. и располагалась к югу от Никольской⁹⁵. По его мнению, Предтеченский храм погиб во время одного из пожаров села 1782 или 1795 годов и более возобновлялся как отдельный, а сохранился лишь в виде придела к Никольскому храму^{96,97}.

Трапезная церкви использовалась в качестве «теплого» зимнего храма и постепенно перестала вмещать в себя многочисленных прихожан. Ее несколько раз перестраивали, удлиняли, и, наконец, в 1849 году сломали и к 1853 году выстроили новую, существующую и по сей день. Деньги на строительство дал один разбогатевших рогаческих предпринимателей — московский почетный горожанин Козьма Григорьевич Мошкин.

Так началась постройка нового храмового комплекса. К 1877 году построили величественную четырехъярусную колокольню, а в 1885 году завершилось строительство и нового здания самого храма. За образец был взят московский храм Христа Спасителя. В 80-е годы XX века многие московские любители архитектуры специально приезжало в Рогачево, чтобы представить себе облик исчезнувшего столичного собора. Кто был автором

⁹⁵ *Покровский И.Т.* Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии. Географическое, церковно-историческое и бытовое описание. М., 1886, Часть 2. С И.

⁹⁶ История с двумя храмами в Рогачево требует отдельного исследования. Несомненно, документы XVIII века подтверждают факт наличия в селе двух отдельных церквей. В то же время документы XVII века еще ждут своих исследователей. Возможно, что одна из церквей в селе была приходской, а одна - монастырской, на подворье Николо-Пешношского монастыря, которое могло существовать в селе до 1682 года.

⁹⁷ Там же. С. 13.

проекта рогачевского храма, неизвестно. Некоторые источники указывают в качестве такового известного московского архитектора Семена Васильевича Дмитриева, который долгие годы был связан со строительством храма Христа Спасителя. Однако в этой версии есть сомнения. Дело в том, что архитектор родился в 1834 году и к моменту начала перестройки рогачевского храма имел всего 15 лет от роду. В то же время, несомненно, что весь храмовый комплекс — собор, трапезная и колокольня, — были спроектированы вместе, так как образуют единый архитектурный ансамбль. Возможно, рогачевские строители взяли за образец один из типовых проектов Константина Андреевича Тона, а Семен Дмитриев консультировал их в процессе постройки лишь наиболее сложной части — основного объема Никольского храма. Тем более что как раз в это время (с 1870 года) он был помощником главного архитектора храма Христа Спасителя.

Зато история сохранила имена рогачевских крестьян, организаторов строительства храма. Это были: племянник уже упомянутого Козьмы Григорьевича Мошкина купец Илья Матвеевич Мошкин и его брат Григорий Матвеевич, братья купцы Иван Михайлович и Семен Михайлович Гордеевы, крестьяне села Рогачево Иван Петрович Квасков, Иван Степанович Судариков, Сергей Васильевич Сурогин, Иосиф Иванович Рыбаков и Иван Ефремович Князев. В 1885 году храм был освящен. К его алтарной части была пристроена уже упоминавшаяся часовня в честь Святого князя Александра Невского.

В 1932 году большевики попытались закрыть храм. По свидетельствам очевидцев, с настоятелем протоиереем Феодором Михайловичем Воронцовым случился удар, и он умер. Сейчас его могила восстановлена: она находится возле южной стены храма. Через четыре года в 1936 году храм был закрыт и разграблен. Позже, в последующие сорок с лишним лет в нем хранилось зерно, по

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

нему ездили трактора и другая техника. В результате прекрасный храм пришел в плачевное состояние: был испорчен пол, приведена в негодность калориферная система отопления, была разворована вся церковная утварь. Кладбище вокруг храма уничтожили и сровняли с землей. Церковная ограда пропала. Надгробные памятники и плиты были разграблены местными жителями. Старожилы села Рогачево рассказывают, что на этих плитах, как на фундаменте, были построены несколько домов⁹⁸. Люди, поселившиеся в этих домах, быстро скончались, причем конец их был страшен: кто удавился, кто утопился и т.п.⁹⁹.

В 1941-м, когда немцы подошли к селу, зерно, хранившееся в храме, было подожжено. Пожар уничтожил и зерно, и все внутренние росписи здания.

В эти годы верующие жители села Рогачево посещали богослужения в Троицком храме села Турбичево, расположенном в 15 километрах от Рогачева. Автобусы туда ходили редко, и прихожане практически всю дорогу шли пешком.

В 1990 году они создали и зарегистрировали в селе Рогачево церковную общину. Сначала богослужения в Рогачево проводил священник села Турбичево протоиерей Феодор (Федор Иванович Томашевич). Первое богослужение состоялось 7 апреля 1990 года (по новому стилю) в праздник Благовещенья пресвятой Богородицы.

Безусловно, богослужения были редки (отец Феодор продолжал служить в храме села Турбичево), и поэтому прихожане

⁹⁸ После уже описанных событий 1918 года многие жители Рогачево были сосланы из села, а на их место были переселены революционно подкованные кадры бедноты из других мест губернии. Именно эти новоселы и отметились мародерством на бывшем кладбище.

⁹⁹ *Захарова А.Ф.* Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ru/index.files/ways4.htm>

хотели, чтобы в селе Рогачево был свой священник. Назначения нового священника в Никольский храм села Рогачево добился житель этого села Владимир Степанович Долгов. Он поехал на прием к Его Высокопреосвященству Ювеналию, митрополиту Крутицкому и Коломенскому и попросил прислать в Никольский храм священника. В результате указом митрополита настоятелем Никольского храма села Рогачево был назначен отец Михаил (Михаил Владимирович Захаров), незадолго до этого произведенный в сан священника.

Самое первое богослужение, совершенное отцом Михаилом в селе Рогачево, состоялось 12 июля 1990 года на День Петра и Павла. На праздничную литургию собралось очень много народу со всех окрестных сел и деревень. Некоторые приехали из города Дмитрова. Лица у прихожан были очень счастливые и одухотворенные. Все усердно молились и благодарили Бога: наконец-то в Рогачево будет свой храм!¹⁰⁰

В страшном виде стоял храм. Автору впервые довелось увидеть его в 2001 году. Решетка каркаса вместо купола, ободранные стены, заросшие травой ступени. Весной 2011 года храм выглядел уже совсем по-иному — сияющие свежей краской купола, золото колокольни, новые стеклопакеты в окнах и восстановленные росписи в медальонах на стенах здания — все это производит великолепное впечатление. Да, работы еще много, но усердие о. Михаила и рогачевцев за два десятка лет подняли храм из руин¹⁰¹.

¹⁰⁰ Захарова А. Ф. Дорога к Храму. Никольский храм и село Рогачево. Веб-сайт настоятеля Никольской церкви села Рогачево о. М.В. Захарова, <http://michaelpriest.ra/index.files/ways4.htm>

¹⁰¹ О. Михаил Захаров два десятка лет был настоятелем рогачевского храма, подымая его из руин. Неожиданно в августе 2011 года он был назначен настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери в селе Чернеево в 7 километрах от Рогачево. Храм также пребывает в полуразрушенном состоянии. Новым настоятелем Никольского храма стал игумен Григорий, настоя! ель возрождаемого из руин Николо-Пешношского монастыря. Связано

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

С правой стороны от храма на площади находится обелиск над братской могилой советских воинов, павших в боях за Рогачево в 1941 году. 27 ноября 1941 года немцы ворвались в село. Жители, не успевшие уйти, не подвели репутации своих смелых и отчаянных предков. В местной истории сохранились и такие эпизоды: «по свидетельству жительницы Рогачева Квасковой Агриппины Васильевны, немцы украли у нее поросенка, застрелили несколько кур. А троих детей надо было как-то кормить. Вот она и не побоялась придти к ним в комнату, где они жили у нее в доме и потребовать поросенка обратно. Немец поросенка отдал, правда, спустил ее пинком с крыльца. Всю уцелевшую живность пришлось собрать и спрятать в подвал. По словам Агриппины Васильевны, все время, пока немцы жили в доме, все прятались так, что ни петух не кукарекал, ни поросенок не хрюкал. Однако жители не только прятались. Так, на протяжении всего времени оккупации села, местные школьники Сережа Агеев, Юра и Коля Репнины прятали и лечили четырех раненых красноармейцев. За поджог немецкого склада с лекарствами в селе были расстреляны школьники Астахов Алеша, Блохин М., Воинов С., Глоба Саша, Кожин Саша, Негин Борис»¹⁰².

Оккупация продолжалась недолго, в ночь с 8 на 9 декабря 1941 года село было отбито советскими войсками, начавшими Московскую наступательную операцию. Немцы отступили столь стремительно, что бросили на милость победителей госпиталь со своими ранеными. Непосредственно бой за село вел 1170-й стрелковый полк под командой полковника А. А. Куценко, входивший в состав 348-й стрелковой дивизии 30-й армии Западного фронта.

это с тем, что было образовано новое, Рогачевское благочиние, и о. игумен стал Благочинным (с сохранением в должности настоятеля монастыря). О. Михаил Захаров остался в храме, которому он отдал 20 лет своей жизни простым священником.

¹⁰² О. Уманец. О чем рассказала солдатская каска. Интернет-сайт Деревенька. <http://www.derevenka.su/index.files/Page9771.htm>

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

Во время боя жители села укрылись в подвале Никольского храма. Советские саперы, полагая, что там засели гитлеровцы, начали минировать здание, чтобы взорвать его вместе с врагами. И лишь чистая случайность спасла и храм и тех, кто нашел убежище под его сводами¹⁰³.

А с другой стороны храма, неподалеку от здания сельской администрации (бывшего волостного управления) находится еще один памятник. На кирпичной тумбе — звезда черного металла с поникшими лучами — с надписью: «Участникам локальных войн и военных конфликтов». 46 жителей села воевали в Афганистане, Чечне, Дагестане, Таджикистане. Двое не вернулись с войны: это пропавший без вести рядовой Николай Александрович Негодяев и погибший младший сержант Алексей Евгеньевич Воронин¹⁰⁴.

Неподалеку от колокольни — одноэтажное кирпичное здание с большими окнами, где располагалась церковно-приходская школа. С этой же стороны к храму примыкает бывший парк, от которого уцелела липовая аллея.

Идя по Рогачеву, испытываешь двойственное чувство. С одной стороны, село живо. Здесь по-прежнему живут люди, есть школа, больница, библиотека, возрождается храм. Да и число жителей практически не изменилось за минувшие 100 лет — в сельском поселении Большерогачевское, объединяющим в себе Рогачево и окрестные деревни, проживает 4700 человек. Да и деловой хваткой рогачевцы не оскудели, — в российском списке миллиардеров присутствует уроженец Рогачева Лев Матвеевич Кветной, владелец компании «Новоросцемент», член совета директоров ОАО «Аэропорт Внуково». В самом селе важным предприятием является

¹⁰³ О. Уманец. О чем рассказала солдатская каска. Интернет^сайт Деревенька. <http://www.derevenka.su/index.files/Page9771.htm>

¹⁰⁴ Чтобы завершить рассказ о памятниках Рогачево, упомянем еще и поставленный не так давно неподалеку от бывшего военного городка памятник воинам противовоздушной обороны Москвы - зенитная ракета комплекса С-25.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Дока — Генные технологии», основанная канадским бизнесменом Ральфом Хофстедом на основе разработок московского ученого Бориса Габеля. В настоящее время компании является крупнейшим в России производителем семенного материала элитных сортов картофеля.

Но с другой стороны, каким бы стало это село, если бы не насильственный разрыв традиции? Сто лет, украденных советской властью у Рогачева, — это очень много.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ГОРОД

В начале XX века, согласно данным губернского статистического комитета, в Рогачево имелись — полицейское управление 3-го стана Дмитровского уезда, волостное правление, почтово-телеграфное отделение, земская больница, ветеринарная лечебница, общественная богадельня для лиц обоего пола, чайная Дмитровского уездного попечительства о народной трезвости, начальное училище Министерства народного просвещения, мужское и женское земские училища, церковно-приходская школа для детей обоего пола с преподаванием рукоделия, пожарная дружина, аптека, аптекарский магазин, мукомольная мельница, кожевенные заводы, сапожное и посадное заведение, аифнерные кузницы (т.е. работающие с цветным металлом, а не только с железом), трактир 3-го разряда, пивная, торговые ряды, лесные склады, библиотека¹⁰⁵.

Внушительный список. Село явно претендовало на городской статус и, скорее всего, получило бы его подобно Кимрам в недалеком будущем. Если бы не наступила депопуляция, то Дмитровский уезд был бы разделен на несколько, и Рогачево вполне могло бы

¹⁰⁵ Населенные местности Московской губернии. М., 1911. С. 225.

стать настоящим уездным городом, Можно только догадываться о том, чтобы сделали в нем трудолюбивые, усердные и богатые жители.

Почему этого не произошло в советское время? Ведь какое-то время Рогачево было районным центром, но... Ответ кроется в истории села и в его гербе. На нем изображены торговые весы, наложенные на гамматический крест — символ положения села на перекрестке торговых путей. Советская власть фактически отменила торговлю, а централизация всего и вся привела к централизации транспортных потоков, и древние торговые пути, нужные для развития местности, угасли. И хотя Рогачево и было в советское время центром района, до городского статуса подняться уже не смогло. Впрочем, задел, созданный в позапрошлом веке, оказался настолько прочен, что шанс стать городом, сохраняется у села и сейчас. И пока золотые кресты на куполах Никольского храма горят на закате ярким живым светом — надежда не погасла.

ОТ БОЛЬШИХ СЕЛ К СТРАНЕ ОСАЖДЕННЫХ КРЕПОСТЕЙ

История села Рогачево — не уникальна для предреволюционной России. Рост численности населения в конце XIX, а особенно в первое десятилетие XX века обеспечивался за счет прироста сельского населения. Особенно быстро росли крупные села, игравшие роль волостных центров. Именно здесь располагались объекты земской инфраструктуры — больницы, учебные заведения, аптеки, и т.д. Это, в свою очередь, повышало качество жизни крестьян из больших сел и позволяло появляться в них несельским видам экономики — кирпичным и кожевенным заводам, ремесленному и малофабричному производству (те же Кимры были признанным

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

центром сапожного производства в Центральной России), а как следствие — развитие торговли и коммуникаций.

В таких селах значительно сильнее, чем в малых и средних, обострялась проблема малоземелья — так как население росло, а количество земли оставалось прежним, Это также способствовало росту несельских занятий и развитию отходничества. Поскольку доля неквалифицированного труда постепенно сокращалась, крестьяне-отходники были вынуждены более глубоко осваивать городские профессии. Возвращаясь из мест заработка в родные места, они приносили в села черты городской культуры, образа жизни, домашнего уклада.

Такие крупные села, стоящие на пороге городской жизни, а порой и фактически переходящие к ней, мы видим по всей Центральной России, можно привести пример Вятское в Ярославской губернии, Степурино в Тверской, Острицы в Смоленской, Перевлес в Рязанской и т.д. Фактически Россия в начале второго десятилетия XX века стояла на пороге новой городской революции. Более того, уже тогда российские демографы полагали, что реальное число городов в России почти в 1,6 раза превышает число таковых, признанных городами юридически¹⁰⁶.

Советские историки любят указывать на невысокий уровень урбанизации в Российской империи, «забывая», что в ней не существовало объективных критериев отнесения населенного пункта к городскому статусу. Так, в стране были города с населением менее 1000 человек (а в самом маленьком городе — Туруханске и вовсе проживало 162 человека). Юридически городом являлся населенный пункт, которому Государю Императору было угодно даровать городской статус. Как правило, города были административными центрами. Т.е. все административные центры империи (за ис-

¹⁰⁶ Семенов Тян Шаньский В. Город и деревня в европейской России. СПб., 1910. С. 76.

ключением казачьих земель) были городами, но были и города, не несущие административных функций (заштатные).

Традиционный российский подход видел в городе административный, инфраструктурный и коммуникационный центр. В Российской империи не создавались моногорода, сконцентрированные вокруг одного завода (таким поселениям городской статус не присваивался).

Характерный пример в этом плане Киржач. В 1778 году экономическое село Киржач было переименовано в город и назначено центром новообразованного уезда Владимирского наместничества. Главный доход города приносило его расположение на древней дороге, связывающей Владимир с Москвой. Прокладка в начале XIX века Нижегородского шоссе значительно сократила путь из столицы в губернский центр и оставила жителей Киржача без средств к существованию. Город начал терять жителей, которые подавались — кто в Покров, кто во Фряново и другие места.

Но городская инфраструктура уже сложилась, и она оказалась востребованной. Начиная с 1813 года в Киржаче ведется строительство фабрик, главным образом, ткацких. Рост промышленности привел к росту населения и новому расцвету города¹⁰⁷.

Если бы развитие России не было прервано революционной катастрофой, то страну ожидала вторая волна градостроительства, как Екатерина Великая возводила в ранг городов уездные центры, так в начале XX века этот статус должны были получить центры волостные. И сейчас, проезжая через села, которые могли бы стать городами, а вернее — которые уже были де факто городами и ждали лишь юридического оформления этого статуса, снова задаешься вопросом: почему же этого не произошло? Ведь советская власть так стремилась к урбанизации....

¹⁰⁷ *Пэнэжко О.* Город Киржач, храмы Киржачского и Кольчугинского районов Владимирской области. Владимир, 2008. С. 3—4.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Любой демографический справочник подтвердит, что XX век стал для нашей страны веком урбанизации, то есть процесса превращения сельского населения в городское. В 1914 году в городах Российской империи проживало 18% населения, а в конце века, в 2000 году — 73%. Доля сельского населения сократилась с 82% до 27%¹⁰⁸. В советское время повышение уровня урбанизации преподносилось как значительное достижение социалистического строя, признак прошедшей в стране модернизации и прогресса. Советские демографы любили указывать на отставание темпов роста городского населения в России как на признак вечной отсталости царского режима. Отсталость преодолели, процент городского населения (73%) России сравним с ведущими державами планеты: Великобритания (91%), Швеция (87%), Германия (85%), Дания (84%), Франция (78%), Нидерланды (76%), Испания (74%), Бельгия (72%), США (82%) и Канада (76%).

Но почему в нашей стране появилось столько пустых мест, где еще сто лет назад кипела жизнь? В студенческие годы, отдыхая у друзей во Владимирской области, мы неоднократно видели такую картину — идет дорога дурного качества, но проходимая через лес и выводит на поле, на котором давно уже ничего не растет. На краю поля по краям дороги растут вишневые и яблочные деревья. Хотя ухода за ними никакого не было, но вишня и яблоки были вкусными. Эти деревья — все, что осталось от некогда живых деревень.

Такие пустые деревни, а вернее, места, где некогда они стояли, встречаются по всей Центральной России. В Тверской области, Ярославской, Костромской, Новгородской... Куда и почему ушли люди из этих мест? На вопрос «куда» ответить несложно — в города. И чем крупнее город, тем больше он вырос за советское время. Ответ на вопрос «почему» сложнее. Урбанизация — пожмет

¹⁰⁸ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в XX веке в России, представления и реальность. Общественные науки и современность, № 6. 2001 г. С. 103.

плечами иной. И многие принимают этот ответ за полный, — ничего не поделаешь, пришла урбанизация, — прощай, заселенные предками земли. Во всем мире-де так....

На этом месте и прячется логическая ловушка. Действительно, урбанизация — это процесс превращения сельского населения в городское, но кто сказал, что это процесс исчезновения сельских населенных пунктов? В Европе и США процесс урбанизации не столько за счет оттока людей из сельской местности, сколько за счет превращения сельских населенных пунктов в городские. Разницу урбанизационных процессов в России и США наглядно показывает демографическая статистика:

Структура населения России и США

	Россия	США
Численность населения		
Городское население (%)	73%	82%
Число городов	1100	18 443
Число городов-миллионников	12	9
Численность населения, проживающего в городах-миллионниках	28 230,6 тыс. человек	24 218,7 тыс. человек
% от населения страны, проживающий в городах-миллионниках	19,75%	7,82%
Количество городов с населением более 100 тыс. человек.	164	273
% от общего числа городов	14,9%	1,48%

Доля городского населения в США заметно больше, чем в России (82% против 73%), но при этом большинство амери-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

канцев живут в небольших городах, широко разбросанных по территории страны. Россияне же, как в осажденные крепости, набились в крупные города — в них проживает 70 221 тыс. человек — почти половина населения! Если учесть колоссальные размеры нашей территории, то неудивительно, что они выглядят так безлюдно.

В России и США действуют разные критерии отнесения населенных пунктов к городам. В России в городе должно проживать не менее 12 000 человек, при этом 85% из них должны заниматься всем, чем угодно, кроме сельского хозяйства. В США городом считается населенный пункт с численностью населения в 2500 человек, и род их занятий совершенно неограничен.

Дело в том, что в российские критерии, унаследованные от советских, до сих пор заложен классовый принцип разделения населенных пунктов. Исторически городское население являлось более привилегированным по отношению к сельскому. Города имели права на самоуправление, горожане — пользовались личной свободой. Постепенно все эти различия сглаживались — в России это происходило в ходе Земской реформы Александра II и дальнейшего повышения статуса крестьян.

Советская политическая система не предусматривала наличия местного самоуправления вообще. Органы власти включали в себя всю систему советов — от районного, до Верховного. К тому же реальной властью обладали не советы, а партийные комитеты, в которых действовал принцип демократического централизма — т.е. железной дисциплины. Все эти органы власти зависели не от местного населения, а от вышестоящего начальства.

На этом основании некоторые исследователи либерального толка и вовсе отказывают советским городам в праве на городской статус. По их мнению, город — это, прежде всего, форма социаль-

ной организованности граждан, а таковой в советских городах не было и быть не могло¹⁰⁹.

Такой подход, конечно же, методологически неверен и является основанным на идеологических постулатах. Ведь далеко не всегда город подразумевает наличие городской общины и самоуправления. Такой тип свойственен лишь западному городу, берущему свое начало от античных полисов, а если посмотреть и в самую глубь веков — от вечевых обычаев арийских племен.

Вавилон или Дамаск никогда не имели городского самоуправления, а подчинялись суровым деспотам, но это не мешает нам считать их городами. Константинополь после турецкого завоевания лишился всех форм городской самостоятельности, но не перестал от этого быть городом.

Традиционный русский город после реформ Екатерины Великов и Александра II фактически стал городом западного типа (хотя и со своей спецификой), а советский город представляет собой совсем иной тип социальной организации, чем-то схожий с восточным. Глава советского города — это не магистрант, тесно связанный с его общиной, а наместник центральной власти, зависимый от нее, но способный и на благодеяния в отношении «своего» владения.

К сожалению, подобная структура сохранилась в России и по сей день. Органы самоуправления присутствуют только на низовом уровне (не выше районного) и жестко ограничены в средствах и инструментах.

Но главное — за 70 лет советской власти у людей исчезли навыки самоорганизации в решении своих проблем. В 2004 году в одном карельском селе довелось наблюдать парадоксальную ситуацию — село связано с дорогами через небольшой деревян-

¹⁰⁹ *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке. М., Наука, 2003. С. 77.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ный мост, который явно переживал не лучшие времена. Местные жители все как один говорили, что мост-де скоро рухнет и тогда к ним никто на машине не проедет. Лет сто назад крестьяне этого села давно бы починили мост или построили новый, но нынешние жители пишут одну за другой просьбы районному начальству, которые пока остаются без ответа. Не стану приводить название этого села, так как ситуация более чем типична для большинства городов и весей России. Вот и жмутся люди туда, где живет начальство — в города. А чем больше город — тем больше внимания ему уделяют. И пока этот процесс не будет переломлен, российская провинция будет все более и более пустеть. Вот здесь бы и власти, и обществу был бы очень полезен опыт Российской империи и ее подданных, которые привыкли решать свои проблемы своими руками.

Разные факторы оказывают влияние на развитие городов. Выше уже описывалось, какую важную роль в развитии Рогачево сыграло его положение на перекрестке торговых путей. Но бывает и так, что в силу политических и экономических обстоятельств пути меняют свое положение и былой перекресток дорог оказывается в стороне.

В XVIII веке эта судьба постигла один из древних городов России — Господин Великий Новгород. После включения в состав Московского государства Новгород еще долго оставался вторым по величине городом страны, и даже после погрома Иваном Грозным и событий Смутного времени оставался в десятке крупнейших.

Выход России к Балтийскому морю, переход под ее контроль такого порта, как Ревель (а затем и Риги), основание новой столицы — Санкт-Петербурга — все это привело к упадку Новгорода. Среди памятников архитектуры города есть храмы XVI и XVII веков, но нет XVIII века.

Построенная во время правления императора Николая I шоссейная дорога Петербург—Москва еще прошла через город, но уже новая магистраль — Николаевская железная дорога, миновала его стороной. Казалось, город навсегда останется лишь хранителем своей древней славы. Но в начале XX века у города неожиданно появился шанс переиграть историю и снова вернуться в число торговых центров России. Что из этого получилось, будет рассказано в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О ЧЕМ РАССКАЗАЛ НЕДОСТРОЕННЫЙ МОСТ

ОПОРЫ ПОСРЕДИ РЕКИ

Теплым и солнечным августовским утром 1997 года автору этих строк довелось оказаться в самом центре Господина Великого Новгорода. Мое внимание привлекли крики зазывалы с мегафоном, который приглашал «господ новгородцев и гостей славного города совершить небольшую прогулку по реке Волхову до самого Ильменя-озера, увидеть Господин Великий Новгород глазами Садко Сытиныча и Василия Буслаева, а также древнюю крепость самого князя Рюрика, Георгиевский монастырь и просто насладиться прохладой речных струй».

Теплоходик отходил от причала, что был устроен у самых стен детинца, где когда-то шумели пристани, швартовались струги, стремительные ушкуи и крутобокие ганзейские когги. Вот пассажиры, заплатив небольшую денежку, устроились на двух его открытых палубах, зарокотал дизель, из трубы выбился сероватосизый дымок, и кораблик поплыл в сторону Ильменя.



Фото 1. Вид Корчевы с противоположного берега Волги.
С открытки начала XX века

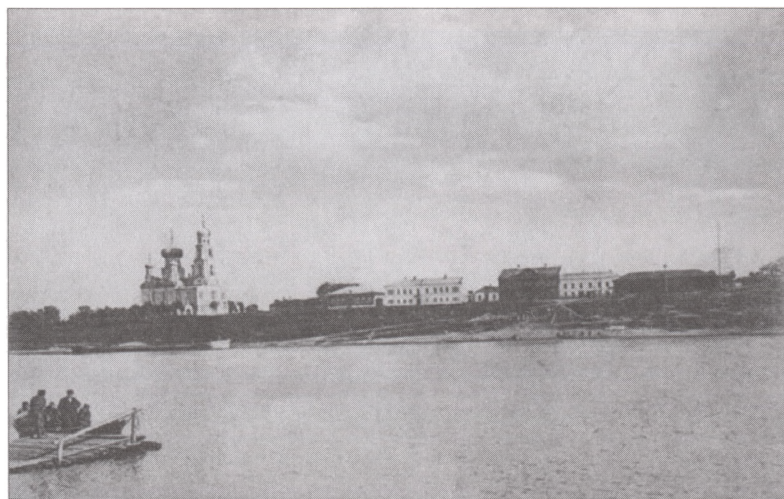


Фото 2. Паромная пристань на противоположном от города берегу.
Под церковью Преображения виден сам паром-самолет.
С открытки начала XX века



Фото 3. Преображенская набережная.
С открытки начала XX века



Фото 4. Спасо-Преображенская церковь.
С открытки начала XX века



Фото 5. Вид на центральную часть Корчевы с колокольни Спасо-Преображенской церкви. С открытки начала XX века



Фото 6. Бульвар в Корчеве.
С открытки начала XX века



Фото 7. Корчева. Воскресенский собор.
С открытки начала XX века



Фото 8. Центральная площадь.
С открытки начала XX века



Фото 9. Торговые ряды.
С открытки начала XX века



Фото 10. Торговые ряды.
С открытки начала XX века



Фото 11. Тюремный замок.
С открытки начала XX века



Фото 12. Дворянская улица.
С открытки начала XX века



Фото 13. Дворянская улица.
С открытки начала XX века



Фото 14. Дворянская улица.
С открытки начала XX века



Фото 15. Дворянская улица.
Окраина города. С открытки начала XX века



Фото 16. Думский переулок.
С открытки начала XX века



Фото 17. Женская гимназия.
С открытки начала XX века



Фото 18. Большая улица. Весенний разлив реки Корчевки.
С открытки начала XX века



Фото 19. Корчева. Большая улица.
То же место, что и на предыдущей фотографии, но в летнюю,
сухую пору. С открытки начала XX века



Фото 20. Корчева. Большая улица.
Уличный фонарь. С открытки начала XX века



Фото 21. Корчева. Большая улица. Вдали виднеется каланча и депо
Корчевской уездной пожарной дружины. С открытки начала XX века



Фото 22. Корчева. Кладбище и церковь Казанской Божией Матери.
С открытки начала XX века

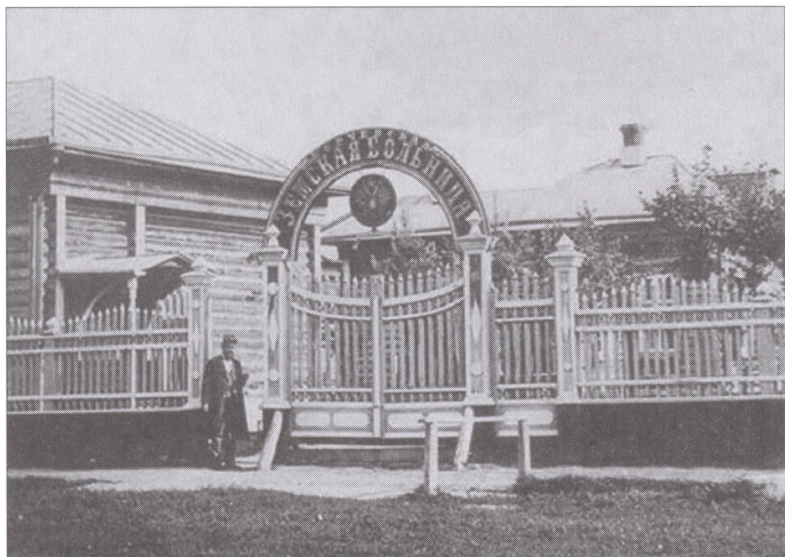


Фото 23. Корчева. Земская больница.
У ворот стоит земский врач М.И. Русин. Фотография начала XX века



Фото 24. Корчева. Земская больница. На крыльце — врачи и персонал.
Фотография начала XX века. Конаковский краеведческий музей



Фото 25. Соборная набережная. На переднем плане — ограда и беседка сада «Альфа», чуть далее выделяется белой отделкой дом Рождественских. С открытки начала XX века



Фото 26. Соборная набережная. Пароходная пристань товарищества «Самолет». С открытки начала XX века

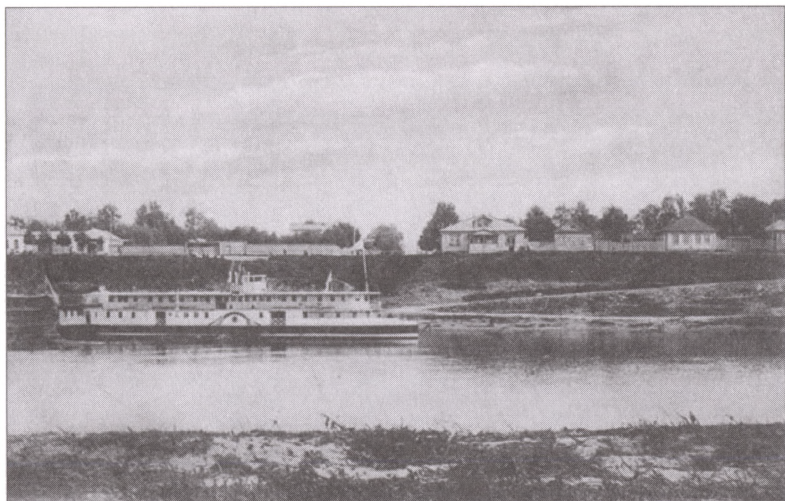
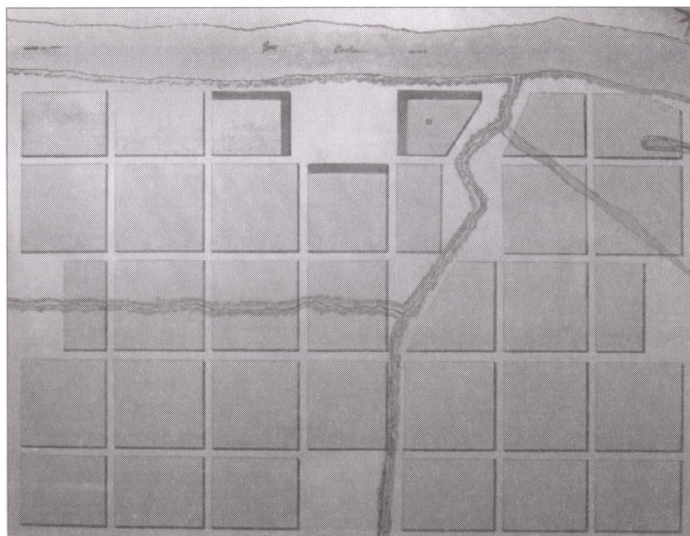


Фото 27. Пароход «Глинка» общества «Самолет»
проходит мимо Корчевы. С открытки начала XX века



Первый градостроительный план Корчевы.
Из экспозиции Конаковского районного краеведческого музея



Когда-то здесь был город.



Остров на месте взорванной Спасо-Преображенской церкви

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Прогулка действительно оказалась весьма занимательна. Мы как бы покидали Новгород с купеческим караваном или ватагой ушкуйников, — золотые купола Святой Софии, алый кирпич стен детинца, белый камень церквей и соборов — все это постепенно оставалось за кормой. Впереди показались белые храмы древнего Юрьевского монастыря. Вдруг наш кораблик проплыл мимо опор моста. Сложенные из прочного тесаного камня, они выглядели совсем целыми, между тем никакого моста не было. По сторонам реки были густые заросли — ни дороги, ни даже тропинки. Экскурсовод не стал про них ничего рассказывать, а сосредоточил свое внимание на руинах Рюрикова городища, что были по левому борту. Прошли мимо монастыря и миновали Перынь — изящный древний храм у самого истока реки. Тут, как гласит местная легенда, было языческое капище, а один из жрецов оно умел оборачиваться в зверя, да не простого, а невиданного в здешних краях крокодила...

Вот прямо перед носом кораблика развернулась во всей своей красе гладь Ильмень-озера. Тихое, залитое солнечным светом лежало оно перед нами. Теплоходик, раскачиваясь на пологой озерной волне, развернулся и поплыл обратно. Теперь мы прибывали в Новгород традиционным водным путем. Город постепенно раскрывался перед нами: Перынь, Юрьевский монастырь, городище, и вот уже сверкают купола Святой Софии....

И снова мы проходим между опор несуществующего моста. На этот раз экскурсовод счел нужным обратить на него внимание. Из его рассказа следовало, что сей мост начали строить заключенные ГУЛАГа в 1950 году, но после смерти вождя народов их всех освободили и стройку забросили. «Не верьте, — сказал мне сосед по лавке, — на самом деле этот мост дореволюционной постройки, и его разбомбили немцы в 41-м».

Вечером, устроившись на полке поезда, следующего в столицу, я открыл купленный в городе путеводитель по Приильменью, из которого следовало, что виденные опоры — это остатки от так и не построенной железной дороги Санкт-Петербург — Орел, строительство которой началось в 1914 году и было остановлено в 1916-м¹¹⁰. То есть в каждом из рассказов на теплоходике содержалась своя доля правды — мост действительно не был достроен и строить его начали до революции. Так порой причудливо преломляется в памяти людей реальная история.

Этот недостроенный мост долго не давал мне покоя. Несколько лет я по крупицам собирал материалы об этом сооружении и связанном с ним железнодорожном строительстве. Оказалось, что за недостроенным мостом скрывается интереснейшая историческая альтернатива развития города, да и не только его. Наконец, мне удалось получить более подробную информацию, и теперь можно представить читателю историю несостоявшегося превращения Новгорода в крупный транспортный узел.

ЧУГУНКА И МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

Как уже упоминалось выше, шоссе, соединяющее две российских столицы, проходит через Новгород. Если посмотреть на карту, то можно задаться вопросом — а зачем нужен этот крюк, из-за которого железная дорога выигрывает порядка 50 верст у автомобильной?

Дело в том, что так сложилось исторически. Дорогу к строящейся столице на берегах Невы прокладывали от ближайшего крупного русского города, каким и являлся Новгород. Поскольку основным средством для перевозки грузов были водные пути, то

¹¹⁰ *Секретарь Л.А., Филиппова Л.А.* По Приильменью. Путеводитель. Л., 1991. С. 22.

старались увязать вместе шоссе и одновременно сооружавшуюся Вышневолоцкую водную систему. Вот поэтому и уходит шоссе в сторону от прямого пути, заходя в Новгород.

При строительстве железной дороги император Николай I и инженер Павел Петрович Мельников выбрали другой путь. Дорога должна была быть прямой как стрела, с минимумом поворотов, подъемов и спусков. Это существенно поднимало цену строительства — ведь предстояло не просто проложить чугунку через глухие места, но и построить насыпи, мосты, срезать возвышенности. Зато когда построили, Николаевская железная дорога оказалась не только наиболее прямой, но и позволяющей развивать наибольшую скорость. Именно по ней всегда ходили быстреешие поезда России¹¹¹. Именно на ней уже в XXI веке сумели организовать первое в нашей стране регулярное скоростное сообщение при помощи германских поездов «Сапсан». Вот какой потенциал заложили в нее два инженера — Государь Император Николай Павлович и Павел Петрович Мельников.

Но для Новгорода это решение стало тяжелым ударом. После строительства железных дорог объем перевозок по внутренним водным путям (за исключением больших рек) стремительно сократился. Перевозки по шоссе и вовсе заглохли. Город, выросший на торговых дорогах, оказался в стороне.

Однако, как это не раз бывало в истории российских городов, утратив одно предназначение, они вскоре открывали себе новое поприще. И Новгород снова оказался на транспортном пути, правда, путь этот шел совсем недалеко — в уездный город Новгородской губернии Старую Руссу.

Старая Русса, по мнению историков, является одним из древнейших населенных мест в России, на что указывает и ее

¹¹¹ Вульфов А. Повседневная жизнь российских железных дорог. М., Молодая гвардия, 2007. С. 147.

название. Издавна этот город славился своими соляными источниками и в древние времена был одним из центров добычи соли на Руси. К началу XIX века соляные источники стали иссякать, да соль научились добывать с меньшими затратами из открытых месторождений на юге страны. В 1853 году последний солеваренный завод был закрыт, и десятивековой соляной промысел прекратился¹¹².

Примерно в те же годы врачи обратили внимание на целебные свойства воды из старорусских минеральных источников. Первым исследовал их свойства доктор Гааз (в 1815 году), но ввиду тогдашних событий его исследование осталось без внимания. В 1828 году Старую Руссу посетил один из лучших врачей России того времени — доктор медицины и хирургии лейб-медик Егор Иванович Раух, также уделивший большое внимание качеству и целебным свойствам воды. Многие из его пациентов (а к ним относилась и супруга Николая I императрица Александра Федоровна) стали выписывать минеральную воду в Санкт-Петербург для лечебных ванн.

Это, в свою очередь, привлекло к водам внимание руководства военного ведомства Российской империи. Дело в том, что Старая Русса в те годы была центром района военных поселений и управлялась военными властями. По приказу военного министра графа Чернышева в 1831 году была оборудована первая водолечебница, предназначенная исключительно для солдат. В 1837 году к ней прибавилась водолечебница для обеспеченной публики, а в 1839-м — еще одно военное заведение, предназначенное на этот раз для кадет.

Расцвет курорта наступил после 1868 года, когда казна передала его в аренду частным лицам. Было произведено его значитель-

¹¹² Полянский М. Город этот, несомненно древнейший в России. СПб., Алаборг. С. 173.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ное расширение, оборудованы новые лечебные и жилые здания, разбит парк и т.д.¹¹³.

Старорусские минеральные воды стали местом весьма популярным среди всех слоев российского общества¹¹⁴, но вот добраться туда было не просто. Путь начинался от станции Волхов Николаевской железной дороги, здесь следовало пересечь на пароход, шедший по Волхову до Новгорода, где надлежало совершить пересадку на другой пароход, который пересекал озеро Ильмень и по рекам Ловати и Полисти доходил до Старой Руссы, В жаркие годы река Полисть мелела и пароходы не могли добраться до города. Зимой же надлежало ехать в санях либо напрямую через Ильмень, рискуя заблудиться на огромной снежной глади замерзшего озера, либо по старому почтовому тракту через Коростынь и Шимск¹¹⁵.

Неудобно, особенно для жителей Петербурга, привыкших к быстрому железнодорожному сообщению. В 1870 году правительство приняло решение о строительстве узкоколейной железной дороги между станцией Чудово и Новгородом. Почему узкоколейной? Потому что строительство такой дороги дешевле и легче, чем русского стандарта (1520 мм), а ее возможностей будет достаточно для перевозок ограниченного количества грузов и пассажиров.

Дорога должна была строиться на средства частного капитала. В марте 1870 года петербургский купец 1-й гильдии Н.А. Варгунин

¹¹³ *Полянский М.* Город этот, несомненно древнейший в России. СПб., Алаборг. С. 156—158.

¹¹⁴ В России существовали давние традиции водолечения, заложенные еще императором Петром Алексеевичем. Царь сам неоднократно лечился на водах за границей и способствовал появлению водяных лечебниц в России (при нем были открыты минеральные воды в Липецке и Олонецкой губернии). Этот метод лечения был настолько популярен, что в XIX веке в Москве и других городах империи существовали заведения искусственных минеральных вод.

¹¹⁵ *Васильков А.М.* Чугунка, которой нет. СПб, 2008. С. 3.

обратился к министру путей сообщения графу В. А. Бобринскому с прошением о выдаче ему концессии на постройку узкоколейной железной дороги длиной в 69 верст от станции Чудово Николаевской железной дороги до города Новгорода без всякой со стороны правительства гарантии и денежного пособия¹¹⁶.

Министерство путей сообщения вместе с Министерством финансов благосклонно откликнулись на это предложение, полагая, что новая дорога, «будучи первым опытом проведения у нас узкоколейных дорог частными средствами, даст правительству возможность, не делая издержек, судить о степени пригодности их там, где нельзя ожидать большого движения и стало быть, невыгодно проводить дорогостоящие ширококолейные пути». 24 апреля кабинет министров согласился с этим мнением и постановил концессию выдать.

Помимо прочих льгот, обществу было предоставлено право беспошлинно привозить из заграницы подвижной состав, рельсы с их принадлежностями, снаряды для водоснабжения¹¹⁷.

Концессионеры быстро взялись за дело, и уже через год, 18 мая 1871 года, в Новгород пришел первый поезд. Новая дорога оправдала ожидания и правительства и концессионеров, прибыль от ее эксплуатации возрастала все годы и достигла к 1877 году 66 450 рублей 25 копеек. В 1876 году концессия была преобразована в акционерное общество «Новгородская железная дорога», которое получило разрешение, на строительство дороги до Старой Руссы, с ветвью к пристани на реке Шелонь¹¹⁸.

Руководил строительством инженер путей сообщений С.В. Яфимович¹¹⁹, которому подчинялись инженеры-путейцы

¹¹⁶Васильков А.М. Чугунка, которой нет. СПб, 2008. С. 5.

¹¹⁷Там же

¹¹⁸Там же. С. 6.

¹¹⁹ Каких-либо сведений об инженере С.В. Яфимовиче обнаружить не удалось. Скорее всего, он был сыном генерала от артиллерии Владимира

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Г.И. Свенцицкий, К.А. Комарницкий, И.О. Домашевский и И.И. Бруннер. Рабочую силу составляли, главным образом, крестьяне-отходники из местностей, по которым проходила дорога.

Ее длина была относительно небольшой — 89 верст, но условия местности были довольно тяжелыми — болота, леса, многочисленные ручьи и реки. Всего на трассе было построено 10 мостов, включая разводной мост через судоходную реку Шелонь. Этот шедевр инженерной мысли состоял из 4-х металлических пролетов по 27 саженей в каждом, с разводной частью в 12 саженей. Испытания моста на прочность проводили при помощи 5-ти паровозов, медленно перемещавшихся от пролета к пролету.

12 июня 1878 года дорога была торжественно открыта, начиная с 17 июня заработало регулярное пассажирское сообщение от Чудово до Старой Руссы¹²⁰.

Современник отмечал — «Железнодорожное сообщение за короткое, сравнительно, время принесло осязательную пользу населению города, и городское общество питает глубокую благодарность к устроителям дороги»¹²¹.

В ДЕЛО ВСТУПАЕТ РЫБИНСК

Не успела новая железная дорога как следует стать на ноги, как по ней нанес удар совершенно неожиданный противник — английский королевский флот. Пока в Новгородских лесах шла упорная работа по прокладке магистрали, далеко к югу гремели выстрелы

Матвеевича Яфимовича, участника кавказских войн, специалиста в области ракетного оружия.

Вообще же род Яфимовичей служил отечеству — в словаре русских генералов и адмиралов числится десять (!!!) представителей этой фамилии.

¹²⁰ *Васильков А.М.* Чугунка, которой нет. СПб, 2008. С. 14.

¹²¹ *Полянский М.* Город этот, несомненно древнейший в России. СПб., Алаборг, С. 98.

и рвались снаряды — русская армия перешла Дунай и двигалась к Балканам. В 1878 году русские войска, выиграв ряд важных сражений, вышли к предместьям османской столицы. Константинополь, главный приз России в этой войне лежал перед ними. Казалось, еще немного, и сбылась бы мечта славянофилов:

И своды древние Софии
В возобновленной Византии
Вновь осенят Христов алтарь...

Но в черноморские проливы вошел английский флот. Позиция Англии, Франции и Германии заставила Россию отказаться от значительной части плодов своей победы. Одной из главных причин этого была слабость российского военного и торгового флотов, первому из которых во время правления императора Александра II не уделялось много внимания.

Правительство решило принять меры по поощрению развития русского судоходства. В 1879 году государство вводит налог на сухопутное паровое движение, одновременно освобождая от такового движение пароходное. Ильменские пароходы снова стали конкурентами новой чугунки. К тому же война сократила число отдыхающих на курортах.

Владельцы дороги прибегли к нетривиальному ходу — они скупили все акции пароходной компании, и конкуренция прекратилась. Но вскоре один из них умер, акции разошлись по разным наследникам, и конкуренция вновь возобновилась. Доход от дороги значительно упал.

23 апреля 1893 года правительство воспользовалось своим правом и выкупило дорогу в казну, а через два года продало ее обществу «Рыбинская железная дорога»¹²².

¹²²Васильков А.М. Чугунка, которой нет. СПб, 2008, С. 22.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Тут человек, знакомый с географией России, должен удивиться - где Новгород, а где Рыбинск. Почему рыбинские предприниматели так заинтересовались местной железной дорогой в районе Новгорода? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется снова вернуться на берега Волги, туда, где в нее впадает река Шексна.

Результаты археологических раскопок свидетельствуют, что люди начали селиться в этих краях очень давно. В 1504 году в завещании великого князя Ивана III впервые упомянута Рыбная слобода — поселение, жители которого поставляли отборную волжскую рыбу к царскому столу. В XVI веке слобожане выхлопотали себе монопольное право на ловлю красной рыбы на десятки верст окрест.

В XVIII веке бывшие рыбаки оставили рыбный промысел в пользу другого, куда более выгодного. Строительство Санкт-Петербурга и открытие торговли через балтийские порты заметно увеличило движение грузов по Волжскому торговому пути. Тем более что малопривлекательные прежде верховья Волги, начиная с 1709 года были связаны с новой столицей через Вышневолоцкую водную систему. Рыбная слобода оказалась в нужное время в нужном месте. Во-первых, здесь начинался водный путь на север России — по Шексне. Во-вторых, здесь резко менялся характер судоходства по Волге. Благодаря тому, что в этом месте в нее впадали воды Мологи и Шексны, река становилась широкой и глубокой. Выше Рыбной слободы тяжелые баржи, шедшие со средней и нижней Волга с грузами хлеба, соли, железа, подниматься не могли. И потому здесь приходилось перегружать товары на небольшие суда, пригодные для плавания по мелководью, по узким и тесным каналам¹²³.

Слобода росла не по дням» а по часам. В ходе Екатерининской губернской реформы она получила статус с города с переименовани-

¹²³ *Борисов Н.С., Марасинова Л.М.* Малые города Верхневолжья. М.: АСТ. С. 11-12.

ем в Рыбное, которое быстро сменилось на Рыбинск. У причалов нового города ежегодно обслуживалось более двух тысяч судов. Местные купцы торговали хлебом, «который скупают здесь в городе, привозимый сельскими жителями по торговым дням, а более получают в низовых местах (привозят из нижнего течения Волги. — А.М.). Из покупного хлеба некоторую часть пшеницы и ржи обращают здесь в крупчатую и пшеничную муку, которую, как и прочий хлеб, отправляют водою в Санкт-Петербург и прочие города, лежащие по сему тракту»¹²⁴. В начале XIX века оборот местных купцов составлял более 700 000 рублей, что было колоссальной суммой¹²⁵. Открытие Мариинской (1810 г.) и Тихвинской (1811 г.) водных систем еще более укрепило роль Рыбинска, превратившегося в один из крупнейших центров хлеботорговли в России.

В.А. Гиляровский в своем «Путеводителе по городам России» назвал Рыбинск «хлебной столицей Поволжья». И дал такое описание городу — «Это огромный склад хлеба, идущего с низовьев Волги на север. Хлебная торговля Рыбинска настолько велика, что с ней приходится считаться всей России»¹²⁶.

Постройка Николаевской железной дороги и последовавшее за этим интенсивное строительство железных дорог в Центральной России не могло не привлечь внимания рыбинского купечества. Оно быстро оценило перспективы нового вида транспорта, и в 1869 году было учреждено акционерное общество «Рыбинско-Бологовская железная дорога», приступившее к строительству железнодорожной линии Рыбинск—Бологое. Эта линия общей протяженностью 298 км была построена в обычные для того вре-

¹²⁴ Ярославская губерния в начале XIX века. Материалы историко-статистических описаний. Ярославль, 2008. С. 122

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ *Гиляровский В.* Путеводитель по городам России. Волга. М.: АСТ. 2009. С. 56.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

мени короткие сроки, — в 1871 году она полностью была сдана в эксплуатацию. Новая дорога также прошла через старинные город Бежецк и поселок Удомлю Тверской губернии, связав их со столицами. Для обеспечения новой линии паровозной тягой строится депо на станции Савелино (ныне Сонково), а также сооружаются водонапорные башни на станциях Рыбинск, Волга, Родионово, Савелино, Викторovo, Максатиха, Брусово, Удомля и Мста.

В отличие от новгородских предпринимателей, рыбинские купцы не сомневались, что сумеют полностью загрузить новую дорогу и поэтому сразу строили ее с полноценной широкой колеей. Чугунка связала Рыбинск со столицами, но планы ее устроителей простирались куда дальше. Приобретение новгородской железной дороги стало первым шагом в продвижении компании на запад.

В 1897 году общество проложило линию Бологое — Валдай — Старая Русса — Псков, который был связан с Ригой казенной железной дорогой. Таким образом, хлебные запасы Рыбинска получили прямой выход на балтийские порты. Но этого обществу показалось мало. В том же 1897 году оно начинает строительство портовых сооружений в незамерзающем порту Виндава (ныне Вентспилс) и одновременно проводит изыскания по новой трассе, которая должна была пройти от Москвы через Ржев, Великие Луки, Новосокольники, Елгаву до Виндавы.

Так как время на постройку новой железной дороги было ограничено, ее проектирование велось по упрощенным техническим условиям, с созданием большого количества обходов естественных препятствий Клинской гряды¹²⁷.

Экономия времени и средств обернулась большим количеством кривых и поворотов. Историк и железнодорожник Алексей Вульфов так описывает эту дорогу: «Она уже в самом начале

¹²⁷ Интернет-сайт Рижский ход. История подмосковного пригорода.
http://depo.krasnogorsk.info/?page_id=2

своего пути, у Рижского вокзала столицы, лежит в кривой — и так и петляет всю дорогу в сплошных кривых до самой Виндавы, своей конечной станции. Машинисты депо Подмосковная, Нахабино, Ржев, Великие Луки про нее говорят: “Дорога наша кривая, словно пописал бычок”. Такие встречаются на ней крутые повороты пути, что приходится гонять локомотив-смазчик — для того, чтобы покрытые маслом головки рельсов не так яростно врезались в кривых в реборды колес локомотивов и вагонов»¹²⁸.

В связи с проблемами, возникшими при выкупе земель у частных землевладельцев на трассе будущей дороги, укладка рельсов началась только в сентябре 1898 года, начиная от моста через речку Сходню (ныне западная горловина станции Тушино). Основные работы начались лишь зимой 1898—99 гг. под руководством председателя правления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги инженера путей сообщения Н. Островского.

Пассажирский вокзал предложено было построить у Крестовской заставы на обширном пустыре, прилегающем одной стороной к Первой Мещанской улице. Между зданием вокзала и улицей должна была оставаться большая площадь, обеспечивающая подъезд экипажей к вокзалу. Товарную станцию предполагалось расположить рядом с пассажирской. На ней специально отводилось место для выгрузки лесных материалов и дров, что тогда имело для города большое значение.

Проект вокзала был разработан известным петербургским архитектором академиком Станиславом Антоновичем Брожазовским, а руководил постройкой молодой московский архитектор Юлий Федорович Дидерихс, которому в момент стройки не было еще и 30 лет!

¹²⁸ Вульфова А. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 65.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Открытие нового вокзала и дороги состоялось 11 сентября 1901 г., во вторник в 3 часа дня. Здание вокзала было убрано массой цветов и гирлянд зелени. Особенно ярко был украшен временный деревянный вокзал, где и было совершено торжественное молебствие, по случаю открытия движения поездов от Москвы по всей дороге. Внутренняя же отделка каменного вокзала так и не была готова, посему все совершалось в другом здании. Путь же к этому зданию-временке был убран мачтами с флагами, начиная от 1-й Мещанской улицы, как бы оформляя парадный проезд для гостей.

На станции, между двумя мачтами была натянута зеленая муаровая лента с надписью: «Московско-Виндавская железная дорога, 11 сентября 1901 года». Возле ленточки стоял готовый к отправлению поезд, с красиво декорированным зеленью паровозом №52. По окончании службы духовенство направилось на платформу, при этом «хор военной музыки играл “Коль славен”». Священник окропил поезд и здание святой водой, после чего была перерезана лента, раздался свисток, и поезд плавно тронулся в путь под звуки марша и клики «Ура!» присутствующих. Этот состав дошел без пассажиров до ст. «Москва-П» и вернулся назад.

Первый поезд в этот же день отправился до Виндавы в 6 час. 5 мин. вечера, в этом составе было 800 пассажиров, в основном коммерсанты, предприниматели, моряки и т.д.¹²⁹

Общество сменило свое название на Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога.

Следующий проект также был связан с Северо-Западным регионом. Им стало строительство дороги Санкт-Петербург — Витебск. Эта дорога, соединяясь с уже имеющейся магистралью

¹²⁹ Интернет сайт Рижский ход. История подмосковного пригорода.
<http://depo.krasnogorsk.mfo/?page id=2>

Витебск—Жлобин—Одесса, связывала столицу империи с черноморскими портами. В ее состав вошли как уже имевшиеся ранее участки, так и построенные заново. В состав магистрали вошла и первая русская железная дорога Санкт-Петербург — Царское Село, которая была перешиита на современную колею и модернизирована.

Началом дороги послужило новое здание Витебского вокзала в столице. Он был перестроен из старого Царскосельского вокзала по проекту С.А. Брозовского (как видим, правление дороги сохраняло постоянство архитектурных предпочтений). Он создал один из выдающихся памятников стиля «модерн» в Санкт-Петербурге. 1 августа 1904 года здание вокзала было торжественно освящено. В пролете мраморной лестницы, ведущей на второй этаж к залам ожидания первых классов, установлен бюст императору Николаю I, с благословения которого в России началась эра железных дорог. Стены вестибюля были украшены орнаментами, лепниной. Изображение бога Меркурия олицетворяет путешествия и торговлю. Позднее вестибюль украсило панно с изображением Петропавловской крепости и порта в Одессе. Зал ожидания первого класса украшен пятью панно, написанными художником Николаем Семеновичем Самокишем. По ним можно проследить, как менялся облик вокзала в разные периоды своего развития. Из зала ожидания через Световой зал пассажиры попадают к перронам прибытия и отправления поездов дальнего следования.

Важно отметить, что все дороги общества были увязаны в единую сеть — магистраль Рыбинск—Псков в Старой Руссе пересекалась с дорогой на Новгород и Чудово, а на станции Дно — магистралью Санкт-Петербург—Витебск, которая, в свою очередь, на станции Новосокольники пересекалась с линией Москва—Виндава. В этой сети было одно слабое звено — как уже

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

упоминалось выше, Новгородская железная дорога была узкоколейной и переживала не лучшие времена.

Руководство Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, решило превратить это слабое звено в сильнейший узел и центр своей сети.

НОВГОРОДСКИЙ УЗЕЛ

В конце XIX века Новгородская чугушка переживала не лучшие времена. Небольшой пассажиро- и грузопоток не обеспечивали ее рентабельности. Парадоксально, но для изменения ситуации требовалось расширение дороги и расшивка ее на широкую колею. Это позволило бы обеспечить беспересадочное движение пассажиров и грузов, т.е. сделало бы магистраль более эффективной.

Необходимость такой перестройки дороги неоднократно обсуждалась новгородским губернским земским собранием, но Общество Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, которому принадлежала магистраль, уклонялось от этой работы, одновременно готовя более крупный и привлекательный проект.

24 апреля 1914 года состоялось заседание Совета министров Российской империи, на котором по совместному предложению министра путей сообщения и управляющего Министерством финансов обсуждался вопрос о «расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги».

Министрам предлагалось «предоставить Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги соорудить железнодорожную линию от Царского Села до Орла с ветвями к Демянску Белому и Волхову. Общее протяжение этой линии составляет с ветвями 944 версты. Кроме этой линии, тому же Обществу предполагается передать сооружение линий Валдай—Луга, протяжением 192 версты, и Смоленск—Юрьев, протяжением в 521 версту.

Линия Петербург—Орел, каковая пересечет губернии: Орловскую, Смоленскую, Псковскую, Новгородскую и Петербургскую, ныне недостаточно обслуженные железными дорогами, и в то же время даст непосредственное соединение портов Балтийского моря с Центральной Россией. С проведением этой магистрали от Орла к Балтийскому морю получится возможность использовать богатые лесные районы, лежащие по линии магистрали. Этой же линией будет обслужен богатейший льноводный и пеньководный район, а равно обеспечено снабжение портов Балтийского моря донецким углем»¹³⁰.

Одновременно с этим общество планировало перестроить линию Чудово — Новгород — Старая Русса на широкую колею и включить ее в состав нового узла.

Если бы проект был реализован, то Новгород превращался бы в важнейший транспортный центр северо-запада России. Железные дороги связали бы его с Верхней Волгой, Черноземьем, Санкт-Петербургом, портами Балтийского моря. Через Смоленск образовывался выход на магистраль Москва—Брест—Варшава. Древний город снова становился сосредоточением торговых путей.

Судя по всему, изыскательные работы были проведены Обществом заранее, потому что после получения благоприятной резолюции Совета министров, были в весьма короткий срок развернуты грандиозные строительные работы. Начавшаяся в августе 1914 года Первая мировая война затормозила, а потом и вовсе приостановила стройку. Но в 1916 году, Военное ведомство обратилось к Обществу Московской-Виндаво-Рыбинской железной дороги с указанием о возобновлении работ. Строительство дороги Петроград—Орел посчитали особенно важным для решения проблем снабжения Петрограда и перевозки войск. Работы были воз-

¹³⁰ Особые журналы Совета министров Российской империи 1914 год. М., Росспэн, 2006. С. 161.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

обновлены, причем в качестве рабочей силы были использованы австрийские военнопленные.

К моменту Февральской революции линия от Валдая была доведена до Крестцов, построена дорога Новгород—Луга, участок Чудово—Новгород—Шимск перешит на широкую колею. В высокой степени готовности находился участок Петроград — Павловск -Новгород. В самом городе полным ходом шло сооружение моста через Волхов. С двух сторон к берегам реки подходили внушительные насыпи, в воде стояли опоры, готовые принять пролеты....

Февральская революция и последовавший за ней октябрьский переворот остановили стройку. В 20-е годы советское правительство попыталось было завершить проект. Была введена в строй ветка Новгород—Павловск—Петроград, перешит на широкую колею участок Шимск—Старая Русса. Но дальше реализация грандиозного проекта остановилась окончательно. При этом советское руководство, видимо, лелеяло надежды вернуться к его реализации, о чем говорит тот факт, что на схеме Советских железных дорог, изданной в 1943 году, железные дороги Ленинград—Смоленск—Орел и Валдай—Новгород—Нарва были обозначены как строящиеся. Но это были лишь планы, так и оставшиеся нереализованными.

Более того, в 1944 году было принято решение об отказе от восстановления линии Новгород — Старая Русса, серьезно пострадавшей в годы Великой Отечественной войны¹³¹. От бывлой чугунки остались лишь зарастающие лесом следы насыпи да обломки взорванных в войну мостов. А от нереализованного проекта — опоры моста посреди Волхова.

¹³¹ По-видимому, ключевым моментом тут стала сложность восстановления разводного моста через реку Шелонь у Шимска, подорванного партизанами в 1943 году.

И СНОВА БЕРЕГА ВОЛХОВА

Весной 2011 года я снова отправился в Новгород, чтобы на месте еще раз осмотреть остатки несостоявшейся магистрали. Чтобы избежать губительных пробок на трассе М-10, решил воспользоваться другой дорогой — через Волоколамск, Ярополец, Старицу и Торжок.

В Торжке два старинных тракта сливаются вместе, проковыляв (по-другому и не скажешь) по раздолбанным после зимы улицам древнего и, увы, изрядно запущенного города, машина вырывается к развязке с Петербургским шоссе или, как оно гордо называется ныне, — «Федеральной трассой М-10 «Россия».

Эта дорога является одной из самых загруженных и одной из самых неудобных в России. В ее основе — шоссе, проложенное в 1833 году инженерами Николая I. Тогда они капитально модернизировали старинный тракт, подняли его в топких местах, перебросили каменные мосты через реку и уложили всю дорогу твердым покрытием из битого камня. Эти мосты стоят местами и по сию пору. Узкое место на трассе — город Вышний Волочек, издавна стоящий на *путьях* из низовских земель в Новгород. Город пересекают каналы, проложенные во времена Петра Великого и расширенные через полвека при Екатерине II. Мосты через каналы соорудили еще в XIX веке николаевские инженеры. Соорудили на совесть — по сию пору работают, хотя и не были рассчитаны на многотонные фуры.

Ползет пробка через весь город в обе стороны. Рычат моторы, обдавая выхлопом горожан и друг друга. Все терпеливо ползут — а куда деваться, другой дороги нет. объехать можно либо через Осташков, либо через Удомлю. И то и другое — крюк за сотню верст. А других переправ тут нет. Не построили за полтора века, прошедших с момента правления Николая Павловича. Вот и стоят машины в пробке, от которой задышается «русская Венеция».

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Шоссе постоянно проходит через деревни и села. Когда строили — это было хорошо для путешественников, было, где переменить лошадей, отдохнуть, перекусить. Сейчас же водители только ругаются, увидев черные буквы на белом поле, обозначающие начало очередного населенного пункта. Да и сами эти населенные пункты, по крайней мере, в Тверской области, выглядят запущенными и покинутыми. Избы, с выбитыми окнами, обвалившимися крышами — вполне обычная тут картина.

Крестцы — как будто возрождают прошлое, где путешественники находили стол и кров в каждой придорожной деревне. Насчет крова нынче популярны мотели при бензоколонках, а вот насчет стола — то городок славится на всю трассу своими пирогами. Никто не зафиксировал точно, когда местные жители впервые вышли на трассу со своими кулинарными изделиями, но они очень быстро стали известны по всей дороге. Местные власти года три назад предприняли попытку ликвидировать сей промысел, но, на радость водителям, почти не преуспели. Стоят по обочинам и на специальных площадках фуры и легковушки. Фуры — верный признак того, что еда качественная, — дальнбойщики что попали есть будут.

Вот и развязка, откуда начинается путь непосредственно к Новгороду. Современный въезд в город не совпадает со старинным, находившимся в окончании Большой Московской улицы, но все-таки путешественник, прибывающий в город на машине, сильно выигрывает по сравнению с пассажиром железной дороги. Поезд идет вдоль окраины города, за окнами сначала появляются дачи, потом какие-то постройки, железнодорожные сооружения, подъездные пути, склады и в итоге — вокзальный перрон, с которого виден разве что построенный в 50-е годы типичный вокзал. Нет ощущения того, что прибываешь в один из древнейших городов России.

Совсем другое дело, если вы прибываете в город на автомобиле или автобусе со стороны Москвы. Дорога идет по густому лесу, потом перед путешественником открывается простор поймы Малого Волховца, мост, въездной знак, но это еще не сам город. Дорога устремляется дальше и пересекает черту города там, где в XVII веке проходили городские валы. За заставой начинается улица с древним названием Федоровский Ручей, перекресток, и дорога поднимается на мост. Движение по нему медленное, поэтому водитель часто, а пассажиры всегда могут насладиться чудесным видом новгородского детинца, над которым сияет золотой купол Святой Софии.

Между въездом в город и величественной панорамой его исторического ядра проходит не более 5—10 минут, и контраст впечатлений между дорогой и чудом оказывает на любого неравнодушного к истории или красоте человека незабываемое воздействие.

Сам Новгород один немногих городов в нашей стране, где путешественник может легко найти удобную и недорогую гостиницу, дорожная разметка содержится в примерном порядке, а полицейские вежливы и не слишком строго относятся к туристам.

Если пройти через детинец, поклониться Святой Софии, осмотреть величественный памятник «Тысячелетие России», а потом выйти на пешеходный мост, что связывает Софийскую и Торговую стороны, и посмотреть в сторону Ильмень-озера, то две из четырех опор недостроенного моста будут хорошо видны. Но чтобы приблизиться к ним, снова придется сесть на автомобиль.

Спутниковые снимки хорошо показывают грандиозную насыпь, что с двух сторон подходит к Волхову. Чтобы добраться до нее, необходимо снова выехать из города по улице Федоровский Ручей и ехать до деревни Волотово, где повернуть направо, следуя указателям на Спас-Нередицы. Дорога очень живописна, обходит несколько сел и древних церквей — остатков монастырей, некогда

окружавших город. Через пять километров дорога приводит на Т-образный перекресток, повернем опять направо и окажемся... на насыпи дороги. Спутниковые снимки наглядно показывают, как использовали недостроенную насыпь дорожники 60-х годов. У села Спас-Нередицы дорога делает крутой поворот направо к к всемирному известному храму XII века Спаса на Нередице. Ее построил в 1198 году князь Ярослав Владимирович как главную церковь основанного им тут Спасо-Преображенского монастыря. Особую ценность зданию придавала почти полная сохранность фресковой росписи 1199 года. В 1903—1904 гг. под руководством академика П.П. Покрышкина была проведена комплексная реставрация древнего храма — один из первых примеров квалифицированной научной реставрации русских древностей.

Примечательно, что в момент постройки железной дороги в местной и столичной прессе возникла дискуссия — ревнителей старины беспокоило, не окажет ли сооружение железной дороги негативного влияния на сохранность памятника. Член Новгородского общества любителей древности А.И. Анисимов указывал на искажение исторического ландшафта и призывал тщательно учитывать этот фактор при новом строительстве. Более того, он предложил принять специальный закон об охране памятников¹³².

Кто прав был в той дискуссии — так и осталось неизвестным. С одной стороны, дорогу не построили и многотонные составы не оказали воздействия на фундамент Спасо-Нередицкой церкви, с другой — опасения, что насыпь радикально испортит восприятие памятника, не оправдались¹³³.

¹³² *Секретарь Л.А., Филиппова Л.А.* По Приильменью. Путеводитель. Л., 1991. С. 22.

¹³³ Уникальные фресковые росписи храма погибли в годы войны. Само здание было полуразрушено, но восстановлено благодаря колоссальной работе реставраторов. В настоящее время в нем музей, увы, не изобилующий посетителями.

Вернемся к насыпи. Вдоль ее основания идет ухабистая грунтовая дорога, по которой в сухую погоду может осторожно проехать и легковой автомобиль, но можно оставить машину у перекрестка и пройти километр пешком. Вот и берег, и первое, что предстает перед глазами — огромный, сложенный из точно пригнанных друг к другу блоков тесаного камня, устой моста. За ним строго по линейке, не поколебавшись ни на дюйм, стоят опоры.

Поднимемся наверх насыпи. Отсюда открывается чудесный вид на окрестности Новгорода. По левую руку — детинец с ясно-золотым куполом Святой Софии, белой звонницей и белой же свечей колокольни. Направо — величественно возвышаются храмы Юрьева монастыря. Отсюда древний собор кажется небольшим и удивительно гармоничным.

А прямо перед нами вытянулись в одну линию опоры так и не построенного моста. Вот уже почти сто лет они выдерживают каждую весну страшной силы волховский ледоход, Летом мимо проплывают прогулочные теплоходы, зимой — отчаянные головы тренируются в скалолазании. Наименее культурные из экстремалов оставили краской свои автографы — «Тут был Олег», «Тут был Джон»... Право, лучше бы вы, ребята, побывали бы где-нибудь в другом месте.

Фотографии опор я показал по возвращении одному инженеру. Он загрузил их в компьютер, запустил специальную проектировочную программу и говорит — поразительно, они по сию пору стоят так, что на них можно класть пролеты. Все отклонения меньше допустимых. Умели же тогда строить...

А ведь опорам пришлось выдержать не только натиск стихии. Примыкающая к насыпи гранитная кладка вся в следах пуль и снарядов. По верхней части насыпи идет уже заплывший от времени окоп. Здесь воевали, и как воевали!

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Пройдем по насыпи обратно и, пройдя около ста шагов, посмотрим направо. Перед нами руины древней, XIV века церкви Благовещения на Городище. Этот древний храм обозначает собой место первоначального положения города, знаменитое Рюриково городище, долгие годы бывшее княжеской резиденцией. Здесь останавливались, прибывая в вечевой город, великие князья владимирские и московские. В роковом для новгородского вечевого порядка 1478 году здесь была ставка Ивана III — первого Государя всея Руси.

А в начале 1943 года эта церковь, также, как и древние храмы Спас-Нередицы и Спаса, что на Ковалева, были превращены советскими войсками в опорные пункты. По насыпи проходил главный рубеж обороны наших войск.

МЫ УМЫЛИСЬ КРОВЬЮ...

В начале августа 1941 года войска немецкой группы армии «Север» начали новое наступление на Ленинград. Замысел состоял в стремительном прорыве к городу и его окружению. Левый фланг наступающей группировки должен был прикрыть широкий и полноводный Волхов. Советские войска готовили город к обороне, жители строили оборонительные рубежи, и первый натиск врага удалось отбить. Но 15 августа 1941 года в дело вступили немецкие пикирующие бомбардировщики. После сокрушительного налета немецкие войска внезапной атакой овладели Софийской стороной. Бои за торговую сторону продолжались еще 4 дня, но к 19 августа советские войска были вынуждены отойти за Малый Волховец. Обращенная фронтом к городу прочная насыпь недостроенной железной дороги стала передним краем позиции советских войск. Не знали инженеры-путейцы, что построенное ими сооружение будет выполнять фортификационную функцию. Но именно бла-

годаря наличию насыпи советским войскам удалось закрепиться так близко от города.

Дальше на восток оккупанты не пошли — их ударные части устремились на север, к Чудово и Ленинграду. Таким образом, Новгороду выпала незавидная участь — на долгих три года город оказался на переднем крае боев, что привело к почти полному разрушению его кварталов. И сейчас, гуляя по городу, вы почти не увидите домов, построенных до революции, — все погребено в опустошительном пожаре войны.

Советские войска неоднократно пытались освободить город. Одна из таких попыток состоялась в середине марта 1943 года. В это время советские армии уже проложили коридор в осажденный Ленинград и пытались, используя этот успех, окружить немецкую осадную армию. 55-я и 8-я советские армии наступали в районе Красного Бора и Мги, 52-я армия должна была нанести удар по Новгороду, чтобы заставить немецкое командование распылить силы.

Удар по городу планировалось нанести с юга, со стороны Ильменя. Подготовлен он был плохо и привел к большим потерям советских войск, не добившихся никакого успеха. Чтобы читатель представил себе хоть немного те бои, приведем в сокращенном виде рассказ командира батальона 1349 стрелкового полка Михаила Ивановича Сукнева¹³⁴. Уже перед началом операции у командиров были мрачные предчувствия:

«Мы надеялись: штурм, о котором говорило командование, не будет. Мы, комбаты, не верили в своего командира полка. Где он, там гибель людей совершенно неоправданная! Не верили, но таили в себе чувство надвигающейся опасности....

Приказ командрама-52 Яковлева: штурм левобережной торговой части Новгорода назначен на 15 марта 1943 года в

¹³⁴ Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. М.: Центрполиграф, 2008. С. 115 и далее.

6.00. Штурм — без артиллерийской подготовки, рассчитанный на внезапность. Нашей дивизии атаковать противника по фронту. Справа 299-й полк подполковника Токарева. Левей — наш 1349-й полк подполковника Лапшина. Его 1-й батальон должен овладеть церковью Рождества, где немцы создали сильный оборонительный узел, захватить траншеи, идущие от церкви, и через разрыв в земляном валу ворваться в город. 2-й и 3-й батальоны атакуют с фронта земляной вал в обороне противника. С юга по урзу Волхова, откуда начинается город, ведет наступление 1347-й полк.

Позади, слева, то есть южнее, у нашего атакующего полка оставались развалины Кириллова монастыря, зацементированного под мощный узел сопротивления, огромный чудовищный дот, буквально напичканный пулеметными гнездами и минометами. Возможно, были и орудия прямой наводки.

Если мы не овладеем церковью Рождества, то у нас в тылу останется этот узел противника. Так что мы попадаем в огневой “фокус” с трех сторон всем полком!»

Поясним читателю диспозицию сражения — атака дивизии разворачивалась на узком пятикилометровом участке между насыпью железной дороги и московским шоссе. Это пространство представляет собой равнину, заливаемую весной разливом рек Малого Волховца и Лешовни. С севера ее ограничивает насыпь московского шоссе, на обочине которого находится Рождественское кладбище с церковью Рождества, на западе — древний крепостной вал XVII века, в котором есть только один разрыв, где в город входит шоссе.

На юге между этой долиной и насыпью железной дороги на острове между руслами рек Лешовни и Малого Волховца располагался древний Кириллов монастырь, захваченный немцами

и хорошо укрепленным ими¹³⁵. Заболоченная местность не позволяла использовать танки, а отказ от артиллерийской подготовки обрекал наши войска на тяжелые потери.

«Трое суток дивизия гремела по лесу колесами повозок и орудий. Шум и гам слышались по всему прифронтовому лесу. Тут не надо было противнику применять радиопрослушивания — явно русские готовились к атаке

И вот перед нами — пространство для броска в три километра по ровному, гладкому как стекло, пойменному полю, которое днями подтаивает, а ночью подмерзает, образуя легкий, но твердый наст — хоть катайся на коньках! Это поле упиралось где-то в фантастический для нас древний “земляной” вал, очерченный на военной карте-километровке как именно вал из земли с окопами противника, впереди которого — проволочные заграждения. Какие и во сколько рядов? Есть ли минные заграждения? Неизвестно! Без данных разведки о противнике, которые должны быть доведены именно до командиров батальонов и рот, бой заведомо будет неудачен, а тут смертелен на все сто!.. Того, что было необходимо сделать, наши отцы-командиры не сделали, что является воинским преступлением, а не “ошибкой”. ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, виновные в котором наказываются военным трибуналом.

15 марта 1943 года. 6.00. Еще темно. Мы на исходной позиции атаки-штурма по обрывистому пойменному берегу Малого Волховца, который светился ледком в 100 метрах впереди. Команды на штурм нет.

6.45. Команды нет!

Ну, думаем, отменят штурм. Обойдемся, если это дезориентирование противника для отвлечения его сил от других участков

¹³⁵ Война оказалась роковой для этой обители — артиллерия и авиация уничтожили ее древние храмы и другие строения, так что сейчас на местности ничего не напоминает о ее существовании.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

фронта, стрельбой из окопов от основной линии обороны. Но не тут-то было.

Дежурный телефонист батальона передал от Лапшина:

— Начинать штурм! Команда ноль-первого! Мы поняли, что нам из этого боя живыми не выйти! Мы обнялись. Командиры рот, наш штаб прощались друг с другом. Но я наказал ротным:

— По нам будет страшный артобстрел! Только бегом вперед! И ближе к проволочным заграждениям, так можно спастись! А там, если проскочим, драться до последнего! Вперед!

И никаких призывов, ни лозунгов вроде “За Родину! За Сталина!” у нас не было.

Справа из тыла 299-го полка начал залпами стрельбу арtpолк дивизии. Ударилa наша полковая батарея, но куда — неизвестно! Возможно, подумал я, под гром орудий арtpолка нам удастся проскочить.

Но только наши достигли плотными цепями поротно, со штыками наперевес, льда Малого Волховца, как на просветлевшем небе за Новгородом грозowymi вспышками замерцали орудийные залпы противника. Вверх понеслись звездочками ракеты “ишаков” — кассетных минометов.

Своих я не вижу, они впереди полка, “уступом справа”. По цепям батальона Кальсина слева прошли трассы крупнокалиберных пулеметов. Трасса — несколько человек падают. Но цепи смыкаются и убыстряют бег! Это надо было видеть. Это был воистину массовый героизм, невиданный мной никогда! Эти русские чудо-богатыри пошли на смерть, исполняя свой долг перед Родиной. Не за Сталина, не за партию. За свой родной дом и семейный очаг!

Стену огня и дыма пронизывали тысячи пулеметных трасс и град автоматных очередей, что подсказало: мы уже перед про-

волокой немцев. Справа впереди блеснули церковные кресты на колокольнях.

Мы наткнулись на проволочные заграждения, а наши, где-то еще дальше, уже в траншее противника, вели штыковой и огневой бой. Первыми проскочили к “рогаткам” с колючей проволокой Кузьменко и Хоробров. Разбросав их, они повели свои роты на траншеи между церковью и земляным валом. Там шел бой, а мы повисли на проволоке в пять рядов!

Половина 3-й роты Чиркова прорвалась туда, 2-я прошла прямо и наткнулась на “земляной” вал — стену из камня и бетона высотой с четырехэтажный дом! Люди, кто успел, отхлынули назад и заняли у проволоки воронки от взрывов снарядов. Спас мой друг, начальник артиллерии полка Петр Наумов. Он, зная, видно, “секрет” штурма, догадался и дал команду своей батарее, чтобы сделать нам воронки, иначе я бы не писал этих строк...

За валом в ближних зданиях, видно, наши еще вели бой. Как они туда прорвались? Орлы там были... Слышна была сильная перестрелка: автоматная — немцев, винтовочная — наших. Потом и там все затихло. Под пологом тумана наши успели вынести из немецких траншей раненого Хороброва и многих других.

Слышим голос диктора с сильным акцентом: “Господа русские, переходите к нам. Вы обречены! Ваши командиры послали вас на смерть. Даем вам пятнадцать минут... Смешаем с землей...”

Прошли эти минуты. Начался артобстрел — кругом земля встала дыбом. Так минут десять. И снова: «Господа солдаты! Обещаем вам все блага. Бейте юдо-комиссаров, переходите к нам. Даем пятнадцать минут!»

Снова нас буквально “полоскают” снарядами.

На проводе комдив Ольховский.

— Послушай, капитан, жив, и то ладно! Из всех, кто остался у вас, организуй круговую оборону и доложи лично мне!

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Комдив сказал еще несколько ободряющих слов.

Из трех батальонов мы обнаружили живыми человек семьдесят, Из них организовали “круговую оборону” для галочки командованию, которое доложит верхам: “Дивизия продвинулась на два километра пятьсот метров вперед!” Все это мы хорошо понимали...

Привык к своему батальону, не мог оставить ребят. А эти ребята все погибли под Новгородом. Из 450 человек в строю осталось 15...»

Примечательно, что соседние части самоубийственную атаку не поддержали.

Два других полка при том штурме Новгорода понесли незначительные потери. 299-й Токарева, захватив «плацдармик» под Синим Мобтом на шоссе Новгород—Москва и оставив там две роты, рассредоточил полк по правобережью Малого Волховца. 305-я дивизия на Хутын не поперла, а отстрелялась из окопов, подняв суматоху у противника. Там потерь не было!

С одной стороны, командиры сберегли своих людей, с другой — позволили немцам сосредоточить все свои силы против грех батальонов 1349 полка, обрекая его на уничтожение.

Трагически завершает свой рассказ комбат Сукнев: «Мы же умылись кровью. Потери тяжелейшие и абсолютно неоправданные».

Обидно, что память солдат и офицеров, погибших в роковой атаке марта 43-го года, осталась позабытой. На месте побоища нет ни стелы, ни обелиска. Да, чуть подальше по шоссе, в районе исходных позиций есть памятный знак, но посвящен он не героям неудавшегося штурма города, а тем, кто остановил тут немцев в 41-м. Видимо, не слишком хотелось советскому командованию, а потом и советским властям вспоминать про тот неудачный бой, унесший жизни более тысячи русских солдат. И какой бы ты веры

ни был, как бы ты ни относился к советскому прошлому, поклонись их праху, читатель, они шли в бой и умирали «Не за Сталина, не за партию. За свой родной дом и семейный очаг!»

ОРЛОВСКАЯ ДАМБА

Чтобы осмотреть западную половину насыпи недостроенной магистрали, придется в город, переехать на Софийскую сторону, и, проехав через центр города, свернуть на Орловскую улицу. Этой улицы нет на планах города начала прошлого века. В те времена, этот район еще не был застроен. Ее необычное название объясняется тем, что она проходит по трассе не построенной железной дороги Санкт-Петербург — Новгород — Орел. Застройка — малоэтажная, много частных домов с заборами и палисадниками. Здесь нет памятников архитектуры или истории, памятником является сама улица.

После последнего перекрестка она приобретает вид и вовсе деревенский — с одной стороны — пустырь, с другой — невысокие домики, играют дети, гуляют женщины с колясками. Дальше дорога переходит в дамбу, но проезд на нее закрыт, так что придется оставить машину и прогуляться пешком. Около шлагбаума расположен стенд, извещающий, что в ближайшем будущем здесь будет устроен обширный парк для отдыха с элементами этнографии. Что же, дело хорошее. Но пока никакого парка нет, а есть дорога, идущая по обсаженной деревьями дамбе. Дорога, по-видимому, еще недавно была асфальтовой, но в настоящее время, под ней прокладывают некие трубы, поэтому она вся перерыта.

Городская застройка остается позади, с правой стороны озеро Мячино, на противоположном берегу которого живописно раскинулся музей деревянного зодчества «Витославицы», потом открывается чудесный вид на древний Юрьев монастырь,

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Вот и конец дороги — здесь тоже видны сложенные из тесаного камня устои, но близко подойти не получится. На самом конце насыпи расположилась водозаборная станция городского водопровода, с соответствующим ограждением и охраной. Последняя, впрочем, не мешает ни фотографировать, ни осмотреть быки непостроенного моста с расстояния тридцати метров.

В сумерках я снова стоял на пешеходном мосту через Волхов. Тучи, весь день низко висевшие над городом, разошлись, и лучи заходящего солнца совершенно изменили окрестности. Может, от этой перемены освещения или от усталости после сырого дня, что-то мелькнуло в глазах. Всматриваюсь внимательнее и вижу — по непостроенному мосту идет зеленый паровоз с прицепленными к нему желтыми, синими и зелеными вагонами. Пар скрывает низ поезда, и кажется, что он будто бы летит над рекой, клубы дыма из паровозной трубы ветер относит в сторону Витославиц... Сильный порыв ветра заставил зажмуриться, и видение исчезло, осталась только освещенная заходящим солнцем река и еле различимые серые опоры моста, по которому никогда не проходили поезда.

ПРИЮТ ДЛЯ «ОВЕЧКИ»

В 1918 году Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога была национализирована и перестала существовать как единое целое. Ее линии вошли в состав разных железных дорог, ее централизованные структуры — училища, правление и т.д. либо были упразднены, либо перешли под центральный контроль НКПС.

Виндавский вокзал в Москве был переименован первоначально в Ржевский, а после присоединения Прибалтики — в Рижский. Распад Советского Союза и политика независимой Латвии привели к значительному сокращению железнодорожного сообщения между странами. В 90-е годы москвичи называли Рижский вокзал —

«вокзал для двоих» — на нем осталось всего два поезда дальнего следования. Одно время существовал проект закрытия вокзала и переноса центра пригородного сообщения на станцию Тушино, но от этого проекта от казались. А в начале нового века Рижский вокзал неожиданно стал снова популярным местом в столице. На его подъездных путях открылся Музей истории железнодорожной техники. Заглянем в него, благо за вход не берут никакой платы,

Около нескольких платформ застыли на путях могучие локомотивы, вагоны первых электричек, специальная техника. Наибольшее внимание публики привлекает коллекция паровозов. Черные, с большими красными колесами, старомодные и одновременно стремительные — они всегда в центре внимания. Все-таки есть в этих мастодонтах некое обаяние, шарм, если хотите, ведь почти полвека прошло, как ушли они с железных дорог, а все равно мало кого оставляют равнодушным.

Первые паровозы появились в России в 1837 году, они были закуплены в Англии для железной дороги Санкт-Петербург — Царское Село¹³⁶. Огнедышащие машины сразу привлекли к себе всеобщее внимание. Им давали имена, в их честь слагали песни. Да что песни, после открытия первой российской чугунки на сцене Александринского театра поставили водевиль «Поездка в Царское Село», главным героем которого был паровоз!

Нынешние посетители музея в большинстве своем никогда не видели «живых» паровозов на линии, не слышали их пронзитель-

¹³⁶ Незадолго до этого, в 1834 году, крепостные механики уральских заводчиков Демидовых Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы построили по английскому образцу первый российский локомотив для заводской железной дороги длиной 854 метра. Этот, как его называли в документах, «пароходный дилижанс» был представлен наследнику престола Цесаревичу Александру Николаевичу во время его путешествия по России. Впоследствии Черепановы построили еще несколько подобных машин, которые предназначались для заводских железных дорог. Один из их паровозов сохранился на Урале до 1942 года, когда был отправлен на переплавку.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ных свистков, и ритмичного шума работающих машин, но не могут устоять перед обаянием первых локомотивов. Паровозы сумели добиться большего, чем просто быть транспортным средством, они сумели стать частью культуры.

Наше внимание привлечет первый в ряду среднего размера паровоз черного цвета со старомодной, расширяющейся кверху высокой трубой. Он единственный из стоящих здесь не имеет красной звезды на передней части котла. Он пришел из другого века, из другой страны, из исчезнувшей России. Перед нами знаменитая «овечка» или, говоря официальным языком, «грузовой паровоз серии Ов», выпущенный Брянским заводом в 1903 году.

История паровозов типа «О» началась в 1893 году, когда Министерство путей сообщения, рассмотрев опыт эксплуатации паровозов серии «Т» Коломенского завода, вынесло технические рекомендации, с учетом которых инженер С.И. Смирнов доработал проект, и получился четырёхосный паровоз с машиной компаунд, получивший наименование «паровоза нормального типа 1893 г.». Паровозам был присвоен индекс «О» — основной, и их производство быстро наладили все ведущие паровозостроительные заводы Российской империи. Они неоднократно модернизировались, приспособлялись для разных условий работы и т.д. Наиболее заметной стала модернизация, проведенная в 1901 году по рекомендации Совещательного съезда инженеров службы тяги. Новый паровоз получил индекс «Ов» — «паровоз нормального типа 1901 года с механизмом Вальсхарта».

Паровозы серии «О» выпускались российскими заводами в массовом порядке до 1907 года, когда им на смену пришли новые модели. Но в ограниченных количествах их строили и до 1928 года включительно. Всего было построено 9129 паровозов серии «О», из которых 4155 составляли «овечки».

Эти локомотивы трудились на русских дорогах от Варшавы до Владивостока. Благодаря относительно небольшому весу, они могли работать на любых дорогах, в том числе и на строящихся, мощное тяговое усилие позволяло возить достаточно большие составы, а «всеядность» и надежность позволяли работать даже в самых отдаленных уголках страны.

В годы мировых войн «овечки» стали идеальными локомотивами для бронепоездов. Небольшой вес паровоза позволял хорошо прикрыть его броней, а тягового усилия хватало, чтобы таскать бронеплощадки. Скорость, правда, была невелика, но для бронепоезда особой резвости и не требовалось¹³⁷. Вот и вынесли неприхотливые паровозы империи тяжесть двух великих войн....

Стоящая в музее на Рижском вокзале «овечка», если верить пояснительной табличке, никогда ни эксплуатировалась на Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге, но выпущена она была тем самым «Акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» в селе Бежица, что потом выпускал локомотивы и для Виндавской дороги. В 1899 году начался выпуск паровозов серии «Р» («Рыбинский»).

Эти паровозы оснащались четырёхцилиндровыми паровыми машинами тандем-компаунд (по два цилиндра, расположенных друг за другом, с каждой стороны). Их создателем был инженер Людвиг Маврикиевич Леви, который долгие годы сотрудничал с выдающимся русским паровозостроителем Александром Парфентьевичем Бородиным (1848—1898). В силу особенности конструкции эти паровозы идеально подходили для равнинных железных дорог, какими как раз и были магистрали МВР. Всего русские заводы построили 457 паровозов серии «Р», ни один из которых не дошел до нашего времени.

¹³⁷ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Транспорт, 1992. С. 14.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

А вот «овечка» осталась. Давно не горит в ее топке уголь, не вращаются огромные колеса... Паровоз стоит на запасном пути истории. Если у вас будет время, загляните на самый тихий из московских вокзалов, посмотрите на одного из последних свидетелей ушедшей эпохи строительства стальных магистралей.

НОВАЯ НАДЕЖДА

На этом можно было бы закончить рассказ о несостоявшемся превращении Новгорода в крупнейший транспортный узел северо-запада России, если бы не небольшая заметка в железнодорожной газете, случайно попавшей в руки автора. Ее автор, скрывший свое имя под инициалами А.Л., называет дорогу Санкт-Петербург — Орел альтернативой Николаевской и очень сожалеет о том, что в 20-е годы так и не достроили участок Валдай — Новгород. Здесь он несколько ошибается — этот участок, как уже известно читателю, относился к линии Валдай — Новгород — Нарва. Но в главном он прав, — если бы существовала дорога от Валдая до Новгорода, соединенная с уже существующей дорогой Новгород — Павловск — Петербург, то она действительно могла бы послужить дублером Николаевской железной дороги. По этому пути могли пойти грузовые составы и местные поезда, освободив главную магистраль для скоростного движения. Появление такой статьи в ведомственной железнодорожной газете может быть и случайностью, а может — и свидетельством того, что Российские железные дороги не забыли о незаконченном проекте столетней давности.

А ведь в архивах сохранились расчеты, выполненные инженерами-изыскателями для Московско-Виндаво-Рыбинской дороги, на спутниковых снимках хорошо видна сохранившаяся просека по направлению от Крестцов в сторону Новгорода, стоят неизбежно в волховской воде быки моста.

Возвращения к старым проектам — явление не частое, но встречающееся в истории техники. Когда инженеры Корпуса путей сообщения во главе с П.П. Мельниковым прокладывали трассу будущей Николаевской дороги, они неожиданно наткнулись на остатки тракта Петра Великого, которым первый император хотел напрямую соединить Москву и Петербург, минуя Новгород¹³⁸.

В наши дни на северо-западе страны быстрыми темпами строится новый морской порт Усть-Луга, необходимый России после потери портов Балтии. И кто сейчас вспоминает, о том, что первые проекты гавани в этом месте разрабатывали еще в XVI веке.

Может, и недостроенной железной дороге суждено обрести новую жизнь, и через Волхов и в самом деле пойдут поезда.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПРОЩАЙ, МЕЩЕРСКАЯ ЧУГУНКА

СТРАНА, КОТОРОЙ НЕТ НА КАРТЕ

Если вам доведется побывать в древнем Владимире на Клязьме, то весьма рекомендую начать осмотр города с Золотых ворот и примыкающего к ним с южной стороны старинного Козлова вала. На сам вал удобно подняться по специальной лестнице. По валу проходит изящная аллея, которую замыкает здание водонапорной башни. Ее построили в 1868 году, вместо предлагавшегося первоначально проекта переоборудования в водонапорную башню самих Золотых ворот. В 1975 году в старой башне открыли музей «Старый Владимир», экспозиции которого рассказывают о городской

¹³⁸ Вульфова А. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 54.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

жизни конца XIX начала XX века. Но это главное достоинство музея. Больше всего он привлекает туристов своей смотровой площадкой, с которой как на ладони виден старый Владимир.

Если посмотреть на запад, то мы увидим ленту Московского шоссе, теряющуюся в квартале новостроек, на север — заросший вал и близкий купол Золотых ворот, чуть правее которого будут видны изящные купола Никитской церкви и золотой крест Княгинина монастыря. Лучший вид, конечно, открывается на восток. Там, над высоким склоном оврага, белеют стены Успенского собора, что был построен князем Всеволодом Большое Гнездо, а рядом живописно раскинулись кварталы старого города.

Посмотрим на юг. Тут видно особенно далеко, ибо к высоте башни и древнего вала добавляется высота левого берега Клязьмы. Контраст между берегами разителен. Левый, высокий, весь покрыт городской застройкой, правый низкий и почти незаселенный. Автодорога на Муром пересекает реку по мосту и теряется из виду в лесах. Леса тянутся до самого горизонта, и конца-края им не видно.

Это море лесов имеет собственное название — Мещера или Мещерская сторона. Владимир отмечает ее северный край. На юге, точно также приподнявшись на высоком (но уже правом, а не левом) берегу Оки, стоит Рязань — древний Переяславль-Рязанский. На востоке — это стоящий на левом берегу Оки Касимов (древний Городец-Мещерский), а на западе — Егорьевск, получивший городской статус в ходе уже упоминавшейся губернской реформы Екатерины Великой и до революции входивший в состав Рязанской губернии.

Четыре города, как четыре пограничных столба, обозначают границы особого мира, страны, которой нет ни на одной карте, но которая есть в реальности. Чтобы понять это, достаточно хоть один раз приехать в Мещеру, пройти по узким лесным дорогам,

проплыть по воде ее озер и речек, вдохнуть воздух сосновых боров. Говорят, что Мещера — это осколок некогда огромного лесного края, занимавшего всю территорию Центральной России, не соглашусь с этим. Конечно, Мещера — это, прежде всего, лес, но и лес тут особенный. Его не спутаешь ни с каким другим лесом, ни с севером, ни с восточной тайгой, ни с глухими лесами Смоленщины. С какой стороны ни попадаешь в эти края, сразу чувствуешь, ты в Мещере.

Лучше всего об этой удивительной земле сказал Паустовский — «В Мещёрском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромн — так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразие русской природы».

При этом Мещера отнюдь не заброшенный дикий угол. Здесь издавна селились люди. Говорят, что некогда обитало тут мерянское племя, которое так и называлось мещера, и, мол, с того-то племени и пошел особый народ мещерский со своеобразным культурным и жизненным укладом. Верно в этой легенде то, что само слово «мещера» действительно угрофинского происхождения, но антропологически местные жители ничем не выделяются от своих соседей.

Еще говорят, что существовало тут некогда особое княжество Мещерское, которым правили князья Рюрикова рода, возможно, из рязанского княжеского дома, а стольный град их был в Городце Мещерском, ноне Касимове¹³⁹. Но в летописях ничего о тех князьях не сказано. В политическом отношении эти земли были поначалу

¹³⁹ Не следует путать этих легендарных и известный в русской истории аристократический род князей Мещерских. Последние имеют ордынское происхождение и землями в собственно Мещере никогда не владели.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

пограничьем между Рязанским и Владимирским княжествами, а во времена Российской империи входили в состав трех губерний — Рязанской (большая часть), Владимирской и Московской. После советской перекройки территориального устройства доля московских владений в Мещере возросла.

Первоначально основными дорогами Мещерского края были реки. В первую очередь, Ока и Клязьма и их притоки — Бужа, Пра, Цна, Гусь, Судогда, и другие. В XV веке появилась сухопутная дорога, пересекающая край с запада на восток — Касимовский тракт, ныне известный как автодорога Р-105 или Егорьевское шоссе. Его начало теряется в бесконечных дачных поселках и пригородах столицы. Здесь великое множество перекрестков, светофоров, железнодорожных переездов, — всего того, что замедляет путешествие. Даже навигатор советует до Егорьевска сделать крюк по большой бетонке, но от Егорьевска и далее древний тракт представляет собой одну из самых живописных дорог дальнего Подмосковья.

Тракт соединяет западную и восточную границу Мещеры. Другой старинный тракт пересекал край с юга на север — от Рязани до Владимира. Был он тесной и неудобной дорогой, через Клязьму и Оку мостов не было, почта и та не ходила. Но в самом конце позапрошлого столетия благодаря одному весьма неприятному событию у этой дороги появился железный дублер. Была проложена узкоколейная дорога Рязань — Владимир.

Если самой Мещеры на карте нет, но в действительности она есть, то с этой дорогой история прямо противоположная. Она обозначена на большинстве современных карт. Ее еще видят спутники Гугл мап, но в действительности ее уже нет. Осенью 2011 года последние рельсы узкоколейной железной дороги Рязань — Тума были разобраны и вывезены на переплавку. Остались лишь следы, еще одни следы исчезнувшей России.

В ГОСТИ К ЧАЙНИКАМ, УТЮГАМ И ПАРОВОЗАМ

Всем известно, что Мещера находится на восток от столицы. Но в поисках следов Мещерской железной дороги нужно отправиться совсем в другую сторону — на север. Начнем мы путешествие там, где остановились в прошлый раз — с площади Рижского вокзала. Перекрестимся на дорожку на купола Знаменской церкви, что в Переяславской слободе, что виднеются на другой стороне площади, и вот перед нами лента дороги. Некогда тут у Крестовской заставы начинался путь из Москвы многочисленных богомольцев, что пешком или на телегах шли к преподобному Сергию, в Троице-Сергиеву лавру. Сейчас, чтобы выбраться из города, придется проташиться не менее получаса по бесконечным московским пробкам. Название храма подскажет цель поездки — старинный русский город Переславль-Залесский.

Он был основан в 1154 году князем Юрием Долгоруким, великим устроителем Залесской земли. Название свое получил в честь Переяслава южного, что был родовым городом потомков Владимира Мономаха в Русской земле. Много славных событий было в истории древнего Переславля. Здесь родился и здесь правил святой благоверный великий князь Александр Ярославич, прозванный Невским, вблизи города родился у царя Ивана Грозного сын Федор Иоаннович, последний государь из рода потомков Ивана Калиты, здесь Петр Алексеевич, тогда еще не Великий, изволил потешаться морской потехой, из которой вырос потом весь российский флот... Много чего славного было в истории города. Но какое отношение Переславль имеет к Мещере?

Дело в том, что неподалеку от столицы Александра Невского расположился в лесу единственный в России музей узкоколейных железных дорог. И именно в нем хранятся многие уцелевшие реликвии Мещерской магистрали.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Быстро бежит за окном шоссе — федеральная магистраль М-8 «Холмогоры», мелькают по сторонам места, связанные с историей отечества. Древние Мытищи дорога обходит стороной, видна только высокая, тонкая как свеча колокольня храма Владимирской Божией Матери, построенной в 1713 году и перестроенной через столетие. В старые годы церковь была белой, а сейчас — выкрашена в сочетание ярких голубых и белых тонов.

На правой стороне появляются огромные заводские цеха Королева. Города, основанного вокруг первого в истории страны, если не мира, космического завода. Сам завод, в свою очередь, был основан еще в 1916 году как Казенный завод военных автомобилей, т.е. тоже востребованное наследие Российской империи.

А вот село Воздвиженское, с интересной церковью-колокольней, чей купол хорошо виден с шоссе. Здесь происходили события, описанные в «Хованщине», — по приговору мудрой царевны Софьи Алексеевны был казнен Таратуй — князь Иван Андреевич Хованский, вождь бунтовавших на Москве стрельцов. Отсюда уходит дорога налево, на Радонеж.

Сам Сергиев-Посад остается в стороне — новая трасса шоссе обходит его с восточной стороны на таком расстоянии, что даже лаврской колокольни с дороги не видно.

По правую руку показывается Торбеево озеро — верный признак приближения к границе Московской области. Еще недавно для водителей это был дурной знак. Неплохое шоссе на территории Владимирской области превращалось в узкую ленту старинного тракта, шириной по одной полосе в каждом направлении, с крутыми спусками и подъемами. Идет по такому подъему лесовоз, карабкается медленно, того и гляди назад покатится. За лесовозом — длиннющий хвост машин. Но осенью 2010 года наконец-то заработала новая дорога, оставляющая старую трассу в стороне.

В Ярославской области она снова вливается в старый тракт, но здесь он пошире, и следят за ним неплохо.

Вот с левой стороны показалась часовня Крест — кирпичный шатер на пузатых ножках. По преданию, именно на этом месте царица Анастасия Романовна, ехавшая на богомолье к переславским святыням, родила своему мужу сына, названного Федором. Много лет спустя царь Михаил Федорович поставил на сем месте памятную часовню, чтобы почтить своего предшественника — царя Федора Иоанновича. Впрочем, многие историки сомневаются в достоверности этой легенды и полагают, что последний государь из династии потомков Ивана Калиты родился все-таки в Москве.

Въезжаем в сам город. Домики по сторонам дороги невысокие, изгороди деревянные. Вот и нужный поворот, который легко узнать по указателю на усадьбу «Ботик». По левую руку начинается высокий холм, на вершине которого стоят белые стены и купола Горицкого монастыря. Древняя обитель, известная еще с домонгольского времени, сейчас по-прежнему занята городским краеведческим музеем с довольно интересной экспозицией.

По правой стороне в разрывах между домами появляется водный простор Плещеева озера. Дорога идет мимо одноэтажных домиков, в одном из которых располагается один из интересных музеев города — Музей чайников. Вот здесь мы сделаем небольшую остановку и порассуждаем немного о делах музейных. Что такое музей для современного российского обывателя? Как правило, это на редкость скучное место, где некие раритеты хранятся в стеклянных витринах или заботливо огорожены множеством табличек с надписью «руками не трогать». Тусклое освещение, бликующие стекла, смотрительницы, которые мало что знают об экспозиции, — так выглядит большинство наших провинциальных музеев. Всякий раз, когда прибываешь в такой музей, чувствуешь, что ты лишний в этом помещении. Иные районные музеи и вовсе

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

работают лишь по предварительным заявкам с группами не менее 15 человек, и далеко не у всех эти заявки принимают.

Почему так? Потому что музеи долгое время были частью государственной идеологической машины, а ныне, эти части хоть и оставлены без внимания за ненадобностью, но сущность свою не изменили. Конечно, так бывает не везде. В иных музеях каждому посетителю рады как дорогому гостю, покажут экспозицию, да еще местные легенды расскажут — все зависит от хранителей музея и их отношения к делу. И, увы, не везде к делу относятся добросовестно.

Музей чайников — совсем из другой породы. Он небольшой, занимает всего одну избу-пятистенки. На стенах — незатейливая экспозиция — чайники, самовары, коробки из-под сахара, конфет, незатейливые черты былого быта. Порядок в музее отличается от общепринятого, — руками можно трогать все или почти все. Конечно, особо ценных экспонатов вы тут не найдете, но взять в руки медный чайник, которому более двух веков, реально прикоснуться к истории — это многого стоит. Особенно радуются этому дети. В Переславле три таких музея — Музей чайника, расположенный в центре города Музей утюга и Музей ремесел.

Такие музеи есть и в других городах. Можно вспомнить замечательный музей «Музыка и время» в Ярославле, Музей-театр «Семейное счастье» в Угличе, музеи Мышкина и другие. Примечательно, что большая часть из них посвящена эпохе конца XIX — начала XX века, т.е. той самой исчезнувшей России, по следам которой идет наше путешествие. Говорит это помимо прочего и о том, какой большой интерес испытывают нынешние граждане России к жизни своих прадедов.

Чуть дальше Музея чайников находится знаменитая усадьба «Ботик», в которой сохраняется последний корабль потешной флотилии Петра Великого, бот «Фортуна». Флотилия насчи-

тивала более полутора десятка кораблей и ботов и повелением государя хранилась в наизидание потомкам. После пожара 1783 года уцелел только один бот, который и является главным экспонатом музея. Место весьма известное, а потому постоянно посещаемое туристами. Особенно людно тут летом в выходные дни.

Но наш путь лежит дальше по узкой асфальтовой дороге вдоль озера в сторону села Купанское, в нем главное не прозевать левый поворот на грунтовую дорогу. Правда, там есть указатель, но его не всегда хорошо видно. Дорога вполне приличного качества доступна для любой машины. Через несколько километров пути по лесу она приводит нас к поселку Талицы. Здесь некогда располагалось депо местной узкоколейной железной дороги. Потом дорогу, как у нас водится, зарыли за нерентабельностью, но равнодушные люди не дали ее остаткам исчезнуть бесследно. Так в 1990 году возник и существует по сей день один из интереснейших технических музеев Центральной России — Переславский железнодорожный музей или, как его часто называют, — Музей паровозов.

Низкое здание узкоколейного депо — главное помещение музея — кажется каким-то миниатюрным, хотя совсем не маленькое по размерам. Просто глаз привычно соотносит размеры сооружения с обычной железной дорогой.

Первое, что бросается в глаза, когдаходишь в небольшой зал музея, — станционная табличка с названием «Солодча», некогда висевшая на вокзале крупной станции Мещерской магистрали. Но это лишь своеобразная визитная карточка, а настоящая встреча с прошлым ждет нас на подъездных путях.

Вот он, облезший, с заложенными металлическими листами окнами, чуть покосившийся, пассажирский вагон II/III класса¹⁴⁰, выпущенный Мальцовским заводом в 1898 году по заказу

¹⁴⁰ Двойная классность означала, что половина вагона оборудована под помещения второго класса, т.е. с мягкими диванами и багажными сетками,

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Московского общества подъездных путей для железной дорога Рязань — Владимир. Он очень похож на «настоящие» — ширококолейные вагоны, известные по фильмам и фотографиям. Та же покатая крыша, та же прочная стальная рама в основании, те же сдвоенные тележки (но меньшего размера, разумеется), вот только буфера одинарные — узкоколейные. В эксплуатации вагон находился до конца 1960-х годов, потом долго использовался в качестве бытовки, а с 1992 года пребывает в музее. Бог даст, дойдут у сотрудииков руки до его реставрации.

На соседнем пути — его коллега, — четырехосный крытый грузовой вагон Коломенского завода грузоподъемностью 450 пудов с тормозной площадкой — начертано на табличке. Он на два года моложе — 1900 года постройки, и прибыл в музей в 2002 году. Интересна его конструкция — в отличие от пассажирского, он не имеет стальной рамы, а целиком сделан из дерева. Сейчас вагон находится в состоянии реставрации, деревянные детали тщательно перебраны, покрыты специальным составом, замедляющим гниение, а благодаря отсутствию обшивки можно хорошо рассмотреть особенности конструкции.

Эти два вагона — все, что осталось от некогда весьма многочисленного парка железной дороги, построенной на рубеже прошлого и позапрошлого веков, и пересекавшей Мещерские леса. История ее возникновения, жизни и безвременного конца, увы, типична для узкоколейных железных дорог России. А потому, заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее.

Историю железной дороги Рязань — Владимир ярким огнем освещают три лесных пожара. Первый — дал жизнь дороге, вто-

а половина — третьего — жесткие лавки и багажные полки. Такие вагоны-микст использовались на дорогах, где обеспечить загрузку высокклассными пассажирами было сложно. Интересно, что такой вагон и окрашивался пополам в соответствии с цветами классов - желтым цветом — отделение второго класса, зеленым — третьего.

рой — вписал в ее историю одну из самых трагических страниц, а третий — тускло осветил ее конец.

ПОЖАР ПЕРВЫЙ, ИЛИ РОЖДЕНИЕ ДОРОГИ¹⁴¹

Зима 1890—1891 гг. в Центральной России оказалась необычно суровой. Ударили сильные морозы, а снега почти не выпало вовсе — поэтому весной 1891 года почти не было половодья, пострадали заливные луга. Летом на страну обрушились неурожай, засуха и последовавшими за ними голод. Сама по себе Рязанская губерния оказалась затронута им в меньшей степени, чем соседние Тульская и Тамбовская, но и в ней начались свои, локальные проблемы. Летом 1890 года в рязанской Мещере горели леса. Серый дым тянулся над Окой и порой накрывал купола древнего Солотчинского монастыря. Зимой ударили крепкие морозы, а следующее лето — снова выдалось сухим. Урожая, и без того не богатого в этих лесных краях, не уродилось вовсе. Крестьяне оказались под угрозой голода. Правительство Российской империи принимало отчаянные меры по спасению населения голодающих регионов. Был ограничен экспорт хлеба за границу, излишки зерна из казенных магазинов и купленные на средства земств направлялись в пострадавшие губернии¹⁴².

¹⁴¹ Основным источником по истории узкоколейной железной дороги Рязань — Владимир послужила книга «Мещерская магистраль», написанная А. Берзиным и В. Мироновым. Авторы много лет собирали информацию о дороге, а также запечатлели ее последние годы. Книга весьма интересная для всех любителей истории отечественного транспорта, и для всех неравнодушных к Мещере. Она прекрасно издана и хорошо иллюстрирована, но тираж в 1000 экземпляров сделал ее библиографической редкостью.

¹⁴² Тема голода в Российской империи и его последствий обросла в отечественной и в особенности советской историографии множеством мифов. Тут и легендарная фраза «не доедим, но вывезем», и миллионы умерших от голода крестьян (в реальности смертность была не такой высокой и была вызвана не столько голодом, сколько эпидемией холеры) и т.д. Лишь в последнее

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Среди мер, предпринятых правительством, была и организация общественных работ для жителей пострадавших регионов. Их организация была поручена особому управлению, во главе которого был поставлен генерал от инфантерии Михаил Николаевич Анненков.

Он родился в 1835 году, окончил Пажеский корпус и Академию Генерального штаба, т.е. принадлежал к интеллектуальной элите русской армии. Особое внимание в своей деятельности он уделял использованию нового тогда вида транспорта — железных дорог — для военных перевозок. В 1867 году в журнале «Военный сборник» вышла серия статей Анненкова, посвященная этому вопросу. Итоги франко-прусской войны 1871 года, которую Михаил Николаевич наблюдал непосредственно, будучи русским военным представителем в прусской армии, еще больше убедили его в значимости железнодорожного фактора в стратегии.

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генерал Анненков был членом временного исполнительного комитета по передвижению войск. Перед ахалтекинской экспедицией 1881 года на Анненкова было возложено сооружение железной дороги от Михайловского до Кизил-Арвата; затем он был назначен начальником военных сообщений Закаспийского края.

18 декабря 1880 года он был ранен при рекогносцировке Янги-Калы и вынужден оставить свой пост. Ему была поручена постройка стратегических железных дорог в Полесье. В 1886—1887 гг. заведовал постройкой Самаркандского участка Закаспийской железной дороги, которая была открыта летом 1888 года.

время появились работы, подробно освещающие и саму ситуацию и меры правительства с оценкой эффективности оных.

Весьма рекомендую статью молодого исследователя В.Н. Круглова «Царь-голод. Факты против мифов», опубликованную в Сборнике Русского исторического общества, №11 (159). М.: Русская панорама, 2011.

Поэтому нет ничего удивительного, что, заняв пост руководителя общественными работами, генерал постарался включить в их число и железнодорожное строительство.

Рязанские губернские власти зимой 1891/1892 г. организовали массовые работы по лесозаготовкам в казенной Келецко-Солотчинской даче¹⁴³, пострадавшей от пожара. В этих работах приняли участие более тысячи крестьян, вывозивших вырубленную древесину к Оке. В условиях морозной зимы и довольно больших расстояний, гужевого транспорт оказывался все менее эффективен. Люди и лошади надрывались на тяжелой работе. И тогда заведующий общественными работами генерал от инфантерии М.Н. Анненков «вошел в соглашение с «Московским обществом подъездных путей» об устройстве узкоколейной железной дороги Частного пользования, начиная от левого берега Оки под г. Рязанью, внутрь казенной лесной дачи, до конторы Пенкино»¹⁴⁴.

1 сентября 1893 года план строительства новой дороги был Высочайше утвержден Государем Императором... Так и хочется продолжить — и на стройке закипела работа. Уже в 1894 году по новой чугунке пошли поезда.

Но это будет ошибкой. Дело в том, что работы над дорогой были, судя по некоторым сведениям, начаты гораздо раньше — еще в 1892 году!

Согласно сведениям Высочайше утвержденной при Министерстве финансов Комиссии о новых дорогах, постройка дороги происходила в течение 1893 года.

¹⁴³ Слово «дача» здесь употребляется не в привычном для обывателя значении «загородный дом с участком», а как специальный термин лесоустройства, означающий участок леса с определенной площадью и составом деревьев.

¹⁴⁴ *Берзин А., Миронов В. Мещерская магистраль. Владимир: Посад, 2004. С. 33.*

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Надо также отметить, что хотя дорога носила временный статус, строили ее основательно. Остатки ее насыпей, земляного полотна можно увидеть в окрестностях Рязани и в наши дни. Как совершенно справедливо отмечают авторы книги «Мещерская магистраль», зимой земляные работы не велись (да и было ли возможно вести их при сорокоградусных морозах), а значит, дорога действительно строилась летом 1893 года¹⁴⁵.

Но поскольку даже временную дорогу нельзя было построить без предварительного проекта и изысканий на местности, то работы действительно могли начаться еще раньше — в 1892 году.

Какая разница, спросит читатель. Не все ли равно годом раньше или годом позже. Почему историки вообще уделяют такое внимание этим датам? Потому, что за датами стоят люди. Во всех публикациях по истории Рязанско-Владимирской железной дороги подчеркивается значимая роль в ее устройстве губернатора Рязанской губернии действительного статского советника Николая Семеновича Брянчанинова (о нем мы еще расскажем подробнее чуть ниже), который возглавлял губернию с февраля 1893-го по 1904 год.

Но если работы над проектом начались ранее, то решение о них должен был принимать его предшественник, генерал-майор Дмитрий Петрович Кладишев. О нем известно немного. Сухие строчки послужного списка в биографическом Справочнике генералов и адмиралов Российской империи отмечают лишь отдельные точки жизненного пути. Но и за этими скудными строчками — целая эпоха¹⁴⁶.

Будущий губернатор родился в семье героя войны 1812 года генерала Петра Алексеевича Кладищева. Вместо привычной для его

¹⁴⁵ Там же. С. 35.

¹⁴⁶ Волков С.В. Генералитет Российской империи. М.: Центрполиграф, 2009. Т. 1. С. 647.

предков военной карьеры, он поступает в Санкт-Петербургский университет. Это веяние времени. Если до середины XIX века военная служба рассматривалась дворянством как единственная престижная и полезная отечеству, то во второй четверти столетия намечается интерес к образованию и штатской службе. Герой тетралогии Гарина-Михайловского, сын боевого генерала, отказывается от военной карьеры в пользу инженерной. Володя Ашанин из «Вокруг света на “Коршуне”» К. Станюковича мечтает по окончании морского корпуса поступить в университет... Вот и молодой Дмитрий Кладищев садится на студенческую скамью.

Однако уже в 1854 году мы видим его одетым в мундир. Что заставило молодого человека изменить выбор пути? Пример брата, кадрового офицера? Смерть отца и как следствие материальные проблемы? Начало Крымской войны и патриотическое желание выступить на защиту Отечества?

В 1855 году он становится офицером, скорее всего, в одном из полков гвардейской кавалерии. В 1872 году Дмитрий Кладищев — уже ротмистр, а в 1874-м — полковник, скорее всего, перешел из гвардии в армию на освободившуюся вакансию. В этом чине он участвует в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В 1884 году, после тридцати лет военной службы, он производится в генерал-майоры и в этом чине уходит в отставку.

А в 1886 году назначается рязанским губернатором. Таким образом, к началу кризиса он руководил губернией всего 4 года. Прежде в этих местах Дмитрий Петрович не жил (его родовое имение находилось в Ярославской губернии). С другой стороны, можно предполагать в нем человека решительного. Возможно, он и поддержал идею строительства железной дороги.

16 февраля 1893 года Высочайшим указом императора Александра III рязанским губернатором назначается действительный статский советник Николай Семенович Брянчанинов.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Он родился 17 сентября 1844 года в Вологодской губернии. После окончания Вологодской гимназии в 1861 году поступил на юридический факультет Петербургского университета и, когда последний был закрыт по причине происходивших в нём беспорядков, вступил в 1867 году в службу юнкером в Кавалергардский полк. В следующем году произведён в корнеты. В 1871-м утверждён членом полкового суда, через два года прикомандирован к Главному штабу для письменных занятий. Здесь род его занятий меняется. Очевидно, что Николай Семенович тоже вынужденно избрал для себя военную дорогу. Возможно, он не чувствовал склонности к строевой службе, а потому перешел из офицеров в военные чиновники.

В 1874 году назначен чиновником особых поручений VIII класса при начальнике Главного штаба, а в 1876 году командирован в Тамбов и Ростов-на-Дону для наблюдения за отправкою по железным дорогам купленных для артиллерии Кавказского военного округа 3100 лошадей, в 1877 году командирован для наблюдения за сплавом нижних чинов по рекам Каме и Белой, затем в тыл действующей армии в Фратешти и Зимницу заведовать эвакуацией больных и раненых воинов.

В 1882 году причислен к Министерству внутренних дел. В 1885 году вышел в отставку с присвоением чина генерал-майора¹⁴⁷ и поселился в имении Горы Псковской губернии. В 1886 году избран на должность Великолукского уездного

¹⁴⁷ В русской армии, если офицер уходил в отставку безотягающих обстоятельств, то он производился в следующий чин, что способствовало более высокому размеру пенсии и улучшало его положение на гражданской службе. Если он возвращался из отставки в армию, то принимался тем же чином, что и в момент увольнения, т.е. если бы Николай Семенович решил вновь встать в строй, то в армию он вернулся бы полковником. Однако при поступлении на службу в гражданское ведомство (в данном случае — МВД) он сохранил этот чин, сменив его из военного (генерал-майор) на статский (действительный статский советник).

предводителя дворянства, в 1890 году назначен Псковским вице-губернатором с переименованием в действительные статские советники. 16 февраля 1893 года Высочайшим указом переведён на должность рязанского губернатора — до 11 августа 1904 года, когда был назначен присутствующим в Правительствующем сенате, В Рязанской губернии не было ни одного просветительного, научного или благотворительного общества, где бы Николай Семенович не состоял пожизненным почётным или почётным членом. Он принимал горячее участие в развитии деятельности местной общественной жизни. Разнообразная и полезная деятельность Николая Семёновича, в бытность его рязанским губернатором, снискала ему широкую популярность, любовь и уважение в губернии¹⁴⁸.

Рязанцам было за что любить и уважать своего губернатора:

За время губернаторства Николая Семеновича население губернии выросло почти на 700 тысяч жителей. К 1904 году оно достигло 2 253 103 человек! В Рязани благоустраиваются улицы и площади, появляются фонари и тротуары. Каменные дома строятся не только в центре города, но и в Троицкой слободе. Расцветает торговля. В годы правления Брянчанинова открыты семиклассное техническое училище в Касимове и ремесленное училище в Сапожке, женская гимназия в Пронске. В Рязани появились женская гимназия, приют для девочек и роддом имени Сергея Живаго.

Когда в августе 1904 года Николай Брянчанинов покидал Рязань, его провожали чиновники, дворяне, представители интеллигенции, земства.

— Вы приняли губернию с весьма скудными хлебными запасами и капиталом. За время правления вы, несмотря на случив-

¹⁴⁸ Ведутенко П. Из истории рода Брянчаниновых. Михайлов Погост, 2009. Удивительно, но наиболее подробные сведения о Николае Семеновиче Брянчанинове, которые мне удалось найти, собрала девятиклассница Михайловской средней школы Полина Ведутенко. Вот благодаря таким неравнодушным людям и хранится живая память нашего отечества.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

шийся недород, пополнили эти запасы и оставляете нам около пяти миллиардов рублей капитала! — отметил в прощальной речи предводитель дворянства^{149,150}.

Как видно из этой краткой биографической справки, новоиспеченному губернатору и раньше приходилось иметь дело с железными дорогами. К тому же, будучи ответственным за эвакуацию раненых в годы Русско-турецкой войны, он наверняка должен был поддерживать деловые отношения с генералом Анненковым, который заведовал военными сообщениями. По-видимому, эта связь сыграла немалую роль в открытии временной железной дороги.

Конечная станция дороги располагалась непосредственно на берегу Оки, там, где реку пересекал летний наплавной мост, обслуживающий Рязанско-Владимирский гужевой тракт. Поскольку левый берег реки низкий и затопляется в половодье, то часть станционных сооружений сделали разборными, а остальные, в том числе и насыпь дороги, построили таким образом, чтобы затопление не причиняло им вреда.

Из поймы дорога лесом поднималась до древнего Солотчинского монастыря, огибала села Солотча и Рыково, где в лесу на 20-й версте была станция Солодча, на 27-й версте линия справа обходила деревню Ласково, на 29-й была станция Передыльцы — двухстойловый паровозный сарай и четыре бревенчатых дома. Далее дорога сворачивала направо и шла сплошь выгоревшими казенными лесами, где велись лесозаготовки, до лесной караулки

¹⁴⁹ *Бантле Д.* Губернатор Брянчанинов вывел Рязанскую губернию из кризиса. Газета «Родной город». Электронная версия <http://www.rzn.rodgor.ru/gazeta/47/history/1063/>

¹⁵⁰ Нельзя не упомянуть факта, что Николай Семенович Брянчанинов приходился родным племянником известному подвижнику святителю Игнатию Брянчанинову, который в 1988 году был прославлен Русской Православной Церковью как святой.

Пенкино. Здесь был конечный разъезд. Общая протяженность линии составляла 39 верст¹⁵¹.

Подвижной состав для дороги закупали в Бельгии, у фирмы «Джон Кокериль». Небольшие, если не сказать крошечные, с большой будкой и высокой конической трубой, они относились к типу паровозов-танков, т.е. не имели тендера, а воду и топливо возили непосредственно при себе. При небольших размерах оба паровоза развивали довольно большое тяговое усилие. Топливом служили дрова, в которых не было недостатка в районе лесозаготовок.

Вагоны были также приобретены в Бельгии. Всего их было 118 штук разных типов, но исключительно грузовых. Скорость движения составов составляла около 15 верст в час¹⁵².

Почему паровозы были заказаны за границей? Ведь совсем рядом находился Коломенский завод, который выпускал узкоколейные паровозы с 1885 года. Почему не обратились к нему или другим отечественным производителям. Фирма «Джон Кокериль» вела активную торговлю с Россией. Она поставляла в нашу страну пароходы, станки, броневые плиты, некоторые военно-промышленные материалы. Вполне возможно, что кто-то из владельцев Московского общества подъездных путей уже имел дело с этой фирмой, и она предложила особо выгодные условия. Возможно, что сыграл роль фактор времени. Согласно исследованиям С. Дорожкова из Переславского музея, оба паровоза были выпущены в 1891 году. Т.е. Кокериль предложил уже имеющиеся машины, в то время как в других местах, возможно, требовалось ждать производства.

Дорога работала с июля 1894 года до декабря 1895-го (за исключением периода весеннего половодья). Паровозы трудолюбиво

¹⁵¹Берзин А., Миронов В. Мещерская магистраль. Владимир: Посад, 2004. С. 34.

¹⁵²Там же. С. 38.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

тянули составы по 10—13 платформ с лесом. В день проходило 5—6 таких поездов. Всего было перевезено 23 604 вагона с лесоматериалами — все, что заготовили на месте горелых лесных участков. Свою задачу чугунка выполнила полностью¹⁵³.

Вот так два стихийных бедствия — неурожай и лесной пожар — обернулись для Рязанской губернии строительством нового и важного инфраструктурного проекта. В этой истории показательно многое. И деятельная помощь губернских и российских властей пострадавшим крестьянам. И характер этой помощи — через организацию работ, где люди могли бы зарабатывать себе на хлеб, а не через раздачу дармовых пособий и льгот. И использование для этих работ новейшей по тем временам техники. Причем никакого опыта строительства железных дорог в этой местности не было. И тесное взаимодействие властей и общественных структур. И отношение правительства империи к инициативе губернских властей...

Обратите внимание и на схожесть биографий трех чиновников, сыгравших ключевую роль в этой истории — Кладбищева, Анненкова и Брянчанинова, — это тоже не случайно. Они были не «белыми воронами», а типичными российскими чиновниками. Пусть и не похожими на персонажей Салтыкова-Щедрина или Гоголя.

Но на этом история мешерской чугунки не заканчивалась, а только начиналась. Последуем же за ней дальше.

ОТ ОКИ К ДРЕВНЕМУ ТРАКТУ

Итак, в конце 1895 года миссия узкоколейной железной дороги была выполнена — лес вывезен, общественные работы закончились. Но Московское общество подъездных путей не спешило

¹⁵³ Там же. С. 35.

сворачивать свою деятельность в Мещерских лесах, разбирать пути, вывозить технику и т.д. Его руководители оценили потенциал этих мест и решили остаться тут всерьез и надолго.

В самом начале 1896 года Общество подало ходатайство в правительство о разрешении: 1. Перевести построенный Обществом Ока-Пенкинский подъездной путь из разряда путей частного пользования в разряд путей общего пользования. 2. Продлить этот путь до села Тумы с ответвлением в сторону села Спас-Клепики.

И неожиданно столкнулось с конкурирующим проектом. Есть две версии того, как развивались события дальше. По мнению авторов книга «Мещерская магистраль», рязанские промышленники, купцы и землевладельцы выступили с ходатайством о строительстве аналогичной дороги, но проходящей через Спас-Клепики и далее на Туму с возможностью продления ее до Касимова. Предполагалось создание новой акционерной компании под названием «Рязанское общество Мещерского подъездного пути».

Оба проекта были представлены в «Комиссию о новых железных дорогах» Департамента железнодорожного строительства Министерства финансов. И там было принято компромиссное решение. Право на постройку дороги оставили за Московским обществом подъездных путей (вернее, рязанцам оставили лазейку перехватить проект, но для этого они должны были компенсировать москвичам все затраты и убытки, связанные с отказом от использования старой ветки), но пройти дорога должна была по предлагаемой Рязанским обществом трассе через Спас-Клепики¹⁵⁴. Таким образом, решение принималось в Петербурге.

Вторую версию высказывают рязанские краеведы: «7 февраля 1896 года на Соборной площади в здании Присутственных мест проходило особое совещание под председательством Брянчани-

¹⁵⁴ Там же. С. 60-61.

нова. Московские и рязанские купцы никак не могли договориться, где должна пройти дорога. Совещание продолжалось 12 часов. В конце концов, губернатор встал на сторону рязанцев и предложил провести открытое голосование. Мнение рязанского купечества победило, дорогу повели на Спас-Кленики. В равных долях Московским и Рязанским обществом Мещерского подъездного пути в строительство было вложено 550 000 рублей»¹⁵⁵.

Тут, как мы видим, решение принималось в Рязани, и ключевая роль принадлежала губернатору.

Кто прав? Факта говорят о следующем — дорогу строили по предложенному рязанцами варианту, но ее единоличным владельцем вплоть до революции оставалось Московское общество подъездных путей. А Рязанское общество так и не было создано. Впрочем, вполне возможно, что совещание в Рязани действительно имело место быть и оказало влияние на решение Петербурга. И даже в совместном финансировании строительства дороги нет ничего невозможного — прокладка трассы через Спас-Клепики удлиняла путь и требовала дополнительных расходов, поэтому, можно предположить, что рязанские купцы действительно финансировали строительство дороги, но, не образуя новое общество, а, скажем, приобретя соответствующий пай в Московском. Безусловно, вопрос нуждается в дальнейшем исследовании, но пока можно отметить одно — дорога строилась при тесном взаимодействии столичных и местных предпринимателей, при поддержке губернских властей, видевших в ней средство развития северной части губернии.

7 февраля 1897 года решение о строительстве новой дороги, подготовленное Соединенным Присутствием Министерства фи-

¹⁵⁵ *Бантле Д.* Губернатор Брянчанинов вывел Рязанскую губернию из кризиса. Газета «Родной город». Электронная версия <http://www.rzn.rodgor.ru/gazeta/47/history/1063/>

нансов и путей сообщения было утверждено Высочайшим Соизволением, то есть личной санкцией Государя¹⁵⁶.

Менялась не только трасса дороги, ее перевод в разряд «общего пользования» требовал создания надлежащей инфраструктуры для перевозки пассажиров и грузов.

Конечная станция старой ветки «Ока» получила новое название «Рязань-Пристань», но поскольку она было затопляемой, а дорога «общего назначения» обязана работать постоянно, то выше ее неподалеку от одноименного села возникает станция Шумашь. Здесь строятся постоянный вокзал, дома для железнодорожников, паровозное депо, водоканал и т.д. Иногда эти две станции так и называли Рязань-затопляемая и Рязань-незатопляемая. От Шумаши линия пошла на местечко Варские, а оттуда к Солотче. Интересно, что в названии станции сохранилась архаичная форма названия села Солодча.

Далее линия шла к станции Ласково около одноименного села, где поворачивала на север к Спас-Клепикам, придерживаясь гужевого тракта. Дорога строилась быстро. Уже в 1898 году была разобрана первоначальная узкоколейка — ее рельсы пригодились для нового строительства¹⁵⁷.

На строительстве дороги работали местные крестьяне. Новая волна неурожая 1897 года затронула и Рязанскую губернию¹⁵⁸. Снова строительство чугуны было использовано губернскими властями для оказания помощи населению. На строительстве требовались люди, там была зарплата и хлеб.

В 1898 году дорога вышла к Спас-Клепикам. В то время это было богатое торговое село, стоящее на пересечении двух трак-

¹⁵⁶Берзин А., Миронов В. Мещерская магистраль Владимир: Посад, 2004. С. 62.

¹⁵⁷Там же. С. 65.

¹⁵⁸Круглов В.Н. Царь-голод. Факты против мифов. В Сборнике Русского исторического общества, №11(159). М.: Русская панорама, 2011. С. 88.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

тов — Касимовского и Владимирского, Выгодное положение способствовало развитию сельской промышленности. В селе располагались многочисленные, хотя и небольшие фабрики по производству полотна, а особенно ваты, сырьем для которой служили отходы текстильных предприятий Москвы, Егорьевска, Иванова. Именно крестьяне-фабриканты были кровно заинтересованы в развитии устойчивого транспортного сообщения, что в конце XIX века могла обеспечить только железная дорога.

Согласно справочнику «Населенные места Рязанской губернии» в 1906 году в Спас-Клепиках насчитывалось 188 дворов, в которых проживали 1538 жителей. В селе имелись церковь, 2-классная мужская церковно-приходская школа, одноклассная церковно-приходская школа (по-видимому, женская) и земская школа. Земская больница, в которой состояли врач, фельдшер и повивальная бабка, кожевенный, мыловаренный, кирпичный заводы. Ватная и сапожная фабрики. Здесь располагались волостной земский начальник, становой пристав и урядник — т.е. местная полиция. Железная дорога привнесла сюда вокзал и почтово-телеграфное отделение¹⁵⁹.

Центральные улицы села были застроены каменными и полукаменными двухэтажными домами, были вымощены камнем и имели освещение. Был даже свой небольшой бульвар, остатки которого сохранились и по сию пору.

Строителям дороги пришлось изрядно потрудиться, построив в селе большой, самый длинный на этой дороге мост. Дело в том, что река Пра протекает здесь в широкой болотистой пойме и весной затопляет ее полностью, образуя водное пространство более 200 метров ширины. Поэтому и был построен 300-метровый деревянный мост, надежно защищенный ледорезами от весеннего

¹⁵⁹ Населенные места Рязанской губернии, Рязань, 1906. С. 520.

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

ледохода¹⁶⁰. Строительство участка от Оки до Спас-Клепиков протяженностью 63 версты было закончено 20 декабря 1897 года.

А уже в августе следующего 1898 года дорога пришла в село Тума, где были оборудованы вокзал, водокачка, депо и мастерские. Общая длина пути составила 85 верст.

Перед открытием дороги общество решило пополнить и обновить подвижной состав. Из Бельгии прибыли еще три паровоза системы Кокериля, видимо, первые два зарекомендовали себя неплохо. В дополнение к ним были приобретены более мощные паровозы Акционерного общества Мальцовских заводов, а флагманом дороги стал американский паровоз системы Портера, мощный, быстროходный, способный возить составы массой до 230 тонн.

С Мальцовского завода были получены и вагоны — четыре смешанных II/III классов на 28 мест каждый и восемь вагонов III класса вместимостью 30 человек. Оттуда же поступили и 30 крытых товарных вагонов, рассчитанных на перевозку груза в 450 пудов. Все новые вагоны были четырехосными на тележках. Регулярное движение по линии Рязань — Тума было открыто 31 октября 1899 года¹⁶¹.

НА СЕВЕР К ВЛАДИМИРУ

Еще не закончились работы на линии от Рязани до Тумы, а Московское общество подъездных путей уже ходатайствует о продлении линии на север до Владимира и повышении ее в статусе до железной дороги. Дело в том, что до сего момента новая линия официально имела статус «Подъездного пути общего пользования», который хотя и подчинялся уставам, положениям и

¹⁶⁰ Берзин А., Миронов В. Мещерская магистраль. Владимир: Посад, 2004. С. 70.

¹⁶¹ Там же. С. 72-73.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

контролю со стороны Министерства путей сообщения, но не имел своего расписания, утвержденного министерством и сопряженного с расписаниями прочих железных дорог Российской империи. Ходатайство поддержали рязанский и владимирский губернаторы, которые справедливо полагали, что стабильная связь между губернскими центрами пойдет на пользу обеим губерниям.

Неожиданно ходатайство встретило противодействие со стороны Общества Московское Казане кой железной дороги, которая как раз в это время планировало строительство линии Люберцы — Муром — Арзамас. Поводом для конфликта между двумя транспортными компаниями послужил вопрос о грузопотоке с Гусевских заводов, принадлежащих ветви уже знакомого нам рода Мальцовых. Их заводы в районе городов Гусь-Хрустальный и Гусь-Железный были связаны своей заводской узкоколейной дорогой с колеей 914-мм (3 фута).

Неизвестно, договорились ли предприниматели сами, или свое веское слово сказали чиновники МПС и Минфина, разграничив интересы дорог, но в итоге получилось следующее решение: Московское общество подъездных путей получило разрешение на продление линии до Владимира и переименование ее в Рязанско-Владимирскую железную дорогу, а Общество Московско-Казанской железной дорога получило права на перевозку продукции Мальцовских заводов, для чего была построена специальная станция — Нечаевская^{162,163}.

¹⁶² Станция получила название в честь владельца Гусевских заводов известного российского предпринимателя Юрия Степановича Нечаева-Мальцова (1834—1913). Именно он в свое время финансово поддержал инициативу профессора Ивана Владимировича Цветаева и московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича о строительстве в Первопрестольной Музея изящных искусств. Из собранных на строительство музея 2 600 000 рублей 2 000 000 были внесены Ю.С. Нечаевым-Мальцовым.

¹⁶³ Берзин А., Миронов В. Мещерская магистраль. Владимир: Посад, 2004. С. 85.

Строительство линии длиной 120 верст началось одновременно на всем ее протяжении от Тумы до Владимира. Был построен деревянный железнодорожный мост через Клязьму длиной 270 метров и изящного вида деревянный вокзал во Владимире. Общая протяженность пути от Оки до Владимира составила 196 верст. 18 сентября 1901 года по новой дороге было открыто правильное пассажирское и товарное движение.

Новая трасса потребовала и нового подвижного состава. На этот раз Московское общество подъездных путей не стало далеко ходить и заказало новые паровозы на расположенном совсем неподалеку Коломенском машиностроительном заводе.

Это предприятие ведет свою историю с 1863 года, когда инженер Аманд Егорович Струве добился подряда на строительство моста через реку Оку и соорудил для этого временные мастерские на левом берегу реки, у ее слияния с Москвой-рекой. Он приобрел в аренду более 10 десятин земли у крестьян села Боброва и получил право «производить разные постройки, как заводские, так и фабричные».

В 1865 году завод выпустил первые вагоны, а в 1869 году из его мастерских вышел один из первых российских паровозов. Коломенский завод быстро превратился в крупное предприятие, ставшее одним из лидеров транспортного машиностроения Российской империи. Здесь разрабатывали и выпускали паровозы, трамваи, строили пароходы и первые русские теплоходы. Здесь наладили производство первых в России дизельных двигателей, металлических строений мостов и т.д.

Паровозы Коломенского завода считались лучшими локомотивами на железных дорогах России. Всего до революции завод выпустил более 6000 локомотивов различных типов, в том числе и узкоколейных.

В 1901 году Московское общество подъездных путей приобрело на Коломенском заводе 10 мощных скоростных товарно-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

пассажирских локомотивов серии К. Эти паровозы имели наружные рамы, отдельные паровые машины, большие колеса и объемистый тендер. Число пассажирских вагонов возросло до 32, причем новые приобретались на Коломенском и Рязанском заводах. Число товарных вагонов возросло до 425 самых разных типов.

К 1914 году паровозный парк дороги возрос до 19 паровозов, причем стал полностью унифицированным. На линиях работали 15 паровозов типа К Коломенского завода, а четыре стареньких Кокериля использовались в качестве маневровых. Мальцовские и Портер были списаны.

Железная дорога обзавелась и собственным флотом, в состав которого входили один буксирный пароход (вероятно, тоже Коломенского завода) и четыре баржи. Эти суда обслуживали переправу на Оке между станцией Рязань-пристань и собственно Рязанью. Видимо, строительство моста через столь широкую реку было пока обществу не по карману.

Кстати, о кармане. В 1902 году общий доход от эксплуатации дороги составил полмиллиона рублей, из которых чистая прибыль — 100 тысяч. Всего за первый год своей работы дорога перевезла 125 тысяч пассажиров и более 8 миллионов пудов грузов¹⁶⁴. Уже по этим цифрам можно судить, насколько развитой была «глухая окраина» Рязанской губернии и насколько вовремя появилась тут железная дорога. Край оживал на глазах. Локомотивы чугунки тянули не только составы, они тянули весь край... Если раньше из Рязани во Владимир добирались не меньше 4 дней по лесному тракту, то теперь поезд проходил это расстояние за 14 часов.

А Московское общество подъездных путей строило новые планы. В 1902 году было получено Высочайшее разрешение на

¹⁶⁴ Там же. С. 96-97.

строительство линии от Ту мы к Гусь-Железному и Касимову. Этот город, некогда столица вассальных татарских ханов на московской службе, мечтал о железной дороге очень давно. Еще в 1869 году Касимовское земство подавало прошение о строительстве рельсового пути к своему городу, который по уровню развития и торговли опережал губернскую Рязань. Этот вопрос ставился и в 1896 году, когда решалось, каким путем пойдет Мещерская магистраль. Рязанские купцы настаивали на строительстве линии в Касимов. И вот разработан проект дороги и получено разрешение на ее строительство от самого Государя Императора. А дорога так и не появилась. Даже строить не начали. Почему? Ведь выгода от ее строительства казалась очевидной.

Возможно, помешало то, что примерно в эти же годы, Московское общество подъездного пути строит Тула — Лихвинскую узкоколейную дорогу в соседней губернии. Эта дорога, протяженностью более ста верст, была открыта в 1905 году. Но почему Общество не вернулось к проекту позднее? И почему рязанские купцы вдруг резко потеряли интерес к Касимовской линии? Может быть, дело в том, что в 1904 году губернию покинул Николай Семенович Брянчанинов, переведенный в Петербург. А новый губернатор — Сергей Дмитриевич Ржевский не поддержал проект? Или помешала революция 1905 года, затронувшая и Рязанскую губернию?

Много вопросов, а ответов нет. Вернее, они еще не найдены. Впрочем, окончательно от планов строительства Касимовской ветки не отказывались до самой революции.

ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Советское время радикально изменило жизнь всех железных дорог. Во-первых, в 1918 году они полностью национализированы

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

и объединены под единым руководством Народного комиссариата путей сообщения. Организационная структура дорог менялась новой, построенной по географическому принципу. Многие современные историки обычно положительно отзываются об этой централизации, указывая на такие стороны, как: рационализация управленческой структуры, унификация подвижного состава, единство подготовки кадров и т.д. Но это решение сразу же разорвало существовавшую до того тесную связь дорог с местностями, по которым они проходили. Наглядно это можно наблюдать на примере Рязано-Владимирской железной дороги.

В 1921 году НКПС принимает решение о переводе ее с узкой колеи на широкую. Связано это было с тем, что в годы Гражданской войны Мещерские леса беспощадно вырубались на топливо для новой красной столицы и близлежащих губернских городов. Основные угольные месторождения долгое время находились в руках белых армий, железные дороги, связывающие с ними центр страны, были в значительной степени порушены, поставки угля прекратились. Вот и рубили лес на дрова, не задумываясь ни о последствиях этих рубок, ни о чем другом.

Взялись за дело довольно рьяно, и к 1922 году широкая колея дошла до Гусь-Хрустального. Был построен заново новый мост через Клязьму у Владимира (правда, пока временный, деревянный), соединительная ветка с Московско-Казанской дорогой, и в 1924 году широкая колея дошла до Ту мы. Дошла и остановилась. Работы по перешивке остальной ветки даже не начинались. Почему?

Перед нами типичная ситуация для советского планирования, когда официально оформленные решения на самом деле являются прикрытием для осуществления совершенно других проектов. К тому же вероятность того, что в условиях хаоса Гражданской войны был разработан новый проект по перешивке линии, вы-

полнены все необходимые расчеты и изыскания, следует оценить как весьма низкую. В большинстве случаев, проекты, осуществленные в 1920-е годы, были разработаны и подготовлены еще до революции, о чем в советское время предпочитали не распространяться¹⁶⁵.

Можно предположить, что при перестройке дороги Владимир — Тума был использован отвергнутый в свое время проект Общества Московско-Казанской железной дороги. На заре XX века он был отклонен, так как власти Рязанской и Владимирской губерний поддерживали строительство дороги Рязань — Владимир, сейчас губернские власти никто спрашивать не собирался.

Экономический эффект от новой ветки был весьма невелик — грузооборот участка возрос всего на 20%, что можно было бы достичь и повышением интенсификации движения по узкоколейной дороге¹⁶⁶.

А дальше Ту мы проекта не было. Попытки его составить к успеху не привели, да и затраты получались не малые. В идеале, требовалось построить капитальный мост через Оку у Рязани, но в 20-е годы такой проект был советской республике не под силу. Проблема усугублялась тем, что во время Гражданской войны куда-то делась флотилия дороги (пароход и 4 баржи), скорее всего, они были «реквизированы для нужд революции» и назад уже не вернулись. Теперь доставка грузов на станцию Рязань-Пристань осуществлялась только по наводимому в летнее время понтонному мосту через Оку, что резко снизило их количество. С этого времени

¹⁶⁵ Характерным примером тут может служить история Волховской ГЭС. Эта электростанция была спроектирована в начале 1910-х годов и предназначалась для электрификации Петербургского железного узла. Строительство станции началось в 1915 году и в 1916-м было приостановлено из-за условий военного времени. Достройка началась в 1918 году и закончилась в 1926 году. Но во всех советских справочниках электростанция обозначена, как «построенная по плану ГОЭЛРО» (принятому в 1920 году).

¹⁶⁶ Там же. С. 112.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Ока становится непреодолимой преградой для железной дороги, которая начинает ориентироваться на Тумский узел.

В советское время в Мещере начали добывать торф. Торфопроизводства покрыли весь край, но особенно его западную часть. Может показаться абсурдом, что в стране, обладающей колоссальными запасами угля и нефти, уделялось такое внимание разработке и использованию малоэффективного с энергетической точки зрения топлива.

Но советские энергетики исходили не из экономических соображений. Они хорошо знали, что запасы угля в Европейской части страны сосредоточены в Донецком бассейне, а нефти — в Кавказском регионе (Баку — Грозный). В случае военного конфликта (а все 20-е годы и первую половину 30-х советское руководство всерьез рассматривало возможность иностранной интервенции в СССР, что нашло отражение в документах советского военного планирования) эти территории могли быть легко утрачены, поэтому энергетику центрального промышленного района старались обеспечить местным топливом. Торфопроизводства стали важной отраслью советского хозяйства. Это, в свою очередь, привело к тому, что когда военная паранойя советского руководства прошла, прикрыть новую отрасль оказалось не так-то просто. Поэтому вплоть до 90-х годов XX века добыча торфа велась в огромных масштабах. Одним из последствий этого стало осушение торфяных болот и торфяные пожары, которые так трудно погасить. После отказа от советской системы хозяйствования, большинство электростанций центрального региона перешли на более дешевый и энергетически выгодный природный газ, а торфопроизводства начали стремительно сокращаться. Но это будет потом, а пока к грузам мещерской узкоколейки добавился торф, добывавшийся западнее Спас-Клепиков.

Продолжалась разработка и мещерской древесины. В 1927 году от разъезда Гуреевский, расположенного примерно посередине

между Тумой и Спас-Клепиками, была проложена ветка на юг, до лесного кордона Голованова дача, где возник поселок лесоразработчиков. От этого пункта линия пошла дальше на юг с многочисленными ответвлениями. Лесоразработками в этом районе занималось НКВД, а основную массу лесорубов и жителей возникших лесных поселков составляли ссыльные и высланные из крупных городов люди. Крупнейшим из таких поселков стала Курша-2.

Именно здесь и случился второй и самый страшный лесной пожар в истории дороги. Летом 1936 года в Мещере снова горели леса. Огонь распространялся с огромной быстротой, как это часто бывает при лесных пожарах, и окружал поселок. 2 августа положение стало критическим. Единственной дорогой из огня была узкоколейка. Люди погрузились на два поезда, и те, сквозь пылающий лес двинулись в сторону Головановой дачи. Машинист первого поезда развил предельный ход и проскочил над пылающим мостом, второй состав остановился перед разрушенным мостом и сгорел полностью вместе с пассажирами....

В самом поселке спаслись только те, кто спрятался в погребах и колодцах. Погибших хоронили несколько недель. На братской могиле еще 10 лет назад стоял маленький деревянный обелиск.

Есть и другая версия событий — поезд был один, и был готов забрать всех, но некий начальник распорядился в первую очередь грузить пиломатериалы, чтобы спасти «народное добро» и уже потом, поверх досок и брусьев в вагоны садились люди. Время было упущено, поезд остановился перед сгоревшим мостом и погиб вместе с людьми.

Еще говорят, что лесной пожар не смог бы нанести такого ущерба поселку и имел место поджог лесных складов. Как оно было на самом деле и сколько человек погибло в страшное лето

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

1936-го, пока остается загадкой. Говорят о тысяче и о двух тысячах погибших. Официальное следствие или не проводилось, или его результаты остались неопубликованными. НКВД (а именно это ведомство контролировало лесоразработки в Мещере) свои провалы предпочитало не афишировать.

Лишившись с отпадением Тумского участка своей транзитной функции, дорога продолжала жить. Она была очень нужна, потому что другого транспорта в этих болотистых краях не было. Но если раньше она жила своей жизнью, черпая силы в богатом, бурно развивающемся крае, то теперь она лишь пасынок, дорога третьего разряда НКПС. Это сразу сказалось на подвижном составе — перестали поступать новые вагоны, а старые все больше изнашивались. Коломенский завод еще продолжал время от времени поставлять узкоколейные паровозы, но делал это редко и нерегулярно. Трудности со снабжением в годы Великой Отечественной войны серьезно ухудшили состояние парка дороги. Вместо пассажирских вагонов в поезда включали переоборудованные иод перевозку людей крытые грузовые.

В 1954 году линия и вовсе встала — сразу 6 паровозов были по решению МПС отправлены... осваивать целинные земли. Обратно в Мещеру они больше не вернулись. Дорога стояла почти год, пока на линию не вышли мощные паровозы серии Гр.

Эти локомотивы делались в Германии и по репарациям поставлялись в СССР, где стали наиболее мощными и совершенными узкоколейными паровозами. Они и работали на линии до 1959 года, когда в дело вмешался сам генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Посещая Рязанскую область, он выразил возмущение наличием на железной дороге такого анахронизма, как паровоз. Мол, спутники уже летают, а тут все еще угольный чад. Через неделю после визита генсека в Тумское депо были доставлены пять новеньких тепловозов ТУ2,

а за ними — состав новеньких пассажирских вагонов польского производства¹⁶⁷.

Хорошо, конечно, что подвижной состав старой ветки обновился, но зададимся вопросом: а если бы Никита Сергеевич не приехал в Рязань? Да и сама манера принятия решения личным соизволением вождя, без какой-либо технической экспертизы или экономического обоснования вряд ли могла быть эффективной.

Взять, к примеру, ту же замену паровозов на тепловозы. Оправданная на магистральных дорогах, здесь, на изолированной ветке, где невозможны большие скорости, а вес поездов ограничен не тягой локомотива, а возможностями полотна, выглядит не такой уж однозначно логичной. Напомним, что паровозы узкоколейки могли при необходимости питаться «подножным кормом» — дровами (в которых в здешних лесах никогда недостатка не было). Именно это спасло чугунку во время Гражданской и Великой Отечественной войн. А вот в кризисные годы конца XX века этой палочки-выручалочки уже не было. Впрочем, не было и многого другого...

Дорога работала. Ходили поезда, перевозились грузы. Появлялись новые локомотивы и вагоны, но не было главного — развития. Никто не думал о будущем чугунки. Ни областные власти, ни Министерство путей сообщения. В начале 60-х годов старинный тракт оделся в асфальт и обратился в шоссе. В 1972 году через Оку был построен капитальный мост, и шоссе сразу стало главным транспортной артерией края.

В 1973 году закрылась станция Рязань-Пристань, в 1987 поезда перестали приходить в Шумашь, а дальше — наступили новые времена, и дорога стала умирать. В 1994 году неизвестные разобрали рельсы на перегоне между Клепиками и Солодчей, и их

¹⁶⁷ Там же. С. 144-145.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

уже никто не стал восстанавливать. Никаких приказов о закрытии дороги не отдавалось, просто снимались рельсы, распродалось оборудование станций и прочее имущество. Дорога ушла из Спас-Клепиков. К началу нового века действующим оставался только участок Тума — Гуреевский — Голованова дача, да и то потому, что других дорог в деревню Голованово так и не построили. Регулярного сообщения не было. Поезд из мотовоза, пассажирского вагончика и пары платформ ходил «по мере необходимости»... Это была агония... Последним средством, хоть как-то обеспечивающим связь Голованово с «большой землей», была моторная дрезина-«пионерка», которой управлял последний «хранитель» чугунки — Сергей Алексеевич Никулин.

ПОЖАР ТРЕТИЙ, ИЛИ КОНЕЦ ДОРОГИ

Летом 2010 года в Центральной России горели леса. Удушливый дым окутывал города и поселки. Солнце алым шаром катилось по небу, а ночь не приносила прохлады. Горели деревни. Новостные каналы сообщали о погибших и раненых. МЧС сбивалось с ног, в городах создавали добровольческие дружины.

Не обошел огонь стороной и Мещеру. Голованово и станция Голованова дача были со всех сторон окружены огнем. Жители готовились к худшему — все очень напоминало Куршу 1936 года, вот только поезда, что мог прийти вывезти людей, больше не было. Бог миловал. Огонь изрядно потрепал лес кругом, но до деревни так и не дошел.

Этот пожар стал роковым для Мещерской дороги. На последней работающей линии от разъезда Гуреевский до Головановой дачи прогорели и рухнули мосты. На фотографиях, сделанных после этого пожара, видны рельсы, висящие над водой. Даже дрезина-«пионерка» не могла теперь проехать по ним.

И тогда руководство Горьковской железной дороги приняло решение о ликвидации линии. Все было сделано по обычной в таких случаях схеме — явочным порядком были закрыты последние станционные пункты, отключены электрические системы, летом трактором снесли еще крепкое, построенное в 1924 году здание вокзала станции Голованова дача, а в сентябре - началась разборка пути. Как теперь попасть в отрезанную от асфальтовых дорог деревню Голованово — Бог весть. Грунтовая дорога очень невысокого качества, в межсезонье размывается дождями, а зимой — не чистится от снега.

А между тем в селе по-прежнему живут люди. Промышляют охотой и сбором даров леса, благо Мещерские леса не оскудели грибами да ягодами за 70 лет советской власти. В деревне есть даже небольшой магазин, хозяин которого дважды в неделю на мощном внедорожнике прорывается в мир за продуктами и товарами. Деревня еще жива, надолго ли?

ПОСЛЕДНИЕ РЕЛЬСЫ

Так получилось, что поездка в Мещерский край все время откладывалась. Откладывалась, пока в сообществе ру_мещера не появилось сообщение о том, что начата разборка последнего участка узкоколейки от Тумы до Головановой дачи. Больше откладывать было нельзя, и сумрачным октябрьским утром автор этих строк отправился по федеральной трассе М-5 «Урал» в сторону Рязани. Несмотря на выходной день, первые двадцать верст от столицы пришлось ползти в пробке. Не то чтобы дорога была узкой, но ее явно не рассчитывали на построенные по краям кварталы новостроек и многочисленные торговые центры. Еще один сложный участок - объезд через Бронницы недостроенного куска магистрали, а дальше дорога становится приятной и удоб-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ной для путешественника. Остались позади Коломна и Луховицы с забавным памятником огурцу. Вот и пригороды Рязани. Город давно перемахнул через свою объездную, и теперь транзитные грузовики ползут в одном потоке с троллейбусами. В центре города — пробка. Да, не поспевает организация движения за стремительным ростом автопарка. А слабость инфраструктуры и кризис городского и пригородного общественного транспорта все больше стимулируют этот рост. В Воронеже муниципальный общественный транспорт стараниями городских властей и вовсе кончился. Зато город по числу автомобилей на душу населения опередил Москву!

Вот такие мысли лезут в голову, пока стоишь в пробке...

Но вот затор рассосался, мелькнули за окном высокие валы и величественные храмы Рязанского кремля, и дорога спускается вниз в широкую пойму Оки. Вот и огромный широкий мост, построенный явно «на вырост» с учетом возможного расширения шоссе. Что же, разумно, но почему строители моста не предусмотрели на нем полосу для узкоколейки? Ведь будь у дороги прямой выход в город, она бы и по сию пору не знала недостатка в пассажирах и грузах? Ведь технически это было совсем не сложно сделать, а в 1965 году, когда строился мост, вопрос о закрытии железной дороги и не ставился.

Ответ, по-видимому, кроется в ведомственной структуре советского транспорта. Железная дорога подчинялась Министерству путей сообщения¹⁶⁸, а автомобильные — Министерству

¹⁶⁸ Примечательно, что в Российской империи Министерство путей сообщения в полном соответствии со своим названием отвечало за всю транспортную инфраструктуру страны. В советское время его функции (как Наркомата) первоначально сузились до исключительно железнодорожного транспорта, а возникшие потом Минавтотранс, Минморфлот и Министерство гражданской авиации занялись другими сферами. После падения советской власти все перечисленные выше министерства вошли в состав единого Министерства транспорта РФ, в котором после преобразования

автомобильного транспорта и шоссейных дорог. Региональные власти на позицию союзного и республиканского ведомств повлиять практически не могли. Так и осталась дорога без своего логического завершения. Интересно, что на некоторых картах, изданных в советское время, железнодорожная линия пересекает Оку и доходит до Рязанского вокзала, т.е., возможно, такие планы были.

Вот и поворот ка Солотчу, куда уходит основной поток автомобилей. А шоссе уходит дальше к северу. Поворачиваю направо и... пересекаю впечатанные в асфальт рельсы.

Когда-то тут было пересечение шоссе с дорогой. Дорогу разобрали, а выковыривать рельсы из асфальта не стали — сложно, да и так они дорогу не портят. Наоборот, заставляют водителей сбросить скорость перед перекрестком, что полезно.

В обе стороны от дороги отходит насыпь чугунки. На ней — брошенные шпалы.

В отличие от рельсов их нельзя использовать повторно или сдать в металлолом, поэтому они так и остались в земле, отмечая место, где когда-то шли рельсы. В направлении Солотчи насыпь расчищена, судя по столбикам с табличками, один из федеральных операторов сотовой связи использовал ее для прокладки своей инфраструктуры. Что же, каждому веку — свое...

Шоссе ведет дальше север. Неожиданно среди леса появляется широкий прогал — след прошлогоднего лесного пожара. Посередине — деревня из новеньких современных домиков — построена по программе помощи погорельцам на средства правительства. Хорошие домики, правда, совсем не местного вида. Как будто гигантский ребенок забыл игрушки...

МПС в компанию РЖД появился и железнодорожный департамент. Было бы логично вернуть Минтрансу традиционное русское название Министерство путей сообщения.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

В лесу дорога снова подходит к насыпи бывшей чугунки. Поднимемся на нее. Первое, что нас встречает — это горка вывощенных из земли шпал.

Здесь их тоже бросили. Насыпь дороги крепкая, ни малейших следов осыпания или разрушения. Была хорошо сложена и утрамбовалась за десятилетия колесами поездов. Странное чувство охватывает, когда идешь по ней. Деревья вытянулись вдоль пути, как аллея в парке, кругом лес, а над головой — серое осеннее небо. И вид этой насыпи снова вызывает уже знакомое чувство прикосновения к следу ушедшей цивилизации, исчезнувшей России.

Вот мост через ручей, сложенный из деревянных брусьев. Они подгнили, и все сооружение как-то завалилось набок. Удивительно простая и надежная конструкция. Даже сейчас ее еще можно подправить, поменять несколько деталей, и все снова будет готово к работе. Увы, но узкоколейки тут больше нет.

В Спас-Клепиках от железной дороги не осталось и следа. Знаменитый мост через Пру длиной 300 метров, самый большой на дороге, сгорел в новогоднюю ночь 2003 года. Не то допустили неосторожность при запуске пиротехники, не то подожгли по пьяному делу. Широкая гульба в незнакомый еще 100 лет назад праздник — чем не новая традиция? Говорят, что в первый раз мост поджигали в 1898 году — так местные ямщики боролись с конкурентом-чугункой. Тогда он устоял, теперь — сгорел дотла. Еще несколько лет назад из реки торчали обгоревшие остатки деревянных ледорезов, теперь — ничего. Здание вокзала тоже снесли за ненадобностью, а на станционной территории построили новое здание. Теперь не сразу и поймешь, где тут проходила дорога.

Попробуем все же отыскать место, где еще остались рельсы чугунки. Из Спас-Клепиков отправляемся по Касимовскому тракту в сторону Тумы. В селе Кобылинка поворачиваем направо и едем на юг. Там осталась последняя ветка чугунки, шедшая от разъезда

Гуреевский к Головановой даче. Еще совсем недавно тороватый местный житель устраивал по ней экскурсионные поездки на дрезине для любителей старины из столицы. Пожар 2010 года окончательно уничтожил ветхие мосты и местами завалил ветку горелым лесом. Говорят, что среди бревен стоят обгорелые остовы двух пожарных ЗИЛов, как сгоревшие танки в 41-м. И думаешь — а если бы не поторопились с разбором чугушки? Ведь даже узкоколейный пожарный поезд может сделать куда больше, чем машина. Глядишь, и не пришлось бы строить деревни заново...

Вот и прибыли. Покосившийся знак еще предупреждает водителей о железнодорожном переезде без шлагбаума, но скорость можно и не сбрасывать — поезда здесь больше не ходят. Видны следы недавней работы — рельсы перерезаны автогенном, сняты со шпал, некоторые шпалы вывернуты с корнем. А вот тут — они еще целы, еще можно исхитриться и сфотографировать их так, чтобы дорога казалась целой...

Уходит в обе стороны узкая просека дороги... Сколько лет понадобится Мещерскому лесу, чтобы затянуть ее в себя, как снег затягивает ухабы на летней дороге?

Далее наш путь лежит к Туме. Это большое село сейчас официально числится поселком. Улицы, высокая колокольня Троицкой церкви, торжище на обочине тракта и привокзальной площади. На станции Тума узкий путь из Рязани встречался с широким из Владимира. Широкий путь и сейчас работает, каждый день из Владимира в Туму и обратно следуют три пассажирских поезда.

Перед зданием вокзала на специальной площадке стоят узкоколейный локомотив, снегоочиститель и три вагона. Официально — это музей узкоколейной железнодорожной техники, на самом деле — памятник ушедшей дороге. Что же, РЖД не только закрывает дорогу, но и сохраняет память о ней...

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Этот локомотив и вагоны — последний подвижной состав узкоколейки. Они выпущены в 80-90-е годы XX века. Возможно, никто из них и не доезжал до берега Оки...

Если перейти пути широкой колеи, то мы окажемся на последних путях мещерской чугунки. Вот линия выходит из ворот небольшого депо, проходит мимо старинной водонапорной башни, откуда заправлялись паровозы чугунки, проходит пересечение с широкой колеей и замирает у маленькой и узенькой платформы.

Здесь давно уже не ходили поезда, рыжие от ржавчины рельсы заросли густой травой, а прямо на путях вырос большой куст шиповника с крупными алыми ягодами... Рельсы уходят дальше в сторону Гуреевского и теряются в траве, в истории...

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОРИИ

Конец советской эпохи стал фактически концом эпохи узкоколейных железных дорог общего пользования. Почти всюду их ожидал один и тот же конец — сокращение правильного движения, потом отмена его вовсе, разборка рельсового пути — когда самими железнодорожниками, когда ушлыми местными жителями, и оформленное постфактум закрытие дороги. Так окончили свои дни и Мещерская магистраль, и ее сестра — Тула — Лихвинская железная дорога, и многие другие. Наконец, в ноябре 2011 года было объявлено, что летом 2012 года будет закрыта последняя узкоколейная железная дорога России с пассажирским движением — Каринская УЖД в Кировской области.

И это не случайно. Узкоколейные дороги общего пользования появлялись там, где не было нужды в больших магистралях, но была необходимость в надежном и эффективном виде транспорта. Там, где развивались малые села, хутора, местная промышленность. Они были одним из важнейших средств развития сельской

глубинки, причем и сами появлялись как одно из следствий этого развития, и своим появлением стимулировали его.

Три фактора обусловили их гибель:

Во-первых, урбанизация по-советски, о чем подробно говорилось во второй главе этой книги. Сельская глубинка стремительно пустела. Населения буквально убегало в города, и от некогда многолюдных сел уже и следа не осталось. Нет людей — нет пассажиров.

Во-вторых, централизация и включение в общую систему МПС. Если раньше дорога была тесно связана с окружающей местностью и очень чутко реагировала на запросы местного населения и местной экономики, то для огромного транспортного комплекса узкоколейки были лишь маловажной периферией. Если бы не развитие торфоразработок и использование узкой колеи в промышленности, то, скорее всего, и выпуск подвижного состава был бы прекращен гораздо раньше.

В-третьих, развитие автомобильного транспорта и автодорожной сети. Особенно негативно этот фактор сказался в свете первых двух. Автомобильная техника прошла большой путь в развитии, а чугунка, благодаря влиянию первых двух факторов, как бы замерла на месте. А ведь у нее был большой потенциал, свои сильные стороны, которые могли бы раскрыться, если бы дороге дали такую возможность.

Но история сослагательного наклонения не знает. Узкоколейки в России остались только на заводах, детских железных дорогах, да в Переславском музее. Одно время из него в сторону города отправлялся небольшой экскурсионный поезд во главе с паровозом. Я видел такой летом 2000 года, когда ночевал на берегу Плещеева озера. Рано утром раздался гудок и мимо наших палаток с легким шипением пробежал небольшой локомотив, ведя за собой пару зеленых вагончиков. Но содержание длинного рельсового

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

пути оказалось не по карману маленькому музею, а местные торфоразработки окончательно свернули.

Сейчас любой посетитель музея может, заплатив небольшую цену, прокатиться по узкой колее на маленькой ручной дрезине. Вы берете в руки вытертые до блеска рукояти и нажимаете на них. С легким стуком дрезина отправляется в путь. Постройки музея и станционные пути быстро остаются позади. И вот уже ничего нет кругом, кроме летящих по обе стороны дороги деревьев и стука колес, который отдается в руки. Отрегулированный механизм самого простого железнодорожного транспортного средства не требует больших усилий. Так бы ехать и ехать, по старым рельсам, по узкой дороге, по следам исчезнувшей России...

Но, увы, скоро дорогу преграждает невысокий белый барьер — дальше хода нет. Надо остановиться и начать двигаться обратно к музею. Исчезла Мещерская магистраль, но тут под Переславлем (пусть Залесским, а не Рязанским) история на мгновение оживает. Здесь можно прикоснуться к шершавому от краски боку мальцовского вагона, увидеть коломенские и трофейные немецкие паровозы, и главное — ощутить дух чугушки, дух прошлого. И может быть, в этом прошлом найти что-то важное для себя в настоящем.

ГЛАВА ПЯТАЯ. СЛЕДЫ РОССИИ ВНЕ РОССИИ

Этой главы не было в первоначальном плане книги. Но по воле Случая летом и осенью 2011 года автору довелось побывать в некоторых местах за пределами нынешних границ Российской Федерации, тесно связанных с историей Российской империи. В местах, где сохранилась память о русских людях и русской

державе. Именно в таких местах и постигаешь истинное величие страны наших предков. Величие, которое держалось не на стальном блеске гвардейских штыков и казачьих шашек, а на мудром государственном порядке и уважении к людям. Никакая сила и принуждение не заставили бы волынских крестьян создавать музей, посвященный славе русского оружия. И никакая внешняя сила не заставила бы финнов сохранять в своей стране более трехсот памятных мест, связанных с пребыванием Финляндии в составе Российской империи.

Впрочем, памятные знаки и музеи ничто по сравнению с живой памятью людей. Руководитель Русского культурного центра в Луцке Ольга Георгиевна Саган рассказала, как во время одной из поездок в поисках заброшенных русских воинских кладбищ времен Первой мировой войны к ней подошел пожилой волынский крестьянин и сказал — «хорошо, что солдат царских вспомнили! А когда же вы нам царя вернете? За... (тут он употребил крепкое слово) все эти власти, что польские, что красные, что самостийные... А при царе справедливая власть была...»

Я вспомнил этот рассказ за тысячи верст от Волыни в Финляндии во время посещения музея императора Александра III в Лангинкоски. Смотритель музея, пожилой финн с лихо закрученными усами, видя наш интерес, начинает говорить (по-английски) о старых временах, когда был один Бог на небе и один Великий Князь (Grand duke) на земле, и все было просто и понятно. Мы сказали ему, что и у нас в России многие почитали Государя первым после Бога, и так было до ужасной революции. Финн, почувствовав в собеседниках единомышленников, говорит, что если бы не проклятая революция, то Финляндия по-прежнему была бы частью Российской империи, а русский царь приезжал бы к нам ловить рыбу.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Мы спросили его несколько провокационно — считает ли он, что Финляндии в составе России было бы лучше, чем независимой, на что финн, нимало не смутившись, отвечает — но ведь мы почти были независимыми, мы имели свой флаг, законы, марку, а русский орел защищал нас от врагов...

Удивительно, почти век прошел с момента русской катастрофы и гибели Российской империи, а в предгорьях Карпат и у серых скал Финляндии ее еще помнят как справедливое государство. Конечно, далеко не все финны и волыняне мыслят подобным образом. Скорее всего, таких меньшинство, но то, что такие люди есть, и что память об ушедшем царстве жива не только в музейных витринах и граните имперских крепостей, многое говорит о том, каким оно было.

ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ

Это было 95 лет назад. На рассвете 22 мая (4 июня) 1916 года на австрийские позиции обрушился ураган снарядов. Артподготовка была короткой, но мощной и точной. Разрывались проводочные заграждения, опрокидывались подброшенные разрывами пушки, метались в панике солдаты и офицеры «императорской и королевской» армии...

В русских окопах, напротив, все было спокойно и тихо. Когда смолкли последние пушечные выстрелы, офицеры подняли шашки — «За Веру! Царя! и Отечество! С Богом, Вперед!» 4 армии, 20 корпусов — весь русский Юго-Западный фронт одновременно перешел в наступление, которое войдет в историю Первой мировой войны как Брусиловский прорыв. Тогда еще никто не знал, что эта операция станет наиболее удачным наступлением союзников в 1916 году и последней победой Русской императорской армии...

Под стук колес, или Размышления об истории Украины

Летом 2011 года по воле случая и начальства автор этих строк сел в скорый поезд Москва — Ковель и отправился в Луцк, где готовились отметить годовщину сражения. Впрочем, этот поезд только называется скорым, а в реальности он идет до своего пункта назначения почти сутки — двадцать три с половиной часа. Есть время и отдохнуть, и подумать. Например, о том, почему появилась уже на нашей памяти эта государственная граница. Почему древний Киев, вернувшийся в состав русского государства в XVII веке, ныне является столицей независимого государства?

Вопрос о независимой Украине для современного русского массового сознания запутан и весьма болезнен. С одной стороны, из школьных учебников наши соотечественники помнят, что есть такой братский русскому народ — украинцы, который долгие годы жил в составе единого государства (союзного), а потом вдруг то ли по собственному желанию, то ли по воле злокозненных правителей решил строить самостоятельное государство, почему-то не слишком дружественно относящееся к России. С другой стороны, совершенно непонятно, почему жители таких русских городов, как Харьков, Одесса, Севастополь, Сумы, Чернигов, да и сам Киев, вдруг оказываются чужим народом, а сами города — почему-то перестали быть русскими. Здесь что-то не так, думает обыватель и винит, как правило, политиков, что в 1991 году ради своих амбиций разделили единую державу. Иные в крайности доходят до мнения, что никаких украинцев нет, а есть заигравшиеся в самостоятельность русские. Чтобы разобраться в этом вопросе, придется обратиться к истории — непременному ключу к пониманию современности.

До революции понятие «Украина» употреблялось, главным образом, в значении географическом, но не этническом и тем более

не политическом. Украинцами называли жителей Украины вне зависимости от их национальности. В этническом и политическом значениях употреблялся термин «малороссы». Малороссы рассматривались как часть русского народа, которая в силу исторических обстоятельств была оторвана от основной массы русского народа, а потом воссоединилась с ним. Важно отметить, что корень мало- в слове «Малороссия» ни в коем случае не нес пренебрежительного или уничижительного оттенка. Напротив, малый употреблялось в том же значении, в каком мы употребляем его, говоря «малая родина». Ведь ядром Малороссии были земли Киевщины, где когда-то возникло первое государство русского народа. Так что «малороссы» следует правильно понимать как исконные или истинные русские.

Иные современные публицисты, исходя из вышеизложенного, полагают, что никаких украинцев и вовсе нет. Что вся идея украинской государственности — это «украинский проект», разработанный коварными и злокозненными спецслужбами Австро-Венгерской и Германской империй чтобы сокрушить Русское государство. Эта точка зрения не признается официальной российской наукой, которая в данном вопросе опирается на советское наследие, но весьма широко распространена в нашей экспертной среде.

Хотя существуют некоторые факты, говорящие в пользу этой теории, но в реальности все обстояло не так просто. Украинский проект в Австро-Венгерской империи действительно существовал, но создавался не столько для того, чтобы вредить России, сколько для решения внутренних проблем двуединой монархии. В этом полиэтническом государстве двумя главными силами, связующими его в единое целое, были верность населения династии Габсбургов (в особенности — императору Францу Иосифу) и единое экономическое пространство. Это были достаточно проч-

ные основания, но брожения среди славянских народов империи, а вернее, среди их интеллектуальной элиты не прекращались, что внушало венским чиновникам справедливые опасения. Особенно сложная ситуация складывалась в Карпатском регионе. Здесь соседом Австро-Венгрии была Российская империя, где государствообразующим народом были русские, этнически родственные славянам. Более того, в самом центре Карпат живет небольшой народ русины — один из осколков древнего русского народа, чудом уцелевший после гибели русской государственности в огне татарского нашествия. Русины сумели сохранить свою русскую идентичность, свой язык, свою веру. Во второй половине XIX столетия начинается современный этап развития русинской культуры, и местные интеллектуалы думают о необходимости воссоединения с русским народом. Восточнее русинов находились земли, доставшиеся Австрийской империи по итогам раздела Речи Посполитой в конце XVIII века. Это были земли Западной Украины, население которых, хотя и подвергшееся полонизации, еще очень хорошо помнило о своем родстве с малороссами.

Вот именно для этих групп населения двуединой монархии и был разработан украинский проект. Его суть состояла в выделении населения Западной Украины в особую этническую группу — украинцев, понимаемых уже как отдельный от русских народ. Для этого народа был разработан новый украинский язык, в основу которого лег западноукраинский диалект русского языка с добавлением некоторой доли полонизмов и германизмов. При этом новый язык не был совершенно искусственным, он создавался именно на основе абсолютизации диалектных форм, а потому был заметно проще в изучении, чем классический русский язык.

Надо также напомнить читателю, что до массового распространения радио и телевидения диалектные различия между различными частями империи были весьма велики и разница между

диалектами северян-поморов и уральских казаков была заметна не менее, чем в наше время разница между русским и украинским языками. Такая ситуация была характерна не только для России, но и для других европейских стран. Например, в Германии насчитывалось более 80 диалектов, не считая австрийского и швейцарского. В Великобритании разница в диалектах была столь заметна, что легла в основу популярной пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион», хорошо известной у нас благодаря прекрасному американскому киномузыклу «Моя прекрасная леди».

Но было бы ошибкой сводить украинскую идею только к австрийским проектам. Украинство, как идейное течение, в котором смешивались этнические, социальные и в небольшой степени политические аспекты, было распространено и среди заметной части малороссийских интеллектуалов. Это не было чем-то исключительным — подобные построения были свойственны и другим русским субэтносам, не говоря уже о национальных областях империи. При этом украинство было далеко не самым радикальным из них — казачьи публицисты проводили размежевание между казаками и русскими с куда большим радикализмом. Поговорок вроде «не водитесь, жида, с самарянами, а казаки — со дворянами» на Украине не возникало. До Первой мировой войны украинство оставалось не более чем легкой формой интеллектуальной и культурной фронды, не представлявшей никакой угрозы империи. Выпускались книги на украинском языке, в 1909 году вышел из печати большой «Словарь украинского языка», составленный видным деятелем украинства Борисом Дмитриевичем Гринченко.

Австрийский «украинский проект» также не имел особого успеха. Вплоть до 1914 года русофильские симпатии преобладали на Западной Украине, причем их центром был Львов, как ни парадоксально это звучит сегодня.

Начавшаяся 1 августа 1914 года мировая война запустила маховик украинского вопроса, да так, что вращение продолжается и по сию пору.

Осенью 1914 года сбылись мечты русофилов — русские войска вошли в Галицию, нанеся сокрушительное поражение войскам двуединой монархии. На занятых территориях было введено русское административное деление — они объединялись в Галицкое генерал-губернаторство, делившееся на четыре губернии — Львовскую, Тернопольскую, Черновицкую и Перемышльскую. В марте 1915 года Львов посетил Государь Император Николай II. Вполне естественно, что галицийские и русинские русофилы не замедлили предложить свои услуги русской администрации. В Австро-Венгрии такое поведение своих бывших подданных было обоснованно расценено как предательство, что привело к усилению репрессий против русофилов, оставшихся на имперской территории. Несколько десятков тысяч русофилов было брошено в концентрационный лагерь Талергоф, который вполне мог соперничать по уровню жестокости с нацистскими концлагерями. Более 5000 человек стали жертвами расстрелов, голода, невыносимых условий содержания.

К сожалению, в 1915 году военные успехи России сменились чередой неудач. Снарядный и патронный голод, потери кадровых войск, переброска на Восточный фронт германских войск с Западного фронта привели к серии военных поражений, вошедших в историю как «великое отступление». Русские войска были вынуждены оставить новозавоеванные земли и отойти на приграничные рубежи обороны. Во время этих тяжелых арьергардных боев покрыла себя славой 4-я стрелковая («железная») бригада, которой командовал генерал-майор Деникин. А Львов снова оказался в руках австрийцев.

Значительная часть галицийских русофилов ушла вместе с русской армией. Причем уходили не только представители элиты.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

В мемуарах русских генералов и офицеров описаны огромные колонны беженцев, отступавшие вместе армией. Порой целые деревни снимались с места.

Беженцам было тяжело, но тем, кто остался, пришлось еще хуже. Мстя за свое поражение, карая за измену, власти двуединой империи развернули беспощадный и жестокий террор. Тысячи людей были казнены и брошены в тюрьмы. И оправиться от этих потерь галицийские русофилы уже не смогли. Фактически сильная перед войной русская партия была полностью уничтожена.

Нуждаясь в общественной поддержке, имперские власти сделали ставку на население, придерживающееся украинской идентичности, которая, в свою очередь, приобрела ярко выраженный антирусский характер. В 1915 году были сформированы украинские национальные части — легион сечевых стрельцов.

Следующий оборот украинского сюжета начинается после Февральской революции. В условиях хаоса, вызванного крушением монархии, идея украинской автономии получила широкую популярность. Это не было чем-то особенным — многие части империи стремились изолироваться от мятежного и кипящего Петро]града. В первую очередь это касается национальных областей, но не только их. Практически одновременно с Украиной начало строить свою автономию Всевеликое войско Донское, в июне 1918 года возникло Крымское краевое правительство. Реальное формирование украинской государственности началось после уничтожения русской государственности в ходе большевистского переворота 25 октября 1917 года. Началось создание армии (точнее — «украинизация» частей русской армии), попытки формирования органов власти (точнее — подчинение Киеву государственных органов империи на местах). Германская оккупация после Брестского мира позволила подавить большевистские вы-

ступления и обеспечить некоторую стабильность. Важно отметить, что украинское правительство в вопросе отношения к традиционной русской государственности придерживалось неоднозначной политики. С одной стороны, оно пыталось строить собственное национальное государство. Но, с другой, оказывало существенную поддержку той силе, которая ставила перед собой задачу восстановления русской государственности — Белому движению. Более того, по воспоминаниям атамана Всевеликого войска Донского Петра Николаевича Краснова, летом 1918 года в ходе переговоров между ним и гетманом Украины генералом Павлом Петровичем Скоропадским последний предложил: «Я прошу Вас быть посредником между мною, Деникиным, кубанцами Грузии и Крымом, чтобы составить общий союз против большевиков. Разве не можем мы или наши представители съехаться где-либо и сговориться? Мы все русские люди, и нам надо спасти Россию, и спасти ее мы можем только сами»¹⁶⁹. Видимо, правы были те, кто говорил, что Гетьман самостийной Украины, «был такой же самостийник как любой русский человек подмосковного района».

И хотя подлинного единства достичь не удалось, но с большевиками, так или иначе, воевали все. Жаль, что успеха так и не добились.

В противовес Украинской республике большевики создали свое государственное образование Украинскую советскую социалистическую республику (УССР)¹⁷⁰, которая также не была национальным государством, а создавалась сверху, подобно другим временным советским образованиям вроде карельской комунны или Дальневосточной народной республики¹⁷¹. Казалось, что по-

¹⁶⁹ Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское. В кн. «Белое дело. Дон и Добровольческая армия». М.: Голос, 1992. С. 80.

¹⁷⁰ В коротком очерке невозможно подробно описать все перипетии того сложного времени. Например, изначально Украинских советских республик было целых 4 штуки.

¹⁷¹ Примечателен тот факт, что во главе Коммунистической партии Украины, т.е. де факто во главе республики до 1949 года ни разу не стоял человек, родившийся на Украине или украинец по национальности.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

сле окончания Гражданской войны она должна была исчезнуть за ненадобностью, но маховик сделал новый оборот, подчиняясь глобальным замыслам советских руководителей.

Выше мы уже упоминали, что советские руководители видели свое государство не как Россию, сменившую политический и социальный строй, а как плацдарм будущей мировой коммунистической республики. Поэтому ими была проделана колоссальная работа по превращению бывшего унитарного государства в национально-федеративное, причем национальности порой приходилось формировать вместе с новыми государствами. Искусственность новой Украины подчеркивали ее территориальные границы. Наряду с Малороссией в ее состав включили русские губернии Слободской Украины (Харьковскую, Черниговскую, Сумскую), Новороссию вместе с Одессой и Николаевым, Тавриду с Мариуполем, а в 1955 году добавили еще и Крым.

Было решено усиленными темпами превратить малороссов, а также попавших под раздачу русских жителей Слободской Украины и Новороссии в украинцев. Для начала было запрещено самоназвание малоросс, (также как и великоросс, а вот белоруса почему-то оставили). Далее по всей территории новообразованной республики было введено обязательное изучение украинского языка и его использование в делопроизводстве. Если до революции изучение этого языка и его распространение было делом малочисленных интеллигентских обществ, то теперь на это была брошена вся мощная машина госаппарата. Изучению украинского языка уделялось большое внимание весь советский период. Достаточно сказать, что в советское время тираж литературы, выходящей на украинском языке, более чем в два раза превосходил таковой в нынешней самостийной Украине. В 1945 году УССР наряду с Белоруссией стала членом ООН (а Россия — не стала), в 1955 году к ее территории был присоединен Крымский полуостров. В итоге

к моменту распада Союза Украина представляла собой развитое, имеющее перспективы государство, населенное... украинским народом, существование которого теперь нельзя отрицать. Если человеку в течение 70 лет говорить, что он украинец, если три поколения подряд в обязательном порядке учили украинский язык, то чему удивляться, что новый народ возник.

Западная Украина попала под власть восстановленной после Первой мировой войны Польши. Причем по итогам советско-польских войн к новому государству отошла значительная территория Волынской губернии, не входившей никогда в состав Царства Польского. В отличие от Австро-Венгерской империи, проводившей гибкую национальную политику, власти Польской республики взяли курс на создание мононационального государства и проводили на своих восточных землях политику полонизации населения. В этих условиях украинство приобрело особое значение для местного населения как парадигма, защищающая собственную идентичность от растворения в польском народе. Русофильство в этих землях исчезло почти полностью, во-первых, сказывались результаты австрийских репрессий, во-вторых, его остатки преследовались польскими властями куда жестче, чем даже украинство, и, в-третьих, после уничтожения русского национального государства и появления на его месте Советского Союза, сама идея русофильства теряла смысл.

Отношения западноукраинских национальных организаций и советской Украины были сложными. С одной стороны, советские спецслужбы стремились использовать их в борьбе с польским государством, которое в СССР вплоть до середины 30-х годов считали одним из наиболее вероятных противников. С другой стороны, украинские националисты были настроены в целом антисоветски, что и привело к конфликту. В 1938 году чекистами был убит лидер националистов Коновалец. Во вре-

мя войны украинскую карту пытались разыграть немцы, но с ограниченным успехом. После вхождения Западной Украины в состав СССР советская власть повела жесткую борьбу против украинства западного извода, которое, в свою очередь, истолковало это как русскую оккупацию.

Таким образом, на Украине присутствуют два типа украинской идеи — советский, ведущий свое начало от киевских просветителей, и западный, имеющий свои истоки в Австро-Венгрии. При всех разногласиях между ними, и Львов и Киев стоят на позиции украинства, защищают интересы украинского народа (историю которого склонны удревнять, что обычно для молодых народов) и строят национальное государство.

А что же русские? Несмотря на украинизацию, проводившуюся со всей мощью советского государства, значительное количество малороссов смогли сохранить свою русскую идентичность. К ним необходимо добавить тех русских, которые переселились на Украину в советское время и не успели украинизироваться. По официальным украинским данным, русские составляют 17,8% населения республики (на 2001 год), и эти данные следует считать заниженными.

За окном темно, чуть позвякивала в опустевшем стакане ложечка, поезд приближался к границе, которую незримо строили все 70 лет советской власти. Толком выспаться ночью не удалось — в первом часу в вагон вошли российские пограничники и таможенники, а через 40 минут на следующей станции поезд посетили их украинские коллеги. Много времени формальности не занимают, но вся эта двойная побудка посреди теплой летней ночи, эти фуражки с форменными кокардами показывают всю абсурдность итогов советской национальной политики. Сейчас, когда всю Европу от Бреста Литовского до Бреста атлантического можно проехать, не предъявляя никому документов и не видя ни

одной форменной фуражки, вся эта пограничная суэта на дороге по которой 300 лет не было никакой границы, выглядит особенно нелепой...

Утром я вышел подышать свежим воздухом на станции Казатин. Внимание проезжающих привлекает большое здание вокзала, который считается одним из самых старых и самых красивых вокзалов Украины. Он был построен в 1888—1889 гг. по проекту архитектора В.И. Куликовского. Руководил строительством инженер Александр Васильевич Кобелев.

Собственно, и сам город Казатин возник благодаря железной дороге. В 1868 году началось сооружение Киево-Балтской железной дороги. Одной из ее станций и стал Казатин, основанный на месте, которое внес в качества пая в строительство дороги предприниматель Марьян Васютинский. При станции быстро возник поселок, который в 1874 году получил права заштатного города Бердичевского уезда. Здесь сходились линии, идущие из Киева к Одессе и из него же на Волынь и далее на Брест-Литовский. Это пересечение привело и к расширению станции, и к процветанию новообразованного города.

В начале XX века в Казатине проживало 3,5 тыс. человек; в нем была православная церковь, две еврейские молельни, железнодорожное депо, техническое железнодорожное училище, школа, больница, аптеки. А также были мельницы, кузницы, столярни; шапочные, сапожные и бондарские мастерские, кирпичный завод и питейные лавки; но четвергам проводились еженедельные базары.

Было приятно увидеть, что в ходе идущего ремонта зданию вокзала умело возвращают его первоначальный облик, в том числе и надписи с русскими ятями. Всего одна буква, павшая жертвой революции, стала символом памяти о прошлом.

Памятник унтеру

Повод для поездки в Луцк представителей российских научных и общественных организаций был необычным. В 20 верстах от города в селе Переспа в 95-ю годовщину Брусиловского прорыва состоялись закладка памятника местному уроженцу герою Первой мировой войны Корнею Назарчуку и открытие Музея Первой мировой войны.

Чтобы читатель понял уникальность этого события, напомним, что в Российской Федерации ни одного такого музея нет. В этой войне приняли участие более 15 миллионов подданных Российской империи, наша армия не только терпела поражения, но и одерживала блестящие победы. Но ни одного Музея Первой мировой войны в России нет! В селе Переспа Волынской области Украины есть, а во всей России нет. Хотя на полях сражений Великой войны погибли смертью храбрых два миллиона русских, памятники в России можно пересчитать по пальцам.

И второе удивительно в этом памятнике — он поставлен без всякого участия государства силами местных жителей и Русского культурного центра имени В.С. Черномырдина в Луцке. Да, на открытии закладной доски выступили и российский дипломат, представитель Россотрудничества и представитель губернатора области, но они — лишь гости, а настоящие хозяева — принаряженные волынские крестьяне и маленькая женщина — Ольга Георгиевна Саган — руководитель русской общины Луцка. Со ступеней школы — импровизированной трибуны — звучат речи. Чиновники говорят приличествующие случаю слова, а потом слово берет внук героя Иван Назарчук — пожилой, но еще крепкий мужик, явно больше привыкший работать руками, чем произносить речи. Из его слов предстает образ героя молодого парня из волынской глубинки, попавшего после призыва в один из самых прославлен-

ных русских полков — лейб-гвардии Семеновский. Первая мировая застала Корнея Назарчука в чине унтер-офицера полковой команды пеших разведчиков. Воевал brave унтер умело — четыре Георгиевских креста тому подтверждение. Впрочем, о своих подвигах он мало рассказывал внуку. Для Ивана Назарчука его дед Корней не герой далекой войны, а справедливый и мудрый глава семейства, образец честности «ни разу не врал, всегда то что есть говорил» и мудрости. Внук помнит, как дед внимательно читал газеты, а потом доходчиво разъяснял домашним и соседом, чего следует ждать от тех или иных решений власти...

Настоятель Никольского храма протоиерей отец Михаил служит молебен, а после него говорит короткую проповедь о том, как важно помнить свою историю и своих предков, тем более таких добрых христиан, как Корней Назарчук.

Наступает торжественный момент — глава сельской администрации и внук героя снимают с закладной доски белую ткань, русские дипломаты возлагают венки, местные жители — цветы. Трогательно выглядят дети из местной школы с букетами полевых цветов в руках...

Символично, что закладная доска герою Первой мировой поставлена на постаменте, на котором еще недавно стояла статуя человека, запятнавшего себя сотрудничеством с врагом во время войны, подписавшего «похабный» Брестский мир, заложившего основы раскола единой России на нынешние независимые государства. Памятники не просто являются символами прошлого, но и примерами для будущих поколений, и полный георгиевский кавалер Корней Назарчук — куда лучший пример для своих земляков, чем «вождь мирового пролетариата».

А мы идем к музею. Он совсем рядом, только перейти дорогу, по которой то промчится автомобиль, то прокатится тележка, запряженная низкорослой лошадкой.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

На обочине дороги — кафе «Шинок», которое, как сообщает вывеска, было открыто в 1906 году. Интерьер кафе напоминает музей: по стенам развешаны заботливо вставленные в застекленные рамки документы и старые фотографии, в нишах и на специальных полках собраны старинные предметы — утюги, посуда, прялки, швейные машинки и т.д. Собраны с любовью. Виден не просто труд талантливого дизайнера по интерьеру, но и особое отношение хозяина к истории.

Документы разные, многие из них относятся к периоду пребывания Переспы в составе Луцкого уезда Волынской губернии. Вот, например, свидетельство об окончании церковно-приходской школы, выданное в 1913 году. В этот год вся Россия торжественно праздновала трехсотлетие династии Романовых, а потому документ по кругу украшен царскими портретами.

А вот документ куда более важный — Выпись из протокола сельского схода на котором крестьяне согласились с планом, выполненным по их заказу Луцкой уездной землеустроительной комиссии о разбивке общинной земли на хуторские участки. Так на Волыни осуществлялась знаменитая Столыпинская реформа.

Но оставим кафе и пройдем в сам музей. Для размещения его экспозиции владелец кафе и активный сотрудник Русского культурного центра Владимир Шевчук выстроил специальное здание, в форме старинной ветряной мельницы. Основу экспозиции составляют предметы, найденные во время раскопок или полевых работ на местах сражений в Галиции. Здесь дважды прокатывался фронт — в 1915 и 1916 годах, и земля буквально насыщена железом.

Первый зал открывает портрет местного героя, Корнея Назарчука. Перед нами бравый унтер в парадной форме Лейб-гвардии Семеновского полка с полным георгиевским бантом на груди. Видно, что, служа в старейшем полку русской гвардии, бывший

волинский крестьянин, что называется «пообтесался» — модная столичная прическа, аккуратно подбритые усики, отлично сидящий мундир.

На стенах — стальные, подернутые ржавчиной каски — немецкие штальхельмы, и русские системы Андриана.

Винтовки, обоймы, почти комплектный пулемет «максим», стоявший на вооружении русской армии, — тело пулемета, щиток, колесо от станка, коробка для ленты...

В следующем зале — хозяйственные принадлежности и личные вещи — фляжки, машинки для стрижки, бритвы. На отдельном столике — осколки снарядов и латунные взрыватели.

Каждый экспонат снабжен отдельной табличкой с очень хорошим описанием. Тут же фотографии времен войны, схемы, карты.

А вот редкая находка — личные документы — «записная книжка «Душа солдата», принадлежавшая рядовому 2-го отделения 4-го взвода 5-й роты 44-го Сибирского стрелкового полка, Николай Васильевич Червонный. Рядом с именем — порывевшее от времени пятно. Судя по дате на обложке, владелец этой книжки был призван в армию в 1912 году, а в первое лето войны погиб за Веру, Царя и Отечество. Призыв «Страх не страшусь, Смерти не боюсь, Лягу за Царя, за Русь!» он исполнил до конца. Этот полк входил в состав 11-й Сибирской стрелковой дивизии, что в мирное время располагалась в далеком отсюда Омске. В музее родного города, хранятся письма сибиряков, посланные из действующей армии, в которых есть и такие строки — «Стоим мы на передней позиции и держим злейшего нашего врага, который хотел нас сглотнуть, но Господь Бог не допустил, подавился»¹⁷².

¹⁷² *Еперина Г.С.* Письма участников Первой мировой войны. Официальный сайт Омского государственного историко-краеведческого музея, http://museum.omскеcom.ru/ogik/Izvestiya_8/Eperina.html

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Музей не рассказывает о сражениях, не описывает стратегию армий или тактику войск. Он дает ощущение прикосновения к истории. Вот заржавевший наган, личное оружие офицера или унтер-офицера Российской императорской армии. Чья рука сжимала его в последнем бою?

Это наша история, — говорит Владимир Шевчук. — 4 миллиона уроженцев малороссийских губерний сражались в рядах русской армии. 300 тысяч украинцев было мобилизовано в армию Австро-Венгрии. Поэтому официальный Киев считает эту войну гражданской для украинцев. Что же, может, определенная доля истины в этом утверждении есть. Но для местных жителей «своими» в той войне были солдаты в зеленых гимнастерках. Такие, как местный уроженец Корней Назарчук или сибиряк Николай Червонный.

Русские люди

Вечером мы беседуем с Ольгой Георгиевной и ее коллегами в неформальной обстановке. Разговор заходит о положении русских на современной Украине и о деятельности русских организаций. Слушая ее простые незамысловатые рассказы, испытываешь то чувство гордости и восхищения, то чувство жгучего стыда. Восхищаешься тем, сколько делают эти люди, чтобы здесь, на Волини, сохранялся русский язык и русская культура. Делают бескорыстно из уважения к русской истории и памяти о России. Нет, это не маргиналы бессребреники, это вполне успешные люди, состоявшиеся, как принято говорить нынче, на профессиональном и деловом поприще. Свою деятельность они осуществляют сами, на свои небольшие средства, практически не получая никакой поддержки от современного Российского государства. И вот тут начинаешь краснеть от стыда. Потому, что Российская Федерация не оказывает практически никакой поддержки русским организациям Украины.

И дело тут не в деньгах. Да, в России сейчас сложная экономическая обстановка, но не так уж много денег требуется тут. Польша и Румыния куда беднее нашей страны, но последовательно проводят политику поддержки своих соотечественников за рубежом. Для российских же дипломатов русские организации — скорее досадная помеха, мешающая договариваться с местными элитами. Парадоксально, — говорит Ольга Георгиевна, — но при правлении Тимошенко нам работалось легче, БЮТ не трогал нас, опасаясь скандала с Россией, а российское посольство хотя бы не мешало. Партия Регионов (которая у нас считается пророссийской, на самом же деле является выразителем украинства советского извода. — А.М.), имея нормальные отношения с Москвой, душит нас тихими руками, а российское посольство вставляет палки в колеса. Им нужно, чтобы мы не мешали Регионам...

Позиция российского МИДа в отношении русского населения сопредельных стран — вечный больной вопрос. Нельзя сказать, что среди дипломатов вообще нет людей, равнодушных к проблемам русских, такие люди есть. Но что они могут сделать, если Российское государство не принимает на себя обязательства по защите русских, как это делает большинство из национальных государств мира. Ненормальность ситуации заключается еще и в том, что отказ от защиты русских интересов сильно ограничивает (это еще мягко сказано) возможности дипломатов по защите интересов России как государства. Руководителям русских общин за границей порой приходится просто умолять российских дипломатов посетить то или иное мероприятие, чтобы показать равнодушие России и ее присутствие на этом пространстве. Зато польские, румынские, венгерские дипломаты рыщут по той же Украине, защищая интересы своих народов. В том же Луцке было недавно открыто новое большое и современное здание польского консульства — старое стало слишком тесным. А вот российского

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

дипредставительства в городе, который более века входил в состав нашей страны, нет.

Есть только созданный доброй волей местных русских Русский культурный центр. Почему культурный? Потому, что когда национальный вопрос крайне запутан, когда социальные проблемы обострены, именно культура является той основой, которая позволяет бесконфликтно объединить людей. Русская культура позволяет дистанцироваться от советчины, которую на Волини, мягко говоря, не жалуют. «Мы защищаем культуру Пушкина и Достоевского, а не Маяковского или Фадеева», — сказал мне один из сотрудников центра. От великой русской культуры перекидывается мостик и к истории — к стране, в которой эта культура родилась..

— Я украинка, — говорит Ольга Георгиевна, — но я всегда говорю, что наши земли более века были в составе Российской империи, и это было отнюдь не худшее время в истории Волини. Отсюда и деятельность РКЦ по увековечению памяти героев Первой мировой войны. Австрийцы, ветры, поляки нашли свои воинские кладбища и ухаживали за ними, и только могилы русских солдат оставались заброшенными.

Память об ушедшей империи сдерживает порой даже радикальных украинских националистов. После провозглашения независимости Украины, городской совет Луцка предпринял кампанию по переименованию улиц города, с карты которого мгновенно исчезло все советское (на окраине, правда, неведомым образом уцелела улица Тухачевского), Под горячую руку сведомые радикалы хотели и улицу Пушкина переименовать. Остановила их подкрепленная соответствующими документами информация, что имя великого поэта было присвоено улице еще в 1899 году решением Луцкой городской думы.

Почему русский культурный центр в Луцке носит имя В.С. Черномырдина? Слово Ольге Саган:

— В 2006 году мы готовились отметить 90-ю годовщину Брусиловского прорыва в Луцке. Работали вместе почти все русские организации запада Украины, и нам было очень важно, чтобы на мероприятие приехал посол России, чтобы все поняли, что Россия не равнодушна к своей истории и русскому населению. По телефону и почте добиться ответа от посольства не удалось. И тогда я сама поехала в Киев и пробилась на прием к послу (можем только догадываться, чего ей это стоило. — *А.М.*). Посол ответил, что в курсе ситуации, но не может приехать в Луцк без приглашения со стороны администрации области (которая в то время контролировалась украинскими националистами и, конечно, не собиралась никого приглашать). И тогда я сказала: «Виктор Степанович, если вы не приедете в Луцк по приглашению русских общественных организаций, Россия потеряет Волынь и всю западную Украину». Сказала и вышла из кабинета.

Он приехал. Газеты писали, что Виктор Степанович более часа находился под артобстрелом во время военно-исторической реконструкции, бывшей главной частью юбилейных торжеств, но вряд ли этот обстрел холостыми снарядами был для посла России более тяжелым испытанием, чем то давление, которое ему пришлось выдержать, чтобы приехать в Луцк.

После смерти В.С. Черномырдина с разрешения российских властей и родственников Русский культурный центр в Луцке взял себе его имя, в память о достойном поступке со стороны русского дипломата.

Но если посмотреть на эту ситуацию со стороны, то не покидает ощущение какой-то ненормальности происходящего. Русские общественные организации знают, что надо сделать, чтобы Россия сохранила свое присутствие на Западной Украине, а посольство РФ в Киеве этого не знает. Ведь если бы не фантастическая энергия Ольги Саган и ее коллег, то российские

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

дипломаты проигнорировали бы событие, посвященное 90-летию русской победы.

Вечером директор русско-украинского культурно-исторического центра «Соотечественники» в Виннице Олег Кадочников рассказывал о том, как в его городе сохраняется память о самом генерале Брусилове. Командующий войсками 8-й армии, а потом и всего Юго-Западного фронта, он более года прожил в Виннице и успел наладить хорошие отношения с его жителями. В 2006 году на доме, где проживал полководец, открылась памятная доска с барельефом героя. Отметим, что в России первый памятник генералу Брусилову появился только год спустя — в Петербурге, на пересечении Шпалерной и Таврической улиц. Сейчас центр «Соотечественники» пытается создать музей полководца в его квартире, которая в настоящее время выставлена на продажу. Цена вопроса — сорок тысяч американских долларов. Это большие деньги для небогатой в целом Западной Украины, но почему-то кажется, что русские организации в регионе, может быть, с помощью общественных организаций из самой России сумеют ее найти. А вот надежд, что эти средства выделит Российская Федерация, почти нет.

Русские общественные организации на бывших территориях Российской империи очень разные, но есть одно общее качество, присущее всем, вне зависимости от того, где они действуют — это вера в русское дело. Это не оптимизм, прекраснотушные мечтатели в таких организациях просто не появляются, никто из них не испытывает иллюзий относительно сущности нынешнего Российского государства и его политики в отношении русских за рубежом. Что дает им силы? Откуда такая воля к действию, которой так не хватает русским в самой России?

Какой же была Российская империя, что потомки ее подданных по сей день сохраняют память о ней, и эта память — чуть ли не главная сила, помогающая им защищать русские интересы...

В конце XX века в независимости Украины еще можно было сомневаться. Нет, и тогда уже существовали все признаки украинской государственности, но сами жители Украины еще не привыкли к ней. У путешественника создавалось впечатление, что все это — игра, в которую люди заигрались, и может быть, не знают, как выйти. Чего стоил украинский таможенник, который, входя в купе, доставал из кармана бумажку и медленно читал по ней — «Державна мытна сторожа України». Теперь, по прошествии десяти лет, можно сказать — украинское государство состоялось. Его жители привыкли к нему и уже не воспринимают его как шутку или игру. Более того, вступило во взрослую жизнь поколение, которое не знает другого отечества, кроме Украины. Независимая Украина состоялась. Но на этих землях еще не забыли, что несколько веков они входили в состав Российской империи. И трогательно восстановленная надпись с ятями на вокзале Казатина, и Музей Первой мировой войны в селе Переспа, и сами люди, которые составляют русские культурные центры на Украине — хранители этой памяти. России и Украине еще предстоит находить общий язык друг с другом, и не только на уровне политиков, но и на уровне общества. И память об общей истории, об исчезнувшей России, на территории которой расположены современные государства, может послужить надежной основой для таких отношений.

В ФИНЛЯНДИЮ ЗА РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ

На страницах этой книги не раз с горечью отмечалось плохое состояние памятников истории в нашей стране. Проблема эта носит настолько широкий и системный характер, что, по мнению многих, она и вовсе не имеет решения. Часто приходится слышать — да, предания старины глубокой — это, конечно, очень

интересно и, может быть, даже важно, но все ведь не сохранишь, современным людям все эти камни без надобности... и т.д. Может быть, действительно, сетования по поводу утраты исторических памятников и самой исторической памяти напрасны? Может, и в самом деле, история остается в прошлом? Ведь еще Гегель учил, что новое отрицает старое, что сие неизбежно, ибо является одним из базовых диалектических законов мироздания. Однако на родине самого Гегеля к историческим памятникам наблюдается самое бережное отношение. Немцы очень хорошо знают свою историю и очень бережно относятся к реликвиям. Вы не найдете в Германии полуразрушенных храмов посреди еще живого села, а руины старинных замков заботливо законсервированы, снабжены поясняющими табличками и ухоженными тропинками для туристов.

Иной возразит мне — европейцы так хорошо сохраняют свою историю, что это именно их, германская история. В России же произошел тот самый разрыв преемственности, о котором так много говорилось выше. Вот поэтому и взирают равнодушно «потомки православных», как рушатся храмы, сооруженные их действительно православными предками. Неужели наследие исторической России обречено на забвение? Однако мы имеем пример совсем другого отношения к наследию Российской империи, пример, тем более поучительный для нас, поскольку относится к деятельности другого народа, который не забыл столетия, проведенного под скипетром русских государей.

Речь идет о Финляндии. Летом 2011 года автору этой книги довелось совершить небольшое путешествие по этой стране. Изначально его программа не предполагала поиска следов исчезнувшей России, но на месте оказалось, что уйти от них невозможно. Столь много их сохранилось на землях нашего соседа и столь органично они встроены в современную финскую жизнь.

На родине финской государственности, или Танец императора

Примерно в 130 верстах от российской границы находится небольшой городок Порвоо (Борго)¹⁷³. Тихие улочки, застроенные малоэтажными домами, дышат уютом и покоем. Особенно живописна старая часть города — Ванаа Порвоо, где вместо асфальта — мостовая, сохранилось много старинных домов, вдоль реки стоят старинные деревянные амбары. На улицах множество магазинчиков и кафе. Над всем этим возвышается здание большой кирхи, или, как часто пишут в русскоязычных путеводителях, — кафедрального собора.

Его не назовешь величественным, не блещет храм и архитектурными изысками, не дышит глубокой стариной, но именно он сыграл огромную роль в истории Финляндии.

Еще в Средние века финские земли попали под власть шведской короны. По воле своих воинственных повелителей финны приняли христианство, а потом и реформацию. Территория Финляндии неоднократно становилась театром боевых действий во время многочисленных русско-шведских войн. Во время Северной войны (1700—1721 гг.) русские войска захватили все шведские крепости в Финляндии, но лишь одна из них — Выборг, — осталась в составе Российской империи после заключения мира. Обеспечивая контроль над немногими дорогами, ведущими через Карельский перешеек, она защищала с северо-запада новую столицу Санкт-Петербург.

За следующее столетие русские и шведы дважды встречались на полях сражений (в 1741—1743 и 1788—1790 гг.), и хотя оба столкновения заканчивались поражениями скандинавов, это не

¹⁷³ В Финляндии официально два государственных языка — финский и шведский, поэтому населенные пункты имеют два названия — финское и шведское.

привело к изменению территориального размежевания. Но в начале XIX века ситуация изменилась. В 1807 году после Тильзитского мира, Россия была вынуждена формально присоединиться к объявленной Наполеоном континентальной блокаде Великобритании, и более того, заставить Швецию сделать то же самое. Неожиданно шведский король Густав IV Адольф отказался выполнять это требование, что привело к военному столкновению между Россией и Швецией. Помимо политических целей русское правительство стремилось и к территориальным приобретениям — было решено включить Финляндию в состав империи. Русский публицист и участник войны Фаддей Булгарин писал:

«Россия должна воспользоваться первым случаем к приобретению всей Финляндии для завершения здания, воздвигнутого Петром Великим. Без Финляндии Россия была неполною, как будто недостроенною. Не только Балтийское море с Ботническим заливом, но даже Финский залив, при котором находятся первый порт и первая столица империи, были не в полной власти России, и неприступный Свеаборг, могущий прикрывать целый флот, стоял, как грозное приведение, у врат империи»¹⁷⁴.

Шведский король не ожидал этой войны. Поэтому когда в феврале 1808 года три русские дивизии (Багратиона, Тучкова и Горчакова) под общим командованием генерала Буксгевдена перешли шведскую границу, сопротивление им было оказано весьма слабое и неорганизованное.

Помимо фактора неожиданности на ход событий оказало влияние и настроение шведского общества. А оно было в этот момент крайне негативно настроено по отношению к своему королю. Деспотичный и самолюбивый, Густав IV Адольф вел внешнюю политику, не оглядываясь на интересы Швеции. Участие шведской

¹⁷⁴ Цит. по: *Анисимов Е.В.* Генерал Багратион: Жизнь и война. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 303.

армии в антифранцузских коалициях, утрата позиций в Дании, а теперь еще и война с Россией — все это шведы ставили в вину своему государю. Шведская армия не слишком охотно сражалась за финские земли. Уже к апрелю 1808 года русские войска полностью вытеснили шведов из Финляндии, захватив все ключевые позиции, включая Свеаборг и Аландские острова. По словам Дениса Давыдова (в ту пору адъютанта князя П.И. Багратиона), поход стал «вооруженною прогулкою войск наших почти до границы Лапландии и покорением первоклассной крепости слабыми канонадами да наскоками нескольких сотен казаков»¹⁷⁵.

И тут вступил в действие фактор, который совершенно не был предусмотрен русским командованием, — позиция финского населения Финляндии. 20 марта 1808 года русский царь специальным манифестом объявил о намерении России присоединить к себе Финляндию. Это решение способствовало мобилизации финнов для защиты отечества. Почему финны сражались за шведского короля? Ответ очень простой — потому, что это был их король, и другого они не знали. В результате русская армия столкнулась с настоящей партизанской войной, в которой финны проявили себя прирожденными мастерами.

Неожиданные набеги, удары по русским конвоям и гарнизонам, умелое использование лесистой и болотистой местности, — все это превратило войну, для русской армии из «вооруженной прогулки» в тяжелое испытание. Русский офицер вспоминал: «нельзя было свернуть в сторону на сто шагов от большой дороги, чтобы не подвергнуться выстрелам, и это затрудняло нас в разъездах и препятствовало распознать местоположение... Это отзывалось уже Испанией»¹⁷⁶.

Соппротивление финнов помогло шведской армии оказывать русским более упорное сопротивление. В этой сложной ситуации

¹⁷⁵ Там же. С. 308.

¹⁷⁶ Там же. С. 310.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

император Александр I проявил лучшие качества политика и главнокомандующего. С одной стороны, он перебросил на театр военных действий новые силы, Буксгевдена сменил Барклай де Толли, а Горчакова — генерал Каменский. С другой, он решил привлечь финское население на свою сторону.

Осенью 1808 года в Петербурге были приняты делегаты от разных слоев финского общества — дворянства, духовенства, горожан и крестьян. Им была предоставлена возможность высказать свои пожелания относительно будущего Финляндии. В феврале 1809 года русские войска по льду замерзшего Ботнического залива перешли на территорию собственно Швеции. Угроза войны на своей земле вызвала активизацию всех недовольных политикой короля сил. 13 марта группа заговорщиков сместила Густава IV Адольфа с трона и провозгласила королем герцога Зюдерманландского, принявшего имя Карла XIII.

Почти одновременно в городе Борго начал работу первый в истории Финляндии сейм, на который собрались делегаты от всех провинций и сословий страны. Русский император прибыл на сейм почти без охраны, уже этим шагом выражая доверие к новым подданным. Открывая сейм, он подтвердил, что в стране сохраняются законы и общественное устройство, принятые при шведах. Новые законы могут вводиться только с согласия сейма. Финляндия вошла в состав России на правах автономной территории — Великого княжества Финляндского. На сейме царь дал больше, чем отобрали его войска. Финны не просто не потеряли того, что имели в составе Шведского королевства, но впервые в истории приобрели право самим влиять на собственную судьбу. Именно с Боргоского сейма 1809 года современная Финляндия отсчитывает начало своей государственности¹⁷⁷.

¹⁷⁷ В октябре 2009 года монетным двором Финляндии (Ванта) были выпущены памятные монеты «200 лет финскому правительству». Монета

Приняв клятву верности от делегатов сейма, государь все так же с малым конвоем отправился в тогдашнюю столицу Финляндии — Турку (Або). Он проехал более ста верст по той самой дороге, где еще недавно финские стрелки нападали на русские колонны. Этот жест окончательно покориł финнов. На въезде в Турку императора встречала триумфальная арка с надписью: «Александру I, войска которого покорили страну, и кротость которого покорила народ»¹⁷⁸.

Впрочем, император не только демонстрировал смелость на финских дорогах или мудрость на заседаниях сейма. Как полагалось в XIX веке, крупные политические мероприятия сопровождались светскими вечерами, балами и танцами. На этих неформальных раутах Александр Павлович своим добрым нравом и обаянием буквально очаровал финнов, став на короткое время самым популярным человеком в стране. Очаровал и сам был очарован финской дворянкой Уллой Мёллерсверд. Их знакомство началось с того, что на балу в Порво царь поднял оброненный красавицей веер, а потом закружился с ней в танце... Роман государя длился не долго, но, как отмечают современные финские историки, эта «романтическая и любовная история сделала императора для финнов гораздо более известным, чем всё политические и военные достижения»¹⁷⁹.

На стене собора в Порвоо высеченные в камне слова-«обещания» русского императора, давшие начало финскому государству. Рядом — небольшая, но выполненная с большим мастерством статуя Александра Павловича. Государь изображен в момент своей знаменитой речи, шляпа снята и чуть отнесена в сторону, правая рука опущена в ораторском жесте.

номиналом 10 евро отчеканена из серебра 925-й пробы, имеет вес — 38,6 г, диаметр — 25,5 мм. Рисунок для монеты создал Рейо Паавилайнен

¹⁷⁸ *Туомо-Никкула Й. и П.* Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб., 2003. С. 17.

¹⁷⁹ Там же. С. 19.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Но это память официальная. А сохранилось ли что-нибудь от того впечатления, которое Александр Павлович произвел на финнов? Того обаяния, что оказалось сильнее штыков и сабель его армии? Или все это растаяло как дым и живет только на страницах исторических книг?

Идя по улице старого Порвоо, поневоле теряешь ощущение времени. Ведь эти дома и эта мостовая наверняка видели и русского государя, и съехавшихся на сейм делегатов, и очаровательную Уллу Мёллерсверд... И вдруг — на стене черный силуэтный портрет человека в старинном мундире и треуголке. Кто это? Неужели... Да! Размещенный под портретом автограф не даст ошибиться — император Александр I.

Портреты государя оформляют вход в небольшое кафе. Зайдем на минутку. Интерьер заведения выдержан в стиле начала прошлого века. Рекламы, чайные и кофейные коробки, надписи по-русски с ятями. Официантки говорят по-русски с легким акцентом, а в меню — блюда русской традиционной кухни. Очень уютно. Пожалуй, сам Александр Павлович тоже не отказался бы от чашечки кофе за этим круглым столиком...

В розовом здании бывшей ратуши сейчас находится музей. В витрине — та самая знаменитая сцена — император поднимает оброненной барышней веер. Веер, кстати, подлинный, равно как и шуба с царского плеча, висящая рядом.

Вот таким обаянием обладал русский царь, сумевший своей улыбкой и танцем оставить о себе память на два столетия...

Где ждала Европа...

Примерно на полпути между российской границей и Порвоо располагается небольшой город Котка. Он был основан в 1878 году на месте бывшей крепости Роченсальм, построенной во времена

Екатерины Великой. В те годы граница между Россией и Швецией проходила именно здесь. В самом городе сохранились остатки крепостных сооружений, но нас сейчас интересуют не они. Примерно за пять верст до города на дороге стоит непривычный для России дорожный знак, в виде квадрата с замысловатыми кругами по углам. Таким знаком в Финляндии информируют путешественников о наличии неподалеку достопримечательностей. На этот раз под знаком закреплена небольшая табличка — Langinkoski. Повернем по указателю, проедем через небольшую деревню, и далее по лесной грунтовой дороге, постепенно поднимающейся вверх. Дорога приводит к автомобильной парковке, на первый взгляд она кажется асфальтовой, но приглядевшись, понимаешь, что это огромный валун. Автотуристам советую быть внимательнее — там встречаются небольшие уступы, высотой сантиметров 15. Отсюда можно пройти напрямую к усадьбе, но лучше вернуться на километр назад и пройти через лес по пешей тропе. В некоторых местах тропу подкрепляют деревянные мостки. Лес по левую руку все редее, становится слышен шум реки. Вот она все ближе, дорожка выходит на берег и идет вдоль перекатывающейся и блестящей на солнце воды. А впереди показались строения усадьбы Лангинкоски, более известной под именем «Царская изба».

После присоединения Финляндии к России русские императоры часто посещали эти земли, причем довольно быстро открыли для себя то, что и сегодня привлекает в Финляндию тысячи потомков их верноподданных — очарование финской природы и возможность спокойно провести время.

Император Александр II Освободитель пользовался большой любовью и доверием финского народа, наглядным свидетельством чему служит памятник Государю в самом центре финской столицы. Он неоднократно бывал в княжестве, как с деловыми визитами, так и на отдыхе.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

«Здесь, среди финского народа, я всегда бываю так доволен, спокоен и свободен от всяких забот», — сказал царь после одной из таких поездок¹⁸⁰.

В 1876 году Государь в последний раз посетил Финляндию. В России на него уже начали охоту революционеры, но в Хельсинки царь отказался от охраны. Финские газеты отметили это как знак доверия Александра II к подданным.

А еще финны помнят царя-освободителя, как правителя, даровавшего финскому языку права государственного. До этого в качестве такового в Финляндии использовался шведский. Император уравнил их в правах, и эта норма соблюдается в стране по сию пору.

Очень любил отдыхать здесь его сын — Александр Александрович, будущий царь-миротворец. Он был, пожалуй, наиболее популярным из русских государей в Финляндии, чему способствовали не только его личные качества, но и очаровательная супруга — Императрица Мария Федоровна, в девичестве датская принцесса Дагмара. Она в совершенстве знала шведский язык (распространенный в ту пору в Финляндии в большей степени, чем сейчас) и пользовалась большой популярностью у жителей княжества. Потом дотошные историки посчитают, что всего Император Александр III провел в Финляндии 260 дней — весьма немало, если учесть, что Государь умер в возрасте всего 49 лет.

Впервые Александр посетил Лангинкоски еще 15 июля 1880 года, когда был наследником престола. Будучи большим любителем рыбалки, он с интересом наблюдал за ловом лосося среди бурлящих порогов реки Кюмийоки. Прогуливаясь по берегу, Цесаревич увидел небольшую часовню. Еще давно, в 1790 году, Император Павел I пожаловал монахам Валаамского монастыря

¹⁸⁰ Там же. С. 39.

право на ловлю лосося на порогах реки Кюми. Добытую рыбу продавали русскому гарнизону Рочесальма. После упразднения крепости, промысел пришел в упадок, а поставленная руками иноков часовня - осталась. В ней Александр увидел икону своего святого покровителя — благоверного князя Александра Невского, после чего сказал: «Я обязательно сюда вернусь».

У русского царя слово с делом не расходилось, и в 1884 году он, уже будучи императором, снова ловил здесь лосося. Место настолько понравилось Государю, что он решил построить себе здесь дом. Работы начались в 1887 году, авторами проекта стали три известных финских архитектора — Себастьян Грипенберг, Магнус Шерфбек и Як Аренберг. В 1888 году императорская семья наблюдала за ходом работ, а в 1889 году отпраздновала новоселье.

С тех пор Государь и его супруга проводили здесь каждое лето. Последний раз Александр Александрович был тут летом 1894 года. В Лангинкоски гостей приветствовал тамошний полицейский пристав Эрнст Сальмен и его дочь Тира, которая вручила Императрице цветы. После официальной части Императрица и Великая Княжна Ксения принялись готовить обед, а сам Александр отправился смотреть на ловлю форели. К общей радости, именно в этот день была добыта самая большая за весь год рыба.

Государь в хорошем расположении духа уселся за стол, накрытый Дагмарой, и произнес красивую речь в честь супруги. На флагштоке во дворе дома вместо Императорского флага был поднят личный вымпел Царицы. Тут же оркестр гвардии грянул «Марш города Пори», а стоявшие на рейде военные суда отсалютовали выстрелами из орудий. «Марш города Пори» исполнялся потом еще дважды. По просьбе Императора был исполнен и «Марш города Вааса».

Супруги посетили также своего старого знакомого, смотрителя усадьбы Форса, и оставили его семье денежный подарок в 600 марок.

Двадцать третьего июля в восемь часов утра, отправляясь домой в Петербург, Александр III в последний раз смотрел с палубы своего корабля на милое его сердцу Лангинкоски»¹⁸¹. И никто еще не знал, что жить царю-миротворцу осталось не более 100 дней...

После смерти Государя местные жители поставили неподалеку от дворца памятный камень с надписью — «Строитель мира Александр III в 1888—1894 гг. вкушал здесь покой и отдохновение, окруженный заботой верного ему народа». Слова про верность народа не были пустым звуком, — этот камень сохраняется по сию пору, также как и более 300 других памятных мест, связанных с пребыванием в Финляндии русских государей. Последним из русских царей в Лангинкоски побывал в 1906 году Николай II. «Хочу отведать воды в Лангинкоски», — сказал он и посетил вместе с семейством старый дом своего отца. В книге почетных гостей Лангинкоски остался его автограф...

Вот и часовня, та самая, что встретила когда-то Цесаревича Александра. Небольшое белое здание, с двускатной кровлей и белым же крестом наверху. Никакой позолоты, роскоши, лишь простота и опрятность. Все также же за оконным стеклом видны иконы Святого Александра Невского и Николая Чудотворца...

За часовней — через почти высохший ручей перекинут мостик, за которым видны строения усадьбы. Но прежде чем пойти к ним, свернем на берег и хоть немного постоим или даже присядем, и полюбуемся неизменным бегом реки через порожистые уступы... Светит солнце, бежит вода, — картина завораживает и умиротворяет. Говорят, как-то раз, когда Александр III ловил рыбу, к нему подошел фельдъегерь со срочным дипломатическим донесением. Передав пакет, офицер застыл в ожидании ответа. Видя, что царь и не думает отвечать, он осмелился обратиться к нему:

¹⁸¹ Там же. С. 153.

— Ваше Величество, Европа ждет...

— Когда русский царь ловит рыбу, Европа может и подождать, — с достоинством ответил Император.

Было ли это на самом деле и если было, то где? Бог весть. Но глядя на бегущую воду Лангинкоски, понимаешь, вполне могло быть. Причем именно здесь. Перед этой завораживающей игрой речных струй может подождать все, и Европа в том числе.

Все-таки оторвемся от воды и повернем к усадьбе. Пройдя мимо небольшого служебного строения, видим саму «Царскую избу». Это довольно скромных размеров деревянный коттедж из окрашенного охрой бруса, с просторной верандой, на которой стоит несколько деревянных столов и скамей. На флагштоке рядом со зданием — синий вымпел с золотым вензелем Александра III.

В холле первого этажа — билетная касса. Смотритель — пожилой финн с лихо закрученными усами, немного говорит по-русски. Сообщает, что русские туристы тут частые гости. Неудивительно, отсюда до российской границы менее 100 верст. Проходим в главную комнату первого этажа — столовую. Над входом — подлинный императорский штандарт — один из трех русских царских штандартов, находящихся за рубежом.

Камин, простая деревянная мебель — все просто, и в то же время, изящно и со вкусом.

Портреты Императора и Императрицы, фотографии, под стеклом — некоторые документы. На туалетном столике царицы — фотографии сыновей. Здесь нет точности в стиле — хозяева вышли и вот-вот вернутся, но есть воссоздание духа эпохи и духа этого места.

В стороне — кухня. Фарфоровая и медная посуда, дровяная плита. Здесь Мария Федоровна лично готовила еду (правда, мытье

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

посуды старалась кому-нибудь препоручить, благо было кому). На стене — пила и топор Государя.

Он лично готовил дрова и носил воду. В этом не было триановской рисовки Марии Антуанетты, не было игры в упрощение. Просто царской семье так нравилось отдыхать. Хоть две недели в году пожить тихой семейной жизнью, оставив в стороне политику, дворцовый порядок и т.д.

Рядом с кухней — крошечный кабинет государя. Небольшой письменный стол — ибо работать приходилось даже на отдыхе, телеграф и дежурные миноносцы ежедневно доставляли в Лангинкоски требовавшие личного внимания Императора документы...

Второй этаж. Комната для прислуги, почему-то названная в подписи комнатой телохранителей, — ну да, для туристов надпись — гар дю кор звучит внушительнее. А вот спальня Государя. Тоже все просто — две деревянные кровати, тумбочки, комод.

В холле — серсо — забавная игра для свежего воздуха. Рядом на лавке лежат подлинные половики, которыми некогда были застелены полы. Входим в детскую. Тут все тоже предельно просто — простые деревянные диваны, простые кровати, тумбочки. Ни грамма роскоши и в то же время — уютно и очень светло.

Невольно задумываешься о парадоксе — монарх, которому принадлежал не один десяток роскошных и комфортабельных дворцов, построил для себя тихое, простое и уютное жилище. Правители демократических государств, живущие в скромных официальных квартирах, порой строят для себя роскошные дворцы или виллы, и, видимо, в их роскоши чувствуют себя хорошо. Каждому — свое.

История самого музея тоже весьма интересна. Как уже упоминалось выше, последний раз Императорская Семья посетила Лангинкоски в 1906 году. В годы Первой мировой войны здание, как и многие другие резиденции Императорской семьи, включая

Зимний дворец, было отдано под лазарет. После 1918 года изба долгое время стояла заброшенной. По жители городка Котки не забыли тех тихих и спокойных дней, когда русский царь ловил здесь рыбу. В 20-е годы они создали «Музейное общество региона Кюменлааксо», а в 1933 году добились передачи здания музею. Постепенно пополнялась экспозиция, отыскивались подлинные предметы, мебель. Так, уже после Второй мировой войны, кровати из царской опочивальни были обнаружены в резиденции президента Финской республики Паасикиви, и тот ответил категорическим отказом передать их в музей. Отказал и... с треском проиграл следующие выборы. Его преемник, президент Кекконен, был более благосклонен, и в 1956 году кровати вернулись в Лангинкоски...

В настоящее время музей принадлежит Финской республике, но передан государством в управление «Обществу Лангинкоски», наследнику «Музейного общества региона Кюменлааксо»¹⁸².

С момента кончины Александра III прошло более века. А здесь по сию пору помнят, как он приезжал ловить лососей в резвых водах Кюми. В советские годы, при описании старой России всегда подчеркивалась оторванность царской власти от народа, ненависть к самодержавию и его носителям со стороны лучших людей. Лишь «темный народ» мог, по мнению советских историков, «питать монархические иллюзии». В постсоветские годы таких высказываний стало меньше. Но по-прежнему нет описания того чувства, которое испытывали подданные по отношению к монарху. Современному человеку очень сложно понять верноподданнические чувства своих предков, потому что в современной политической системе

¹⁸² Согласно официальным данным, музей посещают каждый год более 30 000 тысяч туристов. В целях сбережения здания и экспозиции «Царская изба» открыта только в теплое время года — с 1 мая по 31 августа. Весной и осенью ее можно посетить по предварительной записи, а на зиму музей закрывается полностью.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ничего подобного нет и в принципе быть не может. Демократия не просто допускает, а прямо подразумевает критическое отношение гражданина ко всем государственным служащим, включая и главу государства. Это является необходимым элементом политической культуры и гражданского поведения.

Поэтому очень сложно понять, что к монарху подданные относились совсем по-другому. И то, что финны век спустя трогательно хранят память о своем Государе, отчасти помогает задуматься о природе этого чувства. Чем заслужил его Александр III? Не прославленный полководец, не великий реформатор, а просто царь? Может быть, маленький рассказ об одном незначительном случае, произошедшем с ним в Финляндии, поможет это понять:

«Уже будучи императором, Александр III рыбачил на берегу маленького финского островка на Финском архипелаге. Он добыл сачком много раков и вывалил их в большую корзину. Члены семейства собрались вокруг и восторгались уловом и способностями императора в ловле раков. Александр III выглядел очень довольным.

Неожиданно на берегу появился старичок, полицейский пристав из соседней деревушки. Увидев содержимое корзины, он принялся укорять царя за ловлю раков в то время, когда это еще не было разрешено. Старик не знал, к кому он предъявляет претензию.

Такая дерзость рассердила господ из свиты, но, взглянув пристально на полицейского, Александр поднял *тяжелую* корзину и высыпал ее содержимое в море. Он не произнес ни слова возражения, только тепло улыбнулся, а блюститель закона отправился восвояси, ворча по поводу городских господ и всех им подобным, кто, несмотря на свои роскошные костюмы, не умеют себя прилично вести.

Для Александра III закон был законом, и он сам всегда стремился его соблюдать»¹⁸³.

И в этом — все.

О Богохранимой стране Финляндской...

На карте распределения религиозных конфессий Европы Финляндия уверенно окрашена в лютеранские цвета. И действительно, подавляющее большинство населения страны (более 85%) принадлежат к Евангелическо-лютеранской церкви. Но государственных религий в стране две — Лютеранство и Православие. Да, как это ни удивительно, но Православие, которое исповедует около 2% граждан Финской республики, имеет равные права с лютеранством. И это — тоже наследие Российской империи. Получив независимость, финны просто не стали менять религиозное законодательство, сохранив за Православной церковью все те права, которыми оно обладало до революции.

Почему? Может быть потому, что во время более чем векового пребывания страны в составе империи, русская власть никогда не ограничивала права лютеран. Более того, в самом центре столицы Финляндии Хельсинки стоит величественный белоснежный храм — главная протестантская церковь страны. Он был построен по проекту архитектора Карла Людвиг Энгеля в 1830—1852 гг. А инициатором строительства выступил Государь Император Николай I. Он желал, чтобы город имел храм, достойный столицы Великого княжества.

Проект большого собора стал одной из последних работ выдающегося немецкого архитектора и, по мнению специалистов, лучшей из них. Храм образует архитектурный центр города, за-

¹⁸³ Йорма Туоми-Никула, Пяйви Туоми-Никула.

Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб.: Коло, 2003. С. 135.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

нимает центральное место в его панораме, является ключевым центром всей архитектурной застройки центра города. Вот такой подарок сделал своим финским подданным суровый и трудолюбивый Николай Павлович.

История Православия в Финляндии заслуживает долгого и подробного рассказа. Далеко не вся она связана с Россией, но все же, вряд ли ошибемся, если скажем, что хранителем двух наиболее чтимых православных святынь страны является Нововалаамский монастырь, расположенный на востоке страны, недалеко от города Карвио. Его история тоже связана с исчезнувшей Россией. А потому по отличным финским дорогам отправимся в провинцию Восточная Финляндия, на встречу с историей.

Узкая, но прекрасного качества дорога ведет через живописный край лесов и озер. Населенные пункты здесь нечасты, заправочные станции еще реже, что следует иметь в виду автотуристам. По обочинам — часто попадаются автоматические камеры с радаром. Шоссе минует маленький городок Карвио, и появляются указатели на Новый Валаам. Вот и поворот на узкую асфальтовую дорожку, что, немного изгибаясь, идет по сосновому лесу, мимо какой-то небольшой деревушки, озера, речки и моста к цели нашего пути.

После революции 1917 года знаменитый Спасо-Преображенский Валаамский монастырь остался на территории отошедших к Финляндии (он и до переворота в административном плане располагался на территории Великого княжества Финляндского), а потому не был ни разорен, ни опоганен, как это случилось с русскими монастырями в советской России.

Так продолжалось до 1939 года, когда началась «Зимняя война» между Советским Союзом и Финляндией. Советское правительство хотело как минимум отодвинуть границу подальше от Ленинграда, а как максимум и вовсе сделать «Суоми-красавицу»

16-й союзной республикой. Уже в первую неделю боев советская авиация нанесла бомбовый удар по монастырю. (Справедливости ради отметим, что на островах располагался финский гарнизон, так что формально основания бомбить их были.) Налеты продолжались в течение всей войны.

Из дневника настоятеля обители игумена Харитона — «20-го января [1940 года] служил я всенощную соборне. Во время пения хором «“Блажен муж” над головами снова заревели моторы, затрещали пулеметы. Как будто вся адская сила собралась в воздухе. Взрывы бомб колеблют и разрушают здания. Выходим на литию, взрывы усилились, вот минута ~ и собор разрушится, и мы будем погребены здесь в кирпичных обломках вблизи раки Преподобных. Но то сознание, что такое погребение застанет нас в молитвенном настроении и в храме Божиим, давало сердцу настроение и преданность на волю Божию... Всенощная кончилась. Налеты затихли, человеческих жертв не было, хотя здания пострадали, но в них не было людей, все были в храме».

Наибольшему разрушению монастырь подвергся в результате бомбардировок 2 и 4 февраля, когда Валаам в несколько заходов бомбили более 70 советских самолетов. Казалось бы, монастырь должен быть стерт с лица земли, бомба, предназначавшаяся для разрушения Спасо-Преображенского собора, упала всего в нескольких метрах от главного входа, и не взорвалась. От прямого попадания в больничную церковь Живоносного источника загорелось северное крыло братского корпуса, но уцелела уникальная библиотека, насчитывающая 29 000 томов. Чудом, по молитвам преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, главная святыня Валаама — Спасо-Преображенский собор, остался цел. 5 февраля монастырская братия во главе с игуменом Харитоном была эвакуирована вглубь Финляндии. В монастыре для присмотра за имуществом остались: помощник эконома монах

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Симфориан, капитан с парохода «Сергий» монах Ираклий и послушник Владимир Кудрявцев, инженер и два иеромонаха Петр и Павел, — сообщает официальная история обители.

После окончания боев, иноки узнали, что их острова подлежат передаче СССР. Братия дружно взялась за эвакуацию обители. Большинство монахов было в почтенных летах, проще говоря — старики. Но они сумели вывезти с собой наиболее чтимые святыни и 14 колоколов монастыря. Наместник иеромонах Исаакий вспоминал — «18-го эвакуация имущества подходила к концу... Дав распоряжение монаху Симфориану, чтобы сделали двадцать четыре редких удара в Андреевский тысячепудовый колокол в знак умирающей Валаамской тысячелетней обители, я вынес благоговейно из собора престольные мощи и настоятельский посох — символ игуменской власти, и выехал с Валаама. Колокол печально прозвучал, возвещая смерть обители...»

А уже на следующий день, 19 марта 1940 года, на островах высадились советские десантники. И на полвека острова погрузились под власть воинствующего безбожия.

Эвакуация далась братии нелегко. Из 170 иноков, в первую же зиму умерло около 40. Остальные во главе с неутомимым игуменом Харитоном принялись искать новое место для обители. В июне 1940 года он посетил усадьбу Папиннием, принадлежавшую до этого министру иностранных дел Саастамойнену. В одной из комнат монахи увидели икону преподобных Сергия и Германа Валаамских. Это был знак свыше. Братия купила усадьбу и основала в ней новый монастырь — Новый Валаам или по-фински Ууси Валамо, или Валамон.

Наверное, это место чем-то напоминало Ладожские острова и внешне. Пусть не остров, но полуостров на озере, с трех сторон омываемый водой, гранитная пристань, высокие ели и валуны, то же северное небо — высокое и серое...

Перед входом в монастырь располагается внушительных размеров автопарковка, на которой в заметных количествах присутствуют машины и автобусы с российскими номерами.

На входе небольшая будка, в которой доброжелательная служительница снабжает паломников картой обители на русском языке. Как таковой, ограды у монастыря нет — даже декоративной. Поэтому мы поднимаемся по обсаженной деревьями асфальтовой дорожке и оказываемся на центральной площади монастыря, которую окружают здания информационного центра, трапезной, библиотеки и Спасо-Преображенского собора, главного храма обители.

Он был построен относительно недавно, в 1977 году по проекту живущего в Финляндии русского архитектора Ивана Кудрявцева. Здание выдержано в традиционном русском стиле (хотя в некоторых книгах говорится о византийском), а мне показалось, что есть в нем некая черточка европейского. Далее не знаю, в чем выражается. Вроде и знакомый рисунок, и все как должно быть, а все-таки какая-то черточка говорит о том, что храм построен не в России...

Заходим в собор. Здесь европейские порядки — можно фотографировать свободно в то время, когда нет службы. В храме два престола — основной объем занимает Преображенский. Здесь же находятся две главные святыни православной Финляндии — Коневецкая икона Божией Матери и Валаамская икона Божией Матери. Первая попала в обитель в 1956 году, когда сюда пришли последние иноки братии Коневецкого монастыря. Судьба этой обители сродни Валаамской, ее тоже покинули в 40-м, уходя от большевиков, и тоже спасли главную святыню. Остальные иконы храма — также увезены с Ладоги.

Второй престол размещен в небольшом приделе, как написано в путеводителе — тут служат зимой. Он освящен в честь Сергия и Германа Валаамских.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Поклонившись святыням, оглядимся. Главная люстра храма — огромная, бронзовая, тоже вывезена со Старого Валаама, Около выхода висят часы, простые часы в деревянном корпусе, на циферблате которых можно разглядеть надпись в старой орфографии — «Ф. Сквинъ г. Москва».

Чуть в стороне от нового собора — старые постройки обители. Вот желтый каменный дом изящной архитектуры, бывший некогда главным домом усадьбы, а ныне являющийся настоятельскими покоями. А вот длинное деревянное здание с белыми окнами, окруженное цветами. Его двускатную кровлю венчает маленькая глава с белым крестом. Это первый храм монастыря, который был перестроен из двух стоящих рядом сараев.

Чуть в стороне — братские корпуса и гостиница для паломников. А между ними довольно необычное для монастыря сооружение — детская площадка. Дело в том, что многие паломники приезжают сюда с детьми, вот и решили иноки создать место, где детей можно оставить на некоторое время. Тут есть дерево, на которое можно лазать, есть игрушечный домик с обстановкой и куклами, есть искусно сделанные курочки, собака и даже лошадка, которую можно покормить специально сложенным сеном. До вечерней службы остается время, которое можно использовать, чтобы посетить монастырскую пристань. К ней ведет обсаженная высокими елями аллея.

Путь паломников на старый Валаам начинался с пристани, подходя к которой, пароход проходил мимо Никольского скита — форпоста обители. Помните у Шмелева: «Из-за скалистого мыса открылся Монастырский пролив, великолепный. Слева, совсем на отлете, каменный островок, на нем белая церковка, крест гранитный, позади — темный бор. Это маяк и скит, страж Валаама и ограда — Никольский скит. Чтимый Святитель бодрствует на

водах, благословляет входящих в тихие воды монастырские, указывает путь «и сущим в мори далече».

На пристани Нового Валаама паломников встречает небольшая бревенчатая часовня Святого Николая. Память о том ладожском страже обители. От причала ходит пароходик с традиционным для Валаама названием «Святой Сергей». В старом Валааме он перевозил паломников с материка, а в новом — плавает по окрестным озерам и отвозит паломников в расположенный неподалеку женский монастырь Линтула.

Колокольный звон возвещает о начале вечерней службы. Колокола на звоннице собора — тоже вывезены со старого Валаама.

Идем к собору, по дороге проходим мимо монастырской библиотеки. В ее собрании более 60 тыс. томов. Половина — вывезенная под бомбами библиотека старого Валаамского монастыря. Это единственное монастырское книжное собрание, которое уцелело после большевистского переворота. Библиотеки Оптиной пустыни, Троице-Сергиева, Киево-Печерской Лавры и других знаменитых русских обителей были варварски разграблены и уничтожены красными. Библиотека Нового Валаама — не только бесценное книжное собрание, но и крупный просветительский центр. Обитель издает большое количество православной литературы, готовит информационные проекты в Интернете. Кстати, на территории монастыря работает бесплатная Wi-Fi сеть — древний Валаам не чуждается современных технологий.

В соборе начинается служба. Последний инок старой братии Валаама умер в 1981 году, последний русский инок — в 1984-м. С тех пор здесь служат по григорианскому календарю и на финском языке. В путеводителе говорилось о том, что сейчас среди 12 монашествующих есть и русский монах из Карелии. И действительно, на амвон выходит батюшка и начинает служить на русском. Служба идет сразу на двух языках. Священник воз-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

глашает по-русски, диакон отвечает по-фински. Удивительно слышать по-русски слова молитвы «О Богохранимой стране Финляндской, властех, воинстве и народе ея...» Да, нынешний Валаам стал финским. Здесь еще помнят о русском прошлом, но сейчас эта обитель — один из столпов православия в Финляндии. Так, наверное, чувствовали себя византийские греки, попадая в средневековую Русь...

Напоследок можно посетить монастырский магазин. Увы, книги по истории Нового Валаама на русском языке есть на финском, шведском, английском да немецком языках, но нет на русском.

— Быстро раскупают, — поясняет продавщица. Да, русских паломников тут много. Из Питера, говорят, есть трехдневные поездки паломничества на автобусах.

А еще здешние монахи занимаются весьма необычным для этих северных земель промыслом — виноделием. Вино местное славится на всю Финляндию. Делают по особому методу не из винограда, а из смородины. Всего предлагается шесть сортов вина, включая игристое. И снова вспоминается Шмелев:

«Я заглядываю в нее и вижу: крупная красная смородина! Это изумляет меня, как чудо. В Москве она отошла давно, там и малина уже сошла, а тут — снова вернулось лето. О. Антипа достает кисточку, показывает мне и сам любит: смородина сочно сквозит на солнце — живые яхонты!

— Крупная-то какая, будто клюква. На праздник Преображения Господня десять пудов собрали, а это остаточки, благословил о. настоятель на трапезу, в гостинчик. Сады-то наши не видели еще? Посмотрите. Все монах Григорий, великим тружением своим. Через него и смородинка у нас и яблока сколько собираем, и слива есть, и вишня, во славу Господа. Двадцать лет на себе землю таскал, сыпал на голый камень, на ржавую луду, а теперь вся братия радуется, и богомольцев радуем».

Неужели тогда, зимой 1940-го, увозя под советскими бомбами монастырские святыни, иноки взяли с собой и черенки знаменитой валаамской смородины, давшей плоды на новом месте? Разве это не чудо?

И разве не чудо сама история Нового Валаама? В житиях много примеров, как благочестивые иноки шли в дикие места и строили новые обители. Но, они были, как правило, молодыми, сильными. А тут — старики, ушли со старого острова с его отлаженным хозяйством и на новом месте основали новую обитель, центр православной веры в другой стране. И ведь самому младшему из них было более 50 лет.

Когда мы покидали обитель, уже вечерело. Снова стал накрапывать дождик. Подходим к автомобилям, оборачиваемся к монастырю и видим яркую радугу, перекрывающую небо-свод...

Камни крепости Бомарзунд

Аландские острова вошли в состав Российской империи в результате русско-шведской войны 1808—1809 гг. и административно относились к Великому княжеству Финляндскому. Но они заметно отличаются от остальных земель княжества, и главное отличие состоит в том, что населяют их не финны, а шведы. Сейчас в составе Финской республики Аланды имеют статус автономной территории. Это официально, а реально — это маленькое государство в составе Финляндии, со своим флагом, парламентом и гражданством. Это замечаешь сразу, когда сходишь с парома на причал Мариехамна. На улицах слышна шведская речь, почти незаметная в континентальной Суоми, все надписи и указатели — только на шведском, и даже на автомобильных номерах вместо привычного Fin (Finland) стоит AX (Aland Iziand),

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Финляндия благодаря мудрости и обаянию Александра Павловича вошла в состав империи относительно мирно. А что же Аланды? А здесь все оказалось еще проще — никакого сопротивления русской власти оказано не было. Да и кому его было оказывать — ведь население архипелага было весьма немногочисленным... Русское правительство испытывало опасения за безопасность самого западного форпоста империи, и потому разместило здесь довольно многочисленный гарнизон — 2000 солдат. В качестве места дислокации войск выбрали небольшую деревушку Скарпанс, которую в 1811 году казна выкупила у жителей (обратите внимание, читатель, не захватила по праву оккупанта, а именно выкупила за справедливую цену). Сейчас, как сообщает путеводитель, на месте военного городка остались только заросшие травой фундаменты казарм и других строений.

В 1830 году император Николай I принял решение о строительстве на крупнейшем острове архипелага мощной крепости, получившей название Бомарзунд. Работы вели более 2000 солдат инженерных батальонов. Крепость строилась по так называемому промежуточному типу — ее цитадель представляла собой замкнутую оборонительную казарму, способную принять под свои своды 2500 солдат и 150 орудий. Ее должно было окружать кольцо внешних укреплений в виде укрепленного вала-ограды, который соединял пять башен-фортов. Еще четыре башни-батареи должны были защищать крепость с моря. Из всего проекта построить успели не более пятой части — цитадель и три башни, из них лишь одна входила в состав сухопутного фронта.

Под защитой крепостных укреплений рос город, официально именовавшийся Новый Скарпанс, но в реальности носивший то же название, что и крепость.

Крепость на шведском рубеже не относилась к числу приоритетных объектов. Основное внимание уделялось строительству

мощных оборонительных сооружений в западном крае, где сооружались могучие укрепления Новогеоргиевска (Модлина), Ивангорода, Александровской цитадели в Варшаве, Бреста.

По иронии судьбы, эти первоклассные крепости не увидели неприятеля вплоть до Первой мировой войны, а недостроенный Бомарзунд принял на себя вражеский удар гораздо раньше»

В 1853 году началась война, которая войдет в учебники истории под названием «Восточная» или «Крымская». Начавшись как столкновение России и Османской империи, она быстро переросла в конфликт с участием ведущих европейских держав. Против нашей страны выступили Франция и Великобритания, что сразу же поменяло расклад сил. И хотя основные военные действия велись в черноморском регионе, противники России решили атаковать и другие рубежи империи, чтобы помешать русскому командованию сосредоточить свои силы в Крыму и на Кавказе. Поэтому еще до объявления войны, весной 1854 года в Англии и Франции началось формирование сил для удара по русским рубежам на Балтике.

К началу марта на Спидхэдском рейде уже была сосредоточена могущественная эскадра из 10 винтовых кораблей, 15 винтовых фрегатов и корветов, 7 парусных кораблей и 17 пароходофрегатов и пароходов, вооруженных 2344 орудиями. Большая и лучшая часть французского флота была отправлена в Черное море, но император Наполеон не хотел отставать от своих союзников и в Балтийском море, а потому в течение зимы были приложены неимоверные усилия для формирования третьей, Балтийской, эскадры. В нее вошел только один винтовой стопушечный корабль «Аустерлиц» и 7 мелких паровых судов; кроме того, было парусных 8 кораблей и 7 фрегатов. Эскадра эта была вооружена 1249 орудиями, и на ней находилось около 4 тысяч морской пехоты. Командовал эскадрой вице-адмирал Парсеваль-Дешен. Общее командование экспедицией принял на себя английский адмирал

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Чарльз Непир, имевший в обществе репутацию отважного, энергичного моряка, но находившийся в самых натянутых отношениях с Морским министерством¹⁸⁴.

Соединенная эскадра уступала по численности кораблей и орудий русскому Балтийскому флоту, но имела значительное преимущество в числе паровых судов, а это, в свою очередь, давало ей колоссальные тактические возможности по сравнению с чисто парусными флотом. Поэтому русские корабли отстаивались в портах под защитой береговых батарей, а союзники не предпринимали никаких существенных операций. Впрочем, они отправили в беззащитный Ботнический залив отряд кораблей под командой Плумриджа, который занялся «истреблением торговли» или, по-простому говоря, пиратством. Всего добычей англичан стали 46 судов (в основном рыбацких и мелких каботажных шхун). Им также удалось разорить несколько прибрежных селений. Однако, когда «просвещенные мореплаватели» напали на маленький городок Гале-Карлебю, где имелся небольшой гарнизон, то потерпели поражение. Согласно официальным документам «англичане отступили в полном беспорядке, потеряв баркас, флаг, орудие и 54 человека убитыми, 28 пленными и 21 ранеными»¹⁸⁵.

После этого союзные эскадры предприняли серию атак против русских береговых укреплений Гангута, Свеаборга и Кронштадта, ни в одном из пунктов не добившись успеха. Общественное мнение Англии и Франции было разочаровано такими «достижениями» и требовало решительной победы на Балтике. Тогда адмирал Непир решил нанести удар по Аландским островам.

Накануне войны недостроенная крепость Бомарзунд была переведена на военное положение. Для усиления ее гарнизона в

¹⁸⁴Зайончковский А.М. Восточная война 1853—1856. Том II, часть 2. СПб.: Полигон, 2002. С. 498.

¹⁸⁵Там же, С. 503.

срочном порядке перебросили 139 крепостных орудий, которые разместили на уже построенных укреплениях.

Гарнизон крепости состоял: из Финляндского линейного 10-го батальона; роты крепостной артиллерии с подвижным дивизионом; двух рот гренадерского стрелкового батальона, коими командовал полковник Фуругельм; одной военно-рабочей роты, большею частью из евреев, сотни арестантов военного ведомства и команды донского казачьего 28-го полка. Всего же с нестроевыми было 2175 человек, из коих под ружьем и при орудиях не более 1600¹⁸⁶. К русским солдатам примкнули около сотни местных стрелков «охотников» (т.е. добровольцев). Командовать обороной архипелага был назначен полковник артиллерии Яков Андреевич Бодиско. В молодости он принимал участие в заграничных походах русской армии 1813 и 1814 гг., но с тех пор не воевал. Р1мел репутацию хорошего знатока своего дела, но не слишком энергичного командира¹⁸⁷.

Под его руководством крепость начала готовиться к бою. Цитадель была вооружена 68-ю орудиями (28-ю двадцатичетырехфунтовыми и 17-ю двенадцатифунтовыми пушками и 23-мя пудовыми единорогами); башня С — 16-ю двенадцатифунтовыми пушками, а башни U и Z — каждая 18-ю орудиями (2-мя тридцатидвухфунтовыми и 12-ю восемнадцатифунтовыми пушками в казематах и 4-мя пудовыми единорогами на верхней платформе)¹⁸⁸.

Русское командование понимало уязвимость крепости, лишенной сухопутного фронта обороны, но предполагало, что союзники

¹⁸⁶ *Богданович М.И.* Восточная война 1853—1856 гг. Электронная версия книги на сайте <http://history.scps.m/crimea/bogdan17.htm>

¹⁸⁷ Яков Андреевич был потомственным военным. Всего род Бодиско дал Российской императорской армии 7 генералов и более полутора десятка офицеров.

¹⁸⁸ Там же.

не будут предпринимать против нее атаки сухопутными силами. Тем временем союзная эскадра увеличилась до 65 боевых кораблей и готовилась к операции против Бомарзунда.

9 июня 1854 года в аландских водах впервые появились вражеские корабли. Командир английского пароходофрегата «Гекла» капитан Халль, имея под своей командой еще два винтовых 48-орудийных фрегата, произвел рекогносцировку Бомарзунда. Раздобыв финляндского лоцмана, капитан Халль в 5 часов вечера подошел к крепости с южной стороны и начал атаку, обратив весь огонь на временную 4-орудийную батарею, которую к 8 часам вечера ему удалось сбить. После этого суда начали продвигаться далее на север, к главному форту, на который обратили огонь своих дальнобойных орудий. Форт безмолвствовал, пока суда не подошли на близкую дистанцию; тогда гарнизон открыл огонь калеными ядрами. Пожар на одном из фрегатов, подбитая корма другого судна и раздробленное колесо парохода заставили неприятеля удалиться, не причинив форту никакого существенного повреждения¹⁸⁹. Государь щедро наградил гарнизон крепости, а полковник Бодиско был произведен в генерал-майоры.

Результаты этой «разведки боем» убедили адмирала Непира в необходимости сухопутной операции против крепости. Во Франции спешно погрузили на суда двенадцатитысячную пехотную дивизию генерала Барагэ д'Илье, которая должна была составить основную ударную силу десанта.

Русская разведка сумела обнаружить эту переброску войск, но помочь крепости, блокированной мощным флотом, русское командование уже не могло. Во второй половине июля флот из 40 боевых кораблей с десантом подошел к крепости. Началось сражение за Аланды.

¹⁸⁹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853—1856. Том II, часть 2. СПб.: Полигон, 2002. С. 509.

27 июля французы и англичане начали высадку на остров. Гарнизон не препятствовал и заперся в укреплениях. Полевые и временные батареи были заранее оставлены ввиду невозможности их обороны от многочисленной пехоты противника.

Первой целью атаки союзников стала башня «С» (Бреннклинт), прикрывавшая подступы к центральному форту с запада. Удачно расположенная на господствующей высоте, она могла помешать десанту выйти к центральному форту с суши. Укрепление было вооружено 16-ю орудиями, гарнизон составляли 140 человек во главе с инженер-капитаном Теше. Первая попытка взять башню штурмом была отражена метким огнем, и французы приступили к правильной осаде.

Поставленные в непосредственной близости от башни батареи тяжелых орудий, свезенных с кораблей, обрушили на укрепление ураган огня. Три дня продолжался этот обстрел. Огонь русских орудий наносил осаждающим чувствительные потери. К исходу 1 августа стены и своды укрепления были приведены в такое состояние, что в любую минуту могли рухнуть. Раненый комендант приказал большей части гарнизона покинуть укрепление, а сам во главе 30 солдат стал готовить его к уничтожению. Утром следующего дня французы ворвались в башню, перебив и пленив последних из ее защитников. Увидев на укреплении трехцветные флаги, орудия центрального форта открыли по нему огонь. Бомба из мортиры угодила в пороховой погреб устраиваемой французами осадной батареи. Взрыв уничтожил башню вместе с захватчиками¹⁹⁰.

¹⁹⁰ К сожалению, автору не удалось узнать каких-либо сведений о личности и дальнейшей судьбе инженер-капитана фон Теше, столь доблестно руководившего обороной башни Бреннклинт. Возможно, он приходился сыном военному инженеру, генерал-майору Карлу Ефимовичу фон Теше, бывшему во время Крымской войны командиром Лифляндского инженерного округа. Известно только, что он пережил плен и в 1865 году в чине инженер-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Пока продолжались бои вокруг башни «С», союзная эскадра подвергла центральный форт массированному обстрелу. Русские отвечали и не без успеха. 28 июля английский паровой фрегат «Пенелопа», уклоняясь от огня, сошел с фарватера и сел на мель в 800 саженях от форта. Незавидное положение корабля усугублял огонь русских орудий (после боя во фрегате насчитали 9 больших и множество мелких пробоин). Сняться с мели «Пенелопе» удалось, только выбросив за борт собственные орудия. Как отмечал русский офицер — «Если бы орудия наши имели больший калибр, то пароход «Пенелопа» неминуемо должен был бы погибнуть»¹⁹¹.

После взятия башни «С» осаждающие сосредоточили свои усилия на башне «U» (Нотвик). Ее гарнизон состоял из 180 человек под командой поручика Якова Зверева.

Большая часть из установленных в ней 18 орудий была обращена в сторону моря, а после взятия соседнего укрепления союзники получили возможность атаковать башню с суши. Они обстреливали башню с расстояния в 900 шагов из двух английских батарей — открытой пушечной, вооруженной шестью 32-фунтовыми орудиями, и маскированной мортирной. Вели огонь и корабли, но огонь их не приносил никакого вреда¹⁹². Стрельба же с суши оказалась весьма эффективной. В стенах башни появилась огромная брешь, все орудия были выведены из строя. Вечером 3 августа, не имея возможности пробиться к главному форту, гарнизон выбросил белый флаг.

Теперь все усилия осаждающих были сосредоточены на цитадели. 3 августа, салютуя дню рождения императора Наполеона III, союзная эскадра и батареи подвергли форт обстрелу

подполковника занимал должность заведывающего управлением воинскими зданиями в Финляндии вне крепостей.

¹⁹¹ *Тарле Е.В.* Крымская война. М.—Л.: 1941-1944. Т. 2. С. 48.

¹⁹² *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853—1856. Том II, часть 2. СПб., Полигон, 2002. С. 512.

из 800 тяжелых орудий. Ядра и бомбы снесли кровлю здания. Загоревшиеся стропила и балки тушили арестанты (перед осадой их перевели из острога в форт, а потом освободили под честное слово), своей храбростью состязавшиеся с солдатами, как скажет потом очевидец.

Три корабля союзников принялись обстреливать последнее внешнее укрепление Бомарзунда — башню «Z» (Преете). Но без особого успеха. Укрепление располагалось на узком мысу острова Преете, и гарнизон, состоявший из 141 человека под командованием поручика Шателена, успешно отбивал все атаки на перешеек. Попытка высадить десант непосредственно на мысу также была отражена защитниками.

4 августа французы установили против горжевой части форта батареи тяжелых орудий и начали пробивать брешь в его стенах. На укрепление обрушились мортирные бомбы. Положение осажденных стало безнадежным. В час дня, по решению созванного им военного совета, генерал-майор Бодиско приказал поднять белый флаг.

Несмотря на всю тяжесть шестидневного непрерывного обстрела и всю трудность своего положения, многие солдаты гарнизона не хотели складывать оружие. Комендант был вынужден усилить караул возле пороховых погребов, так как отдельные солдаты порывались «взорвать себя и форт, но не сдаваться на милость неприятеля». Французский генерал Барагэ д'Илье принял капитуляцию и из уважения к мужеству защитников крепости оставил офицерам их шпаги.

Последним центром сопротивления Бомарзунда осталась башня «Z». Ее малочисленный гарнизон и не помышлял о сдаче, несмотря на интенсивный обстрел с моря и сосредоточение на острове отряда французской пехоты в 3000 человек. Однако положение маленького укрепления было безнадежным, и генерал

Бодиско отправил его командиру приказ о сдаче. Получив оный, поручик Шателен вступил в переговоры с неприятелем и сдался, оговорив ряд условий, которые были приняты союзниками, — офицерам башни было сохранено личное оружие, и сам гарнизон должен был находиться в плену вместе.

Историк Андрей Союстов в своем увлекательном рассказе об обороне Бомарзунда¹⁹³ сообщает, что после капитуляции несколько канониров во главе с уроженцем Рязанской губернии Иваном Ерыгиным собрали группу смельчаков из солдат и финских ополченцев. Внезапной штыковой атакой они вырвались из крепости и ушли вглубь острова, надеясь ночью прорваться к берегу, захватить шлюпки или рыбацьи лодки и на них покинуть обреченный остров. Так и поступили. Часть солдат с западного берега острова на рыбацких лодках ушла в Швецию, а группа Ивана Ерыгина, отбив во внезапной атаке вражескую шлюпку, под огнем корабельных орудий сумела уйти в море, держа курс на Финляндию. Вскоре их подобрала русская канонерка.

Остальные солдаты и офицеры гарнизона были вывезены в Англию, где многие из них умерли от холеры, эпидемия которой свирепствовала на эскадре Непира.

В 1860-е годы на средства Государя Императора Александра II в городке Луис, графство Суссекс, был поставлен небольшой памятник, который сохранился до нашего времени^{194,195}.

¹⁹³ Опубликован в блоге историка. Бомарзунд 1854 «Помирать — так с музыкой!» <http://u-96.livejournal.com/984418.html>

¹⁹⁴ После возвращения из плена генерал Бодиско и его офицеры предстали перед судом, как того требовал устав в отношении офицеров, капитулировавших перед неприятелем. Суд признал, что оборона крепости Бомарзунд велась «до последней крайности» и капитуляция была предпринята после исчерпания возможностей сражаться дальше, а потому — оправдал всех подсудимых. В том же году пожилой (62 года) генерал-майор Бодиско ушел в отставку. Он умер в 1876 году.

¹⁹⁵ *Кривцов Н.В.* Русская Финляндия. М.: Вече, 2009. С. 262.

Потери русских войск при обороне крепости составили 56 убитых и 36 раненых (некоторые авторы приводят общую цифру потерь в 150 человек), потери интервентов оказались значительно больше. Англичане потеряли около 15 человек убитыми (главным образом, на кораблях), и вдвое больше ранеными. Потери французов составили, по разным оценкам, от 200 до 400 человек.

Союзная пресса подавала взятие Бомарзунда как грандиозную победу, хотя в английском общественном мнении были разочарованы столь малым результатом деятельности эскадры Непира. Одна из британских газет посвятила адмиралу критическую статью под заголовком «Пришел, увидел и не победил». Французы, впрочем, не испытывали подобных сомнений. Император Наполеон III за взятие недостроенной крепости произвел генерала Барагэ д'Илье в маршалы Франции.

Захватив Аланды, союзники решили передать острова Швеции. Предполагалось, что Стокгольм не откажется вернуть себе утраченные полвека назад земли, а Россия получит нового врага на западных рубежах. Но шведы трезво оценивали ситуацию и от такого «подарка» отказались. Тогда, взорвав все укрепления крепости, союзники покинули острова. Уже к концу сентября 1854 года возобновила свою работу русская администрация.

По условиям Парижского мирного трактата 1856 года Аландские острова были объявлены демилитаризованной зоной. Здесь запрещалось строительство укреплений, базирование военных кораблей, дислокация войск. Любопытно, что один из пунктов договора запрещал населению иметь стрелковое оружие (кроме полиции). Крепко же запомнили интервенты меткие пули аландских стрелков!

Дорога к Бомарзунду начинается в современной столице Аландских островов, городе Мариехамне, о котором будет расска-

зано ниже. Узкое шоссе с первоклассным покрытием пересекает главный остров архипелага. Мелькают по сторонам возделанные поля, пасущиеся стада белоснежных коров местной породы, небольшие села с аккуратными домиками. Где-то в середине пути с левой стороны можно наблюдать полуразрушенный древний замок Кастельхольм, в котором находится весьма интересный музей. К концу пути местность становится менее цивилизованной, по краям дороги подступает густой северный лес. Неожиданно шоссе выходит на открытое место, и перед путешественником открывается панорама руин бывшей цитадели. Дорога проходит прямо сквозь них к мосту через пролив, а мы свернем налево, где совсем рядом с остатками крепостного вала находятся автостоянка, небольшое кафе и уютный кемпинг.

Поднявшись на вал, можно оценить размер и величие центрального укрепления. Даже в виде кольца руин оно производит впечатление. Наверное, так взирали герои толкиеновского «Властелина колец» на руины крепостей Нуменора и Гондора. На гранитной облицовке — следы попаданий английских ядер. В одном из них — желтые цветы...

На валу — два чудом уцелевших крепостных орудия, поставленных на деревянные опоры.

Темный и холодный чугун стволов не несет никаких украшений, кроме изящных и лаконичных двуглавых орлов. На цапфах можно разобрать клеймо «Александровский завод»...

Между руинами и берегом — памятник из красного полированного гранита с золотыми надписями на английском языке. Его поставило в 2004 году военное министерство Великобритании в память о моряхах, погибших при штурме крепости. И невольно думаешь — молодцы англичане, помнят свою историю...

По другую сторону дороги — небольшой камень с надписью на русском и шведском языках — «Русским воинам, защитникам

крепости Бомарзунд». Это единственный памятник гарнизону крепости, поставленный властями острова.

Неподалеку от памятника — большой информационный стенд. На нем — схема крепости, гравюра с изображением осады, компьютерная реконструкция внешнего вида форта и даже интерьера гарнизонного храма. Подробные надписи на четырех языках (шведском, английском, немецком и русском) коротко сообщают об истории крепости, несостоявшегося города и Аландских островов. Поднявшись на руины горжевой части форта, можно увидеть через пролив расчищенные археологами фундаменты башни «Z».

Непосредственно в лесу за кемпингом можно встретить руины построек города. Дома и прочие строения были разрушены еще до начала осады русским гарнизоном, чтобы лишить неприятеля возможности незаметно подбираться к форту. После боев строительство города на этом так и не было возобновлено. Еще чуть далее в лесу можно отыскать руины укреплений «С» и «U». Особенно живописны первые — интервенты не стали взрывать уже уничтоженную взрывом боеприпасов башню, поэтому она сохранилась лучше прочих.

Что заставляет жителей Аландских островов бережно хранить руины чужой им войны? Величие событий? Ведь никогда прежде и никогда потом не проходили тут военные действия такого масштаба. Или еще и то чувство, что заставило полторы сотни мирных аландцев взять в руки оружие и встать в ряды русского гарнизона в далеком 1854-м? На флагштоке крепости Бомарзунд развевается аландский флаг — красно-желтый крест на синем поле. И хотя Аландские острова по-прежнему являются демилитаризованной зоной, а их граждане не служат в вооруженных силах и по-прежнему не имеют права приобретать стрелковое оружие, старая крепость находится под надежной защитой.

Гавань Императрицы Марии

Об истории города Новый Скарпанс известно весьма немного. В нем располагались штаб командующего русскими войсками на Аландах, почта, госпиталь, рынок, дома местных и русских купцов, поставлявших припасы строителям Бомарзунда. Да и просуществовал он менее 20 лет, но даже за это короткое время жители островов успели оценить важность городского центра, а купцы — выгоды торговли с местным населением.

Поэтому после отказа от восстановления Бомарзунда, местные жители и некоторые купцы обратились к Государю Императору Александру II с ходатайством разрешить строительство нового города-порта на главном острове Аландского архипелага. Чтобы выразить свои верноподданнические чувства, они предложили назвать новый порт в честь супруги царя Императрицы Марии Александровны. 4 февраля 1859 года Высочайшим Манифестом было Всемиловейше разрешено основание города Мариехамн (Гавань Марии).

Место для нового города было выбрано в южной части главного острова на берегу незамерзающего залива Свибю (глубокая бухта). О том, насколько тщательно подошли основатели города к выбору места постройки, свидетельствует тот факт, что небольшой по числу жителей город (11 146 человек на 2010 год) является третьим по пассажирообороту портом Финляндии.

План нового города разработал архитектор Георг Теодор Поликрон фон Шевитц, швед по происхождению, много работавший в Великом княжестве Финляндском. С 1852 года он работал в Або-Бьёрнеборгской губернии Финляндии и был архитектором города Або (Турку). Официально новый город был открыт 20 февраля 1861 года¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Там же. С. 266.

Проще всего попасть в Мариехамн именно из Турку на пароме. Огромные поместительные и быстрые суда компаний «Викинг лайн» (последняя, к слову, имеет Аландскую юрисдикцию) и «Силья лайн» отходят от терминалов порта несколько раз в сутки. Больше всего в этих огромных гигантах поражают даже не размеры, а уровень организации. Огромный паром входит в гавань, где разгружает 2500 пассажиров и полтысячи автомобилей, а потом принимает на борт такое же количество новых. И уже через 40 минут отдает швартовы.

Все происходит так быстро, что, поставив машину на автопалубу, едва успеваешь подняться на корму, чтобы увидеть момент отплытия. Вот чуть сильнее заработали мощные двигатели, за кормой поднялись буруны, и древний замок Турку стал уменьшаться в размерах. Выйдя на трассу, судно развивает полную скорость и идет через серое море, оставляя острова и островки Финского архипелага порой всего в 20—30 метрах от борта.

Сам Мариехамн — типичный североευропейский приморский город, в котором ничего, на первый взгляд, не напоминает о русском происхождении. На центральной улице Турггатан можно увидеть неоновую вывеску крупного торгового центра — Galleria Sitkkoff, а рядом — бронзовую статую человека в длинном сюртуке с цилиндром в одной руке и тростью в другом. Это памятник одному из основателей города, русскому купцу и общественному деятелю Николаю Михайловичу Ситкову.

Его отец, купец Михаил Ситков, перебрался в Финляндию вскоре после присоединения ее к Российской империи. Здесь же в городе Савонлинна родился и его старший сын Николай, продолживший дело отца. В 1834 году Михаил Ситков перебрался в строящийся Бомарзунд. Разгром крепости, уничтожение значительной части имущества, подкосило старого купца, и он передал дело сыну. Именно Николай Ситков стал одним из деятельнейших

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

сторонников основания нового города на Аландах. Он входил в состав комиссии по формированию юродской управы, занимал пост городского казначея и члена городского суда. Эти должности были выборными, что позволяет говорить о том, что русский купец пользовался доверием аландского общества.

Будучи судовладельцем, он много сделал для развития судоходства в Мариехамне. Обустройство порта, навигационное оборудование фарватеров, создание условий для моряков — во многом его заслуга.

Он умер в 1887 году и был похоронен на городском кладбище. Писатель Владимир Лобынцев, побывавший на Аландах в 90-е годы XX века, решил проверить, знают ли местные жители, кто такой Николай Ситков:

«В светлые майские сумерки в кафе «у Ситкова» собирается молодежь. Снимаю, как мне кажется, незаметно, одну молодую пару. В ответ получаю явно дружественный взмах рукой. Подхожу, здороваюсь. «Кто это: аландец, финн?» — спрашиваю, кивая на бронзового человека.

— Нет, это — русский Ситков, он основал здесь торговлю, — слышу в ответ»¹⁹⁷.

Значит, помнят.

В 2011 году Мариехамн торжественно отметил свое столетие. И первым событием стал выпуск аландской почтовой марки с портретом Императрицы Марии Александровны¹⁹⁸.

Незадолго до отбытия с Аландских островов мы посетили древнюю церковь в селе Эркерё. Храм был построен в XIII веке

¹⁹⁷ Лобынцев В. Вокруг гавани Марии, или Что такое Аланды? // Вокруг света, № 5 (2692) 1998.

¹⁹⁸ На Аландских островах почтили память российской императрицы // <http://admin.russskiymir.ru/russskiymir/ru/news/common/news17322.html>

(первые упоминания о нем относятся к 1280 году). Сохранились древние фрески, а главное — тот удивительный дух древности, что присущ каждому старинному памятнику.

И совершенно неожиданно следы России обнаружались на маленьком сельском кладбище. На могильном памятнике семьи Фагерстрём глаз зацепило непривычное для здешних мест имя — Olga Eufrosine — Ольга Ефросинья! Кто она?

Русская девушка, вышедшая замуж за аландца Франца Августра Фагерстрёма? Но двойное имя, нехарактерное для нашей традиции. Может быть, она дочь смешанного брака, которой дали русское имя, или чистокровная шведка, получившая русское имя в силу верноподданнических чувств родителей? Кто знает, что было тут в далеком 1888-м. Но след остался, еще один след исчезнувшей России.

ИЗ РОССИИ В РОССИЮ И ОБРАТНО

Последний рейс старого лайнера

Утром 24 сентября 2011 года в московском аэропорту Внуково готовился к вылету необычный рейс. Необычным он был по нескольким причинам: во-первых, выполнявшая его авиакомпания «Кавминводоавиа» с 1 октября прекращала свою деятельность, передавая свои рейсы, самолеты и прочее имущество «Аэрофлоту»; во-вторых, самолет Ту-154М, выделенный для этого рейса, тоже доживал свой век — сертификат летной годности истекал через 4 дня; в-третьих, необычным было место назначения самолета — греческий остров Лемнос, что находится в Эгейском море чуть южнее Дарданелл. Пассажиры, что готовились вылететь этим рейсом и стояли в ожидании начала регистрации, также отличались от

обычной публики греческих рейсов. Они переговаривались между собой, здоровались, знакомились, хотя было заметно, что многие давно знают друг друга. У многих на одежде были видны небольшие значки в виде черного креста с надписью: «Лемнось».

Билеты на этот рейс не продавались в кассах, его организатором выступил фонд «Русский Лемнос», уже несколько лет не оставляющий этот греческий остров своим вниманием.

Из посадочного вестибюля было видно, как в стоящий на перроне лайнер грузили багаж и какие-то контейнеры. Объявили посадку. Старые продавленные кресла, «танец» стюардесс, наглядно объясняющих правила техники безопасности, хмурое и низкое подмосковное небо за иллюминаторами. Погас свет, взвыли на взлетном режиме двигатели, самолет начал разбег. Ускорение вжимает в кресло, тряска нарастает и вдруг исчезает совсем — мы летим. Мелькнули аэродромные постройку, маленькие аэропланы на земле, лес, уже начавший желтеть, и все утонуло в светло-серой пелене облаков. Двигатели стали работать тише, по салону пронесся легкий гул оживления. Вот и надпись: «пристегните ремни» погасла. Полет продолжается около трех часов, и почти все время земля внизу скрыта плотными, ослепительно-белыми в солнечном свете облаками. Пассажиры тихо беседуют, многие отдыхают после раннего отлета, читают и ждут. Вот эта атмосфера ожидания очень хорошо чувствуется на борту. Встреча с чем-то очень важным ждет всех на борту лайнера там... Наконец, гул двигателей изменился, зажегся транспарант «пристегните ремни», экипаж сообщил о начале снижения. Нос самолета опустился, облака стали редеть, и внизу яркой голубизной выступило Эгейское море. Лазурная гладь приближалась, коричнево-рыжими пятнами обозначились острова. Лайнер описал широкую дугу вокруг острова и начал заход на аэродром Лемноса. С глухим урчанием сработала механизация крыла, толчок сообщил о выпуске

шасси, а море все ближе. Вот мелькнула желтая полоска берега, и в иллюминаторы стали видны приближающиеся пустынные холмы с редкими домиками, дороги, машины. Гул двигателей стал особенно громким, под крылом мелькнула голубая поверхность Мудросского залива, затем увитая колючей проволокой ограда, и Ту-154М касается полосы аэродрома. В окне мелькают полукруглые военные ангары, истребитель F-4 «Фантом» на постаменте... Лайнер съезжает с полосы и останавливается в назначенном для него месте. Мы прибыли. Но что привело сотню русских людей со всех концов России и зарубежных стран на маленький греческий остров?

Когда же русские вспомнят о своих?

Апрельским днем 2004 года три русских дипломата ехали по грунтовой дороге греческого острова Лемнос. Целью их поездки было старое кладбище, заброшенное 80 лет назад.

«Вокруг море колючек, дальше — настоящее море, островок с церквушкой, противоположный берег залива. Молча бредем с Алексеем по заросшему полю и натываемся на край ушедшей в землю плиты. Руками расчищаем, читаем: Елизавета Ширинкина. Вот еще плита, расколота, но слова читаются: Таня Мухоротова. В десятке метров от нас Артур, зовет — нашел надгробие: Георгий Абрамов. Вместе с нами поле уже прочесывают и греки. Указали на едва различимые могилы. Смогли прочитать только имена — Александр, Анна. И все. Как все? Ведь здесь должны быть сотни могил. Да, говорят греки, их здесь не меньше трехсот, еще в конце 60-х годов на могилах были кресты. Но прошло столько лет с октября 1921 года, когда русские покинули остров...

Потрясенные, мы стояли на холме залитого солнцем Лемноса. Тишина, морская гладь и далеко-далеко Россия. “Давайте спо-

ем”, — неожиданно предложил Алексей, и мы запели “Христос Воскресе!”. Пели и плакали, обернулись — греки тоже плачут, говорят: «А мы все думали, когда же русские вспомнят о своих»¹⁹⁹.

С этого эпизода начинается книга «Русский Лемнос», автором которой является генерал-лейтенант Службы внешней разведки РФ Леонид Петрович Решетников. Что заставило его, дипломата и разведчика, приехать сюда. Служебный долг? Но нашедшие свой последний приют на греческой земле русские люди не были гражданами ни СССР, ни его правопреемницы Российской Федерации. Российские дипломаты не обязаны заботиться об их памяти. А действовать против белой эмиграции органы внешней разведки перестали еще в 70-е годы прошлого века. Тогда что?

На первых страницах этой книги уже говорилось о разрыве между традиционной русской и советской государственностью. Разрыв этот был настолько резок, что массовое сознание, несмотря на всю мощь советской пропаганды, не восприняло его — за исключением небольшой части городской молодежи. Это, в свою очередь, привело к корректировке пропагандистской доктрины. Разрыв не то чтобы не признавался, но всячески вуалировался, поддерживая иллюзию наличия некоторой преемственности. Особенно активно этот аспект использовался в годы Великой Отечественной войны. Но при всех коррекциях пропагандистской линии, советское государство ни на йоту не отошло от юридического разрыва с традиционной Россией²⁰⁰. К концу

¹⁹⁹ Решетников Л.П. Русский Лемнос М.: Новоспасский монастырь 2009. С. 9.

²⁰⁰ Весьма показательным является вопрос о ношении дореволюционных наград. В 1943 году был подготовлен проект указа Президиума Верховного Совета СССР о разрешении ношения наряду с советскими дореволюционных наград, полученных за военные заслуги в войнах против внешнего врага. Более того, такая практика неофициально проводилась в жизнь в частности в отношении ордена Св. Георгия Победоносца и Знака отличия военного ордена (Георгиевского креста). Известны фотографии советских солдат и

существования советской государственности этот разрыв начал осознаваться обществом. Отсюда заметное возрастание интереса к истории Гражданской войны, революции, и Российской империи в целом. Это удивительно, но через шесть десятков лет после победы красных в стране появились белые. И это были не потомки эмигрантов, а люди, с детства посещавшие советскую школу, смотревшие советские кинофильмы и читавшие советские книги. Социологические исследования позволяют оценить численность этой группы примерно в 15—19%. Мало? После 70 лет советской промывки мозгов — это очень много. К тому же надо учесть, что никакого юридического оформления итогов Гражданской войны в России, подобно тому, как это было в США, не произошло. Ни одно из белых правительств не подписало какого-либо соглашения о мире или перемирии с большевиками, а значит, юридически, гражданская война продолжается.

Да, боевые действия не ведутся. Но без преодоления этого разрыва русской истории невозможно никакое развитие России²⁰¹. Как преодолеть этот разрыв? На основе чего возможно воссоединение русской истории? Для начала — на основе восстановления памяти. Памяти обо всех русских людях, погибших в смуте начала XX века. Но память — это не абстрактные слова и мысли, это действия. Восстановление русского кладбища на Лемносе — один из первых шагов по пути навстречу России.

«Далеко-далеко Россия». Эти слова можно понимать двояко. Можно буквально — до границы России тут и впрямь, больше тысячи верст. Хотя, что такое тысяча верст в наш век реактивных

офицеров с советскими и дореволюционными наградами. Однако, несмотря на существующую практику, проект указа так и остался проектом и официально царские награды так и не были признаны в СССР.

²⁰¹ Отметим, что такое положение, которое любому нормальному человеку кажется неприемлемым, вполне устраивает определенную часть российской политической элиты, которая и не заинтересована в развитии страны.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

самолетов? Полет не от границы, а от столицы нашей страны на Лемнос занимает не более трех часов. Да и кто из миллионов россиян, отдыхающих в Греции, скажет, что это далекое путешествие. Но далеко другая Россия, настоящая, историческая, та, в которую не попасть на самом быстром аэроплане, от которой нас отделяет 90 лет забвения. Пришло время преодолеть это расстояние.

Двадцатый год, прощай, Россия!²⁰²

В начале 1920 года Вооруженные силы Юга России во главе с генералом Деникиным — самая сильная и боеспособная часть белых армий, сражавшаяся с большевизмом, потерпела поражение. Не будем подробно распространяться о его причинах — на эту тему написаны тома военно-исторической литературы, объективный и наиболее лаконичный вывод, из которых один — удивительно не то, что белая армия была разбита, а то, что она два года с переменным успехом вела борьбу с большевиками. Каждому, кто знаком с соотношением сил и средств между красными и белыми, очевидно, что у последних, если рассуждать с военной точки зрения, шансов на победу не было. Часто, говоря о поражении белого дела, говорят о его духовных причинах. Говорят, что народ не отвернулся от белой идеи, а просто не нашел ее в армиях Колчака, Деникина, Врангеля, но этот вывод говорил не в пользу народа. Он не увидел белой идеи среди тех, кто сражался и умирал за нее. Может, потому не увидел, что ослеп духовно, поддался дьявольскому соблазну, а вернее всего — просто был оглушен катастрофой уничтожения многовековой русской монархии, когда же он пришел в себя, было уже поздно...

²⁰² Эта подглава написана по материалам книги Л.П. Решетникова «Русский Лемнос», первое издание которой увидело свет в 2009 году. В настоящее время выходит третье издание, существенно дополненное.

Но вернемся в 20-й год. Красные прорвали тонкий фронт белых армий и стремительно наступали, не давая им опомниться и прийти в себя. В феврале 1920 года началась эвакуация Одессы. Организована она была из рук вон плохо — никто не ожидал такого поворота событий и заранее к ней не готовился. Обстановка паники также не способствовала успеху. Генерал Деникин вспоминал: — «25 января в город ворвались большевики, и отступавшие к карантинному молу отряды подверглись пулеметному огню. Английский флот был пассивен. Только часть людей, собравшихся на молу, попала на английские суда, другая, перейдя в наступление, прорвалась через город, направляясь к Днестру, третья погибла.

На пристанях происходили раздирающие душу сцены. Вывезены были морем свыше 3 тысяч раненых и больных, технические части, немало семейств офицеров и гражданских служащих, штаб и управление области. Много еще людей, имевших моральное право на эвакуацию, не нашли места на судах. Разлучались семьи, гибло последнее добро их, и нарастало чувство жестокого, иногда слепого озлобления»²⁰³.

Эвакуация из Новороссийска была организована несколько лучше, там за порядком следил сам генерал Кутепов, но и тут условия для гражданских лиц и раненых были крайне тяжелыми. Пароходы уходили от причалов переполненными без всякой меры, без запасов провизии и воды, без четкого понимания, куда плыть. Военские части и все, способные держать оружие, отправлялись в Крым, ставший последним оплотом белой борьбы на юге России. Пароходы с ранеными, больными и гражданскими лицами собирались на рейде Константинополя. В условиях скученности, отсутствия медикаментов и врачей, на пароходах вспыхивали эпидемии. Союзники отнюдь не спешили с оказанием помощи.

²⁰³ Деникин А.И. Очерки русской смуты, В кн. «Белое дело, поход на Москву». М., Голос, 1996. С. 245.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Мария Дмитриевна Шереметьева, которой было в 1920 году 8 лет, вспоминала об условиях той эвакуации:

«Трюм без окон, без коек, на полу разбросаны маты, лежали на них тело к телу, палубы заполнены, скамеек не было, сидели кто на чем. Первые два дня нас не кормили, на третий день дали сухую провизию. Через 36 часов пришли из Новороссийска в Константинополь, где простояли неделю. На берег не пускали, так как на пароходе выявились сыпной тиф и скарлатина. Однажды вечером неожиданно отплыли и на следующее утро увидели перед собой почти пустынный остров, гористый. Вдали были видны какие-то постройки, похожие на сараи, и больше ничего»²⁰⁴.

Это и был Лемнос. В заливе Мудрое пароходы с беженцами простояли несколько недель, ждали, когда из Египта подвезут палатки и потребное для лагеря снаряжение. Ждали, во все тех же ужасных условиях и при весьма скудном питании. На берег увозили только больных — их принимал английский госпиталь. Все остальные на берег не допускались. Даже матерям не позволялось сопровождать маленьких детей на лечение. Само лечение было поставлено «из рук вон плохо»²⁰⁵.

На плохую организацию медицинской помощи на Лемносе жаловались еще сами англичане во время битвы за Галлиполи. Английский историк Алан Мурхед так описывает работу госпиталей: «Предполагалось, что госпитали должны создаваться на по-

²⁰⁴ Решетников Л.П. Русский Лемнос. М.: Новоспасский монастырь, 2009. С. 11.

²⁰⁵ Объективности ради, отметим, что медицина того времени имела весьма ограниченный арсенал средств для лечения таких болезней, как сыпной тиф или скарлатина. Эффективная вакцина против сыпного тифа была разработана только в начале 1940-х годов, а скарлатина в настоящее время лечится антибиотиками (опять же появившимися в 40-е годы). До их изобретения процент смертности от этой болезни достигал 20%, то же относилось и к воспалению легких. Главным оружием медицины того времени против эпидемий были профилактика и принятие карантинных мер, чего в ситуации с беженцами было не применимо.

луострове вскоре после первого десанта, но, когда это не удалось, в спешном порядке построили базу под тентом на острове Лемнос, а тяжелораненых отправляли в Египет, на Мальту и даже в Англию, Скоро Лемнос оказался переполнен все поступающими ранеными, и не хватало кораблей, чтобы справиться с этим потоком.

Повозки на лошадях с больными и ранеными, стучаясь о камни, спускались к берегу, а там проходили часы ожидания на лихтерах под палящим солнцем перед тем, как их наконец увозили. На островах условия были ненамного лучше. На Лемносе больные лежали на земле в своих плотных плисовых брюках, а над ними роились мухи. Противомоскитных сеток не было, а часто и кроватей, и даже пижам»²⁰⁶.

Пасху беженцы встречали на кораблях:

«На Святой Вторник отец Георгий Голубцов в нашем трюме провел общую исповедь и отслужил обедню. Кто мог, дали свои образа, получилось красиво, что-то вроде алтаря. Во время исповеди и службы почти все плакали»²⁰⁷.

Наконец привезли палатки. Армейского образца, брезентовые, без пола. Беженцам выдали солдатские одеяла и котелки. Центральная часть Лемноса — одно из самых негостеприимных мест острова. Там мало поселений, нет рощ, садов, источников. Только сухая колючая трава и сильный, никогда не стихающий ветер.

И хотя Греция много южнее России, в апреле там совсем не жарко. Лагерь обустраивали силами самих изгнанников — «Все забыли, кто здесь граф, барон, а кто мелкий чиновник или простой станичник — ели из одного котла, убирали лагерь, добывали дрова, помогали друг другу как могли».

²⁰⁶ Мурхед А. Борьба за Дарданеллы. М.: Центрполиграф, 2004.

С. 235.

²⁰⁷ Решетников Л.П. Русский Лемнос. М.: Новоспасский монастырь, 2009.

С. 11.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

А ведь большинство беженцев составляли женщины, старики, и дети. Последним приходилось особенно тяжело. Комендант Лемносовских лагерей генерал-лейтенант П.П. Калитин доносил новому главкому ВСЮР генералу Врангелю — «Заболеваемость и смертность огромна. За три недели уже около 50 могил. Повально косит детей скарлатина, корь, воспаление легких»²⁰⁸.

Тяжелое положение русских беженцев начало изменяться к лучшему лишь к июню. Во-первых, на острове стало теплее, во-вторых, усилия самих беженцев по благоустройству лагеря и налаживанию в нем жизни стали давать результаты, и, в-третьих, Русская армия генерала Врангеля успешно отразила первый натиск красных на Крым, а в июне — сама перешла перекопские укрепления, начав успешное наступление в Северной Таврии. Стало ясно, что белая борьба еще не окончена, что Русскую армию еще рано сбрасывать со счетов. Последнее разительно изменило отношение к беженцам со стороны англичан. Сыграли свою роль также и многочисленные публикации в европейских СМИ, воздействовавшие на общественное мнение, с которым было вынуждено считаться британское правительство. И, наконец, русские земские организации, действовавшие за рубежом, сумели собрать средства для помощи Лемносу.

Документы свидетельствуют: «Экстренно были посланы представители высшего английского командования с инструкциями из Лондона обследовать русских беженцев и облегчить им жизнь. На Лемносе появились великолепно оборудованные госпитали, врачи, медикаменты. За последние три недели (июня) вовсе не было эпидемических заболеваний. Всех женщин и девочек одели, а Константинопольский комитет российского общества Красного Креста послал для них обувь.

²⁰⁸ Там же. С. 14.

На пароходе «Астерия» на остров было отправлено 13 500 рационов добавочного питания для 450 русских детей.

Всероссийским Земским Советом организованы сапожная, столярная и протезная мастерская.

Англичане сияли все запреты, рогатки, проволочные заграждения. Привезены походные кухни, улучшена водопроводная сеть и канализация»²⁰⁹.

Численность русских беженцев на острове не была постоянной - помимо умерших, были и отъезжающие (в том числе офицеры в действующую армию) и родившиеся. В июне на Лемнос были переведены полторы тысячи человек с турецкого острова Принкипо, где условия были еще хуже, продолжали прибывать из Крыма семьи офицеров, раненые и т.д. К сентябрю 1920 года общее число русских достигло, по-видимому, максимума и составило 4617 человек.

Почти четверть от этого числа составляли дети. Для них 1 июня 1920 года были открыты гимназия и школа. Были организованы также занятия и для оказавшихся на острове кадетов. Учителями стали сами беженцы, среди которых оказалось немало преподавателей. Большую роль в заботе об обучении детей сыграл генерал-лейтенант П.Н. Лазарев-Станицев, бывший до революции начальником Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Он отказался присягать Временному правительству и принял активное участие в белой борьбе. Приложив колоссальное усердие к устройству беженцев и особенно детей, он умер 20 сентября 1920 года, когда практически все возможное по обустройству было выполнено.

Читаешь описание жизни русских людей на Лемносе и поражаешься не только их мужеству, но и навыкам к самоорганизации,

²⁰⁹ Там же. С 18.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

воле к действию, трудолюбию и усердию. Лишенные какой-либо властной организации (большинство беженцев были гражданские люди), они сумели не просто выжить, но и сохранить честь и достоинство русского человека. Никто не видел русских с протянутой рукой, как бы ни было трудно, люди не теряли веры и присутствия духа. Поневоле задаешься вопросом — а если мы, в наше время окажемся вот также выброшенными на чужой берег, сумеем ли выдержать это испытание так, как выдержали они — подданные Российской империи?

В ноябре 1920 года состав русских на Лемносе радикально сменился. Большая часть гражданских беженцев разъехалась с острова, но в это же время Русская армия генерала Врангеля не смогла сдержать натиск большевистских войск, рвущихся в Крым, и была вынуждена навсегда оставить Россию.

Штаб хорошо продумал порядок эвакуации, учтя печальный опыт Одессы и Новороссийска. На этот раз никакой паники не было. Войска, и эвакуируемое гражданское население организовано грузились в портах Крыма на заранее подготовленные пароходы, с собой брали необходимое имущество, сохранялись организация и управление войсками. В военном отношении эвакуация 126 тысяч солдат и гражданских лиц была выполнена образцово.

На острове Лемнос были размещены эвакуированные из Крыма казачьи части - Кубанский казачий корпус генерала М. А. Фостикова, численностью около 16 тысяч человек, к которому в декабре присоединились донские казаки во главе с генерал-лейтенантом Ф.Ф. Абрамовым. Последний и возглавил образованную Лемносскую группу войск общей численностью 25 тысяч человек, к которым надо добавить и три с половиной тысячи гражданских беженцев. Казаки были размещены в лагерях вокруг все того же Мудросского залива. Кубанцы заняли полуостров Калоераки, дон-

цы — противоположный берег, на окраине самого города Мудрое. Общая численность русских войск на Лемносе превышала теперь все население острова (около 20 000 человек).

Положение эвакуированной Русской армии было крайне сложным в политическом отношении. Западные державы всюду налаживали отношения с советским режимом, и белые, бывшие законными наследниками исторической России, им только мешали. С одной стороны, выдать их советскому правительству было не так-то просто, а, с другой, — тоже не выгодно политически (прочность режима большевиков в России оценивалась невысоко). Поэтому союзники сделали ставку на разложение и распад Русской армии, по принципу — исчезнет армия, не станет и проблем. Руководство Белого движения во главе с бароном Врангелем вело сложные переговоры о переселении русских в дружественные славянские государства — Объединенное королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (так тогда называлась Югославия) и Болгарию.

Русские войска в лагерях на Лемносе и в Галлиполи находились фактически на положении интернированных. Было изъято оружие (за исключением офицерского и небольшого количества винтовок для караульной службы), лагеря окружены постами союзных войск, выход за их территорию допускался только по пропускам, которые весьма неохотно выдавались. Но даже в этих условиях ожидаемой союзниками дезорганизации и распада не произошло. Армия продолжала оставаться армией. Действовал в полном объеме устав, соблюдался воинский распорядок, рядовые сохраняли полное повиновение своим офицерам.

Продолжались занятия в юнкерском училище, которое производило даже выпуск офицеров, была создана офицерская школа для отличившихся в боях казаков, работали мастерские, все работы по благоустройству лагерей выполнялись четко и организованно.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

В отличие от первой волны беженцев, казаки не испытывали проблем с медицинским обеспечением — вместе с войсками на Лемнос эвакуировались три госпиталя, с врачами и прочим персоналом. Снабжение лекарствами и медикаментами обеспечил американский Красный Крест. Квалификация русских врачей была столь высокой, что союзное командование направляло своих солдат лечиться в русские госпитали. Соблюдение воинского порядка и дисциплины позволяли предпринимать эффективные профилактические меры против эпидемий. Лемносцы много занимались спортом. Футбольные команды юнкерских училищ не только сражались между собой, но и выигрывали матчи у англичан и французов.

И здесь опять мы видим все ту же волю русского человека к самоорганизации. Ведь обычного для любой армии аппарата военного принуждения в руках командования не было. Любой знал, что достаточно обратиться на один из многочисленных вербовочных пунктов, и ты свободен.

А вербовочных пунктов было множество. Во-первых, несколько раз пытались воздействовать на казаков большевики. Советское правительство очень беспокоило наличие в эмиграции боеспособных белогвардейских частей. Положение советской власти было не таким уж и устойчивым. В 1921 году начался Кронштадтский мятеж, крестьянские восстания вспыхнули в Тамбовской губернии и Сибири. Было чего бояться большевикам. Вот и пытались соблазнить казаков вернуться по домам, или завербоваться на работу в донские шахты.

Во-вторых, усиленно действовали сами союзники, вербуя солдат в свой иностранный легион, а также рабочих в другие страны.

Всего в Советскую Россию отправилось 8582 человека, из которых 1460 составляли гражданские беженцы. Рядовые казаки

предполагали, что советская власть отнесется к ним снисходительно, но жестоко просчитались. Около 1000 человек завербовалось на работу в Бразилию, около 2000 — во французский иностранный легион. Интересно, что одними из первых заявления на возвращение в СССР были заключенные тюрьмы на пароходе «Рион», которые были осуждены военными судами Русской армии за тяжкие уголовные преступления — кражи, разбой, воровство, убийства и т.д.²¹⁰

Но большинство казаков (свыше 16 тысяч человек) выдержали это испытание медными трубами и сохранили верность воинскому долгу и остались в строю.

Жизнь казаков включала в себя не только воинские упражнения. Для детей, а их было много в лагерях, были образованы школы и детский сад. Директор Новочеркасского реального училища М.А. Горчуков организовал гимназию для взрослых. Были организованы также курсы иностранных языков и библиотека.

Тяга казаков к образованию не случайна. Еще до революции казачьи области выделялись в Российской империи как наиболее грамотные и образованные регионы.

В Донском войске общий процент грамотности среди казачьего населения накануне Первой мировой войны составлял без малого 69%. При этом среди донских казаков грамотных было 85,5%, а среди казачек 48,1%. Среди кубанского казачества в целом грамотных насчитывалось 43,1%. Среди казаков их было 68,8%, а среди казачек 30,2%. В Терском войске грамотность казачьего населения составляла среди мужчин свыше 75%, а среди женщин 24,9%. Необходимо отметить, что темпы роста уровня грамотности среди казачества в начале XX века были весьма значительными. Например, в Амурском войске они составляли порядка 1% в год (в

²¹⁰ Там же. С. 31.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

начале века уровень грамотности казачьего населения в деле равнялся 21,5%, а к концу 1914 года уже 35,5%). А в самом отставшем по этим показателям Забайкальском войске уровень грамотности казаков за 10 лет, в период с 1904 по 1914 год, возрос почти в два раза: с 5% до 9%. Интересен тот факт, что столица Всевеликого войска Донского Новочеркасск по показателю соотношения общей численности населения (70 тыс. человек) и количества учащихся всех типов учебных заведений (около 20 тыс. человек) занимал первое место в Европе²¹¹.

Большой популярностью в лагерях и у местного населения пользовались постановки двух любительских театров, концерты казачьих хоров. Именно на Лемносе сформировался знаменитый казачий хор под управлением Сергея Александровича Жарова.

В июне 1921 года началась переброска казачьих частей и гражданских беженцев в славянские страны. Некоторые группы уезжали в материковую Грецию. Донской казачий корпус перевозился в Болгарию, Кубанский — в Югославию. В декабре русские окончательно покинули Лемнос. Впереди их ждала суровая жизнь в эмиграции и новые испытания.

Что помогло русским людям выжить в этих сложных условиях, и не просто выжить, а сохранить свою честь, достоинство, образ жизни? Конечно, свою роль сыграли и сила духа, и природная энергия и воля, для военных и казаков — привычка к воинской дисциплине, навыки самоорганизации. Но все это подверглось серьезному испытанию - крушению мира. Сейчас иные журналисты и социологи говорят о «моральном ударе» или «психологическом шоке», который испытали жители Российской Федерации двадцать лет назад, когда распался Советский Союз.

²¹¹ Трут В. Дорогой славы и утрат, Казачьи войска в период войн и революций М.: Эксмо, 2007. С. 89.

Но это событие не идет ни в какое сравнение (в аспекте воздействия на общество) с крушением Российской империи. Особенно для тех ее подданных, кто оказался в эмиграции. Читатель, попробуй представить себя на месте этих людей. Исчез привычный, веками складывавшийся и развивавшийся уклад жизни. Утрачено все — место в обществе, профессия, родственные связи, не говоря уже об имуществе. Нет ничего из того, что было привычным с детства. Только все время дующий ветер и сырая ткань британской палатки... Что помогло устоять тогда, когда, кажется, не хватит никаких человеческих сил?

Помогло одно — Православная вера, Там, где человеческих сил не хватало, появлялись Силы Высшие...

Вместе с гражданскими беженцами на острове оказались священники, во главе которых стал митрополит Екатеринославский и Новомосковский Гермоген. Они делили со своей паствой все трудности и испытания первых месяцев жизни в необустроенных лагерях Лемноса.

Они служили, отпевали, венчали и крестили. В трех палатках оборудовали походные церкви. Иконы для них дали жители лагеря, недостающую утварь — изготовили сами из подручного материала, из беженцев набрали певчих, алтарников, псаломщиков.

Когда на остров высадились казачьи части, с ними было более двадцати священников, главным образом, полковых, прошедших с казаками огонь Великой и Гражданской войны. Паства любила и уважала своих пастырей. В каждом полку по инициативе офицеров и казаков были оборудованы походные церкви. Из подобранных материалов сооружались алтари, церковная утварь. Снова собирались личные и семейные иконы, полковые образа. Жены офицеров шили облачения, покрывала и рушники.

Греческие власти выделили для православных братьев небольшую древнюю церковь Святых Архангелов в городе Мудрое.

Кроме того, русские службы проводились в греческой церкви села Портану и в новом Благовещенском соборе Мудроса.

Греки любили посещать русские богослужения, Их привлекали необычные распевы знакомых молитв, церковно-славянский язык, а главное — горячая, живая вера священнослужителей и прихожан. В русских храмах не было людей равнодушных.

Обретение

Православная вера помогла выжить, и она же помогла восстановить память Лемноса. Три русских дипломата, оказавшихся на острове весной 2004 года, были прихожанами московского Новоспасского монастыря, настоятелем которого был тогда архиепископ Орехово-Зуевский Алексей²¹². А пригласил их на остров митрополит Лемноса и островов Св. Евстратия Иерофей.

Потрясенные увиденным, рассказали дипломаты владыке Алексею о своей поездке. Он благословил их на дальнейшие труды по восстановлению памяти о русских людях на чужбине и обещал свою помощь. Было решено поставить на месте русского кладбища в Калоераки памятный крест. Требовалось собрать огромную сумму денег — около 70 тысяч евро²¹³. И эта сумма неожиданно быстро оказалась собранной — средства дали русские предприниматели, которым оказалась не чужда память о прошлом России.

Автором памятника — трехметрового мраморного креста с изображением исторического знака «Лемносского сидения» в терновом венце, — стал скульптор В. Усов, по его же проекту был

²¹² В настоящее время владыка Алексей возглавляет Костромскую и Галичскую епархию.

²¹³ И опять, как в случае с квартирой Брусилова в Виннице — 60 тысяч евро изрядная сумма для общественной организации, но насколько она ничтожна для Российского государства. Напомним, что 2004-й год — это середина «тучных нулевых», когда цены на нефть стояли высоко.

изготовлен памятник русским морякам эскадр графа Орлова и вице-адмирала Сенявина, установленный на набережной столицы острова Мирины.

27 сентября 2004 года, когда Русская Церковь отмечает праздник Крестовоздвижения, памятный крест был освящен. Из Москвы прибыл владыка Алексей из Афин — посол России в Греции Андрей Валентинович Вдовин. На рейде впервые после 1915 года появился военный корабль пол Андреевским флагом — ракетный крейсер «Москва».

Полдень. Памятный крест на продуваемом мысе Пунда. Белый строй почетного караула русских матросов — и темно-зеленый — греческих солдат. Архиепископ Орехово-Зуевский Алексей и митрополит Лемноса и островов Св. Евстратия Иерофей освящают крест.

Казалось бы, столь торжественной церемонией дело можно было закончить, но в реальности для фонда «Русский Лемнос» все только начиналось. Предстояло привести в порядок уцелевшие могилы, восстановить имена тех, кто нашел свой последний приют на греческой земле, восстановить русское кладбище в Мудросе и т.д., восстановить путем архивных изысканий историю русского Лемноса.

При Новоспасском монастыре был создан молодежный отряд «Лемнось», его члены каждое лето выезжают на остров работать под палящим солнцем и не стихающим ветром.

И главное — история Лемноса должна была стать известной в России. Как часть нашей настоящей русской истории.

Потомки грозные славян

В первый же день по приезде на Лемнос русская делегация провела памятную церемонию около небольшого белого памятни-

ка на набережной Мирины. Белый мрамор, рассеченный крестом и надпись: «В память русский моряков эскадр графа Орлова и вице-адмирала Сенявина, внесших свой вклад в освобождение Греции 1770—1807». Еще одна весточка из прошлого России, из того громкого века военных споров, когда подвигам грозных потомков славян, страхась, дивился мир.

Все русско-турецкие войны, проходившие до середины XVIII века, были войнами сухопутными. Даже создатель русского флота Петр Великий и тот воевал с турками только на суше. Сухопутные кампании не давали возможности нанести Османской империи решительное поражение. Русская армия XVIII века была не способна прорваться через Балканы к Константинополю, т.е. создать серьезную угрозу турецкому государству. Война затягивалась, и в итоге турки «пересиживали» русских. Внушительные успехи войск в 30-е гг. XVIII века оканчивались, по сути, ничем при подписании мира. Поэтому правительство Екатерины Великой, столкнувшись с угрозой новой войны, в конце 60-х гг. XVIII века начало работу над выработкой новой стратегии, позволявшей избежать затягивания войны и нанести удар непосредственно в центр вражеской державы.

Для этого впервые в истории русско-турецких войн предполагалось задействовать военный флот, направив его в Средиземное море. Экспедиция тщательно готовилась. В 1764 году в район будущих действий отправился замаскированный под торговое судно фрегат «Надежда Благополучия» с командой из военных моряков. Его офицеры имели приказ, «где будут при портах или случится приставать к каким берегам и островам жилым или пустым, сколько возможно стараться ему описывать обстоятельно и сочинять планы, но оное описание делать с осторожностью, чтоб на себя какого подозрения никому не подать; на крепко ж наблюдать при входах в порты положения мест и портов, флюкса и рефлюкса, и

возвышение воды где насколько фут бывает, а промеры глубины при какой воде примечать»²¹⁴. Впоследствии офицеры фрегата будут назначены на линейные корабли экспедиционных эскадр, а сам корабль войдет в состав экспедиции.

Большую помощь в организации похода русского флота в Средиземное море оказала Великобритания. Ее правительство было заинтересовано в ослаблении влияния в Восточном Средиземноморье Турции, которая к тому же являлась давним партнером главного стратегического противника туманного Альбиона — Французского королевства. Русские корабли получили возможность отремонтироваться в английских базах, им были предоставлены новейшие карты, многие английские офицеры «добровольно», включая двух адмиралов — Самуила Грейга и Джона Эльфинстона, уволились из Ройял Нэви и поступили на русскую службу.

В 1770 году русский флот, разделенный на три эскадры, под общим командованием генерала Алексея Орлова вошел в Средиземное море. Появление кораблей под Андреевскими флагами оживило надежды греков, сербов, черногорцев и других подвластных народов турецкой империи на возможное освобождение. В Греции вспыхнуло восстание. 6 июля 1770 года русские корабли атаковали турецкий флот в Чесменской бухте. Решительные и умелые действия моряков принесли полную победу. Ценой гибели одного корабля и 4-х брандеров русские полностью уничтожили турецкий флот в составе 15 линейных кораблей и 6 фрегатов. Это была первая победа русского военно-морского флота в генеральном сражении.

Уничтожение турецкого флота позволило Орлову (получившему за Чесму титул графа и прибавление к фамилии Чесменский)

²¹⁴ Образцов В. «Надежда Благополучия». Первый екатерининский фрегат в Средиземном море // Родина. 2010. № 2.

выполнить главную задачу Экспедиции — создать угрозу турецкой столице. В августе русский флот начинает блокаду Дарданелл с целью отрезать Константинополь от подвоза продовольствия из Египта. В качестве места базирования для своих кораблей граф Орлов выбирает остров Лемнос, известный своими удобными бухтами.

Вторая эскадра русского флота под командой контр-адмирала Джона Эльфинстона начинает блокаду пролива. Сам граф Орлов вместе с первой эскадрой, которой командует адмирал Алексей Свиридов, приступает к захвату острова.

18 июля высажен десант численностью 500 человек солдат морской пехоты и 800 — греческих и албанских добровольцев. Турецкий гарнизон уступил остров без боя, затворившись в крепости Пелари (ныне в г. Мирина). Греческое население восторженно приветствовало русских. Используя корабельные орудия, Орлов соорудил несколько батарей²¹⁵ и начал осаду крепости с суши и с моря.

У гарнизона не было шансов, и 24 сентября он начал переговоры о сдаче. Турок спасло чудо, а вернее — роковое стечение обстоятельств. В начале сентября Орлов вызывает к себе для совещания Эльфинстона. Тот отправляется на борту своего флагмана — линкора «Святослав», который 5 сентября налетает на мель около Лемноса. Для спасения флагмана адмирал отзывает из-под Дарданелл остальные корабли своей эскадры. Турки, почувствовав ослабление блокады, перебрасывают на Лемнос десант численностью свыше 3000 человек, который внезапным ударом деблокирует крепость, уничтожает осадные позиции русских, а главное — доставляет осажденным большой запас продовольствия и боеприпасов. Орлову пришлось снять осаду, принять десант на корабли и отказаться от использования Лемноса в качестве базы.

²¹⁵ Следы русских осадных укреплений на Лемносе видны по сию пору.

После ухода русского флота, турки, вопреки договоренностям с Орловым, устроили беспощадную расправу с теми из жителей, кто поддерживал русских. Прямо у стен Троицкого собора были повешены духовный глава острова митрополит Иоаким и его помощник монах-учитель Козма. Сам собор был снесен до основания. Жертвами турецкой расправы стали более 300 лемносцев²¹⁶.

Для греческого населения острова приход эскадры графа Орлова стал одним из эпизодов многовековой борьбы за освобождения от турецкого владычества, поэтому и место для памятника русским морякам выделили в ста метрах от памятника борцам за независимость Греции.

Цветы, пение хора. Русский и греческие флаги. И Эгейское море, спокойное, меняющее цвет под лучами заходящего солнца. Это единственное, что не изменилось со времен пребывания здесь русской эскадры. Обычно след от прошедшего корабля на воде виден не более нескольких минут, след от русской эскадры не исчез и через два столетия...

Ветер, ветер на всем белом свете...

Утро следующего дня началось с торжественного богослужения в Троицком соборе г. Мирины. С дозволения митрополита Иерофея служил архиепископ Костромской и Галичский Алексей и два греческих священника. Служба шла сразу на двух языках. Но если на Новом Валааме менялись лишь слова, то здесь и напевы.

Храм полон нарядных людей. Греки ходят в церковь, надев лучшее платье, и члены русской делегации постарались от них не отстать. Таких нарядных прихожан в нашей церкви можно увидеть разве что на свадьбе. Это удивляет, но если подумать, то

²¹⁶ Решетников Л.П. Русский Лемнос. М.: Новоспасский монастырь, 2009. С. 62.

греческий обычай правильнее нашего — если мы идем к Богу, то должны выглядеть наилучшим образом. Кстати, именно так было и в Российской империи и еще раньше, в Московском царстве. Иностранцы отмечали, что по воскресеньям русские одеваются наилучшим образом и идут в церковь. Даже жены московских посадских одевались так, «что их можно было принять за боярынь». Обычай являться на службу в скромном, а то и затрапезном платье возник у нас даже не в советские, а в первые постсоветские годы, когда поход в храм новообращенных захожан воспринимался чуть ли не как аскетический подвиг.

Греческие и церковно-славянские песнопения возносятся к своду храма. Греки и русские по очереди вслед за своими диаконами читают Отче наш и Символ веры, разная ритмика стиха, разные слова, но одинаково чувство, с которым они произносятся. И именно в этот момент явственно ощущается, что Православная вера не есть только принадлежность какого-то народа, не национальная религия, а вселенская.

Служба имеет не только религиозное, но и историческое значение — ведь точно так же шли службы во время пребывания на острове русских в начале прошлого века, а еще прежде — когда у острова покачивались черные с белыми полосами на бортах корабли графа Орлова.

«Сие творите в Мое воспоминание» — так звучит Заповедь Господа о совершении Литургии. Воспоминание о Господе стало и воспоминанием об истории...

Автобус с трудом пробирается по узенькой грунтовой дороге, ведущей на мыс Пунда (ранее именовавшийся Калоераки). Это самая безлюдная и неплодородная часть острова. Здесь нет ни оливковых рощ, ни виноградников, ни плодовых деревьев, ни обработанных полей. Только бурая колючая трава. Редко мелькнет за окном овечий загон или новейшее явление — поставленные под углом панели солнечной электростанции.

В свое время союзники выбрали эти безлюдные места под военные лагеря, потом на месте этих лагерей располагались лагеря беженцев и казаков, а сейчас — видные недавно отрытые окопы и капониры — следы маневров уже греческой армии. Вот за окном показались бетонные руины — остатки большего опреснителя, построенного англичанами в 1915 году и снабжавшего лагерь пресной водой.

В конце марта 1920 года англичане выделили под кладбище участок земли, размером 50 на 40 метров, который постепенно расширялся и достиг 80 метров в длину и 50 в ширину. До этого умерших на пароходах русских хоронили на местных кладбищах, где и сейчас еще есть неизвестные могилы. В марте—мае 1920 года здесь хоронили чуть ли не каждый день, и значительную часть умерших составляли дети...

Автобус, натужно рокоча двигателем, одолел последний подъем и остановился. Мы стоим на вершине холма. Прямо перед нами — голубая вода залива Мудрое, маленький островок, с белеющей на нем церковью Св. Николая, а кругом — поросшая бурой колючей травой равнина, на которой огорожен проволочным забором небольшой расчищенный участок — русское кладбище. Остатки могил, найденные и расчищенные членами отряда «Лемнось», заботливо обложены осколками камней. На некоторых плитах можно прочесть надписи: Анна, Таня, Александръ, Елизавета... а других могилах только осколки с отдельными буквами. И ветер. Сильный, дующий с моря ветер. Хотя сейчас ярко светит солнце и вроде бы тепло, но иногда невольно поеживаешься и застегиваешь пиджак. Это сейчас, каково же тут было зимой и ранней весной?

Владыка служит панихиду, говорятся короткие речи. Здесь нет места высоким словам или пафосу. Все очень просто и понятно. Священник из подмосковной Коломны о. Андрей — правнук кубанского казака, похороненного на Лемносе, и внук его сына —

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

тоже лемносского изгнанника, — «я рад, что увидел это место, эту колючую траву, о которой столько слышал из рассказов моего деда, теперь я понимаю, что пришлось ему здесь пережить»...

Цветы. Белые венки у монумента и алые гвоздики на буром серых камнях уцелевших надгробий.

Здесь, стоя у могил детей, убитых революцией, понимаешь, как ложны все призывы революционеров всех времен и народов о счастье, свободе, равенстве и т.д. Вот чем все это заканчивается — детскими могилами. Была ли раем земным Российская империя до революции? Конечно, нет. Была обычным государством, где было и хорошее, и дурное. Путь бунта, мятежа, революции — это всегда путь разрушения, а не созидания. Это то, о чем забывают нынешние поклонники разного рода революционеров и бунтарей, от Стеньки Разина, до Эрнесто Че Гевары. Насилие и кровь будут обязательно, будет ли что-нибудь еще кроме этого — неизвестно. Обычно об этих сторонах революций и восстаний не вспоминают авторы пьес, стихов, плакатов — «Бежит матрос, бежит солдат, стреляет на ходу» — в кого стреляет? Революция — это всегда насилие и смерть, причем смерть невиновных, и может ли быть что-то хорошее построено на этой крови?

Гениальный Достоевский, предвидя революционные кошмары, говорил о слезинке ребенка. Не послушали. Пошли по детским трупам. В этом и есть коренное, главное отличие революционера от нормального человека. Нормальный человек не хуже очередного «борца за волю» понимает несовершенство мира, в котором живет, но он хорошо понимает, что есть вещи, которые еще хуже, и он не готов приносить людей в жертву своим идеям.

И здесь, на Лемносе, стоя под не стихающим ни на минуту ветром около детских могил на мысе Пунда, понимаешь это особенно наглядно. Очень легко призывать «на бой кровавый, святой и правый» и очень тяжело потом стоять у могилы, в которой по-

хоронен ребенок. Ей был всего годик, она только училась ходить и говорить и никому в мире не сделала зла. Ее убила революция...

Последние крестоносцы

На окраине города Мудрос находится воинское кладбище, на котором похоронены солдаты Антанты, погибшие в ходе Дарданелльской кампании. На маленьких аккуратных белых табличках — имена и кресты. В те времена в Европе еще не знали слова «политкорректность» и не скрывали, что это была война христианской Европы против мусульманской Турции.

Германская дипломатия, добившись вступления этой страны в войну на стороне Центральных держав, нанесла сильнейший удар союзникам. Дело не в мощи турецкого войска (она была весьма невысокой), а в стратегическом положении страны, контролировавшей Черноморские проливы. На Черном море господствовал русский флот, на Средиземном — французский и (с 1915 года) итальянский, подкрепляемые сильными эскадрами Ройал Нэви. Корабли союзной Германии, Австро-Венгрии не смели показать носа за пределами Адриатики. Если бы не турецкий контроль над проливами, то между Российской империей и ее западными союзниками открылся бы удобный транспортный коридор, позволивший наладить устойчивое снабжение сторон, а при иных раскладах и осуществлять маневр войсками между восточным и западным фронтами. Поэтому уже в 1915 году британский морской министр Уинстон Черчилль убедил свое правительство начать атаку Дарданелл с юга. План Черчилля справедливо критиковали как авантюристичный, но в случае успеха он сулил такие перемены в ходе войны, что союзники решили рискнуть.

Была сформирована союзная англо-французская эскадра в составе 10 линейных кораблей с соответствующим эскортом, во главе

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

которой был поставлен вице-адмирал Карден. Первоначальный замысел операции не предусматривал участия в ней сухопутных сил. Предполагалось, что мощи корабельного огня хватит, чтобы подавить береговые батареи, форсировать минные заграждения и выйти к Константинополю, который окажется беззащитным перед двенадцатидюймовками линкоров.

Операция началась 19 февраля в 9 ч 51 минуту. Линкоры «Корнуолис», «Трайэмф», «Вендженс», «Сюфрен», «Буве» и «Инфлексибл», к которым затем присоединился «Альбион», начали бомбардировку фортов, находившихся у входа в пролив. Она велась неторопливо с дистанции от 40 до 60 кабельтовых. В 14 ч корабли подошли ближе, и вскоре внешние форты на обоих берегах окутались клубами пыли и дыма; с кораблей казалось, что они превращены в развалины. Было выведено из действия 280-мм орудие в Кум-Кале, а на форту Орkanie снаряд попал в дуло орудия, и последнее пришло в негодность. Но около 17 ч, когда турецкие орудия, казалось, были приведены к молчанию, три батареи внезапно открыли жестокий огонь по «Вендженсу». Корабли успешно отвечали до 17 ч 30 мин, после чего бой был прерван. Видимо, на флоте не хватало боеприпасов, хотя в Англии на складах имелись огромные запасы; кроме того, нельзя было слишком изнашивать старые орудия старых кораблей. Заключение Кардена о результатах дня было, что «эффект бомбардировки с большой дистанции по современным береговым укреплениям незначителен»²¹⁷.

День шел за днем, но быстрого прорыва не получалось, корабли выбрасывали тонны металла и взрывчатки, но подавить турецкие батареи не удавалось, 18 марта, сменивший Кардена вице-адмирал де Робек предпринял попытку «большой атаки» — все корабли

²¹⁷ Вильсон Х. Линкоры в бою. 1914—1918 гг. М.: Изографус, ЭКСМО, 2002.

союзников (а их число достигло уже 18 единиц) вошли в пролив и попытались прорваться мимо батарей в Мраморное море.

Поначалу им способствовал успех, но в середине дня флот наткнулся на выставленное ночью минное заграждение, и началась катастрофа. Три корабля подорвались на минах и затонули, еще 4 были настолько повреждены огнем фортов, что не могли продолжать бой и нуждались в капитальном ремонте. В этот день союзники потеряли около 1000 человек убитыми и утонувшими. Потери турок не составили и десятой доли от этого числа²¹⁸.

Стало ясно, что одни корабли не смогут прорваться через проливы, не имея поддержки с суши. Союзники стали готовиться к сухопутной операции, выделив для участия в ней 81 тысячу человек и 180 орудий. Значительную часть из них составляли солдаты АНЗАК — Австралийского и Новозеландского армейского корпуса, только что переброшенные в Европу. Предполагалось, что сухопутные войска будут занимать подавляемые корабельным огнем форты и батареи, закрепляя успех флота. Сохранить подготовку операции в тайне не удалось, и турецкое командование вместе с германскими советниками приготовило свои войска к упорной обороне. Район Галлиполи, выбранный для десанта, был крайне неудобен для наступления по своим географическим свойствам, но более удобного места не было.

Перед высадкой войска и корабли проходили предварительную подготовку на Лемносе. Проверка показала, что уровень этой подготовки был невысок. Высокую оценку заслужил только русский крейсер «Аскольд», присоединившийся к союзной эскадре в начале 1915 года.

Русский крейсер принял участие в проходившем 12 апреля вспомогательном десанте у Кум-Кале (на восточном берегу про-

²¹⁸ Там же, С. 235.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

лива), катер и шлюпки корабля перевозили на берег первую волну десанта, а артиллерия поддерживала десантников огнем. «По отзыву союзников, крейсер «Аскольд» подтвердил свою хорошую репутацию, вызывая удивление точностью своих залпов»²¹⁹.

«Аскольд» не только стрелял сам, но и подвергался обстрелу со стороны турецких батарей и даже бомбежке с аэроплана. На крейсере появились раненые и убитые.

18 апреля корабли с главным десантом, прикрываемые огнем артиллерии линкоров, двинулись к европейскому берегу. В первые же дни потери союзников составили около 18 000 человек убитыми и ранеными. Русский крейсер снова на острие атаки — «Начальник французского экспедиционного корпуса генерал Д'Амад выразил благодарность за помощь при высадке десанта и разгрузке портов. Посылаемые в течение трех дней партии команды оказали неоценимые услуги в деле доставки боеприпасов, провизии и снабжения высаженным войскам. Команда работала все светлое время дня почти без отдыха, под шрапнельным огнем турецких батарей»²²⁰. Корабль в то же время вел огонь, поддерживая десант. 28 апреля корабль ушел в залив Мудрое, где принял припасы для дальнего похода. Его участие в Дарданелльской мясорубке закончилось²²¹.

Бои продолжались. С огромным трудом удалось завоевать небольшой плацдарм, насквозь простреливаемый турецкой артиллерией и пулеметами. В Мраморном море появились немецкие подводные лодки, потопившие несколько английских кораблей

²¹⁹Крестянинов В.Я., Молодцов С.В. Крейсер «Аскольд». СПб.: «Велень», 1993. С. 160.

²²⁰Там же. С. 166.

²²¹ Причиной этого решения стал значительный расход боеприпасов, который нельзя было быстро пополнить — снарядов русского образца у союзников не было. Всего за 12—27 апреля крейсер выпустил по врагу 1271 снаряд калибром 152-мм и 2275 75-мм снарядов.

включая линкоры «Триумф» и «Мажестик». И даже энергия Уинстона Черчилля, обосновавшегося в непосредственной близости от места сражения на острове Лемнос, не могла изменить ситуацию. В конце 1915 года было принято решение об эвакуации войск из Галлиполи. Всего в ходе операции союзники потеряли почти 150 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, потери турок были несколько больше, но они победили.

Флот союзников блокировал Дарданеллы до самого конца войны, базируясь, в том числе, и на Лемнос, где в качестве гарнизона была размещена дивизия морской пехоты (British Royal Naval Division).

Давно не стоят в заливе Мудрое ошестинившиеся воронеными стволами орудий британские дредноуты, нет и огромного лагеря английской пехоты, только белые плиты с крестами да несколько обелисков хранят память об ожесточенных сражениях.

Я смотрю на белые плитки с христианскими именами и христианскими крестами и думаю — почему же не получилось? Почему когда британцы, АНЗАКи, французы штурмовали обрывистые берега Дарданелл, греки соблюдали нейтралитет и не вмешивались в войну с вековым врагом? Ведь только что, в 1912 году они нанесли туркам ряд поражений и освободили тот же Лемнос. А всего через 4 года уже союзники будут равнодушно наблюдать за поражением греческой армии от наскоро собранных и вооруженных советским оружием отрядов все того же Мустафы Кемаля, что в 1915-м сражался в Галлиполи. И Константинополь не только не был освобожден, но и навсегда перестал быть Константинополем, окончательно обратившись в Стамбул. Почему христиане оказались разбиты? Ответ лежит на поверхности. И союзники, и греки воевали за Константинополь как за геополитический центр, стратегическую точку. Будучи крестоносцами, по сути, они не несли идею Крестового похода в реалиях XX века. Политика не дала

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

грекам выступить в 1915 году, а это позволило туркам перебросить в Галлиполи войска с греческой границы. Политика не допустила вмешательства Антанты в греко-турецкую войну 1921 года... Не полумесец одержал победу, а те, кто не поднял крест, проиграли. Но политика политикой, а десятки тысяч христианских солдат погибли, честно исполнив воинский и христианский долг. Мир вашему праху, последние крестоносцы Европы!

В углу союзного кладбища находится русский участок. Здесь похоронены донские казаки из Лемноской группы русской армии. Их лагерь был неподалеку отсюда, и союзное командование поначалу разрешило донцам хоронить своих умерших товарищей тут.

Сами могилы не сохранились, но на ограде кладбища осталась доска с надписью на английском языке: «Near this spot are buried 28 Russian soldiers and one woman who died in 1921 in the evacuation of Novorossisk»²²². До 2004 года эта доска была единственным свидетельством о пребывании русских людей на Лемносе после Гражданской войны. И когда будете в очередной раз ругать союзников (а их, конечно, всегда есть за что ругать), вспомните, что память о русских могилах сохранилась только здесь, на территории союзного кладбища, содержащегося на средства Военного министерства Великобритании.

Усердием фонда «Русский Лемнос» этот участок кладбища приведен в такой же порядок, как и у союзников. Аккуратные белые плитки с православными крестами и именами.

Владыка Костромской служит Литию, ветер несет кадильный дым и слова древнего православного молебна. На белых плитках появляются алые цветы. Красное и белое снова сходится вместе...

²²² Эта надпись не совсем точна. Ее русский перевод, установленный в 2007 году, более точен: «Здесь похоронены 28 военных чинов Донского казачьего корпуса и супруга полковника Белой армии, интернированные на Лемносе в 1920—1921 гг. Вечная память».

В этом сочетании цветов видится символика — ведь большинство тех, кто прилетел на Лемнос в составе делегации, родились в советской стране и получили советское воспитание. Нас учили видеть в Гражданской войне не национальную трагедию, а торжество идей нового мира. В Советском Союзе не было ни одного памятника белым войскам. За ними не признавалось права на место в истории. И вот теперь на могилы белых воинов бывшие советские люди кладут цветы. В память и в знак признания их правоты в той войне...

Мы едем в сам город Мудрое, где улочки такие узкие, что не будь в окне автобуса стекла, можно было протянуть руку и сорвать спеющий инжир. Вот и собор, около стен которого были похоронены 70 моряков из эскадры графа Орлова. Короткая служба и новая встреча с прошлым — слева от алтаря в специальном киоте — икона Донской Божией Матери, оставленная казаками в благодарность за гостеприимство.

Простой серебряный оклад, какой часто можно встретить на небольших иконах дореволюционного времени. Но здесь он как-то особенно выразителен на фоне ярких греческих икон. Сразу видно, что этот Образ — часть иной культуры, хоть и имеющей греческое происхождение, но другой. В православном вероучении икона — это как бы окно в иной, горний мир, потому и пишется она по законам иной, обратной перспективы, но эта икона — еще и окно в мир ушедшей России. Так и видишь, как полковой священник в сопровождении казаков входит в собор и передает образ священнику греческой Церкви. Казаки крестятся и в последний раз целуют чтимый полковой образ²²³. Недолго им осталось но-

²²³ Возможно, впрочем, что икона первоначально находилась в небольшой церкви напротив собора, которую греческие власти предоставили русскому духовенству для проведения богослужений. В ней и сейчас хранится несколько русских икон.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

силь военную форму, скоро предстояло покидать остров. А икона оставалась как память, как маяк на пути в прошлое...

Вечером того же дня в центральном кинотеатре Мирины состоялся концерт и показ документального фильма «Лемнос. Русская Голгофа» с субтитрами на греческом языке. Зал был наполнен до отказа. Это удивительно — концерт из нескольких превосходных по качеству номеров музыки и пения, пения на непонятном грекам русском языке и документальный фильм — вроде бы не самое привлекательное сочетание в наши дни. Сейчас в моде лазерные шоу, рок-композиции и 3D блокбастеры. Но зал полон, и публика искренне аплодирует русским музыкантам. И затаив дыхание, смотрит фильм о событиях, которые и большинству русских неизвестны. Почему? Смотрю на публику и пытаюсь понять. В зале немного молодежи, это понятно, но и пожилых людей немного. В основном люди среднего возраста, настоящее, а не прошлое или будущее. Что интересует их? Конечно, история русского Лемноса, это часть их собственной истории, а свою историю греки знают очень хорошо. Во-вторых, их интересуют эти русские, что не так давно появились тут и развили такую активность. Это тоже необычно и тоже увлекает. Ведь последние два десятка лет Европа заново открывает для себя Россию (так же как и Россия Европу). Но главное — это сама история, история русского исхода, русской катастрофы. Величие исторической трагедии и поведение людей, оказавшихся в ее эпицентре, — кого это оставит равнодушным? И кому как не жителям Лемноса, расположенного совсем недалеко от древней Трои, этого не понимать?

Для чего это нужно?

Может возникнуть вопрос: для чего это нужно? Строительство памятника, поиск в архивах, восстановление чудом уцелевших

надгробий — все это понятно. Но «Русские дни» на Лемносе? В чем их смысл?

Когда члены отряда «Лемнось» начали расчистку могил на кладбище в Калоераки, они обратили внимание на странный характер повреждения многих плит. Создавалось впечатление, что они были намеренно расколоты человеческой рукой, многие плиты исчезли вовсе. Это озадачило — можно понять, как сильный ветер валил кресты, а поднятый песок — стирал надписи и засыпал дорожки, но как мог ветер разбить плиту на куски?

Греки, весьма благожелательно относящиеся к русским²²⁴, молча прятали глаза. Потом, далеко не сразу, удалось выяснить, что во второй половине 60-х годов, после очередного землетрясения жители расположенной неподалеку деревни пришли на кладбище с молотками и ломami в поисках стройматериала. Правда, жить в новых домах им пришлось недолго — на деревню обрушился мор, стали умирать люди, в итоге жители ее покинули и переселились на новое место. Чудовищно? Или обыденный ход истории — кладбище стояло без ухода, жители хорошо знали, что советское правительство останется к этому событию равнодушно, если вообще заметит его.

Да и как осуждать греков, разоривших полузаброшенное кладбище чужого им народа, если в то же самое время кладбища массово сносились в Советской России? Мы уже упоминали о том, какая судьба постигла кладбище Корчевы, могилы у стен рогачевского собора, Братское кладбище в Москве. Если сейчас при ремонте мостовых в Санкт-Петербурге обнаруживаются поребрики, сделанные из могильных камней. Если даже братские могилы воинов Великой Отечественной (1941—1945 гг.) подверга-

²²⁴ Доброжелательность имеет помимо исторических и прочих причин вполне материальную основу — находящейся в кризисе греческой экономике приток русских туристов совсем не помешает.

лись разорению в ходе так называемой кампании по «укрупнению захоронений». Известный историк профессор А.Б. Зубов рассказывал, как ученики дорогомилдовской средней школы, построенной на месте взорванной в 30-е годы Богоявленской церкви, играли в футбол найденными при работе в школьном саду человеческими черепами. Играл и он сам, а через много лет узнал, что на этом кладбище были похоронены его предки.

В Греции только недавно закончилась гражданская война (1946—1949 гг.), в ходе которой местные коммунисты боролись с законной властью. Коммунисты потерпели поражение, обусловленное геополитикой, — они не знали, что еще в 1944 году советское руководство подписало секретное соглашение с Британской империей о невмешательстве во внутренние дела Греции, в ответ на аналогичное обязательство Британии в отношении Польши²²⁵. А в 60-е годы левое движение в Греции (как и во всей Европе) снова набирает силу. Не был ли погром кладбища подстроен местными коммунистами? Ведь очень часто за, казалось бы, стихийными действиями толпы скрываются ловкие манипуляторы.

Косвенно на причастность коммунистов к уничтожению кладбища указывает и такой факт: Когда решался вопрос о восстановлении русского кладбища в Калоераки, в муниципальном совете Лемноса, представители всех политических партий голосовала «за». Против были только местные коммунисты. Причем, исчерпав стандартные для себя аргументы («памятник эксплуататорам» и т.д.), прибегли к следующему — «Позволив русским установить крест на кладбище и памятник морякам в Мирине, мы тем самым поможем России проникнуть в зону ответственности НАТО»²²⁶.

²²⁵ *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 54.

²²⁶ *Решетников Л. П.* Русский Лемнос. М.: Новоспасский монастырь, 2009. С. 56.

Кстати, вся эта аргументация не мешает греческим коммунистам (правда, уже не на Лемносе, а в Афинах) критиковать блок НАТО как «жандарма глобальных эксплуататоров».

Но даже если коммунисты ни при чем, то рискнули бы местные жители совершить вандализм, если бы знали, что за кладбищем есть и присмотр и уход? Вот почему так важно чтить память тех, кто погребен на продуваемом сильным ветром берегу Лемноса. Не только ради нашей памяти, но и ради того, чтобы вечный покой действительно оказался вечным.

День отлета с Лемноса выпадал на 27 сентября. В этот день Русская Православная Церковь отмечает Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня — один из Великих Двенадесятых праздников. Хотелось посетить службу, но храм оказался закрыт. Мы забыли, что греческая Церковь живет по григорианскому календарю и здесь Праздник уже две недели как миновал. Прощаясь, проходим последний раз по улицам Мирины. Тихо, солнечно, открыты лавки и магазины, фермерские пикапы привезли свежие овощи. Пора прощаться.

Аэропорт пуст. Наш самолет, все эти дни простоявший на перроне, ожил и с чуть слышным свистом проверяет двигатели. Быстро проходим таможенные и пограничные формальности, и вот уже экипаж приветствует на борту последних пассажиров компании «Кавминводиавиа». Погас свет, рев двигателей достиг максимума, и лайнер пошел на взлет. Отрыв. Коричневая земля сменяется лазурной голубизной моря, самолет делает плавный поворот, мелькнула в иллюминаторе белым квадратом церквушка на оконечности острова, и Лемнос остается позади.

На этот раз погода во время почти всего полета держится ясная, пытаюсь читать, но книга не занимает внимания, все не идет из головы ветер над поросшими колючей травой холмами...

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Скоро этот ветер иссушит оставленные нами цветы, и аккуратный греческий служитель соберет их в контейнер для мусора. Но каждый, кто прикасался к камням надгробий, кто чувствовал на себе никогда не стихающий ветер в Калоераки, никогда не сможет забыть об этом.

Эдуард Попов, руководитель Черноморско-Каспийского филиала РИСИ, выразил общее настроение одной фразой — надо было приехать в Грецию, чтобы прикоснуться к настоящей России... Далеко, далеко та Россия и в то же время, совсем близко. Нам довелось прикоснуться к ее частичке на греческом острове и, дай Бог, привезти эту крупицу в Россию.

Под Москвой небо затянуло тучами, лайнер снижался в серой мгле, а когда вынырнул из нее — в иллюминаторах показалась церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах. Храм проводил нас на Лемносе, и храм встретил нас в России. Самолет проходит над МКАДом, с левого борта — огромное скопление домов и людей — Москва. Плавный поворот, и мы идем на посадку. Бой двигателей стал особенно громким, мелькнули аэродромные постройки. С легким толчком шасси коснулись посадочной полосы, и салон наполнился аплодисментами. Последний рейс старого лайнера закончился. Но путешествие по следам исчезнувшей России продолжается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставлена точка в конце последней главы книги. Просматриваю написанное и думаю, как мало удалось рассказать. Сколько всего интересного осталось «за бортом», а вернее — по сторонам дороги. И заброшенные монастыри в Новгородских лесах, и пустые храмы, что стоят в чистом поле на месте некогда многолюдных сел, и разрушенные дворцы усадеб, и остатки мостов на покинутых дорогах. В Сибири, в тайге Красноярского края, стоят заброшенные шлюзы Обь-Енисейского водного пути.

С каждым из этих мест связана своя история, на каждом из них мы видим отпечаток людских судеб. И эти судьбы, порой не менее интересные, чем самые примечательные руины,

Изначально эта книга задумывалась как рассказ об артефактах — материальных свидетельствах прошлого, но постепенно все больше и больше превращалась в рассказ о людях, оставивших нам эти свидетельства. О мещанах и крестьянах, предпринимателях и инженерах, помещиках и ученых. Мы очень мало знаем о них. Как показывают результаты социологических исследований, семейная история более чем половины семей России начинается с 20—30-х гг. XX века. А далее — обрыв. То есть современный человек знает, кто был его дедушка и прадедушка, но не более того. Именно в это время коренной ломки общественного уклада был создан этот чудовищный разрыв в семейной памяти. Основной механизм передачи информации — рассказы о том, кто был мой дед или прадед, оказались заблокированы. Прошлого стали бояться. Уничтожались семейные альбомы — там же фотографии с царскими погонами. Это касалось и кре-

стьян, и рабочих — погоны унтера на фото были столь же опасны, как и генеральские. Ибо могли донести — храните фотографии прошлого, значит — жалеете о прошлом, жалеете о прошлом — не одобряете советскую власть, не одобряете власть — значит, являетесь ее врагами... Этого чувства страха оказалось достаточно, чтобы разорвать семейную память.

Многими этот разрыв воспринимается как окончательный и непреодолимый, но... Но как показывает опыт тех, кто решил его преодолеть, ничего невозможного тут нет. В региональных архивах сохранились метрические книги и исповедальные ведомости, электронная связь позволяет делать запрос в архив, не вставая из-за компьютера, и достаточно оперативно получать ответ. Работа кропотливая, но интересная, как и любое путешествие в прошлое.

Чем нам, людям XXI века, может быть полезен опыт предков, живших столетие назад? Можно обозначить много аспектов, но хочется выделить один, наиболее важный — это умение самоорганизовываться и самостоятельно решать проблемы, не перекладывая решение на кого-то другого, например, власть.

На страницах этой книги мы не раз встречали примеры такого поведения наших предков. Сколько всего в России делалось и строилось самостоятельно, без участия, или при минимальном участии власти. Больницы и школы, дороги и мосты, храмы и памятники. Именно эта колоссальная по своим масштабам активность населения позволяла Российской империи обходиться весьма небольшим управленческим аппаратом. Официальная советская историография описывала систему управления царской империи как донельзя «забюрократизированную, косную, и неэффективную». По-другому и быть не могло, ведь сам «вождь мирового пролетариата» указал на то, что «ни в одной стране

нет такого множества чиновников, как в России»²²⁷. Но так ли это?

В 1913 году на действительной государственной службе Российской империи (исключая военное и морское ведомства) состояло 252 870 чиновников²²⁸. Необходимо различать понятия «чиновник» и «государственный служащий». К первым в Российской империи относились только лица, имеющие классный чин в соответствии с Табелью о рангах. При этом чиновник далеко не всегда был управленцем. В системе Министерства народного просвещения классный чин имели не только управленцы, но и преподаватели государственных учебных заведений. Таким образом, надворный советник (чин, равный армейскому подполковнику) мог быть и инспектором учебного округа (управленец), а мог быть и преподавателем гимназии с большим стажем выслуги. Поэтому современные эксперты оценивают численность управленческого аппарата Российской империи от 300 до 400 тыс. человек²²⁹.

Много это или мало? Население России в 1913 году составляло 174 миллиона человек. Для сравнения, в республиканской Франции насчитывалось 700 000 госслужащих (при вчетверо меньшем населении), а в США — 846 740 (при населении, в два раза уступающем российскому)²³⁰.

Отметим, что в 2000 году в органах исполнительной власти Российской Федерации насчитывалось 1029,5 тыс. служащих²³¹. Таким образом, если в 1913 году численность управленческо-

²²⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: М., 1959. С. 137.

²²⁸ Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: «Наука», 1995.

²²⁹ Боханов А.Н. Государство и власть. В сб. «Россия в начале XX века». М., Новый Хронограф, 2002. С. 292.

²³⁰ Там же.

²³¹ Гимпельсон В.Е. Численность и состав российской бюрократии: Между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества. М., 2002. С. 30-31.

го аппарата составляла 0,14% от населения страны, то к концу XX века этот показатель составил 0,8%²³², хотя территория и население страны значительно сократились. При этом современная Россия не является донельзя забюрократизированной страной — в современных демократических странах процент населения, занятого в аппарате управления, еще выше: в Великобритании этот показатель составляет 3,5%, в США — 4,4%, во Франции — 4,9%, а в Швеции — целых 9,4%!

Навыки к самоорганизации советская власть подавляла наиболее жестко. Все, что делалось в СССР, должно было находиться под контролем если не государственных, то партийных и общественных структур. Все должно было быть встроено в систему. А в результате, когда система рухнула, общество оказалось атомизированным, не способным к простейшим формам самоорганизации. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в подъезд многоэтажного дома — небрежная уборка, а то и попросту грязь, небрежная покраска, мусор... А ведь если заглянуть за бронированные двери квартир, то мы увидим, как правило, порядок и чистоту. Но за пределами своей индивидуальной ячейки наш современник становится беспомощным.

Но нужда заставляет. И за минувшие двадцать лет в России стали создаваться добровольные объединения граждан. Пока весьма нестойкие. Люди могут объединиться для решения конкретных вопросов, оказания помощи друг другу, но эти объединения пока не стойки. Хотя постепенно накапливается опыт общественного делания, и появляются все новые и все более интересные и сложные проекты. Жарким летом 2010 года, когда по всей Центральной России горели леса и торфяные болота, когда пожарные машины МЧС, подобно подбитым танкам, оставались обгорелыми осто-

²³² Там же, С. 34.

вами в лесах, тысячи людей, организовавшись в добровольные дружины, пришли на помощь профессионалам, В городах прошел сбор вещей в пользу погорельцев и доставка их нуждающимся. Вся эта операция была сделана обществом почти без участия государства. И в такой деятельности опыт прошлого может быть более чем полезен.

И здесь неожиданно проявляется связь прошлого и настоящего. 1 апреля 2010 года в селе Колионово Егорьевского района Московской области распоряжением областных чиновников была закрыта сельская больница. Обычное, увы, для современной России дело. Необычной была реакция жителей села — они обратились к властям, но не с бесполезным протестом, как обычно бывает, а с предложением — передать больницу сельскому обществу. Власти отказались, жители не уступили. Полтора года шла борьба между чиновниками и сельчанами, во главе которых стал глава крестьянского хозяйства Михаил Шляпников. Чиновники, пусть и не сразу, но сдались. Было зарегистрировано предприятие «Колионовская земская больница», начались восстановительные работы. Помощь в восстановлении оказывают и многочисленные волонтеры из столицы и других городов. По планам земская больница должна принять пациентов весной 2012 года.

Название «земская» — не случайно. Дело в том, что больница в Колионово была основана во времена Государя Императора Александра II Освободителя именно местным земством. Почти полтора века здесь оказывали медицинскую помощь, и потребовались земские силы, чтобы сохранить ее. Вот так прошлое и настоящее сошлись в одной точке.

Есть и другие общественные проекты, связанные с описанием и восстановлением памятников старины, возрождением националь-

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ных традиций воспитания и образования. Они уже появляются, а раз так, то опыт подданных Российской империи — наших предков, будет востребован. А значит — путешествие по следам исчезнувшей России не закончено. И открытия нас ожидают буквально за каждым поворотом.

POST SCRIPTUM

БУЛЫЖНОЕ ШОССЕ

Посвящается моим попутчикам в поездках по следам исчезнувшей России — Роману Базалевскому, Илье Крамнику, Софье Амбернади, Тимофею Музафарову, Тимофею и Екатерине Потаповым, Владимиру Фонареву.

Если задаться вопросом — когда лучше всего путешествовать по Центральной России, то найти ответ не так-то просто. Вернее, сразу понятно, когда поездки совершать не стоит — в два последних месяца в году. На дорогах в это время разгар осенней распутицы, световой день короток и как-то невнятен, в пасмурную погоду и вовсе задаешься вопросом: а был ли сегодня рассвет? Нет, в ноябре и декабре хорошо сидеть дома, пить горячий крепкозаваренный черный чай и вспоминать уже прошедшие поездки. Даже новые планы составлять в это время не стоит, уж больно сонное настроение царит в природе.

А ведь совсем недавно, во время золотой осени, было так привольно путешествовать. Ушла летняя жара, на дорогах и в электричках с окончанием дачного сезона стало свободнее. А сами дороги еще не успели размокнуть от дождей. Облетающая листва делает удобным осмотр памятников архитектуры, да и сами по себе в багрец и золото одетые леса — одна из самых нарядных картин русской природы. А как легко дышится осенью! Воздух полон удивительной прохладой и особым осенним духом, в котором аромат спелых плодов соединяется с запахом падающей листвы.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

А потом очей очарование сменяется унылой порой, которая держится до Рождества.

Звезда Волхвов открывает зимнюю дорогу. Конечно, мороз и не слишком пока удлинившийся световой день доставляют определенные сложности. Зато грунтовые дороги (ежели их чистят) позволяют на легковой машине проехать туда, куда летом и не на всяком подготовленном внедорожнике рискнешь сунуться. Наличие же в арсенале путешественника лыж и вовсе открывает перед ним уникальные возможности. К иным заброшенным церквям только на лыжах и подойдешь. Листвы на деревьях и вовсе нет, так что красивый старинный храм можно и осмотреть и сфотографировать во всей его красоте, особенно если на небе солнышко.

Белая дорога держится до середины марта, когда начинают мягчить и таять снега. Тут уж скоро никакого пути не будет, кругом вода. Хотя и по воде можно плыть. В апреле большинство обмелевших рек Центральной России наполняются талой водой. На байдарке или резиновой лодке можно добраться в некоторые иначе недоступные места, а главное — можно увидеть изнутри старинные и древние водные пути, которые столь долго были единственными дорогами на Руси.

Но, конечно, лучшая пора для путешествий — это лето. Когда и тепло, и сухо, и отпускная пора, и дороги худо-бедно приводят в порядок. Но главное достоинство лета, с точки зрения путешественника, — долгий световой день. Выехав в путь с первыми лучами солнца, можно увидеть столько, сколько зимой не увидишь и за неделю. И ради этого прощаешь лету и жару, и комаров со слепнями, и густую листву, и дачные пробки на дорогах...

Как раз таким летним вечером мой автомобиль направлялся на выезд из Торжка. На выезде из города путников встречал знак «Стоп-контроль», и застава, призванная бороться с африканской

чумой свиней. Но в половине восьмого вечера гарнизон на посту отсутствовал, видимо, в это время свинкам уже ничего не угрожает. Навигатор, уверенно дал направление на укатанную местную дорогу грейдерного типа. Спустившись в довольно глубокий овраг и поднимаясь на его противоположный склон, обратил внимание на характер дороги. Что-то не похожа она на обычный грейдер. Взгляд упал на темное пятно, присмотрелся — и верно — остатки мощения. Дорога представляла собой некогда мощенное булыжником шоссе. В деревне, через которую пролегал путь, мостовая и вовсе была целой. Местные жители стараются поддерживать ее в нормальном состоянии — брусчатка лучше грунтовок.

Дорога поддерживается в приличном состоянии, позволяя ехать довольно быстро. Жаль, что при более внимательном изучении карты выявилась ошибка в указаниях электронного штурмана — пришлось возвращаться. Но... хорошо, что навигатор допустил такую ошибку — не каждый день удастся проехать по дороге, которая сохранила свой облик столетней давности. К тому же солнце стояло еще высоко, а судя по карте, к цели путешествия вела асфальтовая дорога, по которой наверстать упущенное время будет легко.

Вот асфальт, поворот и... о, ужас! Лучше бы тут была брусчатка. На протяжении трех километров покрытие дороги выглядит так, будто на нем шел танковый бой, а потом это место бомбили штурмовики. Покрытие разорвано на куски длиной 10—15 метров, за которыми следует глубокая яма, обочины разбиты колесами не хуже любой грунтовок, периодически валяются острые камни, в паре мест торчат какие-то арматурины... Здесь не до соблюдения рядности — машины виляют от одной обочины до другой, отыскивая себе путь. Едут все очень медленно, почти крадучись, поэтому аварий и не происходит.

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Через три километра шоссе снова приобретает нормальный вид. Ровный асфальт с выбоинами и трещинами, какой обычно встречаешь на наших загородных дорогах. Что стало причиной столь ужасной аномалии и когда ее ликвидируют — сказать, естественно, никто не берется.

Вот так порой старые дороги, следы исчезнувшей России, оказываются удобнее современных.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. КОРЧЕВА - ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ.....	17
Когда-то здесь был город.....	17
На берегах великой реки.....	19
Городское самоуправление — как это было.....	31
Рассматривая старые фото.	
или Прогулка по уездному городу.....	36
Уездная старина.....	52
Закат Корчевы.....	62
Убийца Корчевы — Канал имени Москвы.....	65
Гибель Корчевы.....	91
Был ли у Корчевы шанс?.....	93
А заяц бежит.....	97
ГЛАВА ВТОРАЯ. СЕЛА, НЕ СТАВШИЕ ГОРОДАМИ.....	99
В поисках древнего тракта.....	99
Рогачево.....	104
Очень неглупые, религиозные,	
предприимчивые и чрезвычайно трудолюбивые.....	119
Просвещение.....	125
Бей студентов — спасай Россию?.....	128
Роковой восемнадцатый год.....	136
Дорога без начала.....	139
Несостоявшийся город.....	151
От больших сел к стране осажденных крепостей.....	152

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О ЧЕМ РАССКАЗАЛ

НЕДОСТРОЕННЫЙ МОСТ.....	160
Опоры посреди реки.....	160
Чугунка и минеральная вода.....	162
В дело вступает Рыбинск.....	167
Новгородский узел.....	175
И снова берега Волхова.....	178
Мы умылись кровью.....	183
Орловская дамба.....	190
Приют для «овечки».....	191
Новая надежда.....	195

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРОЩАЙ, МЕЩЕРСКАЯ ЧУГУНКА.....	196
Страна, которой нет на карте.....	196
В гости к чайникам, утюгам и паровозам.....	200
Пожар первый, или Рождение дороги.....	206
От Оки к древнему тракту.....	215
На север к Владимиру.....	220
Под красной звездой.....	224
Пожар третий, или Конец дороги	231
Последние рельсы.....	232
Прикосновение к истории.....	237

ГЛАВА ПЯТАЯ. СЛЕДЫ РОССИИ ВНЕ РОССИИ.....

Луцкий прорыв.....	241
В Финляндию за русской историей.....	262
Из России в Россию и обратно	302

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

Post scriptum.....	346
Булыжное шоссе.....	346

Научно-популярное издание

От Руси к империи

Музафаров Александр Азизович

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШЕЙ РОССИИ

Редактор *А. А. Скороход*

Корректор *Р. Ф. Зайнуллина*

Верстка *И. М. Сорокина*

Художественное оформление *Е. А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.03.2013. Формат 84х108 1/32.

Гарнитура «PeterburgC». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 11. Тираж 2000 экз. Заказ № 1676.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@yarosiavl.ru www.printmg.yaroslavl.ru

На просторах нашей страны можно найти немало свидетелей ушедшей в прошлое цивилизации – Российской империи. Это и опоры моста посреди полноводного Волхова, и уходящие в никуда рельсы Мещерской магистрали, и одинокая колокольня на берегу Киржача, и разрушенные усадьбы, и мощенные брусчаткой дороги. Немые свидетели прошлого? Но почему немые? Каждый из них способен рассказать очень много о своих создателях – подданных русского царя, наших предках. Об их жизни, трудах, мечтах и надеждах. И очень многое в этом рассказе не только занимательно и интересно, но и может быть полезно нам, в нашей современности. Предлагаемая вниманию читателя книга – не путеводитель по руинам и артефактам прошлого и не историческое исследование в строгом смысле этого термина, это – рассказ о путешествии в прошлое, где следы исчезнувшей России послужат нам маяками и осветят ушедшую в историю цивилизацию.

ISBN 978-5-9533-5691-6

